

С.В. Булгаков.

**Настольная книга
для священнослужителей.**

Триодь Постная.

**Издание исправленное и дополненное, 2004 год.
Интернет-версия под общей редакцией
Его Преосвященства Александра (Милеанта),
Епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского.**

Оглавление.

Триодион.

Триодь Постная.

Приготовление к Великому посту.

Неделя о Мытаре и Фарисее. Седмица всеядная. Неделя о Блудном Сыне. Седмица Мясопустная. Седмица сырная. Неделя Сырная.

Святая Четыредесятница.

Первая седмица. Вторая седмица. Третья седмица. Четвертая седмица. Пятая седмица. Шестая седмица.

Страстная седмица.

Великий понедельник. Великий вторник. Великая среда. Великий четверг. Великая пятница.

Страстные Евангелия:

Часы.

Великая суббота.

Триодион.

В Месяцеслове содержатся священные воспоминания и предназначение каждого дня, соединенные с каждым числом года, которые в разные годы, меняя день недели, всегда

удерживают тоже самое число; но есть воспоминания и предназначения, которые в разные годы, меняя число, не меняют день недели, и в какой бы то ни было год всегда соединяются с одним и тем же днем недели. Эти воспоминания и предназначения, бывающие в разные годы не в одни и те же числа, составляют так называемый круг подвижных церковных дней.

Круг подвижных дней стоит в зависимости от праздника Пасхи, которая, как известно, в разные годы бывает не в одни и те же числа. Одни из дней подвижного круга служат приготовлением к Пасхе, другие — ей продолжением. В Уставе этот круг подвижных дней называется *Триодион*, потому что в этот период времени поется Триодь Постная и Цветная. Название “Триодь” (трипеснец) произошло от того, что она заключает в себе, между прочим, каноны состоящие из трех песней и поющиеся в некоторые дни её последования. На особенно замечательные дни пения Триоди, в ней после 6-й песни канона положено чтение так называемого Синаксаря (от συνάγω — собирать или сокращать). Эти Синаксари и помещаются в Триоди после указанной песни канона. В них, обыкновенно, кратко излагается содержание и цель установления службы на известный день, а в первом и последнем Синаксарях, кроме того, кратко излагается все содержание обеих Триодей и показывается, что они объемлют все благодетельные действия Промысла Божия и всю судьбу человечества от создания мира до того времени, когда Святая Церковь перестанет на земли воинствовать и станет торжествующей на небесах, составившись из лика всех святых (Синаксарь на неделю Мытаря и Фарисея и Всех Святых).

Синаксари были составлены в XIV веке Никифором Ксанфопулом, греческим историком и знатоком церковных древностей, который относительно Триоди свидетельствует, что ее “мнози от святых и богоносных красотоделательных наших отец, добре и яко достояще, от Святого движими Духа, сложивше, песносоделаша” (см. Синаксарь на неделю Мытаря и Фарисея).

Триодь Постная.

Эта Триодь содержит в себе изменяемые молитвословия для дней приготовительных к Великому посту и для дней самого Великого поста (т. е. для дней святой Четыредесятницы и Страстной седмицы). От такого содержания она получила свое название “Постной.”

Общий тон и характер Постной Триоди — молитвенно-покаянные. Все песнопения и чтения, содержащиеся в Постной Триоди, отличаются глубокою назидательностью и невольно располагают слушающих к искреннему молению, вызывают чувство раскаяния в грехах, жажду поста, покаяния и исправления и возбуждают веру и надежду на Искупителя падшего человечества. Выбор и расположение предметов, изображаемых в службах Постной Триоди, их взаимное сочетание, их сообразность с обстоятельствами времени и существом дела, их трогательное, унылое и вместе с тем святым упованием растворенное выражение, — все направлено к тому, чтобы заставить грешника войти в себя и сознать свое недостойнство. Всё учит его, чтобы он отринул высокопохвальную фарисейскую гордыню, смиренно молился, как мытарь, каялся, как блудный сын, трепетал страшного суда Божия, рыдал подобно падшему праотцу; чтобы подъял спасительные труды поста в течение святой Четыредесятницы, подражая своему Спасителю, сорок дней постившемуся в Иорданской пустыне; чтобы, на рыдание приложив рыдание и проливая слезы, взирал на

великие дела Господни, совершенные Им в последние дни земной жизни Его, чтобы мысленно страдал и распинался со своим Искупителем.

Начинаясь с недели Мытаря и Фарисея, Триодь Постная включает приготовительные седмицы и воскресные дни и Великий пост, кончая Страстной седмицей. По составу своему она подобна Октоиху и отличается от него как содержанием своих песнопений, выражающих, применительно ко времени, чувство истинного покаяния, так и тем, что на будничные дни содержит вместо полных канонов, какие находятся в Октоихе, не полные.¹

В состав Постной Триоди входят песнопения разных песнописцев (числом около 20), наиболее замечательные из которых принадлежат VIII и IX вв., каковы: Андрей Критский, Косма Маюмский, Иоанн Дамаскин, Иосиф, Феодор и Симеон Студиты, император Лев Мудрый, Феофан Начертанный и др. Эти песнопения были собраны в одну книгу, по свидетельству первого Синаксаря Постной Триоди, святыми Феодором и Иосифом Студитами. Однако и после них Триодь Постная была умножаема в своем составе до XIV века. Так, после них в нее были внесены Синаксари, последования в неделю православия, в неделю вторую, четвертую и пятую святой Четыредесятницы. Три последние последования сама наша Триодь называет учреждением новейшим.

Приготовление к Великому посту.

Приготовление к Великому посту начинается вскоре после праздника Богоявления Господня соответственно историческому воспоминанию о том, что и Сам Иисус Христос вскоре после Своего крещения удалился в пустыню для поста, в воспоминание о котором и установлена святая Четыредесятница. Начинаясь неделей о Мытаре и Фарисее, приготовление к Великому посту заканчивается неделей Сыропустной. Святая Церковь задолго начинает готовить верующих к Великому посту, как к спасительному времени всеобщего духовного очищения и освящения. Это очищение и освящение возможны только под условием совершенного оставления греха, совершенного изменения образа жизни — мыслей, чувствований и действий, совершенного обновления и возрождения духовного. Но такое возрождение требует подвига продолжительного, тяжкого, болезненного и упорного, к которому постепенно должно возбуждать, нудить и располагать себя. Кроме того, хотя решимость на такой подвиг и постоянство в нем и зависит от нас, но более зависит от милосердия Божия, возбуждается в сердце и совершается Его вседействующей благодатью. Потому много и с усердием должно молиться, чтобы Господь отверз нам двери покаяния, сокрушил окаменение сердца нашего и возбудил скорбь о грехах, без которой не может быть истинного покаяния; воспламенил сердце наше любовью к Себе, без которой и

¹ Постная Триодь отличается от Октоиха и тем, что не имеет, подобно ему, деления на гласы: песнопения этой Триоди поются во все седмицы на разные гласы. Песнопения Постной Триоди в седмичные дни Великого поста заменяют собой песнопения Октоиха, и только некоторые из песнопений Октоиха поются в это время. Таковы: на утрене тропари троичны, поющиеся после “Аллилуиа,” седалины по первом стихословии кафизмы и светильны по каноне, которые потому и печатаются в конце Постной Триоди. Заменяя Октоих, Постная Триодь иногда заменяет и песнопения Минеи, которые не поются тогда, а именно: в воскресные дни от недели Мытаря и Фарисея, кончая неделей Ваий; в среду и пятницу 3-й и четверг 5-й седмицы; в субботы — Мясопустную, Сыропустную, первой и пятой седмиц Великого поста, в субботу Лазареву, в дни Страстной седмицы (ср. 2 и 24 февраля, 9 и 25 марта). В будничные дни остального времени Минея месячная поется, хотя бы не было памяти великого святого. Так как молитвословия Постной Триоди не всегда обозначаются именем книг, из которых они заимствуются, то нужно иметь в виду следующее.

Если встречаем обозначение словом: “глас” (напр. “троичны гласа”), и указание на содержание (напр., “седалины апостольския”), то под этим нужно понимать молитвословия Октоиха; если же обозначено словом “день” (напр. “самогласен дне”), то следует понимать молитвословия Постной Триоди.

самое искреннее раскаяние будет не прочно; оживотворил и воскресил дух наш святым упованием, без которого сердце кающегося было бы подавлено скорбью.

Вот почему святая Церковь и приготовляет нас заранее к вступлению во святые и спасительные дни поста и покаяния, заранее старается удалить все, что препятствует нам принести истинное покаяние, заранее старается научить тому, что требуется с нашей стороны, чтобы стяжать себе дух умиления и сердечного сокрушения. Приготавливая верующих к святой Четыредесятнице, святая Церковь в своих службах, по ее собственному выражению, поступает как вождь, благовременным и мудрым словом ободряющий своих воинов пред борьбой с врагом. Поэтому она в приготовительных службах не забывает сказать все то, что может расположить верующих к посту и покаянию. В своих священных воспоминаниях она восходит и к первым дням мира и человека, к блаженному состоянию прародителей и их падению, чтобы показать начало греха и пробудить сокрушение о грехах. Обращается она и ко времени пришествия на землю Сына Божия для спасения человека, чтобы обратить нас к Богу.

В продолжение приуготовительного времени, святая Церковь приучает верующих к подвигу поста и постепенным водворением воздержания. После мясоистия в продолжение всей следующей за неделей Мытаря и Фарисея седмицы, она восстанавливает посты среды и пятницы и затем возводит на высшую степень приготовительного воздержания запрещением вкушать мясную пищу и дозволением употреблять сырную. Особое приготовление к посту святой Четыредесятницы есть несомненно древнее установление святой Церкви. Так, уже знаменитые проповедники IV века святые Василий Великий, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский и др., оставили нам свои беседы и слова, говоренные ими в виду поста не наступившего, а только ожидаемого.

Неделя о Мытаре и Фарисее.

Свое наименование эта первая приготовительная неделя получила от предлагаемого в нее чтения Евангельской притчи о Мытаре и Фарисее, из которых первый, по изображению притчи, вышел из храма в дом свой более оправданным, чем второй. Примером того и другого святая Церковь указывает истинное начало и основание покаяния — смирение и, с другой стороны, главный источник греха и препятствие к покаянию — гордость. По словам святой Церкви, “от возношения гибнет всякое благое, от смирения же потребляется всякое злое.”

Без смиренного сознания своей греховности не может иметь надлежащего значения самая высокая внешняя праведность. В этой мысли верующие и должны приступать к подвигу поста и покаяния. Сообразно с этим основным содержанием, святая Церковь во всей службе своей на эту неделю, особенно же в стихирах вечерних и утренних и в тропарях канона, осуждая, согласно с Евангельской притчей, самоправедную гордость фарисея, прославляет смирение мытаря и призывает каждого из нас отринуть “высокохвальную гордость, возношение же лютное, и надмение мерзкое, и злейшее фарисеево Богу нелепое свирепство,” отложить самомнение о своих мнимых достоинствах о совершенствах, самодовольство своей мнимой праведностью, смирить себя сознанием своего недостойнства и виновности пред Богом, осудить себя, как грешника, достойного осуждения в казни, и бия себя в грудь, молиться: “Боже, милостив буди мне грешнику.”

Если каждый из нас будет молиться, по примеру мытаря, с сокрушенным сердцем и духом смиренным, то, без сомнения, удостоится великой милости от Сердцеведца: Господь отверзет и ему двери покаяния, введет его во святые и спасительные дни святой

Четырдесятницы, поможет ему благодатью Своей принести истинное покаяние и получить полное прощение и помилование.

Молитвословия дня.

Кондак, гл. 4.

Фарисеева убежим высокоглаголаня, и мытареве научимся высите глагол смиренных, покаянием взывающе: Спасе мира, очисти рабы Твоя.

Покаянные тропари, гл. 8.

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен: но яко Щедр очисти, благоутробною Твоею милостию.

Глас 8.

На спасения стези настави мя, Богородице, студными бо окалях душу грехми, и в лености все житие мое иждих: но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты.

Глас 6.

Множества содеянных мною лютых, помышляя окаянный, трепещу страшного дне суднаго: но надеяся на милость благоутробия Твоего, яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости.

Апостол: 2 Тим. 3:10-15; 296 зач.

Евангелие от Луки 18:10-14, 89 зач.

Богослужебные указания.

Воскресенье Мытаря и Фарисея бывает в период времени от 11 января по 15 февраля.

На утрене в воскресенье Мытаря и Фарисея, а также в 1, 2, 3, 4 и 5-ю утрени святой Четырдесятницы, вместо полиелейных псалмов, Уставом положены “Непорочны” (ср. ниже, примеч. к Табл. утрени), т. е. 17-я кафизма (но если воскресенье Мытаря и Фарисея случится 30 января или 2 февраля, или с ней совпадет храмовой праздник, то поются полиелейные псалмы).

В воскресенье Мытаря и Фарисея и затем в следующие воскресные дни, кончая 5-м воскресеньем Великого поста, после чтения Евангелия и 50-го псалма, поются покаянные тропари: на “Слава” (вместо “Молитвами апостолов”) — “Покаяния отверзи ми двери,” на “И ныне” (вместо “Молитвами Богородицы”) — “На спасения стези,” потом — “Помилуй мя Боже” и (вместо “Воскрес Иисус”) — “Множества содеянных” (но если в подготовительные недели к Великому посту случится Сретение Господне, то, вместо покаянных тропарей, поются обычные: на “Слава” “Молитвами Богородицы,” на “И ныне” — тоже, затем — “Помилуй мя Боже” и стихира праздника; точно также и в храмовой праздник, случившийся в указанные воскресные дни, поются обычные песнопения).

Хотя на утрене в воскресенье Мытаря и Фарисея и в следующие воскресные дни, кончая 5-й неделей Великого поста, следуют гласы Октоиха и Евангелия утренние воскресные рядовые, но в служебном Евангелии, при указании порядка рядовых гласов и Евангелий, они не обозначаются, какой именно глас и какое утреннее Евангелие бывает в ту или другую неделю, потому что в разные годы бывает не одно и то же число недель от недели Всех Святых до недели Мытаря и Фарисея; после 32-й недели не всегда подряд следует 33-ей неделя Мытаря и Фарисея, а потому как на эту, так и на следующие за тем

недели приходятся в разные годы не одни и те же, по порядку, рядовые гласы и утренние воскресные Евангелия (см. ниже. О чтении утренних воскресных Евангелий).

Из положенных в неделе Мытаря и Фарисея 8 стихир “на хвалитех” 5-я и 6-я берутся из вечерних стихир Триоди, поемых “на Господи воззвах.”

С недели Мытаря и Фарисея до недели Всех Святых, пред великим славословием, вместо утренней Евангельской стихир, поется стихира Триоди; а утренняя Евангельская стихира поется (по отпусе утрени перед 1-м часом) на “Слава, и ныне” на утренних лити-ях (см. Уст.) там, где бывают эти “лителии,” т. е. исхождения в притвор (и совершение в нем 1-го часа).

См. Последование святого, прилучившегося в неделю Мытаря и Фарисея и Блудного Сына, поем в пятницу на повечерии, если только не случится память великого (т. е. имеющего всенощное бдение) святого (см. Устав 30 января).

Седмица всеядная.

Или “сплошная,” называется так по тому, что во всю эту седмицу, даже в среду и пятницу, дозволяется вкушение скоромной пищи. Православная Церковь разрешает вкушение скоромной пищи во все следующее за неделей Мытаря и Фарисея дни седмицы для того, чтобы не иметь общения с армянами, постившимися в продолжение всей этой седмицы. Кроме того, разрешая пост при начале приготовления нас к Великому посту, святая Церковь этим обличает гордого Фарисея, который напрасно хвалился двукратным своим постом в седмицу, и, согласно с сим обличением, поступает вопреки его лицемерному и гордому посту.

Седмицы Постной Триоди начинаются с понедельника и оканчиваются воскресением, исключая Страстную, оканчивающуюся субботой.

Для дней всеядной седмицы песнопений в Постной Триоди не имеется, и службы отправляются по Октоиху и Месячной Минее.

См. По субботам, начиная от субботы перед неделей Блудного Сына до недели Всех Святых, положено читать Евангелия на литургии в таком порядке: сперва рядовое субботы, потом — святого.

См. ниже: если в Мясопустную субботу случится праздник Сретения или храмовый.

Неделя о Блудном Сыне.

В эту неделю Евангельской притчей, от которой получила свое название и сама неделя, Святая Церковь, для возбуждения к покаянию тех, которые находясь в узах грехов-ной привычки, не могут и не хотят освободиться от неё, изображает бедственное состояние человека, удалившегося от Бога; а для утешения и ободрения тех, которые, подавляясь сознанием тяжести своих грехов, впадают в безнадежность и отчаяние, — представляем образ покаяния развращенного сына и неисчерпаемое милосердие Отца Небесного, Который приемлет всякого кающегося грешника.

Глубоко-назидательная Евангельская притча о блудном сыне с особенной ясностью показывает, до какой ужасной степени может простираться преобладание плоти над духом, чувственности над высшими стремлениями души, в какую неисходную бездну греха может низринуться человек, предавшийся своевольству, увлекшийся плотскими похотями, свергнувший с себя благое иго закона Божия, отдавший на волю необузданной чув-

ственности. Истинная радость жизни заключается только в благодатном союзе с Богом. Удаление от этого союза служит источником всевозможных бедствий и унижений.

Однако эти бедствия не безысходны для того грешника, который не заглушил еще вконец своей совести, не дошел до совершенного отчаяния, упорства и ожесточения во грехах, не впал окончательно во власть дьявола. Любовь Отца Небесного не оставляет его и тогда, когда он блуждает по распутиям порока, не помышляя о возвращении под отеческий кров, когда он дремлет в объятиях суеты и житейских сладостей, не примечая под собой бездны, в которую влекут его страсти. Благодать Божия не престаёт призывать его: то гласом любви и милосердия, то страхом прещения и угроз, устами святых пророков и апостолов, то умаляя и умягчая сердце его многоразличными благодеяниями, то поражая скорбями и бедствиями, то пробуждая совесть его особенно знаменательными событиями и встречами, то сотрясая все существо его такими случаями жизни, которые невольно пробуждают совесть его, отрезвляют разум его, поражают сердце его страхом Божиим, страхом суда и мучения.

Сам Господь Иисус Христос, но собственному Его обетованию, стоит при дверях сердца его и стучит, чтобы он отверз Ему двери и принял Его в храмину души своей. И вот грешник пробуждается от духовного усыпления и приходит к мысли, что для него единственное успокоение — в Боге. Чтобы укрепить нас всех в этой спасительной для нас мысли, чтобы пробудить всех нас от дремоты духовной, в которую более или менее погружаемся все мы обычным течением нашей жизни, наших привычных удовольствий и увлечений, наших многозаботливых попечений житейских, легкомысленно преступая заповеди Божии и беспечно идя по греховному пути, не подозревая, что этот путь может привести нас к гибели, — святая Церковь свои песнопения в этот день и обращает в один непрерывный покаянно-молитвенный вопль души ко Господу.

Порабощенный греху дух человеческий устами святой Церкви взывает ко Господу: “себе вне бых несмотрением,” “тлетворными помышлениями объемя,” “сладостем телесным приклонихся всеокаянно, и поработихся весьма страстным изобретением,” “от Твоих заповедей удалився,” “лукавым демоном повинухся,” “богатства, еже ми дал еси, благодати, окаянный отшед, непотребно зле иждих, Спасе,” “всякого студа исполнихся,” “всякой злобе поработихся,” “ныне же обращаю вопию умилением: согреших Ти, приими мя, Всецарю,” “обнищавшее мое сердце не презри,” “не отверзи мене от Твоего Лица,” “ветром Твоего любоблагоутробия развей плеву дел моих,” “от страстей возведи,” “отеческая Твоя благоутробия ныне отверзи ми, от злых обратившуся,” “ущедри мя, Спасе, пренебесный Отче, прибегающа ко многим Твоим щедротам,” “помилуй мя” и “спаси мя;” “виждь, Христе, печаль сердца, виждь мое обращение, виждь слезы, Спасе, и не презри мене, но обими паки благоутробия ради, множеству спасаемых причитая, яко да пою благодарно милости Твоея.”

Глубина и сила этого покаянно-молитвенного вопля в состоянии каждого пробудить от духовного усыпления, заставить войти строго испытующим взором в самую глубину своего сердца, поставить свою совесть пред зеркалом закона Божия, пред престолом страшного и нелицеприятного суда Божия, чтобы видеть, чем живет и движется наше сердце, что составляет главный предмет его привязанностей и стремлений, его желаний и надежд, — чтобы войти в себя, увидеть свое окаянство, познать свою виновность пред Отцом Небесным и пасть пред престолом милосердия Его с слезной молитвой о прощении согрешений и о ниспослании благодати для исправления. У кого это духовное пробуждение, это чувство недовольства собою и желание лучшего, это сознание опасности своего

греховного состояния и своей тяжкой виновности пред Богом, это предчувствие угрожающей гибели и своей безответности пред судом Божиим возбуждают искреннее отвращение от греховной жизни, твердую решимость обратиться всем сердцем к Богу, горячее желание принести искреннее, сердечное покаяние, святую решимость не возвращаться вспять и обращение с пламенной молитвой к Богу о прощении согрешений и ниспослании благодати для исправления, — тому, действительно, сама благодать исходит во сретение и торжествует примирение с ним, как бы ни был он грешен. Таким образом, показав в неделю Мытаря и Фарисея истинное начало покаяния, святая Церковь теперь в Евангельской притче раскрывает всю силу его: при условии истинного смирения и искреннего раскаяния для милосердия Божия возможно прощение от Бога самых тяжких грехов. И потому грешник, в виду приближения времени покаяния, не должен отчаиваться в благодатной помощи и помиловании.

Молитвословия дня.

Кондак, гл. 3.

Отеческия славы Твоя удалихся безумно, в злых расточив, еже ми предал еси богатство; темже Ти блудного глас приношу: согреших пред Тобою Отче щедрый: прими мя кающася, и сотвори мя яко единого от наемник Твоих.

Апостол: 1 Кор. 6:12-20; 135 зач.

Евангелие от Луки: 15:11-32; 79 зач.

Богослужebные указания.

Воскресенье Блудного Сына бывает в период времени от 18 января по 22 фев. с.с.

На утрeне в Неделю Блудного Сына (воскресный день седмицы), и затем и в недели Мясопустную и Сырную (воскресные дни седмиц), после пения полиелейных псалмов: “Хвалите имя Господне” и “Исповедайтесь Господеви,” поется еще псалом 136: “На реках Вавилонских,” “со аллилуиею красною,” т. е. с пением, “аллилуиа” на известный распев, с особенным умилением, сладкогласием. Этот псалом возбуждает грешников уразумевать свое несчастное состояние в плену греха и диавола, подобно Иудеям, в плену Вавилонском, понявшим свое горькое положение и раскаявшимся, и изображает скорбь души, тоскующей о своем небесном отечестве.

Примечание: Последний стих 136 псалма: “Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень,” в переносном смысле означает: блажен тот, кто имеет мужество и силу сокрушить о камень веры младенцев греха, т. е. только что родившиеся лукавые помыслы, порочные движения сердца, постыдные порывы воли, прежде чем они овладеют его душой.

“На реках Вавилонских” поется и при совпадении с указанными неделями праздника Сретения Господня и храмового (см. Уст. 2 фев. и 25 храм. гл.).

Седмица Мясопустная.

В дни этой седмицы “Аллилуиа не поем,” т. е. не поем “Аллилуиа” на утрeне вместо “Бог Господь” (как это “Аллилуиа” поется в Великий пост я в среду и пятницу Сырной седмицы); на утрeне стихословятся только две (а не три) кафизмы; не поются междочасия; повечерие положено малое и на нем отменяется канон Богородице.—“Такожде творим и в седмице Сырной” (о среде же и пятнице Сырной седмицы см. ниже).— песнопений для понедельника, вторника, среды, четверга и пятницы Мясопустной седмицы в Постной Триоди не имеется, и службы в эти дни отправляются по Октоиху и Минее.

На вторник этой седмицы иногда переносится отдание Сретения Господня, о чем см. выше, на описании передвижных праздников. О четверге, если 2 февраля (Сретение Господне) или храмовой праздник случится в Мясопустную субботу, и о пятнице, праздник Трех Святителей (30 января), или Обретение главы святого Иоанна Предтечи (24 февраля) случится в указанную субботу, см. ниже, о службе в Мясопустную субботу; см. также на описании богослужений в указанные дни.

В субботу Мясопустную, пред воспоминанием (в воскресный день недели Мясопустной) о Страшном суде, святая Церковь молится об умерших, дабы купно с нами и они стали одесную Судии, особенно молится о тех умерших, кои, как говорит Синаксарь, были похищены внезапной смертью на чужбине, в море и непроходимых горах, на утесах, в пропастях, от мора и голода, на войне, в пожарах, от стужи, и подверглись всяческому другим родам смерти, а также о бедных и немощных, и вообще о всех тех, которые “узаконенных псалмов и песней памяти не получиша.” В субботу же, а не в другой день, перед Мясопустной неделей полагается моление об упокоении душ по тому, что день субботы, как день покоя, по самому своему значению, есть наиприличнейший для моления — упокоить умерших со святыми. Кроме того, нынешним молением об упокоении усопших святая Церковь напоминает нам об неизбежной и для нас кончине и предстоящем нам от неподкупного Судии испытании, дабы, устранив этим, сделать нас более готовыми к подвигам имеющего наступить спасительного поста.

Молитвословия дня.

Апостол: 1 Кор. 10:23-28; 146 зач.

Другой за упокой: 1 Фесс. 4:13-17; 270 зач.

Евангелие от Луки. 21:8-9, 25-27, 33-36; 105 зач.

Другое за упокой: Иоан. 5:24-30; 16 зач.

Богослужebные указания.

Служба в Мясопустную субботу совмещает в себе с песнопениями рядового гласа Октоиха и песнопения Триоди; при этом в настоящую субботу служба совершается такая же, как и в субботу перед Пятидесятницей, за немногими исключениями, а также и с тем различием, что в Мясопустную субботу поются песнопения Октоиха из рядового гласа, а в субботу пред Пятидесятницей непременно 6-го гласа (каковые песнопения и помещены в Цветной Триоди).

В эти субботы **на вечерне**, вместо прокимна, поется “Аллилуиа,” с произнесением иереем стихов: “Блажени, яже избрал,” и проч. (см. Триодь Постная и Цветная).

На утрне, вместо “Бог Господь,” поется “Аллилуиа” со стихами: “Блажени, яже избрал” и проч., 3-жды, потом тропарь: “Глубиною мудрости,” 2-жды, и на “Слава, и ныне,” богородичен, а затем “обычное стихословие,” т. е. 16-я кафизма, после которой поются “Непорочни” (т. е. 17-я кафизма), на две статьи, и после каждой из них на “Слава,” вместе “Аллилуиа,” поется конец статьи, 3-жды, именно — после первой статьи поются слова: “Яко аще бы не закон Твой,” а после второй статьи слова: “Жива будет душа моя.”

“Посреди кафизмы (см. Уст., Субб. 2-я постов) совершается при закрытых царских вратах каждение, для чего иерей и диакон исходит северными дверьми” (Уст., 22 гл.).

После второй статьи поются с припевом: “Благословен еси Господи,” тропари заупокойные: “Святых лик обрете источник жизни” (причем, во время пения этих тропарей, обыкновенно, совершается каждение всего храма, ликов и народа).

После 6-й песни канона положен кондак: “Со святыми упокой,” и икос. Как после первой статьи “Непорочны,” так после пения заукойных тропарей, а также и после 6-й песни канона, пред пением кондака: “Со святыми упокой,” бывает заукойная ектения (см. ее в Уставе на ряду я в Октоихе в последовании о усопших), затем молитва: “Боже духов,” я возглас: “Яко Ты еси воскресение” (см. в Служебнике, в чине Литургии). При этом, обыкновенно, поименно вспоминаются, по особой книжке, усопшие православные благочестивые Императоры, Цари, Великие Князья, и благочестивые Императрицы, Царицы, Княгини и проч.

В иных храмах при этом ставится, пред царскими дверями, стол, на столе — распятие и пред ним свеча, а иногда и кутья. В иных же храмах ставится пред царскими дверями только свеча в большом подсвечнике. При произнесении ектений, иерей или диакон имеют в руке кадило.

Эта служба за умерших совершается и тогда, если в субботу Мясопустную случится праздник Трех Святителей (30 января), или Обретение главы святого Иоанна Предтечи (24 февраля), или предпразднство Сретения Господня; служба же этих праздников и предпразднства совершается в Мясопустную пятницу. Но если в субботу Мясопустную случится храмовой праздник или праздник Сретения, то в субботу Мясопустную поется служба храма или Сретения, служба же умерших, вечера и утра, поется в субботу мимосшедшую или Мясопустный четверг. Если в Мясопустную субботу случится попразднство Сретения Господня, то отправляется заукойная служба, а “служба попразднства оставляется” (Уст., 2 февр.), т. е. совсем не поется. Когда случится в субботу Мясопустную храмовой праздник, тогда служба за умерших может быть пета только в гробнице, или усыпальнице, в храме же должна быть одна служба храму; а где нет гробницы, служба поется, как сказано выше; впрочем, под гробницей можно понимать и притвор, в котором положено совершать последование об усопших, после отпуста вечерни (см. Уст., 14 гл.).

Неделя Мясопустная (воскресный день Мясопустной седмицы) **или о Страшном суде.**

Первое наименование этого воскресного дня объясняется из того, что с ней оканчивается разрешение вкушать мясо (*мясопуст* — *отпуст*, или прекращение мяса), а второе — из напоминаемого в эту неделю Евангельским чтением будущего всеобщего Страшного суда живых и мертвых, который изображается во всей церковной службе. Напоминанием Страшного суда святая Церковь представляет сильнейшее побуждение к покаянию для грешников и указывает истинный смысл самой надежды на милосердие Божие. Бог милосерд, но Он вместе с тем праведный Судия, имеющий воздать каждому по делам его; поэтому грешники не должны заблуждаться относительно ответственности за свое нравственное состояние и злоупотреблять долготерпением Божиим. Напоминая о Страшном суде и обращая мысленные наши взоры на “огнь вечный, тму кромешную и тартар, лютый червь, скрежет же паки зубный и непрестанный, болезнь имущу быти без меры согрешившим,” “трепет неисповедимый и страх,” “неумытное истязание” и “ад душетленный,” святая Церковь внушает нам мысль о насущной необходимости покаяния и исправления и своевременной слезной молитвы ко Господу, пока есть еще к тому время и возможность, и от лица всех нас восклицает: “днесь брашен отрехшеся, потщимся делом и прегрешений достойно каятися.” Особенно святая Церковь призывает нас к подвигам человеколюбия, так как именно этот род подвигов наиболее возможен для каждого и наиболее приличен времени поста и покаяния: “Господни равумевше заповеди, тако поживем: адчущия напи- таим, жаждущия напоим, нагия облечем, странняя введем, болящия и в темнице сущия

посетим: да речет и к нам хотяя судити всей земли: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира.”²

Молитвословия дня.

Кондак, гл. 1.

Егда приидеши Боже на землю со славою, и трепещут всяческая, река же огненная пред судищем влечет, книги разгибаются, и тайная являются: тогда избави мя от огня неугасимого, и сподоби мя одесную Тебе стати, Судие праведнейший.

Апостол: 1 Кор. 8:8-13; 9:1-2; 140 зач.

Евангелие от Матфея 25:31-46; 106 зач.

Сыропустная неделя (воскресный день) бывает в период времени от 25 января по 29 февраля.

В этот день бывает заговенье на мясо.

Седмица сырная.

Свое наименование эта седмица получила от того, что святая Церковь, постепенно вводя верующих в подвиг святого поста, с наступлением Сырной седмицы ставит их на последнюю ступень приготовительного воядержания запрещением вкушать мясо и дозволением вкушать сыр и яйца, чтобы приучить отказаться от приятных яств и без печали переходить к посту. В просторечии она называется масляной или масляницей. Святая Церковь называет ее “светлым предпутием воздержания” и “началом умиления и покаяния.”

Такое значение Сырной седмицы подробно и раскрывается в её Богослужении. В нем, особенно в канонах и стихирах, содержится похвала посту и изображаются его спасительные плоды. В течение седмицы это Богослужение тем в более тесное отношение входит с Богослужением святой Четырдесятницы, чем ближе подходит время этой последней. Таким образом, святая Церковь, высоко почитая время святой Четырдесятницы, как время святое, очистительное и безмерно важное для христианина, с истинно мудрой предусмотрительностью и последовательностью все направляет к тому, чтобы ввести нас

² В наш век напоминание святой Церквию в этот день о Страшном суде является особенно благовременным. С нынешнего дня мы вступаем уже в самое “преддверие” святого поста, как на языке церковном называется наступающая седмица, которая, по намерению святой Церкви, и должна служить уже началом постнических подвигов и трудов; но, к глубокому сожалению, по обычаю мира эта седмица сделалась как-им-то языческим празднеством, полным искушений и соблазнов, временем самых разнообразных и шумных увеселений (см. ниже). Чтобы не допустить нам себя закружиться в этом вихре удовольствий до самозабвения и помрачения смысла, чтобы предостеречься от тяжких грехопадений среди многообразных соблазнов и искушений, необходимо особенно быть внимательным к напоминанию святой Церкви последнего Страшного суда Христова, перед которым нам всем должно явиться, “чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое.” (2 Кор. 5:10). Хотя “о дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец” (Мр. 13:32), но наш день суда за нами ходит; ибо дни жизни нашей лукавы суть, бегут не останавливаясь, проходят так скоро и незаметно, что и мы сами не примечаем их течения, и каждого из нас совершенно неожиданно может постигнуть час смерти и представить нас на суд Божий. Вот почему мы и должны спешить предварением дня суда Божиим осуждением самих себя, искренним покаянием, слезами умиления и сокрушения сердечного; освободить свою душу от уз греховных и насилия страстей трудами и терпением, бдением и молитвой, постом и поучением в слове Божиим, украсить ее одеждой добрых дел веры и благочестия, правды и любви, смирения и незлобия, сострадания и милосердия к ближним, да милостиво и благоуветливо встретим Судию и Господа нашего, да услышим вождеденный глас Его: “приидие, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира.”

в “пречестные дни святой Четыредесятницы” предпочищенными, готовыми к посту и покаянию.

В своих священных песнопениях этой седмицы святая Церковь матерински взывает ко всем: “приблизися сия, ныне предпочистительная седмица всечестная священных постов, телеса и души просвещающая;” “темже потщимся отсечение лукавых дел сотворити;” “вси усердным сердцем, в святого поста преддверия светло совшедша, благодарственные песни Христу принесем;” “се предотверзется покаяния дверь, Боголюбцы: приидите убо, потщимся внити тою, прежде даже не заключить сию Христос, яко не достойным нам;” “отверзошася Божественного покаяния преддверия: приступим усердно, очистивше телеса, брашен и страстей отложения творяще, яко послушницы Христа, призвавшего мир в царство небесное;” “мяс и прочих брашен якоже удаление сотворихом, тако и всякия вражды к ближним вкупе, блуда же и лжи, и всякия злобы убежим;” “постов входы и преддверия вси да не оскверним зле невоздержанием и пьянством; но в чистоте помышлений усердно внидем, приемше нетления венцы, и трудов достойне плоды.”

У нас же, к глубочайшему сожалению, Сырная седмица, но извращенным человеческим понятиям и обычаям, обращается в неделю излишеств в пище и разгула в увеселениях. Эти наши мирские обычаи, превратившие “светлая предпутия поста” и “начало умиления и покаяния” в дни крайнего объедения и невоздержания, в дни всевозможного рода душевредных мирских забав и развлечений, являются прямо противоположными благим намерениям святой Церкви и позорными для её истинных чад.³

³ Действительно, по той мере, как святая Церковь усиливает и возвышает свой призывный глас к посту и покаянию, мир, как известно, ныне умножает свои увеселения и забавы, стараясь овладеть душой и сердцем своих поклонников. Сколько соблазнов, искушений и опасностей для чистоты и непорочности сердца сокрыто под обольстительным покровом даже, так называемых, невинных забав и развлечений в эти предпостные дни! Сколько христианских душ кружатся, так сказать, в их вихре до самозабвения! Какая тьма и мрак покрывает, души, предавшиеся страстным обаяниям сердца или необузданным влечениям плоти! Сколько людей, которым нужно будет многими и горькими слезами оплакивать несколько часов нынешнего веселия и упоения чувств! Самые осторожные могут ли похвалиться, что им не о чем будет сожалеть и не в чем раскаиваться, что они ничего не утратили из благодатных даров чистоты и непорочности сердца, — ничего не потерпели в спокойствии своей совести?... “Сырная седмица, учит святой Тихон Задонский, есть преддверие и начало поста. А потому истинным чадам Церкви следует в Сырную седмицу поступать во всем гораздо воздержаннее, чем в предыдущие дни, хотя и всегда воздержание потребно. Слушают ли, однако, христиане сладостных песней любвеобильной матери своей?” “Она завещает в эти дни более благоговеть, а они более бесчинствуют; она заповедует воздерживаться, а они более предаются невоздержанию; она повелевает очищать тело и душу, а они более оскверняют их; она велит сетовать о содеянных грехах, а они более прибавляют беззакония; она внушает умиловывает Бога, а они более прогневляют Всевышнего; она назначает пост, а они более объедаются и упиваются; она предлагает покаяние, а они более свирепеют. Жалости и плача достойный глас: “Сыны родих и вознесох, тийжде отвергошася мене! Слыши небо и внуши земле!” Дети отвернулись от своей матери, христиане не слушают святой Церкви, отрекшиеся сатаны и всех дел его снова обращаются к делам духа злобы — жалостное и вместе страшное дело! А кто не слушает Церкви, тот не сын Церкви; кто не сын Церкви, тому Христос не пастырь; кому Христос не пастырь, тот не Христова овца; кто не Христова овца, тот напрасно ожидает вечной жизни. Вот к чему приводит бесчинное празднование Сырной седмицы. Самое празднование масленицы вышесказанным образом есть дело языческое. У язычников был ложный бог (изобретатель хмельного питья), которому они учредили особенные в году праздники (так называемый ваханалии) и проводили эти празднества во всяких непотребствах, мерзостях. Смотрите, не так ли и христиане проводят масленицу, а равно и многие празднества? Мне не зачем показывать вам это: при свете полудня сами видите. А я еще раз скажу, что, кто проводить масленицу в бесчинствах, тот становится явным ослушником Церкви и показывает себя недостойным самого имени христианина.” “Чтобы проводить Сырную седмицу по христианскому долгу, надобно во время ее поступать так, как заповедует святая Церковь, а именно: отложить всякие непристойные заботы и отложить злые обычаи, памятуя страшный суд и праотеческое падение.”

Молитвословия седмицы.

Молитва святого Ефрема Сирина (см. ниже, среду и пятницу Сырные).

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми. (Поклон).

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми рабу Твоему. (Поклон).

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения, и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков, аминь. (Поклон).

Боже, очисти мя грешнаго. (12 раз и столько же малых поклонов).

И молитву всю:

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения, и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков, аминь. (И один великий поклон при конце).

Богослужбные указания.

Для каждого дня Сырной седмицы имеются **песнопения и в Триоди Постной**.

Сказанное выше о Богослужении в седмицу Мясопустную имеет отношение и к Сырной седмице, исключая среду и пятницу.

От вечера Мясопустной недели (Мясопустного воскресного дня) “Октоиха стиховна вечерняя и утренняя оставляется и вместо ея поются стихиры самогласны дне триоди, до субботы 6-й недели.”

Если в какой-либо день Сырной седмицы случится Сретение, то канон и трипеснец того дня поются, согласно указаниям Устава, или в предыдущий или последующий день на повечерии, а самогласен, положенный “на стиховне” утрени, поется в самый праздник на “хвалитех” на “Слава” (см. Уст., 2 февр. Маркова глава Типикона).

Иногда на **вторник** или **четверг** этой седмицы переносится празднование 30 января и 24 февраля, о чем см. выше. См. также об этих днях и о субботе выше.

В **среду и пятницу** Сырные полагаются службы, подобные великопостным (о которых см. ниже), но с некоторыми отличиями от них.

На вечерне (накануне среды и пятницы) “на Господи воззвах, стихиры октоиха 3 и минеи святого 3;” чтения паремии не положено; в конце (по “Отче наш” и “Господи помилуй,” 12 раз) — “Слава Тебе Христе,” “Слава, и ныне” и прочее; в остальном порядок вечерни — тот же, как и в Великом посту (пение тропарей — “Богородице Дево радуйся,” “Крестителю Христов” и прочих, с поклонами, чтение, вместо сугубой ектении: “Помилуй нас Боже,” “Господи помилуй,” 40 раз, возгласение молитвы святого Ефрема Сирина: “Господи и Владыко живота...,” с 12-ю поклонами, и проч.).

После вечерни сряду бывает **великое повечерие**, отправляемое по тому же порядку, как и в Великом посту, но на нем не поется “Господи сил,” а, вместо этого пения, полагаются тропари, обыкновенно бывающие на малом повечерии (см. ниже, Табл. повечерий); после них читается: “Господи помилуй,” 40 раз, “Иже на всякое время” и все прочее (не исключая и молитвы святого Ефрема Сирина с 12-ю поклонами), как в Великом посту; но в конце этого повечерия положен (как в пятничные дни святой Четырдесятницы) малый отпуст (а не молитва: “Владыко Многомилостиве”).

Полунощница бывает “с поклоны ея,” как в Великом посту.

На утрени, как и в Великом посту, после возгласа читается: “Слава Тебе Боже,” “Царю Небесный” и проч.; вместо “Бог Господь” и тропарей, поется во глас Октоиха “Аллилуиа” 4-жды и троичны гласа; но кафизм стихословится две, а не три, и после 50-го псалма не положено молитвословие: “Спаси Боже люди Твоя.”

Кроме трипеснцев, положенных в каждый день Сырной седмицы, в среду и пятницу Сырные поются полные каноны Октоиха, Минеи и Триоди; в которых песнях случится трипеснец (в среду в 3-й, 8-й и 9-й, а в пятницу в 5-й, 8-й и 9-й песнях), в тех каноны Октоиха и Минеи не поются, а поется только канон Триоди с трипеснцем, при этом песни Октоиха совсем оставляются, песни же Минеи поются с другими песнями в тот же день (.напр. в среду 3 песнь Минеи соединяются с 1-ю, 8 песнь — с 6-ю и т. п.

В остальном порядок утрени в среду и пятницу такой же, как и в Великом посту, и на ней, после “Благо есть” (1-жды) и проч., положено (вместо тропаря дне и проч.) чтение тропаря “В храме стояще,” “Господи помилуй,” 40 раз, а в конце произносится молитва святого Ефрема Сирина с 16-ю поклонами, после которых непосредственно следует 1-й час.

Часы совершаются великопостные, с великими поклонами; 3-й, 6-й и 9-й часы совершаются вместе, но на них в кампан не ударяют, т. е. бывает благовест перед часами, а отдельно пред каждым часом (как в Великом посту) в колокол не ударяют; на всех часах стихословия кафизм не положено; постный тропарь: “Заутра услыши,” на 1-м часе и постные тропари и на других часах не поются, а читаются.

После молитвы 9-го часа: “Владыко Господи,” сряду бывают **изобразительные**; но они начинаются не пением “Блажен,” как в дни Великого поста, а самыми изобразительными псалмами: “Благослови душе моя” и “Хвали душе моя,” и затем, после: “Единородный Сыне,” следуют “Блаженны,” поскору (без пения): “Во царствии Твоем,” “Блажени нищии духом,” “Блажени плачущии” и проч., “Радуйтесь и веселитесь,” “Слава, и ныне,” “Помяни нас Господи,” “Помяни нас Владыко,” “Помяни нас Святой,” “Лик небесный” и проч., как в Великом посту, кончая великими поклонами.

Непосредственно после этих поклонов следует: “Приидите поклонимся,” 3-жды, “Благослови душе моя” (103-й пс.), и совершается **вечерня** обычная, вседневная, но с некоторыми особенностями великопостной вечерни. После “Свете Тихий” и прокимна, на этой вечерне полагается паремия и прокимен перед и после неё; после “Трисвятого” же и “Отче наш,” не поются, как в Великом посту, тропари: “Богородице Дево радуйся” и проч., а положен тропарь: в среду — святого Минеи, в пятницу — Триоди (“Боже отец наших”), “Слава, и ныне,” богородичен, по гласу тропаря; после следующей затем ектении (“Помилуй нас Боже”) и возгласа (“Яко милостив”) положены “поклоны 3 великия” (при чем произнесение молитвы святого Ефрема Сирина не указано) и молитва: “Всесвятая Троице,” и далее, как на великопостной вечерне.

Литургия и в среду и пятницу Сырные не бывает. Но если в среду или пятницу Сырные случится праздник Сретения или храмовый праздник, то служба праздника совершается; только в конце вечерни, утрени и каждого часа бывает по 3 великих поклона; при этом, хотя в конце вечерни и бывают по 3 великих поклона, но вечерня полагается и малая и великая.

Примечание. Если 19 февраля придется в среду или пятницу Сырные, то относительно совершения службы в этом случае можно руководиться следующими соображениями. Служба, какая требуется определением Святого Синода, по характеру своему должна отличаться торжественностью, так как она напоминает о великом для народа русского благодеянии — об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Иначе говоря, служба 19 февраля должна быть приравнена к службам дней Высочайше торжественных. Служба же

этих дней, в случае каких либо затруднений, совершается, вообще говоря, по храмовым главам. А так как по указанию этих глав служба храмовому празднику, если он случится в среду или пятюк седмицы Сыропустной, совершается в эти же дни (Уст., гл. о храмах 28), то и 19 февраля, если оно случится в среду или пятюк Сырные, следует совершать службу полную, т. е. литургию святого Иоанна Златоуста со всеми пригласительными к ней службами. Таким образом, 19 февраля, когда оно случится в среду или пятюк Сырные, если только не последует особого распоряжения высшей духовной власти, совершается литургия святого Иоанна Златоуста. Другие особенности службы (по 3 великих поклона в конце вечерни, утрени и каждого часа, паремия на 6-м и т. п.) в среду и пяницу Сырной седмицы, если совершается литургия, см. в Уставе, в 28 гл. о храмах. (См. Подол. Б. В., 1897, 5).

(19 февраля — молебен в память освобождения крестьян с памятованием вечной памяти императору Александру II и многолетием Богохранимой державе Российской и всем христианам православным, согласно постановления Священного Синода от №669 от 5-7 февраля 1903 года).

Если в Сырную среду случится Сретение, то **канон и трипеснец** этой среды поются в четверток Сырный на повечерии; если же Сретение случится в Сырный пятюк, то канон и трипеснец этого пятюка поются в среду Сырную на повечерии.

О том, если Сырные среда и пятница случатся 30 января или 24 февраля, см. выше; а если в эти дни случится предпразднство или попразднство Сретения Господня, — см. подр. в Уст. 1 и 2 февр.

О случившихся в среду и пятницу Сырные днях Высокоторжественных см. ниже, во II отд.

В среду Сырную вечера (накануне четверга) повечерие поем малое, и “поем канон минеи на ряду в субботу хотящего прилучитися святаго.” В пятницу (накануне субботы) на малом повечерии “поем канон усопших, октоиха, на ряду гласа.”

В среду и пятюк Сырные разрешается пост и дозволяется вкушать, как и в течение всей Сырной седмицы, сыр, яйца и рыбу, для противодействия яковитам (коптам), держащимся ереси монофизитской и постящимся в продолжение Сырной седмицы в воспоминание поста ниневитян, и тетрадитам, получившим свое название от того, что они не соблюдали поста в среды (тетрада — 4-й день седмицы), в продолжение целого года, а в продолжение Сырной седмицы постились.

В субботу Сырную воспоминаются “преподобнии отцы и священноначальницы Господни, со священномученики и женами святыми,⁴ именованныи и не именованныи вси,”⁵ “в постничестве просиявшия светло, преподобно же пожившия.”

⁴ Память некоторых из них празднуется в другое время, а иные воспоминаются только в настоящий день.

⁵ В службе этого дня поименно называются следующие святые мужи и жены: *Аввакум* (пр. Египетский, VI в.), *Аврамий* (затворник, 29 окт.), *Авксентий* (14 февр.), *Агапит* (или ученик пр. Саввы Освященного, или наставник пр. Евфросинии Александрийской), *Агафон* (2 март.), *Акакий* (7 июл.), *Алоний* (др. Египетский, V в.), *Антоний* (17 янв.), его ученики: *Иосиф*, *Нисферон*, *Питирун* (настоятель одной из Фиваидских обителей), *Пиор* и *Сармат* (убитый в 357 г. Сарацинами), и его современник *Евлогий* (пр. Фиваидский, странноприимный), *Аммун* (4 окт.), *Аммонафа* (Египетский пустынножитель, в Пелузии), *Анур* (5 июн.), *Анина* (18 мрт.), *Антиох* (преподобный, из обители пр. Саввы Освященного, писатель Пандекты, скончавшийся ок. 635 г.), *Арис* (пр. Египетский), *Арсений* (8 мая) и его ученики: *Аммон* и *Даниил* (знаменитый словом и делом), *Аполлос* (или Аполлоний, 31 март.), *Ахилла* (пр. Скитский, V в.), *Афанасий* (2 мая и 5 июля), *Амвросий* (7 дек.), *Александр* (патр. 30 авг. и 12 дек.), *Антипатр* (еп. Аравийского г. Бостр, в X в., писавший против последователей Оригена), *Амфилохий* (23 ноябр.), *Аттик* (патр. Цареградский 406-425 г.), *Анатолий* (3 июл.), *Вавила* (преподобный из Тарса Киликийского, современник Иоанна Мосха), *Вассиан* (10 окт.), *Венедикт* (14 март.), *Вениамин* (пр. Нитрийский, скончавшийся в 1392 г.), *Виссарион* (6 июн.), *Василий* (1 янв.), *Виталий* (22 апр.), *Витимий* (пр. Египетский, современник пр. Макария Египетского), *Гай* (преподобный, мудрый угодник Христов), *Геласий* (пр. Палестинский, современник IV Всел. соб.), *Герман* (12 мая), *Герасим* (4 март.), *Григорий* (10 и 25 янв. и 17 нояб.), *Геннадий* (31 авг.), *Давид* (26 июн.), *Далмат* (3 авг.), *Даниил* (11 дек.), *Дий* (19 июл.), *Дометий* (8 март.), *Далматой* (или Матой, Келликийский, пресвитер V в.), *Дионисий* (5 окт.), *Диадок* (епископ Фотики в Эпире, учитель Церкви X в.), *Евлавий* (или Евлалий, еп. Кесарии Каппадо-

Подобно тому, как вожди пред ополченным войском и уже стоящем в строю, говорят о подвигах древних мужей и тем ободряют воинов, так точно святые Отцы вступающим в пост указывают на святых мужей, просиявших в посте, и научают, что пост состоит не только в отчуждении снедей, но и в обуздании языка, сердца и очей (Синак.).

В своих песнопениях этого дня святая Церковь взывает к своим чадам: “приидите, вси вернии, преподобных отец лики воспоим;” “сих доблести ужасно смотряще, поревнуем добродетелем;” “сии светила душ наших явишася: сами чудес зарею и дел знамении просияша мысленно во вся концы” и “Господеви о всем мире молятся, да избавимся древния клятвы, свободждшеся мучения.”

Восхваляя святых угодников Божиих, святая Церковь, обращая от лица своих чад песенный глас к ним, восклицает: “кто изречет от земнородных чудная ваша жития, отцы

кийской, IV в.), *Евсевий* (22 июн.), *Евстафий* {21 февр.}, *Евфимий* (20 янв.) и его наставник *Пасарион* (епископ, основатель одной из Иерусалимских обителей в 1-й половине X в.), *Елладий* (отшельник Келлийский в Египте), *Ерид* (или Серид, основатель Палестинской обители близ Газы в VI в.), *Ефрем* (Сирин, 28 янв.), *Епифаний* (12 мая), *Еннат* (всепетый), *Захария* (5 дек.), *Зоил* (пр. Скитский, V в.), *Зосима* (4 апр.), *Исаия* (пр. Скитский, IV в.), *Илия* (8 янв.), *Иларион* (21 окт.), *Исхирион* (пр. Скитский), *Ивистион* (изряднославный), *Иперехий* (пр. IV в.), *Исихий* (Иерусалимский пресвитер, богослов V в.), *Игнатий* (20 дек.), *Иерофей* (4 окт.), *Иеракс* (пустынный Египетский, современник святого Иоанна Златоустого, скончавшийся после 408 г.), *Иоанн* (13 и 9 нояб., а также Раифский и Савваит — современники пр. Иоанна Лествичника), *Иустин* преподобный, гора разумная, великий), *Иувеналий* (или Ювеналий, 2 июл.), *Иероним* (15 июн.), *Карион* (5 дек.), *Коприй* (9 июл.), *Кассиан* (29 февр.), его спутник по Египту, *Герман* (Вифлеемский), и современники *Вассиана*: *Кастор* и *Феона* (Скитский эконоом), *Каллист* (удивлявший благословием), *Ксенофонт* (с сыном) (26 янв.), *Киприан* (31 авг.), *Клим* (или Климент, 25 нояб.), *Кирилл* (18 мар. и Александрийский 9 июн.), *Лаврентий* (Египетский, сиявший добродетелями), *Логгин* (Египетский, подвизавшийся близ Александрии при море и отличившийся благотворением), *Лот* (Египетский, V в., сиявший добродетелями), *Леонтий* (глубина богословия), *Максим* (21 янв.), *Маркиан* (10 янв.), *Марк* (пр. Синайский IV в., благопокорный и Богопослушный), *Макарий* (19 янв.), *Мартиниан* (13 февр.), *Малх* (26 мар.), *Маркелл* (29 дек.), *Мил* (мертвецевоскреситель), *Мелетий* (12 февр.), *Митрофан* (4 июн.), *Михаил* (Синадский, 23 мая), *Моисей* (28 авг.), *Нил* (12 нояб.), *Навкратий* (Студит, исповедник, пострадавший за святые иконы и скончавшийся в мире 18 апр. 848 г.), *Никон* (пр. Синайский, V в.), *Нафанаил* (пр. Нитрийский, скончавшийся ок. 375 г.), *Нон* (еп. Елиопольский в Сирии, скончавшийся в 471 г., — ср. 8 окт.), *Никифор* (2 июн.), *Нектарий* (патр. Цареградский 381-397 г.), *Николай* (6 дек.), *Онуфрий* (12 июн.), *Ор* (7 авг.) и его ученик *Авр* (пр. Египетский. V в.), *Памва* (18 июл.) и его ученик *Аммоний*, *Памво* (или Папп, бывший 58 лет епископом на о. Кипре, в IV в.), *Павел* (15 янв., 4 окт. и 6 нояб.), *Пахомий* (15 мая), его ученики: *Афинодор*, *Силуан*, *Порсисий* (или Орсисий, скончавшийся в 380 г.), и *Тифой*, и его наставник *Паламон* (см. 15 мая), *Прокл* (20 нояб.), *Палладий* (еп. Елеонопольский, в V в. написавший Лавсаик), *Пафнутий* (преславный), *Патермуфий* (9 июл.), *Петроний* (ученик и преемник пр. Пахомия Великого, скончавшийся ок. 349 г.), *Петр* (25 нояб.), *Пиннуфрий* (преподобный, настоятель обители близ Панифиса в Египте, в IV в.), *Пимен* (27 авг.), *Поликарп* (23 февр.), *Пулий* (5 апр.), *Псой* (9 авг.), *Равула* (19 февр.), *Руф*, *Сисой* (6 июл.), *Силван* (пр. Скитский, в Египте, затем в Синае и Палестине, в IV в.) и его ученики: *Марк* и *Зинон*; *Савва* (5 дек.) и его ученики: *Анфим*, *Афродисий*, *Дометриан* и *Иеремий* (из Армян), *Симеон* (24 мая, 21 июл., 1 сент. и столпник Киликийский, убиенный молнией, в VI в.), *Серапион* (пр. Нитрийский, скончавшийся в 358 г.), *Софроний* (11 мар.), *Спиридон* (12 дек.), *Тимофей* (21 фев.), *Тарасий* (25 фев.), *Фармуфий* (11 апр.), *Флавиан* (18 февр.), *Фока* (отшельник Скитский, потом Палестинский, живший после IV Всел. соб.), *Федим* (еп. Амасийский III в., рукоположивший святого Григория Неокесарийского), *Харитон* (28 сент.), *Херимон* (16 авг.), *Феодор* (22 апр., архиеп. Константинопольский, 27 дек., пр. Египетский, подвизавшийся в Еннате близ Александрии, и пр. Ферминский, скончавшийся ок. 387 г.), *Феофан* (11 окт.) и брат его *Феодор* (27 дек.), *Феодул* (14 янв.), *Феодосий* (Великий, 11 янв.) и его современник (из послушания к нему во гроб вселивыйся) иерей *Василий*, *Феоктист* (3 сент.), *Фалассий* (высокий), *Анастасия* (10 мар. и 23 окт.), *Вриена* (пр. Нисивийская, при Диоклитиане) и ея ученицы: *Иерия* и *Фомаида* (Нисивийская), *Евпраксия* (12 янв. и 25 июл.), *Евфросина* (25 сент.), *Исидора* (10 мая), *Иулитта* (подвизавшаяся в пощении), *Иустина* (или *Иуста*, мудрая), *Мария* (12 февр. и 1 апр.), *Марина* (небомудренная), *Матрона* (9 нояб.), *Мелания* (31 дек.), *Платонида* (6 апр.), *Пелагия* (8 окт.), *Синклитика* (5 янв.), *Сарра* (пр. Египетская, в конце IV в.), *Таусия* (8 окт.), *Феврония* (25 июн.), *Феодотия* (1 нояб.), *Феодора* (II сент. и 30 дек.), *Феодула*

всемирнии? Кий же язык изглаголет священныя в душе подвиги и поты ваша? Страдания добродетелей, измождения плоти, борение страстей, во бдениих, в молитвах и слезах? Вы в мире якоже ангели воистинну явитесь, сами бесовския силы совершенно низложисте, сотворше чудная и дивная знамения; темже молитесь с нами, преблаженнии, улучшить нам некончаемую радость.” Вместе с этим святая Церковь, в виду воспоминания в следующее за этой субботой воскресенье Страшного суда, обращаясь к нам, восклицает: “очистим себе, братие, от всякия скверны плоти и духа, свечи душ наших просветим нищелюбием; не снедающе друг друга оклеветанием: приспе бо время, егда Жених приидет всем воздати по делом их; совнидем Христу с мудрыми девами, глас оный разбойника к Нему взывающе: помяни нас, Господи, егда приидеши во царствии Твоем.”

Молитвословия дня.

Кондак. гл. 8.

Яко благочестия проповедники, и нечестия обуздатели Богоносных собор уяснил еси, подсолнечную осиявающая: в мире совершенном тех молитвами, Тебе славящая и величающая сохрани, поющая Ти Господи: Аллилуиа.

Апостол (дне) Рим. 14:19-28; 115 зач.

(Отцев) Гал. 5:22-26; 6:1; 213 зач.

Евангелие (дне) Мф. 6:1-18; 16 зач.

(Отцев) Мф. 11:27-30; 48 зач.

Богослужebные указания.

Утренняя совершается с великим славословием. Хотя с положенными на этой утрени канонами храма и Триоди, по указанию Триоди Постной, стихословятся песни Священного Писания: “Господеви поем,” но Устав предписывает стихословить: “Поем Господеви” (см. ниже, примеч. к Табл. утр.).

Канон Триоди имеет и вторую песнь (поемую на 8); с нею второй песни Священного Писания (находящейся) “во псалтири” (Следованной), не глаголем, но припеваем (вместо стихословия второй песни Священного Писания): Преподобнии отцы, молитесь Бога о нас.

Неделя Сырная.

В эту неделю (воскресный день) святая Церковь приводит нам на память изгнание прародителей из рая за непослушание и невоздержание, чтобы этим несчастьем нагляднее представить всю важность предлежащего подвига, а в утрате райского блаженства указать предмет, достойный покаяния и слез. Пример прародителей показывает нам всю тяжесть греха и его пагубные поеледствия и научает избегать невоздержания, как начала и источника грехов, и обращаться к покаянию, как единственному средству избавления от гнева и суда Божия. “Изгнан бысть, воспевает в этот день святая Церковь, Адам от райския сладости, снедию горькою в невоздержании заповеди не сохрани Владычни, осудися делати землю, от неяже взят бысть сам, потом же многим ясти хлеб свой; темже мы возлюбим воздержание, да не вне рая возрыдаем, якоже он, но в него внидем;” “постящеся принесем слезы, умиление и милостыню,” “утолим душевныя страсти, отженем плотския сласти;” “препоясавшеся добрым поста подвигом” и “восприимше всеоружие креста, врагу сопро-

(Тавенская подвижница, огневявленная в житии, скончавшаяся ок. 410 г.,— ср. 37 стр.).

тивимся, яко стену нерушимую имуще веру, и яко щит молитву, и шлем милостыню, вместо меча пост, иже отсекает от сердца всю злобу;” “постное время светло начнем к подвигам духовным себе подложивше;” “се время благоприятное, се время покаяния, отложим дела тьмы, и облечемся во оружия света: яко да преплывше поста великую пучину, в тридневное воскресение достигнем, Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, спасающего души наша».

Этим своим умирительно-трогательным гласом святая Церковь призывает нас, как чад своих, забыть с нынешнего дня все, что доселе занимало наши мысли и чувства и отвлекло их от “единого на потребу;” отринуть от себя все, что служило соблазном и поводом ко греху, что возбуждало в нас нечистые помыслы и чувствования, что порождало в нас греховные желания и стремления; отложить на время даже обычные дела и занятия наши, коль скоро они отвлекают мысль нашу от благоговейного углубления в самих себя, раздражают сердце наше чувствами гнева и зависти, мечтами честолюбия и корыстолюбия; возбудить в себе жажду продолжительных молитвенных бдений, усиленных молитв и коленопреклонений; воспламенить в себе непреклонное желание охотно и бодренно, благодаря и прославляя Господа, идти в отверзающиеся ныне двери спасительного поста, покаяния и духовного возрождения; возгреть в себе твердую решимость проходить святые дни поста усердно, благоговейно и радостно.

В евангельском и апостольском чтениях святая Церковь предлагает последние свои наставления касательно подвига собственного поста. Пост должен начаться прощением людям их согрешений и отвержением дел тьмы, состоять в нелицемерном исполнении правил пощения и неосужденном отношении к ближним. Примирение со всеми, отпущение и прощение всем согрешений пред нами есть первое, главное и необходимое условие примирения нашего с Богом, очищения и оправдания от грехов.

Без этого примирения со всеми, без этого погашения взаимных огорчений и вражды между собой нельзя приступать ко Господу, нельзя и начинать святое поприще поста и покаяния. Отсюда произошел обычай православных христиан испрашивать прощение друг у друга, равно как ходить на могилы умерших для той же цели, почему самый день называется в просторечии *прощеным* и *прощальным*.⁶ Само собою разумеется, не одни

⁶ В нынешний день, накануне святой Четырдесятницы, древние христиане, насельники монастырей, совершив вечернее Богослужение, поклонившись всей монастырской святыне и соутешившись за общей вечерней трапезой, торжественно совершали обряд взаимного прощения, и затем расходились по пустыне безмолвствовать и поститься в глубоком уединении, молиться и каяться и плакать о содеянных за все прошлое время грехах. Оттуда-то и возникли старинные обычаи, до сих пор еще честно соблюдаемые в некоторых особенно благочестивых старинных градах и всех святой Руси, например, в Москве и других. Там православные благочестивые люди, в сей прощенный день, ходят по монастырям, по древним соборам; кланяются святым мощам и особочтимым святыням; заходят принять благословение к архиереям, предстоятелям церкви, благочестивым инокам; посещают дома сродников и знакомых, везде у всех прося прощения и благословения. В знак взаимного мира, прощения и соутешения, рассылают друг другу особые хлебы, которые готовятся именно на сей день, как особые куличи на святую Пасху. А в монастырях, соборах, как и во всех церквях, повсюду совершается торжественный обряд взаимного прощения. В монастырях он совершается не всегда и не везде в церкви, но после вечернего Богослужения совершается в трапезе после прощального трапезования, по прочтении там же в трапезе малого новечерия. При прощении в некоторых монастырях, соборах и церквях поются ирмосы покаянного канона: “Помощник и покровитель бысть мне во спасение,” — поются, напоминая всем и каждому, что все мы “согрешихом, беззаконнахом, неправдовахом” пред Богом нашим, “ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал” Он нам. А в некоторых местах, по исконному обычаю, поется при обряде прощения с их припевами стихиры Пасхи: “Пасха священная нам днесь показася;” поется не без цели, напоминая нам, да и в сей день, как в день Воскресения, “друг друга обьемем, рцем, братие! и ненавидящим нас, простим вся” и всем, ради постившегося нас ради, страдавшего и

уста, а преимущественно сердце наше должно изречь полное, всесовершенное прощение не только оскорбившим нас чем-либо, но и всем ненавидящим и обидящим нас, всем осуждающим и оклеветаяющим нас, всем творящим нам всякое зло; должно стараться истинно-христианским смирением преклонить к примирению и тех, которых сами, по своей злобе и навету дьявола, имели несчастье оскорбить словом и делом.

Святой Иоанн Златоуст учит: “прощать другим мы должны не на словах только, но от чистого сердца, дабы своим памятозлобием не обратить меча против себя. Оскорбившей нас не причинит нам зла столько, сколько мы сами причиним себе, питая в себе гнев и подвергаясь за то осуждению от Бога. Если мы возлюбим обидевшего нас, то зло обратится на главу его самого, и он жестоко пострадает; а если будем негодовать, то сами постраждем и притом от самих себя.”

Молитвословия дня.

Кондак, гл. 6.

Премудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрых Наказателю и нищих Защитителю, утверди, вразуми сердце мое Владыко; Ты даждь ми слово, Отчее Слово: се да устам моим не возбраню, во еже звати Тебе, Милостиве, помилуй мя падшого.

Апостол: Рим. 13:11;14:4; 112 зач.

Евангелие: Мф. 6:14-21; 17 зач.

Богослужebные указания.

В Сырную неделю (воскресение), равно и во все следующие за тем недели, до недели Ваий, всегда, за исключением праздников только с бдением (см. в Уст. 34 храм. гл. и Маркова глава 25 мар.), совершается (накануне понедельника) вседневная вечерня с некоторыми особенностями великопостного Богослужения. На ней (как это положено и вообще в воскресные дни) не бывает стихословия кафизмы я после следующего за великой ектенией возгласа поется на рядовой глас Октоиха: “Господи воззвах,” и затем на 10 стихи-

воскресшего Христа. Истинно и глубоко жаль, что эти добрые старинные обычаи исчезают; исчезают до того, что в некоторых местах, в некоторых кругах не остается их ни следа. Минуют в сей день и вечер храм Божий, в него и не заглянут, а соберутся в храминах увеселений; предаются там пресыщению всякого рода, излишеству возбуждающих удовольствий и проч. и проч. Это значит, люди заговляются. Для чего, в каких видах заговляются? Для того ли, чтобы поститься и молиться на завтра и дальше, каяться и плакать о грехах? Ничего не бывало. Заговляются ради самого заговенья, чтоб только сей святой христианский день и особенно ночь на святую Четырдесятницу провести по-язычески, как можно шумнее и веселее, только, не более. Я и говорю и повторяю, что от древнего обычая наших христоролюбивых отцов осталось в некоторый кругах одно только языческое. Подавленное языческими обычаями, самое слово — “заговенье” потеряло свой первобытный христианский смысл. “Заговенье” — это “начало говенья;” а к нашему язычеству времени оно переродилось в своем значении в усиленное пресыщение всякого рода. И вот после проведенной по язычески ночи заговенья, тускнеющие от бессонницы, утомления и пресыщения очи видят, наконец, мерцающее утро святого Великого поста. Утомленные за целую ночь треском музыки, пусторечия, нередко злоречия, шума и топота уши оглашаются под утро заунывным звоном великопостного колокола, приглашающего к утренней покаянной молитве... Что делать дальше? Усталые ноги тащат брненное отяжелевшее тело, а отупевшие чувства влекут изнемогшую от угнетающих впечатлений душу не на утреннюю покаянную молитву, о которой и не думалось, а в объегия тяжелого, не освежающего, не ободряющего, но еще более удручающего грешную душу сна... (См. подр. Поуч. Никанора, Архиеп. Херс., т. 1, 281 стр.). Так все изменяет у нас настоящий век! Так ослабевают все почти правила и обычаи христиане в наше время! Долг пастырей Церкви внушать своим пасомым, чтобы они “не сообразовались веку сему” (Рим. 12:2), “но стояли в вере” (1Кор. 16:13), “держались предания” (2 Фес. 2:16), во славу Божию, на пользу ближних и для спасения своей души соблюдали благочестивые обычаи и христианские правила, которым следовали наши добрые и благочестивые предки.

ры: 4 покаянны рядового гласа Октоиха (2 из стиховных вечерни в воскресный день и 2 из стиховных утрени понедельника), 3 из Триоди и 3 рядового святого из Минеи; “Слава” — святого из Минеи, если есть, и по гласу этой стихиры на “И ныне” богородичен (из тех, которые печатаются в конце Минеи каждого месяца); если же в Минее не имеется стихиры на “Слава,” то поется, на “Слава, и ныне,” богородичен “в той же глас Минеи” (см. в Триоди Постной, недели Сырной веч.).

При пении богородична открываются царские врата и совершается вход с кадиллом, “великих ради прокименов;” диакон возглашает: “Премудрость, прости,” лик поет: “Свете Тихий,” затем диакон возглашает: “Вонмем,” иерей — “Мир всем,” диакон — “Премудрость, вонмем,” и бывает пение великого прокимна (в недели: Сырную, 2-ю и 4-ю поста — “Не отвори лица Твоего;” в 1-ю, 3-ю и 5-ю поста — “Дал еси достояние”); за входом (не ектения: “Рцем вси,” как на великой вечерне) следует “Сподоби Господи” и проч.. как на вседневной вечерне. Но по “Отче наш” “со сладкопением поются во вся недели святой 40-цы” (см. Уст., нед. Ваий вечера) тропари: “Богородице Дево” и проч., с поклонами, и далее, как на великопостной вечерне, только с молитвою святого Ефрема Сирина полагаются три великих поклона и непосредственно после них — “Слава Тебе,” “Слава, и ныне” и проч. (подр. см. ниже, Табл. вечерни).

После вечерни совершается малое повечерие. На этом повечерии этой и следующих пяти недель (воскресных дней) Великого поста положен обычный канон Богородицы; но если накануне Сырного воскресенья было бдение, то “канон Богородицы не глаголется.” Отличительную особенность этого малого повечерия, сравнительно со вседневым, составляет то, что вместо возгласа: “Молитвами святых отец,” положено: “Боже ущедрены,” а затем произносится молитва святого Ефрема Сирина с 12-ю поклонами, далее следует “Трисвятое” и проч., как на великом повечерии во время Четыредесятницы, после же произнесения: “Господи помилуй,” 12 раз, читается: “Нескверная, неблазная,” и служба продолжается по обычному порядку малого повечерия (заканчиваясь не молитвой “Владыко многомудостиве,” а малым отпуском).

“Ниже образом указася служба вечерни и повечерия сея недели (т. е. Сырного воскресения, накануне понедельника): сице бывает и (в) прочия (1-ю, 2-го, 3-ю, 4-и и 5-ю) недели (на понедельники) святой Четыредесятницы” (за исключением случаев, указанных в Марковой главе уст. 24 февр. 9, 24 и 26 мар.).

Этим днем кончается вкушение сыра, яиц и рыбы, почему эта неделя (воскресный день) называется также и Сыропустом, т. е. отпущением или прекращением сыра.

Святая Четыредесятница.

Древнейшие христианские писатели единогласно свидетельствуют, что пост святой Четыредесятницы установлен апостолами в подражание сорокадневному посту прор. Моисея (Исх. 34), Илии (3 Цар. 19), а главным образом по примеру Иисуса Христа, постившегося 40 дней (Мф. 4, г). Время святой Четыредесятницы древние христиане приурочили ко времени воспоминания крестных страданий Спасителя, именно предваряя дни этих воспоминаний, чтобы, посылно подражая Его самоотречению и самоотвержению, этими своими подвигами проявить свое живейшее участие и любовь к Спасителю, пострадавшему за мир, и чтобы заранее очиститься нравственно ко времени торжественнейших воспоминаний страстей Христовых и Его славного воскресения.

Примечание. Приурочение подражания посту Христову ко времени, предшествующему дням, в которые вспоминаются страдания, смерть и славное воскресение Христа, придает посту **святой Четыредесятницы** особенный для нас смысл и значение. Страданиями Спасителя и Его воскресением дарована всем нам надежда и нашего воскресения для жизни вечной. Но для осуществления этой надежды, для получения вечной блаженной жизни, нам нужно подражать Христу в чистоте и святости жизни; нужно пройти тот же путь жизни, каким шел и Спаситель: путь самоотречения и самоотвержения и, кроме того, путь борьбы с чувственностью и греховностью нашей природы. Для удобнейшего следования по этому пути и служить пост святой Четыредесятницы. “Дни Четыредесятницы, учит блаженный Августин, если тщательно вникнем, означают жизнь настоящего века, так как и дни Пасхи предъизображают вечное блаженство. В Четыредесятницу мы имеем сокрушение, а в Пасху исполняем радости; так и в настоящей жизни должны мы нести покаяние, чтобы в будущей жизни достигнуть вечных благ. Итак, каждый, в продолжение земной жизни, должен вздыхать о своих грехах, проливать слезы, творить милостыни. Но если в этом часто мешают нам препятствия мира, то по крайней мере во дни святой Четыредесятницы исполним сердце наше сладости закона Божия. Во время жатвы собирается пища для тела, так во время духовной жатвы должно собирать пищу для души, которая бы могла питаться ею для жизни вечной. Нерадивый, ничего не заготовивший в свое время, целый год терпит голод; так тот, кто постом, чтением Священного Писания, молитвою пренебрежет в настоящее время собрать для души духовную пшеницу и небесное питание, потерпит вечную жажду и тяжкую бедственность.” Подобную же мысль выражает и святая Церковь, когда молится о нас Богу, чтобы Он, введши нас “в пречестныя дни” святой Четыредесятницы, “ко очищению душой и телом, к воздержанию страстей, к надежде воскресения,” подал нам силу “подвигом добрым подвизатися, течение поста совершити, веру нераздельну соблюсти, главы невидимых змиев сокрушити, победителем же греха явитися.” Таким образом, святая Четыредесятница, по своему смыслу и значению для нас, есть как бы изображение нашей жизни такою, какою она должна быть, т. е. жизни не для плоти и мира, а для неба и вечности.

Самое наименование святой Четыредесятницы встречается весьма часто в древнейших письменных памятниках с указанием цели её учреждения.

“Четыредесятницы не пренебрегайте,” писал святой Игнатий Богоносец в послании к Филиппийцам: “она составляет подражание жительству Христову.”

Святой Амвросий Медиоланский еще яснее говорил: “Господь освятил нам постом Своим Четыредесятницу; это сотворил Он для спасения нашего, чтобы научить нас посту не словами только, но и примером.”

Святые Василий Великий и Григорий Нисский утверждают, что пост святой Четыредесятницы в их время существовал повсюду. В правилах Апостольских (69 пр.) пост святой Четыредесятницы считается обязательным и соблюдение его ограждено строгими наказаниями. Непререкаемым свидетельством о древности этого поста служит и пасхальный круг святого Ипполита (III в.), начертанный на его кресле и содержащий указание на древность обычая прекращать пост святой Четыредесятницы по воскресным дням. На основании всех преданий от святых апостолов, святая Церковь наша, в лице своих представителей, отцов и учителей, считала всегда пост святой Четыредесятницы учреждением *апостольским*. Еще блаженный Иероним от лица всех христиан своего времени говорил: “мы постимся Четыредесятницу по преданию апостольскому.” Святой Кирилл Александрийский неоднократно в писаниях своих напоминает, что пост святой Четыредесятницы надлежит соблюдать свято, соответственно апостольским и евангельским преданиям.

Пост святой Четыредесятницы, продолжаясь сорок дней, соблюдался однако в древней Церкви не в одно и то же время, что зависело от неодинакового счисления дней поста и дней, в которые он разрешался.

Примечание. Число 40 относится к тем немногим знаменательным числам (3, 7, 9), которые сделались известными во всем мире с самой глубокой древности, от времен еще до-христианских. Число 40 было указано и определено Самим Богом, явилось как свыше назначенная мера совершения некоторых подвигов и предприятий еще в жизни праотцев, пророков. Во все времена, с начала мира, срок покаяния и исправления грешников определялся обыкновенно числом сорок — дней, а иногда даже и годом (Быт. 7:4,12,17; Исх. 34:28; Лев. 12:1-6; Ис. Нав. 5:6; 3 Цар. 19:8; Иез. 4:6; Деян. 7:6, 23:30,36). В истории христианской число 40 освящено и подтверждено новыми, еще гораздо более великими и священными примерами. Сак Спаситель, исполняя закон, в сороковой день приносится во храм; готовясь к благовестию Евангелия в мире, удаляется в пустыню и сорок дней постится там; по воскресении Своим он именно сорок дней благоволил оставаться на земле до вознесения Своего на небо (Лук. 2:22-23; Мф. 4:2; Деян. 1:3). Следуя этому великому примеру, святая Церковь с самого начала осватила число сорок, как число особенно знаменательное: так, сороковой день рождешемуся, сороковой день умершему, сорокадневные епитимии к, наконец, учредила сорокадневный пост — святую Четыредесятницу (сн. выше, о пятнице 6-й седм.). Кроме того, святая Четыредесятница равняющаяся собственно 36 дням (исключая воскресные дни, которые, строго говоря, не могут быть причислены к дням сетования и поста), есть, по приблизительному расчету, десятая часть целого года. Поэтому святая Четыредесятница есть не что иное, как еще в Ветхом завете, издревле узаконенная десятина Богу — есть Богом определенная десятая часть каждого года нашего, а следовательно и всей жизни нашей десятина, которую мы, отрешаясь на это время от житейских развлечений, посвящаем на преимущественное служение Богу. “В законе, учит пр. авва Дорофей, написано, что Бог повелел сынам израилявым каждый год давать десятину из всего, что они приобретали, и, делая так, они были благословляемы во всех делах своих. Зная сие, святые апостолы установили и предали нам в помощь, и как благодеяние душам нашим, еще нечто большее и высочайшее, — чтобы мы отделяли десятину от самых дней жизни нашей и освящали ее Богу; дабы и мы таким образом получали благословение на все дела наши и каждый год очищали грехи, сделанные нами в течение целого года. Рассудив так, они осветили нам из 365 дней года сии семь недель святой Четыредесятницы. Таким образом отделили они сии семь недель; но со временем отцы заблагорассудили прибавить к ним и еще одну неделю: во-первых, для того, чтобы желающие вступить в подвиг поста в течение сей недели приучались и как бы приготавливались к оному; во-вторых, для того, чтобы почтить пост святой Четыредесятницы, которую постился Господь наш Иисус Христос. Ибо, отняв от восьми недель субботы и воскресенья, получаем 40 дней, а пост святой субботы почитается особенным, потому что она есть священнейшая и единственная постная из всех суббот года. А семь недель без суббот и воскресных дней составляют 35 дней; потом приложив пост святой великой субботы и половину Светлой и светоносной ночи, получаем тридцать шесть с половиной, что и составляет во всей точности десятую часть 365 дней года.”

Начиная с III-го, даже со II-го века, имеются ясные свидетельства святых отцов, что святая Четыредесятница полагалась сорокодневной. Святой Ириной писал о христианах, что они постятся 40 дней. В III в. то же подтверждает Ориген. В IV в. в церквах восточных установился настоящий порядок хранения поста святой Четыредесятницы, с понедельника после Сырной недели до Великой субботы, разумея в том числе и пост Страстной седмицы.

Святые отцы: Кирилл Иерусалимский, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, блаженный Августин и др., — все согласно говорят о святой Четыредесятнице, как о посте сорокодневном, и видят в этом общее установление святой Церкви. Пост святой Четыредесятницы называется *Великим*, как по количеству дней, так особенно по важности и значению его для православного христианина.

“Чем более, учит блаженный Августин, дней поста, тем лучше врачевство; чем продолжительнее поприще воздержания, тем обильнее приобретение спасения. Бог, Врач душ наших, установил удобное время для благочестивых к славословию, для грешников к молению, для одних искать покоя, для других испрашивать прощение. Удобно время Четыредесятницы, ни коротко для славословия, ни продолжительно для умилоствления. Свято и спасительно поприще Четыредесятницы, которым грешник приводится чрез пока-

яние к милосердию, а благочестивый к покою. Во дни её преимущественно Божество умилоствляется, недостаток восполняется, благочестие награждается.”

По учению святого Астерия Амасийского, святая Четыредесятница есть “учительница умеренности, мать добродетели, воспитательница чад Божиих, руководительница беспорядочных, спокойствие душ, опора жизни, мир прочный и невозмутимый; её строгость и важность умиряет страсти, угащает гнев и ярость, охлаждает и утишает всякие волнения, возникающие от многоядения.”

“Святые отцы, учит святой Иоанн Златоуст, назначили сорок дней поста, чтобы в эти дни люди, тщательно очистившись молитвой, постом и исповедью во грехах, с чистой совестью приступили к святому причащению.”

По учению преподобного Дорофея, “Бог дал сии святые дни (Четыредесятницы) для того, чтобы, если кто постарается со вниманием и смиренномудрием позаботиться о себе и покаяться во грехах своих, он очистился от грехов, которые сделал в продолжение всего года; тогда душа его освободится от тяготы, и таким образом он очищением достигнет святого дня Воскресения и неосужденно причастится Святых Таин, сделавшись чрез покаяние в сей святой пост новым человеком.”

Богослужение святой Четыредесятницы, с одной стороны, представляет нам постоянные побуждения к посту и покаянию, с другой — изображает и самое состояние души, кающейся и плачущей о своих грехах. Этому общему содержанию великопостного Богослужения вполне отвечает и внешний образ его. Святая Церковь в своем Богослужении отлагает всякую торжественность. И прежде всего она не совершает самого торжественного христианского Богослужения — полной литургии в дни Великого поста, исключая субботы и воскресения; вместо неё по средам и пятницам, полагается (Лаод. 19, Трул. 52) литургия преждеосвященных Даров (о ней см. ниже).

Примечание. Совершение полной литургии по четвергам Великого поста ради значительного в это время числа говеющих несогласно с каноническими правилами и с характером святой Четыредесятницы, как времени духовной скорби и печали о грехах. Первенствующие христиане имели обыкновение ежедневно причащаться святых Таин, и святая Церковь, чтобы не лишить их принятия святых Таин во дни святой Четыредесятницы, и установила совершать в эти дни литургию преждеосвященных Даров. Такое установление было тем более необходимо, что во дни поста, как время духовных подвигов, для христиан нужно было духовное подкрепление — нужна духовная пища более, чем когда либо. Таким образом из самой цели, е какой святая Церковь установила совершать литургию преждеосвященных Даров во дни святой Четыредесятницы, видно, что за этой литургией и теперь желающие могут причаститься святых Таин и действительно причащаются и что, следовательно, не представляется никакой надобности кроме этой литургии, отправляемой по средам и пятницам Великого поста, совершать для говеющих еще полную литургию святого Иоанна Златоуста по четвергам святой Четыредесятницы (Рук. д. с. п. 1888, о). Вообще служение полной литургии в дни Великого поста Уставом положено только в субботы и воскресенья и совершение ее в прочие седмичные дни (исключая 24 мар. и Высокоторж. дней) считается недопустимым (см. Ц. Вед. 1906, 7; см. ниже, о храм. празд.).

Состав других церковных служб святая Церковь изменяет сообразно с временем. Она почти прекращает пение, как выражение радостного состояния духа, и дает предпочтительное употребление чтению. Выбор самого чтения она также применяет ко времени. Так, святая Церковь лишает верующих радостного благовествования Евангелия Христова, и предлагает чтения из ветхозаветного слова Божия. Особенно широкое употребление она дает Псалтири, которая преимущественно способствует возбуждению молитвенного и покаянного духа; вся Псалтирь прочитывается дважды в каждую неделю. Читаются также

грозные речи пророка Исаии, обличающие беззаконных и ободряющие надеждой кающихся; читаются места из книги Бытия, в которых описывается сотворение и грехопадение человека и изображаются, с одной стороны, страшные проявления гнева Божия на нечестивых, а с другой — милость Его к праведным; читаются, наконец, весьма часто уроки из книги Притчей, где сама Премудрость Божия призывает нас к истинному просвещению, поучает нас небесной мудрости.

Во все церковные службы святая Церковь вводит молитву святого Ефрема Сирина, о том, чтобы Господь отнял от нас дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия, и даровал нам дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви. Также часто повторяются: молитва кающегося Давида: “помилуй мя Боже, помилуй мя,” и воззвание благоразумного разбойника: “помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем.”

Все богослужение Великого поста совершается тихо, медленно и с величайшим благоговением. Светильники возжигаются в ограниченном количестве, царские врата отверзаются редко, перезвон допускается малый и редкий, предстоящие во храме призываются часто к земным поклонам, коленостоянию, падению ниц. Внешним видом, обстановкой и внешним характером Богослужения святая Церковь поучает нас, что и во внутреннем храме нашей кающейся души должно быть место не радости и торжеству, а одному только смирению и скорби, сетованию о грехах. Наконец, дневные церковные службы — третий, шестой и девятый часы — святая Церковь соединяет с вечерней для указания времени, до которого должен простираться дневной пост. Вообще святая Церковь с материнской заботливостью все мудро направляет к тому, чтобы мы, соблюдая строгое воздержание в пище, все время “душеполезной Четырдесятницы посвящали Богу и заботам” о своем спасении, отрешаясь по возможности от обычных земных забот и занятий, житейских хлопот и развлечений, уделяя сравнительно большую, чем когда-либо, часть времени самоиспытанию, нравственному самоисправлению, богомыслию и церковному Богослужению; чтобы пользовались этим временем, как самым удобным для очищения в таинстве покаяния от всех грехов, тяжким бременем лежащих на нашей душе и помрачающих в нас образ Божий, и потом, уже с очищенной совестью, в таинстве причащения соединялись с Самим Господом, Источником всяких радостей, счастья и вечного спасения; чтобы, наконец, достойно “душеполезную совершившие Четырдесятницу,” в мире с Богом, с ближними и с своей совестью, светло и радостно, с чистой душой и с открытым сердцем, встретили “святую седмицу” страстей Христовых и “светлое Его Воскресение.”

Богослужебные указания.

Порядок богослужения в седмичные дни (понед., вторн., сред., четв. и пят.) святой Четырдесятницы имеет особенности, свойственные “чину постному.”

О вечерне и повечерии накануне понедельников см. описание богослужения на Седмице Сырной.

На полунощнице седмичных дней после: “Боже, ущедри ны,” полагается молитва святого Ефрема с 16-ю поклонами (но в понедельник 1-й седмицы поста полагаются только 3 поклона).

На утрени, после возгласа (“Благословен Бог”), читается: “Аминь,” “Слава Тебе Боже,” и прочее, как в начале полунощницы и повечерия, кончая “Приидите поклонимся;” далее обычным порядком следует чтение псалмов и проч.; но вместо “Бог Господь” и тропарей святым, поются “во глас прилучившийся октоиха” “Аллилуиа” “со стихи их,” 4-жды, и троичны гласа (кроме суббот и недель (воскресных дней) и праздников — Благове-

щения, храма и святого с бдением или полиелеем); стихословятся по три кафизмы; между кафизмами (число и порядок которых см. ниже, Поряд. ряд. чт. каф.) и после них (как и вообще на утрене со вседневным славословием) “ектении не глаголются во всю 40-цу, кроме суббот и недель (воскресных дней)” (Уст. Понед. 1-й седм.) и случившихся в седмичные дни праздников (о чем см. ниже, в примеч. к Табл. утрени); но непосредственно после каждой кафизмы (по прочтении в заключение её обычных: “Слава, и ныне,” “Аллилуиа,” 3-жды, “Господи помилуй,” 3-жды) поются седалны; после 1-й кафизмы положены (печатаемые и в конце Триоди Постной) “седалны умиленные (рядового гласа) осмогласника,” т. е. Октоиха, и (со стихом: “Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев”) мученичен прежде богородична, но лишь в том случае, если рядовой святой имеет по 6-й песне канона кондак, а если не имеет этого кондака, то указанный мученичен глаголется после 6-й песни канона); после 2-й и 3-й кафизм положены седалны Триоди (см. их там на ряду); затем, после “Господи помилуй,” 3-жды, “Слава, и ныне” и 50-го псалма, “по вся дни, кроме суббот и четвертка” 5-й седмицы (см. Послед. утр., веч. и полунощ., изд. Киев.-Печ. Лав.), “абие иерей (читает) молитву: Спаси Боже люди Твоя, клирици же (поют): Господи помилуй, 12” (раз), после чего иерей возглашает: “Милостию и щедротами,” и лик поет: “Аминь.” Следующий за этим канон поется с песнями Священного Писания: “Господеви поем.” “Осмогласник не поется во всю святую Четыредесятницу, кроме недель; поется же точию минея и трипеснец, а в коих песнях нет трипеснца, поется токмо минея.”

После песен канона: 3-й, 6-й и 9-й (после “Достойно”), положены обычные ектении и возгласы, после которых перед 4-й песней — седален святого 1-жды, “Слава, и ныне,” — богородичен его же, перед 7-ю — кондак святого или мученичен (см. выше); после 8-й песни иерей произносит: “Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим,” “и стихословится Честнейшая;” после возгласа: “Яко Тя хвалят,” положен 3-жды светилен троичен гласа (печатаемый и в конце Триоди Постной), поемый второй раз на “Слава,” а третий на “И ныне;” при пении этого светильна в первый раз положено оканчивать его неодинаково в различные дни, именно: в понедельник — “Предстательства безплотных Твоих, и спаси мя,” во вторник — “Молитвами, Господи, Предтечи Твоего, и спаси мя,” в среду и пятницу — “Силою, Господи, креста Твоего, и спаси мя,” в четверг — “Молитвами, Господи, апостол Твоих, и святителя Николая, и спаси мя;” при пении во второй раз во все дни светилен оканчивается словами: “Молитвами, Господи, святых Твоих, и спаси мя,” а в третий раз, тоже во все дни, — “Молитвами, Господи. Богородицы, и спаси мя.”

После светильна “чтец четет обычныя три псалма” хвалитных; “аще прилучится в минеи на ряду два святых (из которых каждый имеет стихиры “на Господи воззвах”), поем единого на вечерни (“на Господи воззвах”) стихиры, а другого на хвалитех на 4;” “аще же ни, то по псалмех чтец гдаголет:” “Слава, и ныне,” “Тебе слава подобает,” и читается вседневное славословие; в понед., втор., среду, четв. и пятницу 1-6 седмиц (и Страстной) великое славословие (которое поется, какое бы празднование ни случилось), не положено.

Далее богослужение совершается по обычному порядку утрени со вседневным славословием; на “Благо есть” читается 2-жды; по “Отче наш” (вм. тропаря дне и богородична) тропарь: “В храме стояще,” затем (вм. ектении: “Помилуй нас, Боже”) — “Господи помилуй,” 40 раз, “Слава, и ныне,” “Честнейшую,” “Именем Господним,” “Сый благовен,” “Небесный Царю,” и читается молитва святого Ефрема Сирина с 16-ю поклонами, а

после неё непосредственно (без отпуска) с чтения “Приидите поклонимся” начинается **1-й час**.

На этом часе положено, за исключением понедельника и пятницы, стихословие кафизмы, поется постный тропарь: “Заутра услыши глас мой,” и при этом “творим колени-преклонение на землю;” молитва: “Стопы моя направи” поется на оба лика с разделением ее на части по стихам, каждый стих по 2-жды, а “Да исполнятся уста моя” поется 3-жды; после “Боже ущедрни ны” возглашается молитва святого Ефрема Сирина с 16-ю поклонами, после которых читается “Трисвятое,” “Слава, и ныне,” “Пресвятая Троице” и проч., а затем, по возглашении иереем молитвы: “Христе свете,” следует: “Взбранной Воеводе,” “Слава Тебе Христе,” “Слава, и ныне,” “Господи помилуй,” 3-жды, “Благослови” и великий отпуск, после которого поется многолетие: “Благочестивейшего, Самодержавнейшаго” (см. “Служба на каждый день 1-я седмицы св. Четырехдесятницы,” изд. Моск. Синод. Типогр.).

По окончании 1-го часа совершается в притворе обычная **лития о усопших** (см. в Уст. и Триоди Пост., Понед. 1-й седм.), чин которой изложен в 9-й гл. Уст. и в Служебнике.

Дневное богослужение состоит из 3-го, 6-го и 9-го часов, последования изобразительных и вечерни, а когда бывает литургия преждеосвященных Даров (в среды и пятницы и иногда в другие седмичные дни), то все указанные службы совершаются перед самой литургией, которая соединяется с вечерней, начинающейся возгласом литургии.

Великопостные часы: 3-й, 6-й и 9-й, совершаются вместе (со стихословием на каждом из них, за исключением 9-го часа в пяток, кафизмы, с пением постных тропарей, с чтением на 6-м часе, после тропаря пророчества, паремии из кн. прор. Исаии, с пением пред и после этой паремии прокимна, с чтением в конце каждого часа: “Боже ущедрни ны,” с возглашением молитвы святого Ефрема Сирина с 16-ю поклонами); кроме звона (медленного) к началу часов, перед каждым из них Уставом положено ударять в колокол: перед 3-м часом — три раза, перед 6-м — шесть раз, перед 9-м — девять раз (но когда бывает “полиелей, на часах в кампан не ударяем,” — см. в Уст. 24 февр. Мр. гл.). Непосредственно к 9-му часу (без отпуска), присоединяется (после молитвы: “Владыко Господи”) **“Последование изобразительных,”** которое начинается пением на оба лика “Блажен” (а не псалмами изобразительными — 102-м и 145-м) и в конце которого положена молитва святого Ефрема Сирина с 16-ю поклонами (т.е. земной поклон после каждой отдельной молитвы, итого 3 поклона, потом 12 поясных поклонов, и один земной поклон в конце третьей молитвы).

На совершаемой непосредственно за указанными поклонами на изобразительных вседневной **вечерне** (начинающейся с чтения: “Приидите поклонимся”) положено чтение двух паремий (1-я из кн. Бытия, а 2-я из кн. Притчей), пение с поклонами тропарей: “Богородице Дево” и проч., и произнесете молитвы св. Ефрема Сирина с 16-ю поклонами. Эта вечерня (об изобразительных и вечерне пред литургией преждеосвященных Даров см. ниже) заканчивается великим отпуском, после которого поется многолетие: “Благочестивейшего, Самодержавнейшего” (см. Служ. на кажд. день 1-я седм.).

По окончании этой вечерни совершается в притворе (см. в Уст., Понед. 1-й седм.) обычная **лития** о усопших (см. выше, об утрене).

Вечернее богослужение состоит (кроме среды и пятницы 5-й седмицы, о чем см. ниже) из **великого повечерия** (к которому Уставом положено ударять в колокол 12 раз), с пением на нем “Господи сил,” произнесением молитвы святого Ефрема Сирина с 16-ю

поклонами и возгласием в конце его молитвы: “Владыко многомилостиве,” с главопреклонением всех на землю (о великом повечерии понед., втор., среды и четв. 1-й седм. и пятков святой Четырдесятницы см. ниже).

При совершении всех указанных служб во святую Четырдесятницу, кроме суббот, недель и дней праздничных, обыкновенно облачаются не в столь светлыя священныя одежды, как в другие дни церковного года.

Порядок указанных служб во всю святую Четырдесятницу, кроме вечерни и литургии преждеосвященных Даров (о чем см. ниже), находится в Уставе в последоваиии понедельника 1-й седмицы.

Подр. см. ниже, Табл. ряд. церк. служб и примеч. к ним.

О праздниках в дни Великого поста см. там же, а также в Месяцеслове и Триодионе; о днях Высокоторжественных и храмовых праздниках см. ниже, во II отд.

Особенности богослужения некоторых дней святой Четырдесятницы указаны ниже, в соответствующих местах Триодиона.

См. в Уставе, в Последов. понед. 1-й седм., 3-е зри: “Аще случится в седмичные дни, кроме субботы и недели, в минеи **на ряду два святых.**”

В Уставе, когда назначаются великие **поклоны**, то иногда прибавляется: “с молитвою святого Ефрема,” иногда нет; но о ней, в статье “О поклонех” (см. понедел. 1 седмицы Великого поста) говорится: “идеже написано в богослужебных книгах великий поклон, да творит великий, по изглаголании святых молитвы: Господи и Владыко живота.” Великие поклоны с молитвою святого Ефрема совершаются следующим образом. — Произнося: “Господи и Владыко живота,” должно стоять прямо и неуклонно взирать к Богу душевно и телесно; кончив эту часть молитвы, должно совершить поклон великий, до самой земли; затем, встав и стоя, как и прежде прямо, душевно и телесно взирая к Богу, должно молиться, говоря вторую часть молитвы: “Дух же пеломудрия,” и, кончив, делать другой, такой же точно поклон; также совершается третья часть молитвы и поклон; потом, встав и вздохнув, должно совершить 12 поясных поклонов со словами: “Боже очисти мя грешнаго;” по окончании их, стоя так же, как и сначала, должно говорить всю молитву и, кончив ее, делать один поклон великий. Для совершения всех этих поклонов иерей, обыкновенно, выходит из алтаря пред царския врата, где и совершает поклоны. Устав подвергает великой ответственности пред Богом и судом Церкви как священника, если он без должного внимания читает молитву и небрежно совершает поклоны, так и всех православных, если они совершают поклоны с бестолковой торопливостью, не вслушиваясь в слова молитвы и не подражая священнику. Устав говорит: “идеже написано великий поклон, да творит великий неспешно, а идеже просто поклон написан, то да творит просто поклон.”

Этим последним поклоном (называемым еще иногда малым, а иногда легким) именуется тот поклон, когда человек кланяется, “елико может, право (т. е. прямо) стоя, поклонитися (“дондеже рукою достигнет до земли”), не падая коленми, ниже главу преклоняти до земли.” Устав обличает того, кто, “поклонився единою нагорбився, мало восклоняся крестяся, главою кивает, я тем своим безчинием аки чин наполняет преданных от отец поклонов; ниже молитвою умне и душевне к Богу молится, но елико время сгорбився творит суетня своя поклоны, тако и молитву святого Ефрема, аки изумленный, спешит проговорить. Такожде и вся молитвы поспешает с поклоны управити и от тех мнимых безчестных поклонов и от безумного моления своего востанет, аки юрод, ниже сам себе весть, что творил, ниже зрят на предстоятеля церкви, но ин иного предваряет, мятутся аки тростие ветром колеблеми, не смотря лучшего, ниже хотят научитися; но елико кто

как составил свой нрав, тако и утверждается быти.” Читается одна общая молитва для всех, и должны безмолвно, не колеблясь и не шевелясь, выслушать ее все, а потом совершить один общий поклон, не борзяся и помня, что молитва есть беседа человека с Самим Богом.

В седмичные дни святой Четыредесятницы не совершаются в храме **панихиды**. Если на эти дни падают “третины,” т. е. 3-й день по смерти, то они относятся на ближайшую субботу, и в пятницу вечера может быть совершена панихида в храме, а в субботу заупокойная литургия; “девятины” относятся на следующую субботу, хотя бы 9-й день и не падал на эту субботу; “четыредесятины” бывают, “егда число дней его исполнится,” т. е. в самый 40-й день по смерти совершается панихида в храме. “Сорокоуст” же не бывает в Великом посту и на Пасхе, а начинается, от недели апостола Фомы и продолжается до исполнения 40 дней.

Примечание. В 49-м правиле Лаодикийского собора говорится: “не подобает в Четыредесятницу приносить святой хлеб (в славянск. Кормчей — “не проскомисати,” прав. 48), разве токмо в субботу и день воскресный.” В толковании на это правило указываются к тому следующая причины: “понеже инии дние Великого поста покаяния суть время, и должен есть кийждо о согрешениях своих разум имети, и не оставите яже о тех потщание, па праздники уклонятся, и о тех потщание имети, и духовныя радости насытитися прежде времени.” Трулльский собор 52-м правилом постановил: “во весь Великий пост, кроме суббот и недель и дне святого Благовещения, преждеосвященными службу да содевают.” Теодор Вальсамон делает следующее толкование этого правила: “установлено, чтобы дни постов были днями плача и сокрушения для умиловления Бога о грехах каждого человека. В приношении Богу жертвы есть празднование; празднование же есть не иное что, как радость. Каким же образом возможно в одно и то же время и плакать, и веселиться? Посему-то отцы и определили, чтобы не было жертвы во всю святую Четыредесятницу, кроме субботы и воскресного дня и дня Благовещения, яко в эти дни нам поведено праздновати, а не плакать, не поститься и не преклонять колен. Литургию преждеосвященных не называть безкровною Жертвою, но предложением жертвы уже принесенной и совершенной, и священнодействия исполненной.” Не разрешая во святую Четыредесятницу ежедневно совершать Божественную литургию, святая Церковь постановила переносить во время Великого поста поминовение усопших на субботы и дни мясоястия; даже дни рождения мучеников во святую Четыредесятницу узаконено совершать в субботы и дни воскресные. “Не подобает в Четыредесятницу дни рождения мучеников праздновати, но совершати память святых мучеников в субботы и дни воскресные (Лаод. 51). Вальсамон в толковании на это Правило замечает: “прочти 52-е правило 6-го собора и 49-е настоящего собора, в которых говорится, что только на субботах и воскресеньях бывает совершенная жертва во дни целой Четыредесятницы, а на прочим Божественное священнослужение совершается чрез преждеосвященные дары. Но дабы кто либо не сказал, что не должно возбранять во всю Четыредесятницу совершать память святых мучеников чрез принесение жертвы, так как они не составляют дней радости, а надобно воспрепятствовать только дни рождений их, которые составляют дни радости и ознаменовываются торжественными собраниями; то в виду сего отцы определили, что ни в дни памяти, ни в дни рождений мучеников во всю Четыредесятницу не должно совершать торжества посредством жертв, во совершати праздник их только по субботах и воскресным дням. Итак, заметь, что на основании настоящего правила не совершаются и поминовения усопших во всю Четыредесятницу, кроме субботы.” На основании приведенных правил святых соборов следует заключить: если во время Великого поста, помимо суббот и дней воскресных запрещается совершение полной литургии в дни памяти мучеников, то тем более не может быть дозволено совершение в Великий пост полной литургии по случаю погребения или поминовения усопшего. Напрасно смущаются православные миряне отказом со стороны священника совершать при погребении или поминовении умершего во дни Великого поста полную литургию, напрасно в нарушение уставов церковных просят разрешения совершить по случаю погребения или поминовения покойника полную литургию: и на преждеосвященной литургии св. Церковь молится “о всех преждепочивших отцах и братиях.” Притом Православная Церковь, пекущаяся о нашем спасении и лучше каждого из нас ведающая, что нужно и полезно нам, установила

известные правила, которыми мы и должны руководиться в делах веры, благочестия и Богопочтения. (Рук. д. с. п. 1894, 5; сн. Моск. Церк. Вед. 1894, 9).

В юго-западном крае в соборных и монастырских храмах, а но местами и в приходских церквях, по пятницам в первые 4 недели Великого поста на повечерии совершаются пассии. Так называется (от греч. слова *πάσχω* — страдаю) особый церковно-богослужебный обряд, основным содержанием которого служит чтение Евангелия о страстях Христовых, по ряду седмиц из 4 преемственно следующих евангелистов.⁷

Образ хранения поста святой Четырдесятницы был определен издревле. Древние христиане соблюдали этот пост с особенной строгостью, воздерживаясь даже от вкушения воды до 9 часа дня (3 пополудни). Пищу вкушали они после 9 девятого часа, употребляя

⁷ Чинопоследования пассии в общих богослужебных книгах нет. Впрочем, в Цветной Триоди, напечатанной в Киево-Печерской Лавре в 1702 г., при архимандрите Иосафате Краковском, в конце книги, в виде прибавления к обыкновенному церковному Уставу, изложен и порядок совершения пассий. Там сказано, что, по установлению митр. Киевского Петра Могилы, в первые четыре пятницы Великого поста в нарочитых монастырях и соборных церквях на малых повечериях читаются страстные Евангелия с страстными же припевами, т. е. перед чтением Евангелия: “Слава страстем Твоим, Господи,” а по окончании: “Слава долготерпению Твоему, Господи.” Но в конце описания этого обряда, прибавлено: “сия вся воспоминаются по совету, а не по повелению, яже вся под рассуждение церкви святых Православных подаются.” Установленный Киевским митр. Петром Могилкой этот обряд им же и был введен в церковно-богослужебную практику подведомственных ему православных церквей. Поводом к этому послужили происки католического духовенства к соращению православных в католицизм. Одним из средств, с помощью которого католицизм рассчитывал вызвать к себе сочувствие православных и стать любезным сердцу русского люда, чтобы затем окончательно отторгнуть его от православной Церкви и привлечь на свою сторону, — было торжественное, церемониальное совершение в католических костелах церковных служб, привлекающее сюда несметное число молящихся, среди которых, всегда не мало оказывалось и православных, искони и всюду отличавшихся любовью к благолепной обстановке храмов и торжественности в отправлении Богослужения, но в нашем западном крае оказавшихся тогда лишенными возможности удовлетворить такой своей привязанности среди русской православной обстановки. Из всех католических служб и церемоний костельных особенным вниманием и расположением православных пользовались в то время католические пассии. Чтобы избавить православных своей паствы от соблазна идти в католический костел для присутствия там на церемониальном богослужении пассий, митр. Петр Могила и решил перенести этот католический богослужебный обряд в практику Церкви Православной, очистив его, предварительно, от всего того, что в нем не согласовалось с воззрениями и духом православия. Сначала православные пассии были введены в Киевском Братском монастыре, а затем они распространились не только по другим церквям Киевской епархии, но и в смежных с Киевом епархиях. Совершение этого обряда ослабило ту притягательную силу, какую, по отношению к православным, в ущерб их истинным религиозным интересам, возымели было католические пассии, и было в высшей степени благотельно для православия в западном крае в те дни, когда оно во внешнем своем положении особенно нуждалось в разумной защите и твердой поддержке. Утратив с течением времени свое первоначальное значение, совершение пассий тем не менее осталось дорогим для православных обрядом, доставляя им своим внутренним содержанием высокое духовное утешение и назидание, вследствие чего этот обряд там, где был введен, свято продолжает соблюдаться и поныне и привлекает в храмы многочисленных богомольцев. В настоящее время в юго-западном крае пассии совершаются следующим образом.

Благовест к пассии производится в большой колокол, большей частью за час раньше до обычного начала вечернего Богослужения. По прочтении малого повечерия, поется стихира Великой пятницы: “Тебе одоющагося светом;” при словах её: “и раздирался церковная завеса,” отверзается завеса и царские врата открываются. Первенствующий священнослужитель, предшествуемый диаконом, со свечей, совершает каждение храма и молящихся, а потом, в сопровождении сослужащих, в траурных облачениях, выносит из алтаря на середину храма Евангелие. По окончании пения стихир и после обычных предшествующих чтению Евангелия возгласов, читается евангельское сказание о страданиях Спасителя: в первую пятницу — Матф. 26 и 27 глава, во 2-ю — Марка 14 и 15 гл., в 3-ю — Луки 22 и 23 гл. и в 4-ю — Иоанна 18 и 19 гл. По окончании евангельского чтения, поется умиленная стихира Великой субботы: “Приидите, ублажим Иосифа приснопамятного,” священнослужители уходят в алтарь, и малое повечерие заканчивается пением: “Помилуй нас,

хлеб и овощи и воздерживаясь от мяса и вина, также сыра и яиц, даже в субботы и воскресные дни.⁸ Исключения из этого порядка допускались только в крайней нужде. Строгое хранение поста ослаблялось в субботы и дни воскресные и в праздник Благовещения (когда он приходился во святую Четыредесятницу), в которые положено совершать полную литургию, но оно не ослаблялось в случившиеся в седмичные дни святой Четыредесятницы праздники в честь святых, самое празднование которых отлагалось на субботы и воскресные дни.

Теперешний Устав заповедует: “Могущие да пребудут постящися до пятка.” В первый день первой седмицы (понедельник) “отнюдь ясти не подобает, такожде и во второй. В среду же по совершении (литургии) преждеосвященных, трапеза поставляется, и ядим хлеб тепл, и от снедей овощных теплых; дается же и укроп (теплая вода) с медом. Не мо-

Господи, помилуй нас,” краткой и сугубой ектенией и обычным отпуском. В Киево-Софийском соборе и Киево-Братском монастыре истари установилось на всякой пассии, после сиихиры: “Приидите ублажим,” произносить проповедь. В некоторых храмах после пассий совершается чтение акафиста: “Страстям Христовым” (см. Ц.Вед. 1899, 13 и сн. 1903, 16), Засвидетельствовано, что всюду, где совершаются пассии, они производят глубокое впечатление на богомольцев, и благочестивейшие христиане готовят себя целодневным постом к слушанию Евангелия, о крестных страданиях Спасителя. Для истинно-христианского сознания крест Христов есть средоточие и основание нашей веры, нашей нравственной жизни и нашего упования на спасение и вечно-блаженную жизнь, и совершение пассий, сосредоточивая молящихся на страданиях Спасителя, служит одним из средств к углублению и расширению этого необходимого для каждого православного христианина сознания. Останавливая мысль молящихся на средоточном и основном догмате христианской веры, приковывая его сердце к этому догмату — основанию христианской благочестивой жизни и христианского упования, — пассии доставляюся глубокое удовлетворение религиозным потребностям православных и служат живым средством для их истинно-христианского воспитания. Такое высокое воспитательное значение этого обряда, обращая на себя внимание наших архипастырей, побуждает их и в последнее время вводить совершение пассий в своих епархиях, при чем в иных местах совершение этого обряда приурочивается вместо пятков к воскресным дням (см. Ц. Вест. 1899, 10, 1900, 14; Ц. Вест. 1904, 13).

⁸ По свидетельству святого Иоанна Златоуста, в его время некоторые довольствовались в продолжение всей святой Четыредесятницы только хлебом и водою, и “иной, хотя бы кто в наступивший пост тысячу раз заставлял и принуждал его пить вино или вкусить чего либо не положенного в посты, скорее решался претерпеть все, чем прикоснуться к запрещенной пище.” В VI веке, при имп. Юстиниане, в Византии, во время святой Четыредесятницы, случился голод; император распорядился продавать мясо; хотя это и было допущено по необходимости, но народ, по своему благочестию, не покупал и не ел мяса, желая лучше терпеть голод, нежели отступить от древних обычаев и преданий. Всячески воздерживаясь от пищи и строго ограничивая её выбор, древние христиане в святую Четыредесятницу, согласно с правилами святой Церкви, ограничивали себя во всех даже самых чистых и святых радостях, считая и таковые несовместимыми с тихою скорбью дней покаяния. С древнейших времен, как было нами сказано раньше, в седмичные дни святой Четыредесятницы не совершалась полная литургия, сопровождавшаяся у древних христиан духовным веселием и торжественной трапезой любви (Лаод. 19, Труд. 52), в те же дни не праздновались памяти святых мучеников (Лаод. 51); и в течение всей святой Четыредесятницы строго воспрещалось “совершати браки, иди праздновати дни рождения” (Лаод. 52). Чтобы не дать повода верующим к рассеянности и развлечениям, правилами святой Церкви запрещены были все зрелища и общественные игры, и древние христиане считали для себя непростительным грехом в дни общественного покаяния, смирения, духовного плача и сетования о грехах, позволять себе суетные забавы и удовольствия света, которым предавались в это время блуждавшее во мраке суеверия и нечестия язычники. Впоследствии воспрещение общественных зрелищ имп. Феодосием Великим внесено было в кодекс законов государственных. Равным образом воспрещены были постом ярмарки, а также на это время прекращались тяжбы и судебные процессы. В то же время святая Четыредесятница была временем наибольшего проявления милосердия и любви христианской: государи освобождали пленных, прощали должников, облегчали участь преступников, снимали оковы с содержащихся в темницах; епископы примиряли с Церковью кающихся, освобождали от тяжких запрещений и епитимий исправившихся; все верующие считали преимущественной обязанностью своей в это время помогать бедным, несчастным, посещать больных, заключенных, успокаивать странников, примирять враждующих, прекращать всякие взаимные ссоры и споры, обходиться с рабами с особенной кротостью и т. д. Ежедневно по несколько раз верую-

гущие же сохраним двух дней первых, едят хлеб, и квас, по вечерни, во вторник. Подобие же и стари и творят.” “Святые же горы Типик в первый убо день отнюдь не повелевает ясти; во вторник же, в среду и четверток ясти подобает по единой литре хлеба, и воду, и ино ничтоже, разве соли требуя с хлебом.” “В субботы же и недели разрешаем на елее точию и вино.” В прочих же седмицах, кроме суббот и недель, “постимся, до вечера 5 дней, и ядим сухоядение.” “Во святые же горы Типице” разрешается вино и елей: 24-го февраля, 9-го марта, в Крестопоклонную среду, в день чтения великого канона, в пятницу 5-й седмицы и в Великий четверг. “Рыбы же во всю святую Четыредесятницу никак же дерзнем ясти, кроме праздника Благовещения Пресвятыя Богородицы и недели Цветоносия.” В субботу Лазаря дозволяется вкушать икру, но не рыбу.⁹ Вообще, по Уставу, пост, во 1-х, не есть безразличное употребление постной пищи, а известных предписанных родов её; во

щие собирались в храмы на Богослужение, для общественных молитв и слушания слова Божия, восполняя эти упражнения обязательной домашней молитвой; усердно готовились к достойному принятию Святых Таин и в течение святой Четыредесятницы многократно причащались при совершении полной литургии и на литургии преждеосвященных Даров. Полная тишина царила в это время и в частной жизни христианских обществ. Святой Иоанн Златоуст в одной из своих бесед говорит: “какое благо не происходит для нас от поста? Везде тишина и чистая ясность; и жилища не свободны ли от шума, беготни и всякой тревоги? Но прежде еще жилищ дух постящихся вкушает спокойствие, да и город весь везде являет такое благочиние. какое бывает в духе и жилищах: ни вечером не слышно поющих, ни днем суетящихся и нетрезвых; — не слышно ни крика, ни ссор, но везде великая тишина.”

⁹ Святые отцы и учителя Церкви, испытавши по собственному опыту благотворность поста, ревностно внушали, согласно с учением Священного Писания о посте (Быт. 2:17; Исх. 34:28; Лев. 16:29-30, 23:21-32; Втор. 9:9, 18, 82; 2 Цар. 12:16; 3 Цар. 19:6-8, 21:27; 2 Парал. 20:3; 1 Езд. 1:4, 8:21, 9:3; Неем. 9:1-2, Пс. 68:11; Исх. 58:3-12; Дан. 10:3; Иоил. 1:14, 2:12-18; Ион. 3:5-10; Зах. 7:1-6, 8:19; 3 Езд. 5:13, 20, 6:3, 35; Мф. 3:4, 4:2, 6:16-18, 9:15, 11:18, 17:21; Мр. 1:6, 2:18, 20, 9:29; Лук. 2:37; Деян. 10:9, 80, 13:2-3, 14:23; Рим. 13:14; 1 Кор. 9:27; 2 Кор. 6:4-5, 11:27; Кол. 3:5; сн. Ап. 69; VI, 29, 56, 89; Гангр. 19; Лаод. 50; Дион. Ал., 1; Петра Ал., 15; Тим., 8, 10), необходимость последнего своим современникам. В виду того, что в настоящее время правила святой Церкви о посте многими нарушаются, приводим некоторый **выдержки о посте из святоотеческих творений.**

“Пост, по учению святого Василия В е л и к о г о , рождает пророков, укрепляет сильных; пост умудряет законодателей. Пост — добрая стража души, надежный сожитель телу, оружие людей доблестных, училище подвижников. Он отражает искушения, умащает подвижающихся в благочестии; он сожитель трезвости, делатель целомудрия; он в бранях совершает дела доблестные, во время мира учить безмолвию; освящает назорея, совершает священника. Без поста невозможно отваживаться на священнодействие не только в нынешнем таинственном и истинном служении, но и в преобразовательном и подзаконном.”

“Пост препосылает молитву на небо, делаясь для неё как бы крыльями, при восхождении горе. Пост — приращение домов, мать здоровья, воспитатель юности, украшение старцев, добрый спутник путешественникам, надежный сожитель живущим вместе.”

“Пост есть оружие для ополчения против демонов, потому что “род сей не исходить, токмо молитвою и постом” (Марк. 9:28). Охранители жизни нашей ангелы деятельнее пребывают с теми, которые очистили душу постом. Пост — уподобление ангелам, сожитель праведным, обучение целомудренной жизни.”

“Пост охраняет младенцев, уцеломудривает юного, делает почтенным старца, ибо седина, украшенная постом, достойнее уважения. Пост — самое приличное убранство женщин, узда в цвете лет, охранение супружества, воспитатель девства. Таковы частные услуги поста у каждого в доме. Но как упорядочивает он жизнь нашу в обществе? Вдруг целый город и целый народ приводит к благочинию. утишает крики, изгоняет ссору, заставляя умолкнуть укоризну.”

“Если бы все приняли его в советники касательно дел своих, ничто не препятствовало бы тогда быть миру в целой вселенной: народы не восставали бы друг на друга; воинства не вступали бы между собою в сражения,” “в пустынях не было бы грабителей, в городах — клеветников, на море — разбойников.”

По учению святого Иоанна Златоуста, “как невоздержность в пище бывает причиной и источником бесчисленных зол для рода человеческого, так и пост и презрение удовольствий плотских всегда были для нас причиной несказанных благ. Бог, сотворив в начале человека, и зная, что это врачество весьма нужно ему для душевного спасения, тотчас же и в самом начале дал первоначальному следующую заповедь: “от вся-

2-х, он есть невкушение пищи ранее положенного времени и более определенная числа раз. (О различии предписаний о пище в Студийском и Иерусалимском уставах см. Ц. Вед. 1901, 8).

Первая седмица.

Первая седмица святой Четыредесятницы есть “дней начаток святых постов.” Святая Церковь в эту седмицу, приглашая своих чад начать “всечестное воздержание,” порабатать “Господеви со страхом,” поститься “постом приятным, благоугодным Господеви,” поститься не “телесне” только, но и “духовне,” — раскрывает цель и значение “всечестного поста.” “Прииде, — воспеваает святая Церковь в своих песнопениях, — пост, мати цедомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жительство ангелов и спасение чело-

кого древа, еже в раи, снедию снеси: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снеси от него” (Быт. 2:16-17) А слова: это вкушай, а этого не вкушай, были уже образом поста. Но человек вместо того, чтобы соблюсти заповедь, преступил ее, — и за то осужден был на смерть.” “И жители Содомы навлекли на себя неумолимый гнев Божий, сверх прочих преступлений, и этим; ибо вот что говорит пророк: “сие беззаконие Содомы, яко в сытости хлеба сластолюбствовала” (Иез. 16:49). Этот порок в самом деле есть как бы источник и корень всего худого. Но посмотри теперь на благотворные действия поста.” “Пост ведет за нас брань с врагами нашими, избавляет от рабства, возвращает нам свободу”. „Он помогает в печи огненной, хранит во рву львином, прогоняет демонов, изменяет определения Божия, укрощает бешенство страстей, дает нам свободу, производит великую тишину в мыслях.” “Пост смиряет тело и обуздывает беспорядочные вождения; напротив, — душу просветляет, окрыляет, делает легкой и парящей горе. Пост есть пища для души, и как телесная пища утучняет тело, так пост укрепляет душу, сообщает ей легкий полет, делает ее способной подниматься на высоту и помышлять о горнем и поставляет выше удовольствий и приятностей настоящей жизни. Так легкие суда скорее переплывают моря, а обремененные большим грузом утопают; так и пост, делая ум наш более легким, способствует ему быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться к небу и предметам небесным, и не уважать настоящее, но считать ничтожнее тени и сонных грез.”

По учению святого Исаака Сирина, “как начало всякого зла есть удовлетворение чреву, так святыи путь к Богу и основание всякой добродетели есть пост. Пост есть ограждение добродетели, начало подвижничества, венец воздержников, краса девства и святости, блеск целомудрия, основание христианской жизни, отец молитвы, виновник целомудрия и мудрости, наставник безмолвия, руководитель ко всякому добру. Как здоровые глаза естественно стремятся к свету; так душа человека, наблюдающего благоразумный пост, естественно стремится к молитве. Когда ты будешь поститься, тогда ум твой будет стремиться и желать собеседования с Богом; равно и тело, привыкшее к посту, не захочет спать и лежать на постели целую ночь. Кто приучил к посту свое тело, у того ум предается размышлению с совершенным спокойствием, сердце изливается в молитве, лицо выражает скорбь, и постыдные помыслы совсем не имеют места. Не видно веселости в его взорах; он враг страстей и суетных бесед. Никто не видал, чтобы тот, кто благоразумно постится, раболепствовал какой-нибудь порочной страсти. Благоразумный пост есть великий простор для всего доброго. Кто пренебрегает его, тот ниспровергает все доброе. Потому-то заповедь, предписанная в самом начале нашей природе, есть “Пост есть оружие, приготовленное для нас Самим Богом. Кто пренебрегает им, тот не прав. Ибо если постился Сам Законодатель, не нужно ли поститься тем, коим дан закон для исполнения? Долго род человеческий не умел побеждать, долго диавол не испытывал поражения от нашей природы; но сим оружием он в самом начале был ослаблен. Господь наш был вождем и первым победителем; Он первый доставил победный венец природе нашей. С тех пор, когда диавол видит у кого-нибудь это оружие, тотчас приходит в страх, тотчас представляет себе и воспоминает о том поражении, которое претерпел он от Спасителя в пустыне; сила его сокрушается и исчезает.”

“Кто не любит поста, тот и на другие подвиги ленив, нерадив, бессилен и показывает сим худой признак расслабления души своей и дает случай врагу своему одержать над собою победу. Поелику он вступает в борьбу нагой и безоружный, то ясно, что он возвратится, не получив победы; ибо члены его не вооружены постом. А кто наблюдает его, у того душа тверда, готова на всякие противные случаи и чужда всех злых страстей.”

“Основание всякого блага, и освобождение души из плена вражия, и путь, ведущий к свету и жизни, составляют следующие две вещи: пребывание в одном месте и непрестанный пост. Отсюда происходит повинение чувств, отсюда трезвость ума; сими средствами; укрощаются буйные страсти, живущие в теле.

веков:” “Моисей бо тем прославился, и закон в письмени на скрижалех прият,” “Илия постився, небеса заключи,” “пост отроки из печи” избавил “и пророка Даниила от львов снеди;” и мы “твердое оружие поста имуще яко щит, всякую кознь прелести вражия отвратим, не опалимся сладости страстей, ни огня искушений убоимся,” “погасим плотския страсти пламенеющия,” “чисти явимся чистому, и единому от всех ищущему чистоты, Спасу душ наших;” “светли бывше божественными добродетельми, светозарная Спасова верою узрим страдания,” и “приемлем от Христа Бога велию милость.”

Вместе с этим святая Церковь подробно выясняет и свойства истинного поста, как действительная средства к освобождению от греха, как основания покаяния, как начала возвращения человека к Богу. По учению святой Церкви, “истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и

Отсюда кротость помыслов, отсюда светлые мысли, отсюда усердие в делах добродетели, отсюда возвышенные и тонкие понятия. Отсюда во всякое время слезы безмерные и память о смерти. Отсюда то чистое целомудрие, которое совершенно чуждо всякого искустельного воображения. Отсюда пронизательность и прозрение отдаленного. Отсюда происходит то, что душа понимает силу слова Божия, самые глубокие и таинственные мысли и внутренние движения душевные. Отсюда искусство различать злых духов от святых сил и истинные видения от суетных мечтаний. Отсюда постоянная бдительность ума, не позволяющая уклоняться на различные пути и стези и прогоняющая леность и нерадение. Отсюда та пламенная ревность, которая пренебрегаем всякую опасность и ничем не устрашается. Отсюда то горячее усердие, которое не терпит никакой страсти, изгоняет ее из мысли и старается изгладить из памяти все, что проходить чрез душу. Кратко сказать: отсюда истинная свобода человека, и радость души, и воскресение, и успокоение со Христом в царствия Его.”

“Пост есть общий мир души и тела, жизнь безмятежная, устойчивый образ поведения, житие, Бога радующее и печальщее врага.”

“Стражами и бдительными охранителями жилища постника бывают ангелы, тогда как у предающегося пиршествам и наслаждениям в течение Четырдесятницы таковыми являются демоны, эти настоящие друзья жирного запаха, любителя крови и сообщники пьянства.” “Никто из живших в роскоши не был нравственно-рачительным, и никто из предававшихся пирам — учеником добродетели, ни один любитель удовольствий — святым и никто по плоти живущий — общником царства (небесного).”

“Пост — святых совоспитанник; пост — всякого доброго дела виновника. И как мастера не производят своих изделий без помощи инструментов, так и ревнители благочестия и прославившиеся духовными дарованиями без воздержания никогда не творили ничего чудесного и сверхъестественного. Постясь Елисей воскресил и оживил мертвеца; постясь Моисей видел Бога; постясь Даниил одержал верх над волшебством и обманом Ассириян; постясь и Господь выдержал искушения диавола; постясь и апостолы совершали моления о важных делах; постом Ниневитяне отвратили угрозу смерти. Говоря вообще, пост есть ходатай пред Богом, достойный уважения, и посол самый надежный, скоро преклоняющий Бога к тем, за кого он возносит моление. Посему, всякий муж благочестивый, всякий, кто любит больше Бога, чем удовольствия, приступи к дням воздержания с радостью и весельем; ибо никто, имеющий унылый вид при начале битвы, не бывает храбрым борцом.”

“Пост — не голод, а небольшое отвлечение от пищи, не неизбежное наказание, а добровольное воздержание, не рабская необходимость, а свободное любомудрие.”

Раскрывая необходимость, важность и благотворность поста, святые отцы и учителя Церкви вместе с тем выясняют и те условия, соблюдение которых делает пост спасительным для нас.

“Пользу поста, учит святой Василий Великий, не ограничивай одним воздержанием от снедей; потому что истинный пост есть устранение от злых дел. “Разрешай всяк союз неправды.” Прости ближнему оскорбление; прости ему долги. “Не в судех и сварех поститесь.” “Не ешь ты мяс, но поядашь брата. Воздерживаешься от вина, но не удержишься себя от обид. Вкусить пищу дожидаясь вечера, но тратишь день в судебных местах.”

“Будем поститься постом приятным, благоугодным Богу. Истинный пост — удаление зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления. Воздержание от сего есть истинный пост. В этом пост — прекрасное дело.”

“Дело не в том только, внушает святой Иоанн Златоуст, чтобы мы каждый день приходили в церковь, постоянно слушали об одном и том же, и во всю Четырдесятницу постились. Нет, если мы от по-

клятвопреступления; сих оскудение, пост истинный есть, и биагоприятный.” Поэтому, приглашая своих чад к истинным покаянным и постническим подвигам, святая Церковь и воспевает: “во светлую поста облекшеся ризу, пьянства темная и злотяжкия совлечемся одежды,” “чистоту возлюбим, блуда отбежим, чресла целомудрия препояшим,” “омыем лица наша бесстрастия водою,” “разрешим всякий союз неправды, расторгнем стропотная нуждных изменений, всякое списание неправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия безкровныя введем в дома;”¹⁰ “всечестное воядержание начнем светло, лучами сияюще святых заповедей Христа Бога нашего, любви светлостию, молитвы блистанием, чистоты очищением, благомужества кротостию.”

Богослужебные указания.

стоянного хождения сюда я слушания поучений не приобретем ничего, и из постного времени не извлечем никакого добра для души своей: все это не только не доставит нам никакой пользы, но и послужит к большему осуждению нашему, когда, при такой заботливости о нас Церкви, мы останемся все такими же, как и прежде.”

“Если мы, и приходя сюда каждый день, и постоянно слыша столько наставлений, и получая от поста помощь, не будем побеждать возникающих в нас страстей: то какое будет нам прощение, какое оправдание?” “Не говори мне, что я столько то дней постился, не ел того или другого, не пил вина, терпел недостаток: но покажи мне, сделался ли ты из гневливого тих, из жестокого благосклонен: если ты исполнен гнева, для чего тебе удручать плоть? Если внутри тебя ненависть и сребролюбие, что пользы в том, что ты пьешь воду? Не показывай поста бесполезного: ибо один пост не восходит на небо.”

По наставлению пр. Дорофея, постом “мы не только должны соблюдать свою меру в пище, но удерживаться и от всякого другого греха, чтобы, как постимся чревом, поститься и языком, удерживаясь от клеветы, от лжи, от празднословия, от уничижения, от гнева и одним словом от всякого греха, совершаемого языком. Также должно поститься и глазами, т. е. не смотреть на суетные вещи, не давать глазам свободы, ни на кого не смотреть бесстыдно и без страха. Также и руки и ноги должно удерживать от всякого злого дела.” “Изрядный постник, учит святитель Тихон Задонский, есть тот, кто удерживает себя от блуда, прелюбодеяния и всякой нечистоты. Изрядный постник есть тот, кто воздерживает себя от гнева, ярости, злобы и мщениия. Изрядный постник есть тот, кто наложил языку своему воздержание и удерживает его от празднословия, сквернословия, бусловия, клеветы, осуждения, лести, лжи и всякого злоречия. Изрядный постник есть тот, кто руки свои удерживает от воровства, хищения, грабления и сердце свое от желания чужих вещей. Словом: добрый постник есть тот, кто от всякого удаляется зла. Видишь, христианин, пост душевный! Полезен нам пост телесный, потому что он служит нам ко умерщвлению страстей; но пост душевный неотменно нужен так, что и телесный пост без него ничто же есть. Многие постятся телом, но не постятся душою; многие постятся от пищи и питья, но не постятся от злых помыслов, дел и слов: я какая им от того польза? Многие постятся чрез день и два и более; но от гнева, злопомнения и мщениия поститься не хотят; многие воздерживаются от вина, мяса, рыбы, но языком своим людей, подобных себе, кусают; и какая им от того польза? Суть такие, которые часто руками не касаются снедей, но простирают их на мздоимство, хищение и грабление чужого добра: и какая им от того польза? Истинный и пряный пост есть воздержание от всякого зла. Итак, если хочешь, христианин, чтобы тебе пост полезен был, то, постясь телесно, постись и душевно, и постись всегда. Если налагаешь пост чреву твоему, то наложи его злым мыслям и прихотям твоим. Да постится ум твой от суетных промыслений; да постится память от злопомнения; да постится воля твоя от злого хотения; да постятся очи твои от худого видения: “отврати очи твои, еже не видети суеты;” да постятся уши твои от скверных песней и шептаний клеветнических; да постится язык твой от клеветы, осуждения, кощунства, лжи, лести, сквернословия и всякого праздного и гнилого слова; да постятся руки твои от убиеения и хищения чуждого добра; да постятся ноги твои от хождения на злое дело. “Уклонися от зла и сотвори благо” (Пс. 33, И5; 1 Петр. 3, и). Вот христианский пост, какового Бог наш от нас требует! Покайся убо, и, воздерживая себя от всякого злого слова, дела и помышления, поучайся всякой добродетели: и будешь всегда пред Богом поститься.” См. ниже след. прим.

¹⁰ По понятиям наших предков, **милостыня**, царица добродетелей, являлась необходимым условием поста, ибо “аще кто постится, не творя милостыни, то не успеет ничтоже.” Вся постная доброта, вся брачная одежда обновляющейся говением христианской души, развалится на свои составные части без милостыни, как без ниток. И древне-русские проповедники усиленно внушали своим слушателям творить большую мило-

Для начала поста святой Четырдесятницы в Требнике излагаются молитвы, которые священник должен читать в церкви своим прихожанам в понедельник или в другой день 1-й седмицы Великого Поста, после утрени или часов, возложив на себя епитрахиль (см. Требн. в 2-х частях, ч. 1, гл. 23). Если где есть обычай обходить с так называемой **постной молитвой** дома прихожан, то можно поддерживать этот обычай, потому что чем чаще священник будет посещать прихожан с пастырскими целями, тем лучше. Не следует распространять это хождение на целые недели; эта молитва предназначается для начала поста, а потому и чтение её должно быть в первые дни святой Четырдесятницы.

В Церкви отпуск при этом полагается с одним рукоблагословением; в доме же можно делать его с крестом. Священник при этом должен помнить, что его хождение с молитвой есть не простое хождение, но пастырское обозрение своего прихода, отеческое и учительное посещение своих прихожан, вверенных от Господа его попечению; а потому он должен пользоваться этим случаем для своих пастырских целей. В это время священнику вполне удобно делать напоминание прихожанам о говении, особенно тем, которые долго не говели. Так как при этом священник бывает один без причта, то может без всякого стеснения предлагать свои наставления и замечания о тех сторонах жизни пасомых, о которых при причте бывает неудобно говорить, как например, относительно разногласий между мужем и женою. Чтобы посещение священника не было неожиданным, следует в воскресенье или праздничный день объявить прихожанам в церкви о своем намерении посетить их дома с молитвою, объяснив всем духовную цель посещения и значение молитвы, читаемой во время поста, и для вящей пользы сделать известным, в какое время какие части прихода будут посещены им (см. подр. Рук. для сел. паст. 1860 г., 1 т.; см. также Ц. Вест. 1894, 17, 1896, 48, 1903, 4).

Примечание. Согласно определению Священного Синода 31 января-11 марта 1897 г., священники на 1-й и Страстной седмицах Великого поста совсем не могут быть вызываемы в суд ни в качестве свидетелей, ни в качестве тяжущихся сторон (Ц. Вест. 1894, 9).

Если в **понедельник на 1-й седмице** случится празднику Сретения Господня, то служба его совершается (см. 2 февр.) в Сыропустное воскресенье.

О храмовых праздниках и днях Высокоторжественных см. ниже (см. также выше, 19 и 24 февр.).

В первые четыре дня 1-й седмицы Великого поста **на повечерии** читается покаянный **великий Канон** святого Андрея Критского, к которому в среду и четверг присоединяются тропари в честь пр. Марии Египетской. Канон святого Андрея, как сказано в Синаксаре: “поущает всякую душу, еликим убо благим повести ревновати и подражати по силе; еликих же злых отбегати и присно к Богу востекати покаянием, слезами, и исповеданием и иным яве благоугождением.” Тропари в честь пр. Марии Египетской учат нас не

стыню и милование в продолжение поста, чем в прочие дни. “Убогие, поучает один из них, помилуйте нищих и немощных и на улицах лежащих и сидящих присещайте (посещайте); сущая же в темнице и беде милуйте и утешайте, нагия одевайте.” Другой проповедник древности в своем поучении так наставляет: “Кое добротворение томити плоть свою, а имение скрывать, вдовиц и сирот не милующе, ни обидимых избавляюще?” “Аще убо постишися, убогого не мимоиди, алчным хлеб свой раздели и домашняя (т. е. рабов) без печали сотвори; аще ли алчеши, то виждь сироты стонущия и помилуй я” (подр. см. Ц. Вед. 1901, 9). И в наше время весьма желательно было бы усиленное проповедническое слово о благотворении в течение Великого поста. Добровольные пожертвования постящихся, как ответ на пастырский призыв к милостыне, могли бы дать возможность оказывать отягченным бедностью прихожанам помощь не только во время поста, но и порадовать их доставлением им необходимого для них в светлые дни Христова Воскресения.

отчаиваться, “аще иногда некими, прегрешенми яти быша.” Канон святого Андрея назван великим, как по множеству мыслей и воспоминааний, какие плодovitый творец в нем заключил, так и потому, что содержит в себе тропарей более, нежели всякий другой канон; ибо в других канонах, бывает около 30 тропарей, а в нем около 250. Для первых четырех дней первой седмицы великий канон святого Андрея разделен на 4 части с назначением по одной на каждый день.

Молитвословия седмицы.

Кондак (по 6-й песни великого канона).

Душе моя, душе моя, встани, что спиши? конец приближается, и имаша смутитися воспряди убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый, и вся исполняяй.

Богослужбные указания.

Так как **Великий канон** настраивает душу к покаянному молению, то он и читается в самом начале повечерия, а не в 3-й его части, где находится 69-й псалом: “Боже, в помощь мою вонми;” а потому и этот псалом в первые 4 дня 1-й седмицы Великого поста читается в начале повечерия перед великим каноном (других канонов в 3-й части великого повечерия в указанные дни не положено).

Повечерие первых четырех дней первой седмицы Великого поста называется “малым стоянием.” Наименование: “стояние” указывает как на продолжительность совершения повечерия, так и на молитвенно-покаянный характер его, по каковым свойствам своим это повечерие особенно напоминает древние *stationes*. **Малым** же стоянием оно называется в отличие от **Андреева** или **Мариина** стояния (бываемого в четверг пятой седмицы) и великого (или утреннего служения в Великую пятницу). Тому же повечерию усваивается еще наименование “мефимонов или ефимонов.” Полагают, что это наименование произошло от слов: μεθ ἡμῶν — с нами, каковые слова повторяются несколько раз в песни пророка Исаии, певаемой на каждом новечерин. По мнению других, более правильно представляется другая этимология, которая производит слово: мефимоны или ефимоны, от ἐφουρ νέιον — припев; по этой этимологии изъясняемое наименование будет обозначать великие повечерия первой седмицы, которые одни только поют канон с умиленным припевом на каждом стихе. В настоящее время указанное наименование обыкновенно прилагается только к великим повечериям первых 4 дней 1-й седмицы святой Четыредесятницы.

Ирмосы канона: “Помощник и покровитель” и проч., Уставом предписывается петь по 2-жды; “творим же на кийждо тропарь метания 3, глаголюще (тоже пред каждым тропарем) настоящий **припев:** Помилуй мя Боже, помилуй мя,” а в конце каждой песни поется “Слава” перед троичным и “И ныне” перед богородичным; в среду же во 2-й песне пред богородичным (“Пречистая Богородице Дево”) поется (“Пресвятая Богородице, спаси нас”); после 6-й песни поется **кондак** (“Душе моя”), а перед ним: “Господи помилуй,” 3-жды, “Слава, и ныне” (см. Служеб, на каждый день 1-й седмицы); последний тропарь в каноне каждого дня (после богородична в первые 3 дня, а в четверг перед последним троичным), содержащий в себе моление к святому Андрею, — один и тот же (“Андрее честный”), и перед ним поется: “Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас;” перед положенными в каноне в среду и четверток тропарями в честь преподобной Марии поется припев: “Преподобная мати Марие, моли Бога о нас;” в конце канона в каждый день поют оба лика: “Бессеменного зачатия” (пение “Достойно есть” не указано); а затем читается пса-

лом 4-й: “Внегда призвати,” и совершается “прочее последование повечерия” (с отпущением в 3-й его части 69-го псалма).

В среду и пятницу, начиная от 1-й и кончая 6-й седмицей святой Четыредесятницы, совершается, после часов и изобразительных (оканчивающихся почти так же, как и вечерня в прочие седмичные дни), в соединении с вечерней “**литургия преждеосвященных Даров;**” на этой вечерне, по сравнению с вечерней прочих седмичных дней святой Четыредесятницы, между антифонами кафизмы положены малые ектении и возгласы, бывает вход с кадиллом, читаются хотя и две обычные паремии (1-я из кн. Бытия, а 2-я из кн. Притчей), но между этими паремиями назначены особые возгласения и осенение иереем молящихся возженной свечей, положено пение с коленопреклонением: “Да исправится молитва моя,” и после этого 3 великих поклона, чем и заканчивается эта вечерня.

В понедельник, вторник и четверг, начиная со 2-й седмицы, литургия преждеосвященных Даров совершается в том случае, если в эти дни будет праздник с полиелеем (см. 24 февр. и 9 мар., а также 19 февр.) или храмовой (Уст., 35 храм, гл.); при чем в эти праздники на совершаемой перед Преждеосвященной литургией вечерне бывает вход с Евангелием и на самой литургии читаются Апостол и Евангелие.

О **вторнике и четверге** 6-й седмицы (и о понед., втор, и среде Страстной седм.) см. ниже.

О последовании **литургии преждеосвященных Даров** во всю святую Четыредесятницу см. в Уставе, в последовании среды и пятницы 1-й седмицы, и в Служебнике; “идеже несть преждеосвященных,” — см. в Уставе среду и пятницу 1-й и 5-й седмиц.

В **пятницу** начинается празднование святому Феодору Тирону (см. ниже, о субботе). После литургии преждеосвященных Даров, по заамвонной молитве, “цредложше коливо,” поем **молебный канон святому Феодору** (см. последование его в Триоди Постной, на ряду). На этом молебне во время чтения 50-го псалма “кадит священник коливо,” лики и народ; затем читаются тропари канона на 4, “без ирмосов,” с припевом: “Святый великомучениче Феодоре, моли Бога о нас;” чтения Евангелия на этом молебне не положено; после 9-й песни указан ирмос: “Тя неискусобрачную Матерь;” в конце молебна благословляется коливо; молитва на благословение колива находится в Служебнике, в чине освящения колива в праздники.

Порядок всего этого чинопоследования изложен в Уставе, в последовании пятницы 1-й седмицы. Если в этот день по какой либо причине не будет совершения литургии преждеосвященных Даров, то молебный канон святого Феодора поется в конце вечерни (о порядке её совершения и изменении в отправляемых перед ней изобразительных см. в Уставе, на ряду), вслед за положенными в таком случае, после ектении: “Помилуй нас Боже,” 3-мя великими поклонами.

Относительно **пищи** в этот день в Уставе читаен: “Входим в трапезу, вкушаем же вина и елеа, ради святого. Сие бо прияхом в лавре преподобного отца нашего Саввы и кинувии преподобного великого Евфимия; но не творим сего ныне за честность дне, обаче ядим варение со сливами без елеа и армеа; производящее же ядят сухоядение, якоже и в среду.”

“Во всех **пятницах** святых и великих Четыредесятницы на вечернях и повечериях поклонов не творим,” кроме положенных на литургии преждеосвященных Даров. (см. Уст., Последов, пятницы 1-й седм. и понедел. 2-й седм.).

Во все **пятницы** шести седмиц Великого поста, кроме 5-й седмицы, положены повечерия великия (каковыя повечерия в 1, 2, 3 и 4 седмицы Триодь Постная указывает совершать “в гробнице,” или усыпальнице).

На великом повечерии пятницы 1-й седмицы “по 1-м Трисвятом глаголем тропарь мученика (“Велия веры”), “Слава, и ныне,” богородичен (“Вся паче смысла”); по 2-м (“Трисвятом”) обычные тропари: Помилуй нас Господи, и поем покойный канон настоящего гласа” (Уст., пятница 1-й седм.), положенный в Октоихе на утрени субботы, а также и канон святого “настоящая суббота” (см. Триодь Пост., пятницу 1-й седм.) из Минеи (т. е. того святого, служба которого, совпадая с числом субботы 1-й седмицы, отменяется в эту субботу), или канон святого, имущего прилучиться в 1-ю неделю (воскресный день) (если в субботу отправляется служба рядового святого, когда, напр., случится в эту субботу 24 февр. или 9 мар.); “по Достоиню и по Трисвятом” (вместо “Господи сил” и проч.) “кондак мученичен” (“Веру Христову.”), за который следует: “Господи помилуй,” 40 раз, и все прочее так же, как на малом повечерии, а равно и в конце, вместо молитвы: “Владыко многомилостиве,” — “отпуст малый” (Уст., пяток 1-й седм.).

Суббота первой седмицы. В этот день святая Церковь творит память святого Феодора Тирона, “великого в мученицех, страдальца пресветлого, именитого, и преславного в чудесех, от конец земли и до конец знаменитаго.” Этим воспоминанием святая Церковь внушает верующим, что пост угоден Богу и что постящиеся находятся под ОСОБЫМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ БОЖИИМ.

Молитвословия дня.

Тропарь гл. 2.

Велия веры исправление, но источнице пламене, яко на воде упокоения, святыи мученик Феодор радовашеся: огнем бо всесожегся, яко хлеб сладкий Троице принесеся: того молитвами Христе Боже спаси души наша.

Кондак, гл. 8.

Веру Христову яко щит внутрь прием в сердце твоём, противныя силы попрал еси, многострадальче: и венцем небесным венчался еси вечно Феодоре, яко непобедимый.

На утрени, после великой ектении и возгласа, поем: “Бог Господь,” тропарь и проч., указанное в Уставе, на ряду; по 1-м и 2-м стихословии (перед седальными) обычные — (см. в Служебн.) малая ектения и возгласы; непосредственно после 50-го псалма поются каноны — храма и святого Феодора; по указанно Триоди Постной, “стихословим же и Господеви поем” (сн. Уст., 12 гл.); катавасия: “Отверзу уста;” после стихир “на хвалитех” следует вседневное (т. е. то, которое читается, а не поется) славословие; стихиры “на стиховне” положены в Триоди на ряду; по “Отче наш” — тропарь св. Феодора (“Велия веры”) и, на “Слава, и ныне,” богородичен во глас тропаря (“Мати Святая”); в остальном порядок этой службы — тот же, как на утрени со вседневым славословием (см. ниже. Табл. утр.).

Примечание. В изд. (в 1893 г.) Моск. Син. Типогр. “Служба на кажд. день 1-й седм.,” в последовали утрени субботы, имеются: после начального возгласа предначинательные молитвы (“Слава Тебе Боже” и проч.), а по 50-м псалме молитва: “Спаси Боже” и проч. (см. 554 стр.), каковыя молитвословия Уставом не положены и возглашение их на этой службе в практике не принято.

После пения: “Утверди Боже,” “присовокупляем и час 1-й,” который совершается по обычному порядку вседневого богослужения, без особенностей, свойственных “чину

постному.” На этом часе положены тропарь и кондак святого Феодора; в конце этого часа, после “Боже ущедри,” — обычные: “Христе свете,” “Взбранной Воеводе,” “Слава Тебе,” “Слава, и ныне,” “Господи помилуй,” 3-жды, “Благослови,” великий отпуст и пение многолетия (“Благочестивейшего, Самодержавнейшаго”).

Литургия (предваряемая обычным чтением часов) — святого Иоанна Златоустаго.

На трапезе в субботу 1-й седмицы “ядим боб обваренный, с маслинами белыми и черными и варение со елеем; вина же испиваем по красоволю, ради святого. Сие же прияхом от лавры пр. отца нашего Саввы и от богоносного отца нашего Евфимиа.”

Во все субботы поста, кроме Страстной, бывает литургия святого Иоанна Златоуста; в недели же, кроме недели Ваий, совершается литургия святого Василия Великого.

“Последование минеи, прилучающихся святых в субботы и недели (воскресные дни) святой Четырдесятницы, поется в повечериях, или “егда изволит ектлесиарх” (сн. выше, о пятнице 1-й седм., и ниже о пятнице 2-й седм.).

Первая неделя (воскресный день).

В настоящий день святой Церковью вспоминается победа православия над ересями, почему этот воскресный день называется также и “неделей Православия.”¹¹ По объяснению Синаксаря, в настоящий день празднуется “восставление святых и честных икон,” бывшее в половине IX века (в 842 г.) “от Михаила (Византийского императора) и Феодоры святых и блаженнейших царицы и святого Мефодия, патриарха Константинопольскаго.”

Празднование это было установлено по поводу окончательной победы святой Церкви над иконоборческой ересью. В песнопениях этого дня святая Церковь, прославляя святые иконы, а также ревнителей иконопочитания, и внушая нам обязанность почитания святых икон, воспеваает: “день радостный, и веседия исполненный явися днесь: светлость бо догмат истиннейших блистает, и сияет церковь Христова украшена восставленми икон святых ныне, и изображений сиянии, и единомыслие бывает верных богопочтенное;” “ныне благочестия светлость всем распростресе, разгоняющи леть нечестия яко облак, просвещающи же сердца благочестивых: приидите припадем, благочестивомудренно честным иконам Христовым поклоняющиеся православны,” “и на стенах, и дсках, и на священных сосудех, начертанным священным образом Христовым, и Пречистыя, и всех святых, честно поклонимся, отлагающе злочестную злославных веру.”¹²

Примечание. В храмах могут быть поставляемы иконы только тех святых, имена которых находятся в “Месяцеслове всех святых, празднуемых Православною Восточною Церковию,” изд. С.-Петербург. Син. Типогр. в 1891 г., и “Верном Месяцеслове всех русских святых,” изд. Моск. Син. Типогр. (сн. ниже, Указатель имен святых).

Но так как догмат иконопочитания тесно связан с целой системой христианской догматики и победа над иконоборством была не победой только святой Церкви в пользу

¹¹ Это воскресенье прежде носило название: “сбор,” “эбор,” “честной сбор,” или “сборное воскресенье;” потому что в древности священники обыкновенно в этот день съезжались на ежегодный епархиальный собор к епископу.

¹² В Троице-Сергиевой Лавре исстари в субботу, накануне недели Православия, перед всенощным бдением, износятся из Лаврской ризницы в Троицкий собор все находящееся в ней древние иконы, кресты, евангелия, ковчеги с частями святых мощей и сосуды пр. Сергия и Никона, сделанные из дерева, которые они употребляли во время совершения ими божественной литургии. Вся вышеозначенная святыня размещается перед местными иконами на особоустроенных для сего местах, по обеим сторонам царских врат, во всю длину иконостаса, где и остается до конца литургии следующего дня. Во время всенощной, которая совершается с праздничною литиею в притворе собора, после “Хвалите имя Господне,” поется пред этой святыней три величания: “Образу Господи,,” Богородице и всем святым. По прочтении Евангелия к поклонению и лобызанию святынь допускается народ.

благочестивого обычая иконопочитания, но именно победой православия (т. е. той религиозной истины, которая находит в почитании священных изображений живое и наглядное выражение) и так как святая Церковь ко времени победы над иконоборчеством в борьбе с различными ересями окончательно выяснила и определила в правилах семи Вселенских Соборов православное христианское учение, то ныне празднуемое событие и названо не торжеством иконопочитания, а торжеством православия.¹³

Это не значит, что с IX в. не появлялось уже более или не могло появиться ересей; а значит, что все последующие ереси, как бы они ни были многочисленны и разнообразны, находят себе обличение и опровержение в определениях семи Вселенских Соборов. Победа православия в самой греческой Церкви первоначально была отпразднована в первую неделю Великого поста, и таким образом основание настоящего торжества православия есть историческое. Вместе с этим святая Церковь торжеством настоящего дня имеет в виду дать высокое утешение проходящим, согласно с правилами веры и благочестия, по движ поста, видя в нем доказательство живого общения их по вере и жизни с нею, и находя в нем основание для молитвенного ходатайства за них пред Богом. По окончании литургии в нынешний день положено совершать особый чин православия (см. ниже), составленный святым Мефодием. Еще восстановители почитания и поклонения святых и честных икон определили ежегодно «сему священному торжеству бывати, да не когда и паки в тожде злочестие (иконоборства) впадем» (см. Синаксарь). Из Греции чин православия перешел вместе с христианством и в Церковь Русскую.¹⁴

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 2.

Пречистому Твоему образу поклоняемся Благий, просяще прощения прегрешений наших Христе Боже: волею бо благоволил еси, плотию взыти на крест, да избавиши яже создал еси, от работы вражия; тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси вся Спасе наш, пришедый спасти мир.

Кондак, гл. 8.

¹³ Кроме того, установление догмата иконопочитания представляет собою особое торжество православия и потому, что иконоборческое движение не было только частным религиозным заблуждением, а было целостным антицерковным направлением мысли и жизни, стремившимся подчинить власти государства дела веры и совести христианской. Вместе с уничтожением икон уничтожались иноческие обители, имущества их отбирались, монастырские здания обращались в общественные склады, ношение монашеской одежды возбранялось и т. п. Из всего этого можно видеть, что иконоборство тесно связывалось с уничтожением всего строя Православной Церкви. Отсюда и победа иконопочитания была не торжеством только частной истины над частным заблуждением, а торжеством православия вообще, победою православно-церковных начал жизни и идеалов. Естественно было Церкви открыто засвидетельствовать свою внутреннюю мощь, свою духовную силу. Это она и сделала в торжественном праздновании (подр. см. Душ. Чт. 1899, 3).

¹⁴ Хотя этот чин православия, сообразно обстоятельствам времени, на пространстве нескольких веков и терпел изменения, но в нем всегда указывалось: 1) выносить для поклонения и целования иконы на средину храма или вне его, если чин совершался не в храме; 2) возносить благодарение Богу за торжество Церкви над ересями; 3) изъявлять послушание Церкви и произносить исповедание истинной веры; 4) еретикам произносить анафему; 5) защитникам и покровителям Церкви: живым — возглашать многолетие, а умершим — вечную память. Посему чин Православия, как всегда состоял, так и ныне состоит из молебного пения и из возглашения синодика, заключающего в себе произнесение анафемы еретикам, пения вечной памяти умершим верным чадам Церкви и провозглашения многолетия правовеующим.

Неописанное Слово Отчее, из Тебе Богородице описася воплощаем, и осквернившийся образ в древнее вообразив, Божественною добротою смеси: но исповедающе спасение, делом и словом се воображаем.

Литургия святого Василия Великого.

Апостол Евр. 11:24-26; 12:2; 329 зач.

Евангелие Иоан. 1:43-51; 5 зач.

Согласно определению Святейшего Синода от 2-4 апр. 1902 г., за № 1495, в монастырских, городских и сельских церквях в первую неделю Великого поста должно быть совершаемо: “Последование молебного пения об обращении заблудших, певаемого в неделю Православия и во иных случаях.”

Примечание. Сначала Святейшим Синодом было предписано совершать это молебное пение в неделю православия по “Последованию в неделю Православия,” с опущением второй части сего чина, начиная с возгласения: “Кто Бог велий,” до отпуска; потом был напечатан (С.-Петербург. Син. Типогр.) особой книжкой сокращенный чин указанного “Последования” под вышеприведенным заглавием и разослан в двух экземплярах во все монастырские, городские и сельские церкви. Совершение этого “Последования молебного пения” и установлено в удовлетворение возбужденного третьим миссионерским съездом, бывшим в 1897 г. в г. Казани, ходатайства относительно введения в общецерковное употребление особых молитвословий об обращении заблудших ересями и расколами. Тоже “Последование молебного пения” предоставлено отправлять миссионерам: при отправлении для собеседований с раскольниками и сектантами, при воссоединении с Православною Церковью обращенных ими на путь истины, пред открытием окружных и епархиальных съездов миссионеров и других тому подобных случаях (см. Ц. Вед. 1902, 33; 1903, 9).

В это воскресенье производится сбор на распространение христианства в Империи.¹⁵

В первую неделю Великого поста в кафедральных соборах, при архиерейском служении (согласно определению Св. Син. от 26 февр.-29 мар. 1767 г. за № 104), по прочтении часов или перед окончанием литургии, на середине храма пред иконами Спасителя и Божией Матери, возлежащими на аналое, совершается чин православия. После обычного начала читается пс. 74: “Исповемся Тебе Боже,” в котором псалмопевец прославляет Господа за чудеса и убеждает врагов своих не гордиться, потому что не в людях, а в Боге сила и могущество, и Он погубит нечестивых. Затем произносится великая ектения, в которой прилагается прошение к Богу призреть на святую Церковь и соблюсти ее невредимой и непреборимой от ересей и суеверий, присоединить к ней отпадших от нея, а верных укрепить и сохранить в православии. После “Бог Господь” читается апостол (Рим. 16:1-10), в котором апостол Павел убеждает христиан блюстись от творящих распри и

¹⁵ Согласно определению Святейшего Синода от 18 декабря 1887 г., — 8 января 1888 г. за № 2717:

1) во всех церквях и монастырях в течение первой седмицы святой Четыредесятницы в притворах выставляются особые присылаемые к этому времени воззвания с приглашением к пожертвованиям на миссионерское дело;

2) в неделю Православия во всех церквях и монастырях производится тарелочный сбор на распространение христианства в Империи, при чем к блюдам должны быть прилагаемы высылаемые надписи, которые потом могут быть прилагаемы и к существующим уже и обносимым в церквях по указу Святейшего Синода от 28 августа 1865 г. кружкам для сбора пожертвований на сей предмета;

3) в неделю Православия должны быть не опустительно произнесены священниками поучения о миссионерском деле, напечатанный в “Церковных Ведомостях,” издаваемых при Святейшем Синоде, в 1888 г. (см. К 4, 5 и 6) и 1889 г. (см. прил. к 5 %) или же составленный по их образцу самими проповедниками;

4) собранные пожертвования причтами и старостами церквей должны быть сосчитаны и отосланы в течение Великого поста к местным благочинным, а сими в местный Комитет Миссионерского общества, который, причислив собранные деньги к суммам запасного капитала, сообщает о том сведения в Совет Православного Миссионерского Общества.

раздоры и уклоняться от них, и Еваугелие (Мф. 18, Яп — йв), в котором припоминается божественная власть Церкви вязать и разрешать. В сугубой, после этих чтений, ектении святая Церковь просит Господа, обратить заблуждающихся к истине, для общего со всеми верными прославления Господа истинной верой и благочестием, для прекращения ненависти, вражды и прочих беззаконий и воцарения в сердцах всех истинной любви.

В следующей затем молитве святая Церковь снова молится об укреплении верных в правой вере, о просвещении заблуждающихся, о даровании пастырям Церкви ревности, об обращении неверных и о растворении духом Евангелия попечения об обращении их. После молитвы протодиакон возглашает: “Кто Бог велий” (3-жды), и приглашает всех верных славить виновника всех благ — Бога, еще в раю положившего основание Церкви и даровавшего нам спасительное Откровение, последующе которому мы веруем: “во единого Бога Отца Вседержителя,” и т. д. — читает весь Символ Веры, по окончании которого возглашает: “Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера Православная, сия вера вселенную утверди....”

Далее протодиакон указывает на то, чем православные руководствуются при подробном раскрытии веры: “Еще же и соборы святых Отец, и их предания и писания, Божественному Откровению согласная, приемлем и утверждаема... Пленяющих разум свой в послушание Божественному Откровению и подвизавшихся за оное ублажаем и восхваляем; тако противящихся сей истине, аще ожидавшему их обращения и раскаяния, Господу не покающаяся, Священному Писанию последующе, и первенствующия Церкви преданий держащиеся, отлучаем и анафематствуем.” Затем произносится анафема: отрицающим бытие Божие и промысл, — духовность существа Божия и Его свойства, — равносущие и равночестность Сына Божия и Святого Духа Богу Отцу; отвергающим необходимость пришествия на землю, страдания и смерти Сына Божия для спасения человека; не приемлющим благодать искупления; отвергающим приснодевство Пресвятая Богородицы; не верующим, что Дух Святой действовал чрез пророков и апостолов и ныне пребывает в сердцах истинных христиан и наставляет их на всякую истину; отрицающим бессмертие души, кончину века, суд и вечное воздаяние по делам; отметающим таинства; отвергающим соборы и их предания; государственным преступникам и изменникам и, наконец, отметающим и хулящим святые иконы.¹⁶ Всех анафематствований 12. После каждого возглашения протодиакона, собор лиц, имеющих право вязать и решить, произносить: “анафема” — трижды.¹⁷ После отлучения от общения неправомыслящих, святая Церковь воспоминает вооб-

¹⁶ В XVII столетии были анафематствования: а) русским раскольникам, жившим в царствование Алексея Михайловича, потом бывшим во времена Петра Великого, б) бунтовщикам и изменникам — Гришке Отрепьеву, Тимошке Акундинову (сыну стрельца, выдавшему себя за сына царя Василия Шуйского), Стеньке Разину, Ивашке Мазепе, в) принимающим учение, проникшее с западных стран и противное Православной вере. Ныне не произносятся эти анафематствования.

¹⁷ Грозное слово анафема, которым карает святая Церковь отступников правой веры, значит отлучение от Церкви, изгнание из общества верующих, отсечение от духовно-таинственного тела Христова, лишение всех духовных прав, коими пользуются верные чада Церкви Христовой. Быть отлученными от Церкви — значит лишиться всего, что даровал нам Отец Небесный чрез воплощение Единородного Сына Своего и чего сподобляемся мы чрез веру в Него, лишиться благодати крещения и усыновления Богу Отцу, печати дара Духа Святого, коим знаменались мы в таинстве миропомазания; лишиться пренебесной трапезы плоти и крови Сына Божия, без которой нет и не может быть для нас жизни вечной; лишиться благоволения Отца Небесного, даже самого права молиться Ему и просить Его о чем-либо; лишиться самой надежды на вечную жизнь, потерять самое упование спасения вечного, наперед быть уверенным в своей вечной гибели (Полн. собрание проповедей Димитрия, Архиеп. Херсонского, 4 т., 260 и др. стр.). Такая грозная кара отступникам правой веры основывается на словах Господа нашего Иисуса Христа: “аще и Церковь преслушает, буди тебе яко же язычник и мытарь” (Матф. 10:15-17). Апостолы, следуя наставлению Господа, отлучали недостойных

ще всех, подвизавшихся в православии словом, писанием и жизнью, и произносит им вечную нанять, не называя их всех по именам. В частности вечная память возглашается: равноапостольным Константином и Елене, Феодосию Великому и Феодосию Юнейшему, Иустиниану и прочим царям и царицам греческим; равноапостольным Владимиру и Ольге и всем правоверным от рода царей и князей российских; благочестивейшим Государям Императорам и Императрицам, которые все по имени вспоминаются; патриархам, митрополитам, архиепископам и епископам; наконец, убиенным на брани за веру и отечество и всем православным христианам, в истинной вере и благочестии скончавшимся. Вместе с тем св. Церковь восхваляет подвиги тех, которые верою и добродетелию, приготавливая себя к вечному блаженству, утверждадут на земле православие. Поэтому она возглашает долгоденствие и благоденствие прежде всего ревнителю христианского благочестия, защитнику и покровителю Церкви Христовой Государю Императору, потом Государыням Императрицам, Наследнику и всему Царствующему Дому; Святейшему Синоду; восточным патриархам и местному епископу; митрополитам, архиепископам, епископам и всему освященному причту; правительствующему синклиту, военачальникам, градоначальникам, христоробивому воинству и всем православным христианам, право содержащим святую веру и повинующимся Христовой Церкви. Лик, после каждого возглашения диакона, повторяет трижды: “многая лета.”

людей от общества верных (см. 1 Кор. 5:13; 1 Тим. 1:20), употребляя отлучение, как последнюю меру строгости к вразумлению виновных, когда к исправлению их оказывались безуспешными все средства и когда предвиделась польза от отлучения и для отлучаемого, и для Церкви (1 Кор. 6:5). Святая Церковь, установив совершать ежегодно чин Православия, на котором возглашается анафема еретикам, имеет в виду указать им ту глубину зол, в которую низринуло их суемудрие. Будучи терпимы в недрах Церкви, они могли бы успокаивать свою совесть тем, что заблуждения их не заключают еще в себе неизбежной гибели для их души, что образ их мыслей еще может быть совмещен с духом Евангелия, что они, по крайней мере, не так далеко уклонились от общего пути, чтобы их почитать уже совершенно заблудшими. И вот святая Церковь, изводя на позор заблудших, сим самым отнимает у заблудших прелесть особенной мудрости, коею они обольщаются; поражая их именем Божиим, она отнимает надежду на безопасность; противопоставляя исповедание истинной веры суемудрию частных людей, обнажает ничтожность последнего. Таким образом произносимая святой Церковью анафема есть последний предостерегательный глас её к заблуждающимся. Вместе с этим святая Церковь возглашением анафемы еретикам имеет в виду предостеречь верных чад своих от падения. Тысячелетний опыт свидетельствует, что никакая язва не распространяется так быстро, не противится так упорно всем усилиям врачевания, как вольномыслие, своеволие и развращение; что никакие бедствия, никакие гонения не отторгли столько душ от веры Христовой и не погубили на веки, как ереси и расколы. Потому то даже самая любовь матерняя побуждает святую Церковь против такой опасности возвысить голос суда и прещения, чтоб предупредить всех об угрожающей гибели. С какою действительно высочайшею любовью совершается ныне самый суд церковный, можно видеть и из того, что прежде, нежели приступать к изречению суда своего, святая Церковь не однократно и усердно молится о том, чтобы Господь, по бесконечному милосердию Своему, явил любовь Свою и заблудшим от истинной веры; чтобы бесконечная любовь Божия не попустила диаволу ослепить до конца и погубить на веки и ожесточенных врагов её; чтобы благодать Всесвятого Духа преизбыточествовала там, где преизбыточествует ожесточение и упорство, — просветила разум их в познание истины, согрела сердце их теплотою любви своей, сокрушила окаменение сердец их страхом суда Божия, обратила их от заблуждения и ввела в спасительную ограду Церкви Божией. Уже после сего дела милосердая святая Церковь с горькой скорбью произносит — не проклятие, как превратно понимают некоторые, а отлучение от общества верующих тем несчастным, которые своим лжеверием и ожесточением, своими словами сами отлучили себя от сего святого общества. Таким образом не излишнюю строгость являет ныне святая Церковь, а необходимый суд правды, срастворенный любовью и милосердием к самым врагам её, причинившим ей многочисленные скорби; не погибели их ищет она, но обращения и спасения; не проклятия вечному предаёт их, но в самом отлучении предлагает им прощение и помилование, если вразумятся и покаются.

По окончании сего протодиакон произносит молитву. “Святая Троице, сих прослави и утверди,” которая составляет как бы повторение и заключение чина Православия. В молитве от лица Церкви он просит Господа о верных, чтобы Он “прославил их, утвердил даже до конца в правоверии, а развратников и хульников Православной веры и церкви Христовой и неповинующихся оной обратил и привел в познание вечных истин.” После молитвы протодиакона, архиерей взывает: “Слава Тебе Богу, Благодателю нашему, во веки веков.” И певцы поют: “Тебе Бога хвалим.” Во время этой пения архиерей и все священнослужители целуют святые иконы на аналоях, и затем бывает отпуст.

Будучи величественен и торжествен по своему внешнему виду, чин православия велик и важен и по своему внутреннему значению. Это священнодействие есть торжественное обнаружение той Божественной власти, которую даровал Своей Церкви Господь наш Иисус Христос; торжественное предъявление того страшного всемирного суда, который совершит некогда Он Сам со всей славой Судии вселенной; торжественное наказание тех дерзких возмутителей благочестия, которые своим упорством в заблуждении и лжеверии навлекли на себя праведный суд церковный; торжественная награда тем добрым и послушным чадам святой Церкви, которые не только сами пребывают в православии и послушании гласу матери своей, но словом и делом споспешествуют распространению и утверждению святой веры и благочестия. Такое священнодействие всем и каждому ясно показывает, что вера наша, не смотря на многочисленнейшие козни диавола и руководимых им врагов истины небесной, не поколебалась, но преодолев все ереси, разоблачив и поразив все заблуждения, грозившие ей, сохраняется во всей её небесной чистоте и неприкосновенности, пребывает верой неизменно апостольской, строжайше православной.

Вместе с этим совершаемое в нынешний день священнодействие внушает всем нам, как страшна и опасна язва ересей и расколов; как ужасно легкомысленное увлечение всяким ветром учения и коварством козней льщения, в каком бы виде не подкрадывалась эта ложь к нашему уму и сердцу; как тщательно должно блюсти единение веры и любви со святой Православной Церковью, которая есть “столп и утверждение истины” и которая заключает в себе неисчерпаемую сокровищницу даров Божиих, необходимых для нашего очищения, освящения и спасения. Совершая такое многозначительное священнодействие каждый год, святая Церковь тем самым бдительно печется о нашем спасении, матерински ограждает нас от соблазнов и козней еретических, нежно заботится об охране святой нашей веры, как первого и единственного средства спасения нашего, дарованного нам Иисусом Христом, в её первобытной чистоте и непорочности. Все это, возбуждая в нас глубокое чувство благодарности к святой Церкви, как нашей истинной матери, вместе с тем внушает нам твердо держаться нашей святой Православной Церкви, неизменно исповедывать её учение и выполнять, по мере наших сил, все её спасительные для нас правила и уставы, тщательно заграждать слух свой от лстивых словес **тех** лжесловесных, сожженных своей совестью, которые творят распри и раздоры, которые “славы не трепещут хуляще,” а, “прегордая суеты вещающе,” свободу обещают, “сами раби суще тления” (2 Пет. 2:10,18,19).

“На **трапезе** ядим варение с елеем, а не рыбы; аще же приучится, пьем вно уставленное в славу Божию, по две чаши; такожде и в вечер по две.”

Вторая седмица.

В эту седмицу святая Церковь продолжает побуждать нас к посту, молитве, покаянию, благотворению и к прочим подвигам благочестия, раскрывая и истинные свойства

этих подвигов. В своих песнопениях этой седмицы святая Церковь воспевает: “дивное оружие, молитва и пост: сей Моисея законописателя показа, и Илию в жертвах ревнителя,” “Ниневитяны от запрещеннаго извел гнева,” “Самуила процветши плод” “воспитал Сампсона храбра;” “постився Елиссей воскресил умерша отрочища;” пост “совершает священники и пророки.” Так как “Христос в писаниях завета” нам “пост чистый, удаление греха, отчуждение страстей, любовь к Богу, молитвы прилежание, слезы со умилением, и убогих попечение;” то святая Церковь и взывает к нам: “истинным постом постимся Господеви, яко брашен воздержашеся, языка, ярости, и лжи, и всякия иныя страсти очуждимся;” “духовным постом постимся, расторгнем всякое развращение, останемся же и соблазнов греха, отпустим и братии долги, да я нам вставятся прегрешения наша;” “приидите, очистим себе милостынями и щедротами убогих, не трубяще, ни являюще наше благотворение, да не увесть шуйца десницы дело, да не расточит тщеславие плод милостыни;” “покаяния время, и жизни вечныя ходатай нам есть постный подвиг, аще прострем руки во благотворение: ничесоже бо тако спасает душу, якоже подаяние требующим; милостыня растворенная постом, от смерти избавляет человека: сию целуим, ейже ничтоже равно, довольна бо есть спасти души наша.”

Богослужбные указания.

От понедельника 2-й седмицы поются в повечериях каноны Минеи святых, имущихся прилучиться от субботы Лазаревой до неделя Фоминой, с канонами Богородичными; прежде поем канон Богородицы, также Минеи; по 3-й песни кондак и седален Минеи, по 6-й песни седален Богородицы; стихиры Минеи поются после канона.

Порядок службы во все пятницы до пятницы 5-й седмицы находится в Уставе, в последованиях среды и пятницы 1-й седмицы и пятницы 2-й седмицы.

На Великой повечерии в пятницы 2, 3 и 4 седмиц “по 1-ом Трисвятом” положены: тропарь — “Апостоли, мученицы,” на “Слава” — “Помяни Господи,” на “И ныне” — богородичен: “Мати святая” (см. их в Триоди Пост., в последов, утрени 2-й седмицы); “по 2-м Трисвятом” и следуемых за ним обычных тропарей (“Помилуй нас Господи” и проч.) поется (как и на 1-й седм.) покойный канон гласа данной недели (см. Триодь Пост., пятницу 1-й седм.) и, обыкновенно, из Минеи канон прилучившегося в число следующего за пятницей воскресенья святого (сн. ниже, 3-ю седмицу), служба которого в это воскресенье не поется (иногда поется четверописнец следующей за пятницей субботы, — см. в Уст. Мр. гл. февр. и 9 мар.); вместо “Господи сил” и проч. — кондак: “Со святыми упокой;” во всем остальном великое повечерие совершается так же, как и в пятницу 1-й седмицы.

В субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц великого поста святая Церковь молится всем Святым, прося их, чтобы они ходатайствовали пред Богом за нас особенно во время поста, и молится Господу об умерших.

“**На утрени** поем Аллилуиа, на глас 2-й,” со стихами, как в заупокойной службе, и славословие — вседневное (см. в Уст.).

Литургия святого Иоанна Златоустого.

Подобная службе за упокой, совершаемой в субботу 2-й седмицы, бывает служба **в 2 следующие субботы**, 3-ю и 4-ю, святой Четырехдесятницы, если только в них не случится праздник Предтечев, святых 40 мучеников, или Благовещение, или храмовой (см. также в Уст. Мр. гл. 24 мар.).

Вторая неделя (воскресный день).

Эту неделю святая Церковь называет неделей светотворных постов. В Богослужении её, наряду с сокрушением о греховном состоянии человека, живописно и умирительно изображаемым в церковных песнопениях, изъясняющих Евангельскую притчу о Блудном сыне, восхваляется пост, как средство к благодатному внутреннему озарению, — и в этом восхвалении предлагается новое побуждение к подвигу поста. Православное учение о посте, как средстве к благодатному озарению, с особенною силою раскрывается в воспоминании в эту неделю святого Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского и чудотворца (см. 454 стр.). Святой Григорий известен, как обличитель ереси Варлаама, Калабрийского монаха, отвергавшего православное учение о благодатном свете, озаряющем внутреннего человека и иногда открывающимся видимо (напр., на Фаворе и Синае), и недопускавшего возможности достигнуть этого озарения молитвой и постом и другими подвигами самоотвержения.¹⁸ На созванном по поводу этой ереси (в 1341 г.) соборе в Константинополе Варлаам, ученик его Акиндин и прочие их соумышленники были осуждены за свое ложное учение. И в последующее время своей жизни святой Григорий ревностно боролся за православие, “не единожды,” но “многожды и многими” своими вдохновенными речами и писаниями опровергая учения и сочинения лукавых последователей Акиндина и Варлаама. За этот свой подвиг на пользу святой Церкви, а также за ис-

¹⁸ **Варлаам распространял на Востоке учение Абеяра** о том, что истина тогда только истина, когда она доказывается исключительно из начал разума, и примыкавшее к этому рационализму учение Еомы Аквината о том, что Бог есть всецело сущность и что сущность и действия в нем не различаются. То и другое учение опиралось на усилившейся тогда на западе рационализм Арианский. О Фаворском свете Варлаамиты учили, что он был нечто вещественное, сотворенное, являвшееся в пространстве и окрашивавшее воздух, так как он был видим телесными очами людей, еще не освященных благодатик. Таковыми же, т. е. сотворенными, они признавали все действия Божества и даже дары Святого Духа: Дух премудрости и разума и проч., не страшась низвести Бога в разряд тварей, “ниспровергая свет и блаженство праведных в царствии Отца Небесного, силу и действие Триипостаснаго Божества” (см. Синаксарь). И вообще своим рационалистическим арианствующим учением Варлаамиты грозили поколебать самые основы христианского вероучения, подвижничества и нравственности. Святой Григорий Палама и его сподвижники Афонские учили и доказывали самой живнью, что не путем философских рассуждений, но постоянным очищением души, совершенным безмолвием чувств и помыслов, непрестанным упражнением в богомыслии и молитве умной или умным деланием человек может достигнуть озарения свыше; но может зреть не сущность Божества, которая, обитая в свете неприступном, недоступна для ограниченности и греховности нашей, а действия Божества (ἐνεργία — выражение, в этом смысле употребленное у Аристотеля), т. е. деятельное движение, проявление сущности. Это деятельное проявление существа Божеского обыкновенно открывается безмолвствующим в образе света, который можно видеть иногда и телесными очами. При открытии, например, Божества Иисуса Христа на Фаворе и при всех явлениях и откровениях Божества в виде света и огня, например, Моисею и Илии, или древним Христианским подвижникам, например, Антонию Великому, — все боговидцы видели и телесными, и духовными очами свет Божественный, отблеск Божества. Этот свет Фаворский и все непосредственные действия, проявления Божества называются у них несозданными Божественностями, как несозданно само существо Божие. Понятнее становится это название в приложении к действиям Божества нравственным, благодатным, которые у пророка Исаии называются Духом премудрости и разума, Духом совета и крепости, Духом ведения и благочестия, Духом страха Божия. Учение, по существу предмета, — таинственное, непостижимое для ума естественного, но убедительное, непреложное для верующего сердца! Святой Палама, выступив защитником этого учения и пламенным обличителем Варлаамитов, оказал Церкви весьма важные услуги. Он явился выразителем чисто созерцательного направления, без крайностей, в какие, при всем благонамерении, иногда впадали некоторые из церковных писателей. Святой Палама и его Паламиты из всех ранних созерцателей духовного мира брали все лучшее, вырабатывая примирительное направление. Многие классически образованные и плодотворные писатели из школы святого Паламы написали множество сочинений в этом примирительном, умеренном направлении. Многие ученики его сделались наставниками умного делания во всех православных странах, преимущественно в России. Их воззрения и правила до сих пор живут в среде аскетов и представляюь глубокой интерес для людей всех званий и состояний. (См. подр. Цер. Вед. 1890, 9).

поведничество и мученичество за веру и паству Христову, за святость своей строго подвижнической жизни и глубокую назидательность для всех подвижников своих творений святой Григорий и прославляется в службе нынешнего дня святой Церквию.

Таким образом святая Церковь, празднуя в предшествующую неделю торжество православия над всеми ересями, в настоящую неделю празднует торжество православного подвижнического учения над всеми противными ему лже-учениями; первое торжество — общее всех православных христиан, второе — по преимуществу подвижников, монахов. Церковная служба в честь виновника этого последнего торжества, святого Григория, составлена Филофеем, патриархом Константинопольским. В ней святой Григорий и прославляется, как “богословия труба, огнедухновенная уста благодати, честное Духа приятельство, столп Церкви непоколебимый, великое вселенная украшение,” “меч и стрелы злославных” сокрушивший, и “гордость Варлаамову, и всякую силу еретическую,” “яко ткание паучины” расточивший, “света божественного проповедник, небеснотаинник Троицы,” “исцелитель недугов человеческих,” “святейший отец, пастырь добрый,” “положивший душу о овцах,” “твердый страдалец и постник,” “благочестия поборник, и нечестия противник, теплый веры предстатель, великий наставник и учитель,” “велие монашествующих украшение, деянием и видением просиявший.”

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 8.

Православия светильниче, Церкви утверждение и учителю, монахов доброта, богословов поборничв непреборимый, Григорие чудотворче, Фессалонитская похвала, проповедниче благодати, молися выну спастися душам нашим.

Кондак, гл. 4.

Ныни время делательное явися, при дверех суд, востанем убо постящесе, принесем слезы умиления, милостынями, зовуще: согрешихом паче песка морского, но ослаби Содетелю всех, яко да приимем нетленные венцы.

Литургия святого Василия Великого.

Апостол. Евр. 1:10, 2:3; 304 зач.

Святому Григорию — **Апостол.** Евр. 7:10, 8, 2; 318 зач.

Евангелие. Мар. 2:1-12; 7 зач.

Святому Григорию — **Евангелие.** Иоан. 10:9-16; 36 зач.

Если во 2-ю неделю случится **праздник Обретения главы** святого Иоанна Предтечи и совершается служба этого праздника, то служба святого Григория поется в одну из следующих недель, 4-ю или 5-ю, “егда разсудит еkkлесиарх” (см. также в Уст. 37 храм. гл.); если же при указанном совпадении служба св. Григория не отменяется, то “Предтечеву службу поем в субботу 2-ю” (Уст. Мр. гл. 24 февр.), т. е. она переносится с воскресенья на эту субботу; но обыкновенно в этом случае Предтечева служба не переносится и отправляется в воскресенье по соответствующей Мр. главе Устава 24 февр.

Третья седмица.

В эту седмицу святая Церковь, как и в предшествовавшие седмицы, внушает нам необходимость принести “Христу Богу вашему,” “яко дары благоприятны,” “чистый пост, злых отложение,” воздержание от “гнева и ярости, и всякого греха,” “слезы, молитвы, милостыню, благоумиленный нрав, мысль правую, жития чистоту.” В частности святая

Церковь, призывая нас возненавидеть пищу, как “родительницу страстей,” и возлюбить пост, как “матерь добродетелей,” подробно раскрывает, “коль добр, коль велик, коль богодарованная благодать” есть пост. “Пост возлюбим,” воспевают святая Церковь, “души страсти лютейшия увядающий, и божественного деяния деяти укрепляющий, и ум на небо возсылающий, и прощение ходатайствующий;” “постився Елисеев, отрока Саманитиды подаде жива,” “Даниил в рове звери укроти, воздержания бродю; и мы постящися страсти удручим,” “ибо сей укрепляет тело, и просвещает ум и сердце.” Вместе с этим во все дни этой седмицы святая Церковь молит Господа, чтобы Он сподобил видеть крест Его. “Плоть очистивших от воздержания, взывает святая Церковь, и в молитвах просветивших души наша, Господи, честный крест Твой и святой сподоби нас” “неосужденно видети в радости в поклонитися страхом и любовью,” “лобызати нескверныма устнама,” “во псалмах и пениях праздновати светло,” “во освещение наше.” Таким образом последования третьей седмицы суть род предпразднства кресту Господню.

Богослужебные указания.

“**В пятницу** сею на повечерии поем службу Минеи, имущего святого прилучитися в неделю (воскресный день) третью госта” (см. в Уст. Мр. гл. 24 февр. и 9 мар.).

В субботу на малой вечерне совершается **вынос креста** и положение его на престоле по тому же чину, как и 1 авг. (см. 290 стр.).

Третья неделя (воскресный день).

В службе этой недели святая Церковь прославляет святой крест и плоды крестной смерти Спасителя. Она износит святой крест на середину храма для поклонения, отчего и самая неделя называется крестопоклонной. В своих песнопениях этого дня святая Церковь, приглашая нас почтить святой крест, умильно взывает: “ныне ангельская воинства кониеносят древо честное, благоговейно окружающа, и вся созывающа верныя на поклонение; приидите убо, постом просветившиися, припадем ему радостию и страхом;” “приступим очищению воздержанием, тепле обლობызающе во хвалении древо все-святое, на немже Христос распинаем, спасе мир;” “приидите вернии, животворящему древу поклонимся, на немже Христос Царь славы волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство, ихже прежде сластию украд враг, изгнаны от Бога сотвори; приидите вернии, древу поклонимся, имже сподобихомся невидимых враг сокрушити главы; приидите вся отечествия язык, крест Господень песньми почтим.”

Прославляя же самый святой крест, святая Церковь воспевают: “радуйся, живоносный кресте, церкви красный раю, древо нетления, прозябшее нам вечныя славы наслаждение,” “утверждение нерушимое, царей победо, священников похвале;” “радуйся живоносный кресте, благочестия непобедимая победа, дверь райская, верных утверждение, церкви ограждение: имже тля разорися и упразднися, и попрося смертная держава, и вознесохомся от земли к небесным, оружие непобедимое, бесом сопротивоборче, славо мучеников, преподобных яко воистинну удобрение, пристанище спасения,” “радуйся, кресте, падшаго Адама совершенное избавление! о тебе вернейшии царие наши хвалятся, яко твоею силою Исмаилския люди державно покаряющии; тебе ныне со страхом христиане целуем, на тебе пригвоздившагося Бога славим, глаголюще: Господи, на том пригвоздивыйся, помилуй нас, яко благ и человеколюбец.”

Цель установления в третью неделю службы святому кресту открывается из прекрасных сравнений его святой Церквию с райским деревом жизни, деревом, усладившим

горькие воды Мерры, с сеннолиственным древом, под тенью которого ищут прохлады и отдохновения утомленные путники, ведомые в обетованную землю вечного наследия. Таким образом, святая Церковь предлагает святой крест для духовного подкрепления проходящих подвиг поста, подобно тому как пища, питье и отдых служат для телесного подкрепления. Это духовное подкрепление дается в представлении любви Божией к человеку, по которой Сын Божий предал Себя на крестную смерть. Оно особенно необходимо в середине подвига, потому что теперь подвизающееся уже много утратило из свежести своих сил и однако не могут еще оживлять себя надеждой близкого и успешного окончания подвига.

Сосредоточив в Богослужении предыдущих недель, особенно первой, все самое строгое и скорбное, что может и устрашить грешника, и растрогать, кажется, самое окаменелое человеческое сердце, — теперь, в середине не малого и не легкого поприща святой Четыредесятницы, святая Церковь предлагает столь потребное для поднятия упадающих сил постящихся великое утешение и ободрение, — святой крест; ибо ничто не может в такой мере и утешить, и ободрить, и вдохновить утомившегося, даже, быть может, ослабевшего духом христианина, как представление бесконечной божественной любви Спасителя, предавшего Себя на крестный подвиг ради нашего спасения.¹⁹

¹⁹ По учению святого Иоанна Златоуста, “крест Господень неприятен и скорбен для слуха, но в нем заключается радость и веселье; он — виновник не столько страдания, сколько бесстрастия. Имя креста для Иудеев — соблазн, для язычников — безумие, но вам верующим напоминает оно о спасении. Когда в церкви читается о кресте и вспоминаются страдания крестные, верующие кресту негодуют и испускают жалобные вопли и ропот не на крест, а на распинателей и неверных. Ибо крест есть спасение Церкви, крест есть похвала уповающих на него, крест освободила нас от обладавших нами зол и есть начало полученных нами благ. Крест есть примирение с Богом врагов Его, обращение грешников ко Христу. Ибо крестом мы освободились от вражды и чрез крест сделались любезными Богу; крестом избавились от власти диавола, крестом избавляемся от смерти и погибели. Крест человеческое естество изменил в ангельское, освободив оное от всего тленного, и сподобил жизни бессмертной.” “Сколь велика сила креста! Сколь великую перемену произвел он в роде человеческом! Из столь глубокого мрака он привел нас к свету беспредельному, от смерти возвратил к жизни вечной, из тления перевел к нетлению! Какого добра не совершено для нас посредством креста? Чрез крест мы научились благочестию и познали свойства Божественного существа. Чрез крест познаем правду Божию, чрез крест соединяемся с Христом, бывши от него далеки, и удостоиваемся благодати Святого Духа; чрез крест познаем силу любви и научаемся умирать за других; чрез крест презираем и ни во что не вменяем все мирское, ищем благ будущих и приемлем невидимое, как видимое. Крест проповедуется, — и вера в Бога исповедуется, истина по всей вселенной распространяется. Крест проповедуется, и делается несомненною вера в воскресение, жизнь и царство небесное. Что драгоценнее креста и что душеспасительнее? Крест есть торжество над демонами, оружие против греха, меч, которым Господь поразил змия. Крест — воля Отца, слава Единородного, радость Святого Духа, украшение ангелов, ограждение Церкви, похвала святого Павла, защита святых, светильник всего мира.” “Смотри, сколь вожделенным и достолюбезным сделался ныне крест, сие столь ужасное и поносное в древности знамение жесточайшей казни! И в царской короне наилучшее украшение составляет крест, драгоценнейший всего мира. Изображение креста теперь найдешь ты и у властителей, и у подчиненных, и у жен и мужей, у дев и замужних, у рабов и свободных. Все полагают знамение креста на благороднейшей части тела своего, нося каждодневно сие знамение на челе своем, как на столпе изображенное. Оно блистает на священной трапезе, на одеждах иерейских и вместе с Господним телом на тайной вечери. Всюду видишь оное возносящимся: на домах, на торжищах, в пустынях, при путях, на горах и холмах, на море, на кораблях, на островах, на ложах, на одеждах, на оружии, в чертогах, на золотых и серебряных сосудах, на картинах, на теле больных животных, на теле бесноватых, на войне, в мире, днем, ночью, в пиршественных собраниях и в кельях подвижников. Уже никто не стыдится, не краснеет при мысли, что крест есть знамение поноснейшей смерти: напротив, все мы почитаем оный украшением для себя, превосходнейшим корон и диадим и камней драгоценных. Не бежим, не пугаемся его, но лобызаем и чтим, как сокровище неоцененное.”

По учению святого Ефрема Сирина, “крест упразднил идольскую лесть, просветил всю вселенную, собрал все народы в единую Церковь и связал их любовью. Крест — воскресение мертвых. Крест — упова-

С такой целью святая Церковь предлагает крест в третью неделю Великого поста издревле. Многие хвалебные песни на эту неделю составлены святыми Иосифом и Феодором Студитами. Все в Богослужении этого дня: самый святой крест, торжественно наносимый из алтаря на средину храма, пение крестопоклонных стихир, Апостол (см. ниже), ука-зывающий на крестные страдания Спасителя, как средства примирения нашего с Богом, Евангелие (см. ниже), напоминающее христианину об обязанности нести каждому в жизни крест свой, следуя за Распятым на кресте, — все как нельзя более содействует глубоко-му запечатлению в сердце верующего креста Христова, как знамения нашего спасения, как могущественной, Богодарованной силы нашей, спасающей нас на земле и отвергающей нам вход в горнее наше отечество, как самого высокого и самого сильного подкрепле-ния верующих среди подвигов святой Четырнадцатницы.²⁰

ние христиан. Крест — жезл хромых. Крест — утешение бедных. Крест — низложение горделивых. Крест — надежда отчаянных. Крест — кормило для плавателей. Крест — пристань буруеваемых. Крест — отец си-рот. Крест — утешение скорбящих. Крест — хранитель младенцев. Крест — слава мужей. Крест — венец старцев. Крест — свет сидящим во тьме. Крест — свобода рабов, мудрость невежд. Крест — проповедь проро-ков, спутник апостолов. Крест — целомудрие дев, радость иереев. Крест — основание Церкви, утверждение вселенной. Крест — разорение идольских храмов, соблазн для иудеев. Крест — очищение прокаженных, восстановление расслабленных. Крест — хлеб алчущих, источник жаждущих. Крест — благонадежность иноков, покров наготующих. Сим святым оружием — крестом — Христос Господь расторг всеподающую утробу ада и заградил многокозненные уста дьяволу. Увидев крест, смерть пришла в трепет и освободила всех, кем возобладала она с первозданного. Вооружившись крестом, богоносные апостолы покорили всю силу вражью, и, в мрежи свои уловив все народы, собрали их на поклонение Распятому. Облекшись в крест, как в броню, мученики Христовы попрали все замыслы мучителей и проповедовали с дерзновением Боже-ственного Крестноносца. Взяв на себя крест, ради Христа, отрекшиеся всего в мире вселились в пустынях и горах, в пещерах и пропастях земных.

Но какой язык достолично восхвалит крест, сию непреоборимую стену православных, сие победо-носное оружие Небесного Царя?! Крестом Вседержитель даровал неизреченные блага человеческому роду!” “Посему и на чело, и на очи, и на уста, и на перси свои наложим животворящий Крест, вооружимся сим не-победимым оружием христиан, сею надеждою верных, сим светом кротких, сим оружием, отвергающим рай, сею опорой Православной веры, сею спасительною похвалою Церкви. Ни на один час, ни на одно мгно-вение не будем оставлять Креста и без него не станем ничего делать; но спим ли, встаем ли, работаем ли, едим ли, пьем ли, идем ли в путь, плаваем ли по морю, переходим ли реки, — все члены свои будем укра-шать животворящим Крестом, — и не убоимся “от страха ночного, от стрелы летящая во дни, от вещи во тьме переходящая, от сряца и беса полуденного” (Пс. 90:5,6). Если, христианин, ты всегда будешь брать крест Христов себе в помощь, то “не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему:” ибо сопро-тивныя силы, видя его, трепещут и удаляются.”

²⁰ По церковным песнопениям, “в преполовение постов, всечестное древо в поклонение призываете всех тех, которые “страстьми своими Христовым страстем достойно споследуют,” которые в первую половину святой Четырнадцатницы усердно подвизались в пощении и молитвах, в покаянии и очищении себя от всякой скверны, в делах любви и благотворения. Для таковых **благодатная сила святого креста Христова** дей-ствительно служит высоким утешением и самым сильным ободрением к продолжению постнических подви-гов, “постное время облегчая” им. Но как и для чего приступят к животворящему кресту Христову те, кото-рые в протекшие святой дни “душеполезной Четырнадцатницы” вели обычную греховную, суетную, плото-угодную жизнь, которые, быть может, даже после святой исповеди и святого причастия остаются теми же, как и прежде, с теми же страстями и с тем же нечувствием и окаменением сердечным? Как обლობязуют свя-той крест те, которые в святые дни поста блуждали по распутьям порока и еще не вступили на путь истинно-го покаяния, действительной борьбы с своими страстями? Как прикоснутся к прободенному ребру Христову те, коих сердце и во дни постного умиления не переставало источать только “злые пожелания, татьбы, лихо-имства, обиды, лукавствия, лезть, студодаяния, хулы, гордыни, безумство?” Как прикоснутся к святому дре-ву те, коих нечистые уста отверзались только на празднословие и злословие, на осуждение и оклеветание, на ропот и негодование? Как воззрят на изъязвленную плоть Христову, висящую на кресте, те, которые с мало-душием уступали всякому требованию плоти, угождали всем своим прихотям, боялись отказать себе даже в излишней и прихотливой пище и одежде? Будут ли и они поклоняться Распятому на кресте? Но чем же эти

Если Господь нас ради пострадал на кресте, то и мы должны Его ради неустанно подвизаться в посте, молитве и прочих подвигах благочестия, отстраняя от себя и умерщвляя в себе все то, что препятствует этим подвигам. С целью большего воодушевления нас к терпению в подвигах благочестия, святая Церковь в настоящий день утешительно напоминает нам и о приближающейся “светлой мирорадостной Пасхе,” воспевая в тропарях канона святой крест и страдания на нем Спасителя совместно с радостным Его воскресением и приглашая верующих “устнама чистыми” петь “песнь радования,” “разрушение адаво торжествующе.”

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 1.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя крестом Твоим жителство.

Кондак, гл. 7.

Не ктому пламенное оружие хранит врат Едемских, на тыя бо найде преславный соуз, древо крестное: смертное жало и адава победа прогнася; предстал бо еси Спасе мой, вопия сущим во аде: внидите паки в рай.

На утрене Уставом положено петь “со ирмосом” канон воскресный (рядового гласа из Октоиха) и катавасию: “Божественнейший преобрази,” каковые ирмосы обыкновенно и принято петь на этой утрене (но в Триоди Постной пред каждой песнью канона Триоди печатаются начальные слова ирмосов святой Пасхи: “Воскресения день,” к в некоторых местах поют эти пасхальные ирмосы, — см. Ц. Вед. 1898, 11).

Вынос креста на утрене совершается по тому же чину, как и 1 авг. (см. 290 стр.).

Святой крест остается на аналое до отпуста часов в пятницу 4-й седмицы.

Литургия святого Василия Великого. Вместо “Святый Боже” тропарь: “Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и святое воскресение Твое славим.”

Апостол. Послание к Евр. 4:14,5:1 311 зач.

поклонения будут отличны от тех коленопреклонений, коими воины Пилатовы дерзко приветствовали осужденного на крест Иисуса? Будут ли и они лобызать язвы Христовы? Но чем же эти лобзания лучше будут лобзания Иудина? Так нерадение людей и самые спасительные страдания Христовы может обратить в осуждение, и крестное слово утешения пременить в слово горького обличения! Так из одной чаши завета вечного христианин, верный своему имени, бдительный о своем спасении, или обновляющейся истинным покаянием, пьет жизнь вечную, а нерадящий о своем спасении, бесчувственный ко гласу благодати Божией пьет вечное осуждение! Но святая Церковь предлагает и нерадивым животворящий крест Христов в надежде, что благодатная сила креста коснется и их сердца и возбудит их от тяжкого сна греховного. “Постыдятся сына моего!” говорил господин винограда, посылая к возмутившимся против него делателям единокровного своего сына (Мф. 21:37). “Усрамятся язв Сына Божия,” как бы так говорит святая Церковь о заблуждающихся и непокорных чадах своих, представляя взорам их животворящий крест Христов. Она надеется, что взгляд на Божественного Страдальца напомнит и грешникам, что и они крестились в смерть Христову, обещались служить Господу, а не миру и дьяволу, угождать Богу, а не плоти своей, повиноваться воле Божией, а не похотям и страстям своим. Святая Церковь уповает, что найдутся души, хотя и грешные, но не ниспавшие еще во глубину зол, не дошедшие еще до крайнего ожесточения, у которых взгляд на орудие страданий Сына Божия сотрясет совесть, поразит сердце, произведет спасительную перемену мыслей и чувств, так что они возвратятся из храма, как возвращались многие с Голгофы, — “бия себя в грудь” (Лук. 23:48), и в дальнейшей своей жизни пойдут путем вины, покаяния и благочестия христианского. (См. подр. Полн. собр. пропов. Дмитрия. Архиеп. Херсон., 4 т., 324-326 стр.). Они, как учит Амвросий Медиоланский, должны “скорбеть и плакать, впрочем и не вдаваясь в отчаяние, потому что Тот, Кто просветил очи слепого от рождения (Иоан. 9), может соделать и их ревностными и усердными в служении Ему, если только захотят чистосердечно обратиться; посему, да сознаются они в слепоте своей и да прибегнут ко Врачу, Который может просветить их.”

Евангелие. от Мар. 8:34, 9:1. 37 зач.

В течение этой недели производится тарелочный или кружечный **сбор** в пользу учрежденного в 1894 г. братства во имя Царицы Небесной.²¹

Четвертая седмица.

“Седмица святая сия и светоносная крест всечестный предлагает миру.” В течение всей этой седмицы до субботы “воздержания время освящающий божественный и всечестный крест” среди храма “предлежит яве всем, источая божественное оставление, я свет небесный, и жизнь, и истинное радование,” “даруя ему поклоняющимся, освящение же спасительное, сияние, и славу, и милость” и “постное время облегчая нам.” Прославление святого креста служит предметом церковных песнопений во всю эту седмицу, которая поэтому и называется Крестопоклонной.²² Изображая благодатнейшие плоды, прозябшее грешному миру от животворящего древа крестного, святая Церковь воспевает святой крест, как “древо жизни, ада разорителя, радость мира и тления потребителя,” “скипетр святой Христов, человек славу небесную, царей похвалу, державу веры, оружие непобедимое, врагов отгонение, сияние светлое, спасительное миру, мучеников велию славу, силу праведных, ангелов светлость,” “радости знамение, мучеников похвалу, апостолов украшение, архиереев утверждение,” “православных радость, вселенных хранителя,” “крепость воздержания, содейственника бдящих, постников укрепление, борющихся поборника.” Прославляя святой крест, святая Церковь вместе с этим призывает своих чад смирить “страсти телесныя брашен отожением и сластей отвращением” и, “постом очистившись,” поклоняться святому кресту “страхом и верою,” “освящение душам почерпающе.” Но так как преспеяние в постнических подвигах может, особенно по достижении уже середины святой Четыредесятницы, затмиться гордостью, то святую Церковь примером Господа, смирившего Себя до смерти крестной, внушает и нам смирение, дабы чрез возношение фарисейское не утратилось наше оправдание пред Богом, взирающим не только на деяния наши, но и на помышления. “Поревнуем вернии, взывает к нам святая Церковь, мытареву покаянию, а не фарисейски похвалимся; но из глубины сердца стенание принесем Благодарителю всех Богу; Той бо заповеда глаголя: яко всяк, возносяй себе, смирится, смиряли же

²¹ Этот сбор определен св. Синодом от 20-27 мая 1902 г., за № 2181, разрешено означенному братству (учрежденному в 1894 г. в Санкт-Петербурге для призрения идиотов и эпилептиков) производить ежегодно во всех соборных, приходских, кладбищенских и монастырских церквях Имдерии, также в церквях военного и морского ведомств, в течение всей крестопоклонной недели Великого поста, за всеми службами, начиная с воскресенья 3-й недели и кончая субботою 4-й недели, а в церквях г. Санкт-Петербурга в течение той же недели, начиная с понедельника 4-й недели и кончая воскресеньем (см. Ц. Вед. 1902, 23).

²² В некоторых песнопениях этой седмицы святой крест называется “трисложным” и “тричастным” (см. 8 песнь канона во вторн., среду и четверг.). По мнению некоторых, такое название святого креста объясняется следующим преданием “о древе крестном.”

Патриарх Авраам, желая узнать, простит ли Господь тяжкий грех Лота (Быт. 19, 80-3j), — посадил три леторосли из трех негниющих деревьев: кипариса, неуга (т. е. финиковой пальмы) и кедра (см. 5 песнь канона в пятницу 4-й седмицы Великого поста, 5 песнь воскресного канона и 9 песнь канона в среду Октоиха 2 гласа и 3 гл. седален на утрени в среду и пятницу) и приказал Лоту возить из Иордана воду и поливать эти насаждения. Авраам постановил в себе, что если примутся поименованные ветки, то Бог простит Лота, если же нет, то грех Лота не прощен. Лот усердно исполнял предложенный на него подвиг искреннего покаяния. Искуситель рода человеческого дьявол, видя неустанный труд Лота, чинил ему всевозможные препятствия, чтобы не допустить поливать водой заповедные три ветки. Подвиг покаяния превозмог козни искусителя. Обильно поливаемые ветки выросли. Мало того, они срослись в одно дерево. Из этого единого, но трисоставного дерева и был впоследствии руками распинателей сделан крест, на котором был распят Спаситель. (См. подр. Кормчий 1896, 8).

себе вознесется; тем же единомудренно возопиим Ему: Боже, очисти нас грешных, и спаси нас” и “подаждь прийти нам прочее время нощения во умилении.”

На четвертой седмице бывает **поклонение святому кресту** в те дни, которые святая Церковь, по преимуществу, назначает для моления и поста, именно: в понедельник и среду, на 1-м часе, после богородична: “Что Тя наречем,” и в пятницу, по окончании всех часов и изобразительных. Для этого поклонения (служащего воспоминанием поклонения кресту при его обретении) иерей (в фелони) выходит из алтаря, по принятой практике, чрез царские двери, “кадит крестообразно от четырех стран” святой крест, возлежащий на аналое (с стоящим перед ним свещником с возженной свечей), и поет: “Кресту Твоему,” и т. д., как это бывает в неделю (воскресный день); причем, при поклонении, поются и самогласные стихирь: “Приидите вернии,” — те стихирь, которые поются при поклонении кресту в Крестопоклонную неделю. Поклонение кресту бывает, хотя бы случился и храмовой праздник.

В дни поклонения святому кресту, на 1-м часе, вместо: “Стопы моя,” поется — “Кресту Твоему,” затем, после пения указанных стихир, следует “Трисвятое” и проч. последование этого часа, но только на нем, вместо обычного богородична, “глаголем кондак креста;” тот же кондак положен и “на прочих часах” в понедельник и среду, а также на всех часах и в пятницу 4-й седмицы.

Во **вторник**, на повечерии вместе с Богородичным канонем поется и канон из Миинеи того рядового святого, память которого прилучится в среду, а в четверг — того, который прилучится в пятницу (см. Триодь Пост.).

Среда четвертой седмицы называется “преполовением” святой Четыредесятницы (в просторичии — “средокрестьем”). От среды на Преждеосвященных **литургиях** произносится особая сугубая ектеня об оглашенных, “якоже писася в служебниках” (см. ниже, примеч. к Табл. литур. преждеосв. Даров).

“В сию Средопостную среду на трапезе не достоит разрешати на елей и вино, яко паче день плача есть, а не радости”.

В **пятницу** вся служба поется так же, как и в среду. “По отпущении часов” (см. Уст.), или точнее, как сказано в Триоди Постной, “по отпущении часов, по последнем Трисвятом” (положенном в последовании изобразительных), бывает поклонение кресту при пении указанных, самогласных стихир; после поклонения кресту, крест относится в алтарь, по тому чину, как и во 2-е августа (см. 295 стр.).

Четвертая неделя (воскресный день).

В Богослужении четвертой недели святая Церковь предлагает нам высокий пример постнической жизни в лице пр. Иоанна Лествичника (см. 132 стр.), который, “безбрашием плоть увядив” и “потами постническими углие стрел вражиих” угасив, “обновил души крепость” и, “возшел на высоту добродетелей,” “приял в души божественное богатство Духа, непорочную молитву, чистоту, честность, бдение всегдашнее,” “славою обогатился небесною,” “врач болящих в прегрешениях явился” и был творцом “Лествицы рая.” По выражению святой Церкви, как глубоконазидательная подвижническая жизнь пр. Иоанна “паче меда и сота услаждает чувства наша,” так и его “Лествица” “приносит присноцветущие плоды учения, услаждающего сердца с трезвением внемлющих: лествица бо есть, души возводящая от земли к небесной и пребывающей славе.”

Одобрив постящихся примером преподобного Иоанна, святая Церковь предлагает им новое утешение в евангельском и апостольском чтении настоящей недели. В первом

она показывает, что постом и молитвою побеждается самый враг духовного спасения человека, и преуказывает эту победу в обстоятельствах страдания, смерти и воскресения Христова, а во втором напоминает непреложность воли Божией о спасении человека, чтобы мы имели твердое упование.

Кроме песнопений, прославляющих преподобного Иоанна, в 4-ю неделю воспеваются еще другие песнопения, в которых душа кающихся уподобляется человеку, впадшему в руки разбойников, мимо которого проходят и священник и левит, не подавая помощи. Испытующим свою совесть святая Церковь внушает, что душа должна обращаться ко Господу с молитвою: Он очистит струны греховные. Сосредоточив в песнопениях 4-й недели многообразные побуждения к неленостному несению постнических подвигов, святая Церковь в конце утреннего Богослужения умиленным гласом взывает к своим чадам: “приидите делаим в тайном винограде, плоды покаяния в нем творяще, не в брашнях и питиях труждающесе, но в молитвах и постах добродетели исправляюще: сими угождаемый Господь дела, динарь подает, ниже души избавляет долга греховнаго, Един Многомилостивый.”

Тропарь, см. 29 сен.

Кондак, гл. 4.

На высоте Господь воздержания, истинна ты положи, яко звезду нелестную, световодящую концы, наставниче Иоанне отче наш.

Литургия святого Василия Великого.

Апостол. Евр. 6:13-20; 314 зач.

Святому Иоанну. Ефес. 5:9-19; 229 зач.

Евангелие от Мар. 9:17-31; 40 зач.

Святому Иоанну. Мф. 4:25, 5, 12; 10 зач.

Относительно службы святого Иоанна Лествичника в Уставе сказано: “в субботу вечера (накануне 4-й недели (воскресного дня)), на велицей вечерни, на Господи воззвах, стихиры воскресни 3, и восточны 4, и минеи (рядового святого) 3; инии же последний определила петися последование святого Иоанна Лествичника” (см. Уст.); это последование, находящееся в составе служб этого дня в Уставе и Триоди Постной, обыкновенно и поется, а служба рядового святого отменяется в этот день.

Если в 4-ю неделю (воскресный день) случится **предпразднство Благовещения** (или самый праздник, или его отдание, или 40 мучеников), то служба святого Иоанна Лествичника оставляется и поется “егда екклиссарх разсудит” (Уст., Мр. гл. 24 мар.).

По Триоди Постной (см. 4-я нед. веч.), на малом повечерии этой недели поется “**служба прилучившегося святого в четверг** великого канона;” но, по указанию Устава (см. 4-я нед. веч.), служба этого рядового святого поется на великом повечерии вторника 5-й седмицы.

Пятая седмица.

В Богослужении пятой седмицы Великого поста святая Церковь продолжает призывать нас к неленостному несению постнических подвигов, взывая: “воздержания с Богом крепость имуще вернии, прочее юношески тецем святое поприще,” “теплотою веры, воздержанием страсти попалим невоздержания, и пропасти греха убежим, и слезными токи угасим вечнующий пламень,” “пощение чистое, слезы, поучение Божественных, и всякую иную добродетель совокупивше, Владыще Христу ныне принесем.” Общее утеше-

ние и ободрение к несению постнических подвигов святая Церковь предлагает нам в той мысли, что половина подвига уже совершена и что близок и конец его — воскресение Христово. “Преполовивше, воспевае святая Церковь, сей священный пощения путь, к будущему радостно потеем, благотворения елеем души помазавше, яко да сподобимся Христа Бога нашего, и Божественным страстем поклонитися, предварити и страшное и святое воскресение.” Вместе с этим святая Церковь побуждает своих чад к усердному продолжению несения постнических подвигов и напоминанием о “препрославленной благодати” “всечестнаго поста, имже Илия пророк обретает колесницу огненную, и Моисей скрижали приемлет, Даниил же чудный бысть, Елисей мертваго воздвиже, отроцы же огонь угасиша, и всяк кто к Богу присвоися,” — и внушает, что “доброе пощение питает сердце, умащающее помышления Богоугодный, и страстей бездну изсушающее, тучами умиление очищает, верою хвалу приносящих Вседержителю,” и что “пощения подвижницы мзду примут” от Бога: “мир и просвещение, и исцеление душевных сокрушений,” “душевную милость,” “сладость нестареемую.” Такими побуждениями укрепляя нас в постнических подвигах, святая Церковь внушает молить Господа, да подаст Он нам “постов время мирно скончати.” Усугубляя при конце постного поприща побуждения к неослабному Богоугодному житию, святая Церковь и в настоящую седмицу продолжает напоминать нам, что мы впали в грехи, подобно впадшему в разбойники, и внушает ожидать милосердия от Господа. В частности четверг и суббота этой седмицы отмечены особым предназначением.

О чтении кафизм в 5-ю седмицу см. ниже, Поряд. ряд. чт. каф.

См. выше на 126 стр., если **понедел.** или **среда** случится 25 мар.

Относительно **вторника** см. выше, о повечерии 4-й нед.

О чтении великого канона во вторник 4-й седмицы, если 25 мар. случится в среду или четверток той же седмицы, — см. на 579 стр.

В **среду вечера** и в **четверг** к утрени и вечерне положен “звон в красная,” т. е. не великопостный.

В **среду на вечерне** (на четверг), “на Господи воззвах,” стихиры из Минеи не поются, а положено, кроме пяти поемих на 6 стихир Триоди, еще пять тоже из Триоди по алфавиту 24 стихиры святого Андрея Критского, из которых каждая оканчивается словами: “Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя;” припевы к ним начинаются от последнето стиха 140 пс. (от стиха: “Падут во мрежу”); по окончании припевов псалмов, к прочим припеваются: “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе;” 24-я стихира поется на “Слава,” а на “И ныне” поется богородичен Триоди.

Повечерие (накануне четвертка) бывает малое (без канона и поклонов) в келлиях; **полунощница** бывает тоже в келлиях (без поклонов).

“На **трапезе** разрешаем на елей и вина причащаемся труда ради бденного, хотящаго быти; внимающия же спастися воздержанию прилежат: множайшии же посту нелицемерну.”

Четверг пятой седмицы.

На утреннем Богослужении этого дня, кроме двух трипеснцев, прочитывается единственный раз в году весь (читанный по частям в первые четыре дня первой седмицы) великий канон святого Андрея Критского и канон пр. Марии Египетской с положенными по одному в каждой песни тропарями в честь святого Андрея, поются (перед 7-й песнью канона) “Блаженны” со стихирами и читается житие пр. Марии “на две статьи,” т. е. поло-

вины (первая половина после кафизмы и седальнов, а вторая половина между 3-й и 4-й песнею канона). Но этой особенности утреннее Богослужение четвертка называется Андреевским стоянием и стоянием Марии Египетской. В каноне собраны и изложены, как было сказано выше (см. 562 стр.), все побуждения к посту и покаянию, — и святая Церковь повторяет его теперь в полном составе, чтобы вдохнуть в нас новые силы к успешному окончанию поста. “Понеже, говорится в Синаксаре, к концу приближается святая Четыредесятница, то, да не человецы, лениви бывше к духовным подвигам, небрежно забудутся,” — и предлагается этот великий канон. Он “толико есть широкий и сладкогласный, яко и саму жесточайшую душу доволен умягчити и к бодрости благой воздвигнути, аще точию с сокрушенным сердцем и вниманием поется.” И церковный Устав заповедует великий канон читать и петь медленно и “с сокрушенным сердцем и гласом, творяще на кийждо тропарь метания три.” Для той же цели — возбуждения и сил, и внимания кающихся — служит и чтение жития преподобной Марии Египетской. По объяснению того же Синаксаря, житие преподобной Марии также “умиление предлагает безчисленное и прегрешившим утешение дает многое,” представляя собою нам и образец истинного покаяния, и пример неизреченного милосердия Божия.

Читать великий канон святого Андрея и житие преподобной Марии Египетской в четверг пятой седмицы установлено со времени VI Вселенского Собора.

Молитвословия дня.

Кондак, см. 562 стр.

По Уставу звон к **утрене** полагается “в 4 час ночи” (по нашему счислению, в 10 ч. вечера) и “бывает начало по обычаю;” “по шестопсалмии поем Аллилуиа и троичны гласа” и прочее, “яко обычай,” но “стихословим кафизму (только) едину осмую.” Великий канон начинается непосредственно (см. 554 стр.) после 50-го псалма; “песней (Священного Писания) не стихословим,” а поем к тропарям великого канона, канона преподобной Марии и к тропарям в честь святого Андрея те же припевы, что при пении великого канона на повечерии 1-й седмицы (см. 563 стр.); к тропарям же трипеснцев положен припев: “Святии апостоли молитв Бога о нас.”

Относительно того, нужно ли, **при чтении канона** святого Андрея Критского, произносить **ектению** после 3-й, 6-й, 9-й песен, — практика неодинакова (Цер. Вест. 1892, 36); но обыкновенно считается принятым возглашать эти ектении и возгласы после них (Цер. Вест. 1891, 35).

После утрени “**всю службу поем по скоро** (т. е. без пения), труда ради бденнаго.”

“**На всех часех**” по Трисвятом кондак: “Душе моя, душе моя.”

Относительно великих поклонов с молитвою святого Ефрема Сирина на утрени и часах мнения неодинаковы: одни полагают, что эти поклоны должны быть, а другие стоят за их отмену.

В четверг совершается **Преждеосвященная литургия и облегчается пост**: “ядим елей и вино пием, труда ради бывшего.”

Если в среду или четверг 5 седмицы случится Благовещение, то пение Великого канона переносится на вторник той же седмицы (о совершении в этом случае литургии преждеосвященных Даров во вторник в Уставе не говорится, но практикой принято совершение этой литургии в этот вторник).

В пятницу “на трапезе прием вино, труда ради бденного, хотящего быти.” Повечерие (накануне субботы) бывает малое (без канона); это повечерие, а также и полунощница совершается в келлиях; “канон мертвен гласа поем в гробнице.”

Суббота пятой седмицы.

Служба этой субботы носит название “похвалы Пресвятыя Богородицы,” потому что в этот день “восписуем похвальное пение” Пресвятой Богородице, в память троекратного избавления царствующаго града Константинополя от нападения врагов, всеильным Её заступлением (см. 10 мар.). В царствование Ираклия (в 626 г.) стеснили Царьград с востока Персы, а с запада Скифы или Авары. Патриарх Сергей взял икону Пресвятыя Богородицы, именуемую Одигитриею (сн. 28 июл.), и ризу её обносил с крестным ходом по стенам города, и когда в водах пролива омочил ризу Богоматери, — море закипело, корабли потопило и неприятелей истребило. Народ проводил целую ночь на молитве во Влахернской церкви, находящейся на берегу моря, воспевая благодарственное пение Божией Матери (акафист). Подобное избавление Царьграда от Агарян было при Константине Погонате (в 670 г.), Льве Исавре (716-740 г.), или, по другим известиям, при Михаиле III (864 г.) от Агарян и Скифов — Аскольда и Дира.

Святая Церковь ввела во всеобщее употребление благодарственное пение Богородице, совершаемое в субботу на 5-й неделе Великого поста, так как первое избавление Царьграда было около этого времени. С благодарением за бывшее избавление от врагов, святая Церковь соединяет моление к Пресвятой Богородице об освобождении и нас от всяких бед, взирая на Матерь Божию, как Споспешницу молитвы и покаяния. Напоминая верующим о небесной Ходатаице и Заступнице рода христианского, святая Церковь тем самым утверждает кающихся в надежде на вышнюю помощь в подвигах духовных Той, Которая не покидала никогда страждущих и скорбящих, нуждающихся в Её помощи, даже в борьбе с врагами внешними.

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 8.

Повеленное тайно прием в разуме, в крови Иосифове тщанием предста безплотный, глаголя Неискусобращной: Приклонивый схождением небеса, вмещаетя нвизменно весь в Тя; Егоже и видя в ложеснах Твоих, приема рабий зрак, ужасаюся звати Тебе: радуйся, Невесто Невестная.

Кондак, см. 25 мар.

Звон к утрене Уставом полагается “в 4 час ночи (см. 578 стр.), молебнаго ради последования акафиста.” Это “похвальное пение” Богородице называется “акафистом” (ἀ — не, и καὶ ἰζω — сию, — как иногда в Уставе и читается вместо акафист — “неседальное”), потому что во время совершения сего песнопения не должно сидеть.

Акафист был составлен диаконом Великой Константинопольской церкви Георгием Писидийским, по случаю чудесного избавления жителей Константинополя от врагов в 626 г. Акафист состоит из 12-ти кондаков и из 12 икосов (по числу букв греческого алфавита); первый кондак акафиста — “Взбранной Воеводе” не входит в число 12 кондаков и служит как бы темой всего акафиста. Каждый кондак оканчивается припевом: “Аллилуиа” (Зжды), а каждый икос ангельским приветствием Богородице: “Радуйся Невесто Невестная.” По своему содержанию весь акафист делится на две части. Первые 12 песней (до 7-го икоса), составляющая 1-ю часть акафиста, имеют содержание историческое: в них изла-

гается история воплощения и первые годы жизни Иисуса Христа. Остальные 12 песней, составляющая 2-ю часть акафиста, имеют содержание догматическое и нравоучительное, при чем в кондаках изображается таинство воплощения Бога Слова и обилие дарованной Им благодати, а в икосах прославляется Божия Матерь за Её величайшие совершенства, величие пред Богом и благодеяния, оказываемые Ею верующим.

Весь акафист прочитывается иереем в четыре раза, после малых ектений и возгласов первой и второй рядовых (16-й и 17-й) кафизм, также после третьей и шестой песен канона. Каждый отдел начинается и оканчивается пением кондака: “Взбранной Воеводе.” В последнем отделе. кроме того, пред этим кондаком снова повторяется первый икос: “Ангел предстатель.” При пении “Взбранной Воеводе” в начале акафиста бывает каждение всего храма, начинаемое из алтаря; а при пении в начале 2, 3 и 4-й частей акафиста диакон кадит только “настоятеля и лики.” В Уставе сказано, что чтение акафиста бывает в алтаре; но некоторые находят более удобным читать его среди церкви пред аналоем с иконой Похвалы Богородицы и с одним или двумя свещниками спереди аналоя; при этом для чтения каждой статьи акафиста иерей выходит из алтаря царскими дверьми, которые и остаются открытыми; по прочтении, он уходит в алтарь, и царские двери затворяются; диакон при чтении акафиста сопутствует иерею и кадит пред аналоем.²³ Утренняя положена с пением **великого славословия**.

“**На трапезе** ядим два варения с елеем и пием вино, благодаряще Всесвятую Владычицу нашу Богородицу о бывшем от Нея чудеси.”

Пятая неделя (воскресный день).

Церковная служба этой недели посвящена воспоминанию и прославлению подвигов святой Марии Египетской, которая “душевная ловления, и страсти плотския мечем воздержания посекала, помысла прегрешения молчания обучения подавила, и струями слез своих пустыню всю напоила, прозябла нам покаяния плоды” и “труды постническими,” “аки солнце просиявши, всем наставница явися согрешающим.” В жизни её святая Церковь обращает внимание на две противоположности: на глубину её греховного падения и на высоту благодатного восстания, чем указывается, что истинное покаяние изглаждает самые тяжкие грехи, и может вознести кающегося грешника на высокую степень духовного совершенства.

В песнях канона раскрывается притча о “богаче и Лазаре.” Изображением этой притчи дается урок подвижающимся в посте, чтобы они, постясь телесно, постились и духовно, т. е. помогали нуждающейся братии и облегчали участь страждущих; а страждущим и неимущим внушается терпение и великодушие, по примеру Лазаря, который за эти добродетели “в рай сладости сподобился.” Внушая постящимся необходимость милостыни, святая Церковь воспевает: “несть царство Божие пища и питье, но правда и воздержание со святостию; темже не богатии внидут в не, но елицы сокровища своя в руки нищих влагают; сия и Давид пророк учит глаголя: праведен муж милуяй весь день, наслаждайся

²³ В Троице-Сергиевой Лавре последование акафиста совершается на середине храма пред древней святой Иерусалимской иконой Богородицы; все стихи икосов (начинающиеся словом: “радуйся”) поочередно поются по клиросам, и только предшествующая этим стихам начала икосов, а также и кондаки читаются предстоятелем; припев икосов: “Радуйся, Невесте Невестная,” поется 3-жды (по одному разу первым и вторым ликом, и третий раз вместе обоими ликами и всеми священнослужителями); во все время пения акафиста все присутствующее в храме стоят с зажженными свечами; пение акафиста заканчивается чтением молитвы ко Пресвятой Богородице, после чего все прикладываются к «-и. иконе и помазываются елеем от “кандила” Пресвятой Богородицы.

Господеви, и во свете ходяй не преткнется; сия же вся к наказанию нашему пишася, яко да постящися благостыню творим, и даст нам Господь вместо земных небесная.”

Воскресное Евангелие возвещает о приближающемся времени наступающих страстей Христовых, а в апостольском чтении раскрываются спасительный действия крестной жертвы Спасителя. Этими напоминаниями притчи о богатом и Лазаре и страданий, смерти и воскресения Спасителя святая Церковь приводит пятую неделю в соотношение с наступающим окончанием подвига поста и соединенными с ним воспоминаниями.

Молитвословия дня.

Тропарь преподобной Марии — общий.

Кондак, гл. 3.

Блудами первее преисполнена всяческими, Христова невеста днесь покаянием явися, ангельское жителство подражаючи, демоны креста оружием погубляет: сего ради царствия невеста явилася еси Марие преславная.

Литургия святого Василия Великого.

Апостол Евр. 9:11-14; 321 зач.

Преподобной Марии — Гал. 3:23-29; 250 зач.

Евангелие Мар. 10:32-45; 47 зач.

Преподобной Марии — Лук. 7:36-50; 33 зач.

В 5-ю неделю “поем и минеи последование случившагося святаго; инии же последнейшии предаша пети в сию неделю (вместо службы рядового святого) **последование** преподобной матере нашея **Марии Египетския**” (Уст., 5-я нед.), каковое последование и находится в составе служб этого дня в Уставе и Триоди Постной.

Если в эту неделю (воскресный) случится **предпразднство** Благовещения (или другие праздники, указанные выше), то служба преподобной Марии оставляется и поется “егда еклисиарх рассудит” (Уст., Мр. гл. 24 мар.).

Шестая седмица.

Раскрываемая в каноне 5-й недели Евангельская притча о богаче и Иазаре служит предметом песнопений и 6-й седмицы, в которых святая Церковь призывает нас “бежать немилосердия и безчеловечия богача и ревновать терпению и великодушию Лазаря” и умолять Господа, дабы Он нас, “обнищавших сластями жития, добродетельми обогатил,” избавил “предлежащая нам геенны” и “вселил в недрах патриарха Авраама.” Продолжая и в эту седмицу, как и в предшествующие, призывать нас к подвигам благочестия, святая Церковь взывает к нам: “Приидите прежде конца вси братие чистым сердцем приступим ко благоутробному Богу, житейская обстояния отринувше, о душах попечение сотворим, брашен страстей воздержанием гнущающесея, о милостыни попечемся;” “страсти умертвим воздержанием и дух оживим Божественными детельми;” “постимся, струи почерпающе душевных слез, яко да номилуемся.” Вместе с этим святая Церковь, “шестую седмицу имуще,” приглашает всех нас принести “предпразднственное пение ваий Христу, грядущему” “воскресити от гроба Лазаря” и “всести на жребяти осли.” Соответственно этому 6-я седмица называется “преддверием Лазарева животвория,” преимущественно же — седмицею “Ваий,” “Цветною” или “Цветоносною.” В своих предпразднственных песнопениях святая Церковь воспевает: “радуйся Вифание, Лазарево отечество: в тебе бо Христос представ величие совершит, оживив Лазаря;” “Марфу и Марию вернии подражающе, ко

Господу послем Божественная деяния яко молитвы, яко да пришед наш ум воскресит, мертв лежащий люте во гробе лености нечувственный, страха Божественного никакоже ощущающий, и действ животных ныне не имущий, зовуще: виждь, Господи, и якоже друга Твоего Лазаря древле, Щедре, предстанием воздвигл еси страшным, сице всех оживи, подай велию милость;” “Господь грядет сести, якоже писано, на жребя: людие готовитесь со страхом прияти Царя всех с ваием, яко Победителя смерти, из ада воздвигшаго Лазаря;” “просветившесе душами, постом чисты усрести пойдем Христа, к Иерусалиму грядущаго плотию;” “со отроки и мы усрящим Христа Бога, вместо ваий приносяще милостыню, в молитве сердечней, с ветвьми осанна вопиюще: благословите, и превозносите Его во веки;” “приидите уготовим Господеви к сретению, ветви добродетелей носяще Ему: тако бо Его приимем, якоже во граде Иерусалиме, в души нашей, поклоняющесе и поюще Ему.”

См. об отдании Благовещения.

О том, **если четверг** 6-й седм. случится 22 мар., — см. выше.

В пятницу 6-й седмицы оканчивается святая Четыредесятница.²⁴ В службе этого дня поется: “Душеполезную совершивше Четыредесятницу, и святую седмицу страсти Твоея просим видети Человеколюбче, еже прославити в ней величия Твоя, и неизреченное нас ради смотрение Твое.”²⁵ Вместе с этим в службе этого дня святая Церковь подготов-

²⁴ Протекшие, кончая этой пятницей, 5 седмиц Великого поста и 5 дней 6-й седмицы дают (5x7+5) ровно 40 дней поста. Так и высчитывали сорокадневный пост в Киево-Печерской обители, именно: шесть седмиц считались сплошь постными, не исключая суббот и воскресений, а чтобы не получилось (6x7) 42 дня в посте, последним днем его считали пятницу пред Лазаревой субботой; “в сей бо день, как говорить летописец, кончается пост сорока дней;” Страстная же седмица не входила в счет святой Четыредесятницы (см. Ц. Вед. 1901, 8).

²⁵ Кто провел святую Четыредесятницу так, как заповедует святая Церковь, — в посте и благоговении, в молитве и сокрушении сердечном, кто очистил душу и сердце свое слезами покаяния, кто с горячей любовью к Господу соединился с Ним приискренне причащением Тела Его, кто сотворил плоды, достойные покаяния, и утвердился, сколько возможно, на пути заповедей Господних, — для того святая Четыредесятница была воистину “душеполезной.” Лишение более приятной, утучняющей пищи произвело, конечно, ощутительную легкость и бодрость тела, свежесть мысли, живость и деятельность всех сил душевных, приятное ощущение внутреннего спокойствия и мира сердечного. Молитвенные бдения, кажущиеся столь трудными для рассеянного ума, сделались не только легкими, а и усладительными для сердца, плодоносными для духа, проливая в душу истинного постника благодатную радость и утешение, свет и жизнь. Все внешнее потеряло силу и власть над его душою, которая более сосредоточилась в самой себе, более полюбила уединенную беседу с Богом и своей совестью; что прежде занимало, увлекало и доставляло мнимое и обманчивое удовольствие, то сделалось теперь не имеющим никакой цены, потеряло свою прелесть, стало недостойным внимания, наконец, неприятным и скучным. Сами страсти плотские, не находя более нищи ни в теле, укрощенном постом, ни в душе, сосредоточенной в богомыслии и молитве, ослабели и умолкли. Самые неукротимые, повидимому, страсти душевные: гнев и ярость, любочестие и зависть, злопамятство и ненависть, встретившись с духом покаяния и печали по Бозе, с мыслью о смерти и суде Божиим, с размышлением о страданиях Христовых и о правде Божией, карающей всякий грех, — усмирены и подавлены. Совесть, избавившись от насилия страстей, пробудившись от дремания в суете и сластях житейских, просветленная светом Слова Божия, умиленных молитв и песнопений церковных, сделалась восприимчивой с свойственной ей силою к обличениям, вразумлениям и влечениям из пропасти греха на гору закона Божия и от прелести соблазнов к красоте добродетели и совершенства духовного. Вся душа усердно постившегося и молившегося просветляется благодатным светом: яснее познает себя в все окружающее, яснее прозревает верою я упованием в мир духовный, свободнее властвует над своим телом, над его потребностями, склонностями и стремлениями, глубже чувствует потребность высшего сокровища — оправдания во Христе, умиротворения совести, благодатного сопребывания с Богом. Кто ощутил в себе эти духовные плоды пощения, того ожидает в предстоящие святые дни высшее, ни с чем земным несравнимое, утешение; ибо все, что есть истинно отрадного и

ляет своих чад к достойному празднованию воскресения Лазаря и особенно Входа Господня в Иерусалим, взывая: “душеполезную совершивше Четыредесятницу, возопиим: радуйся граде Вифание, отечество Лазарево, радуйся Марфа и Мария, того сестры, завтра бо Христос приходит, оживити глаголом умершаго брата;” “в пустынях и горах, и в вертепах сущии, приидите соберитесь с нами ваиеносци,²⁶ сresti Царя и Владыку: грядет бо спасти души наша;” “Сего убо сresti идем тщательно, ветви добродетелей Тому приносяще деяний.”

В эту пятницу “**повечерие** глаголем великое;” на нем: по 1-м Трисвятом — тропарь праздника, но 2-м Трисвятом — тропари обычные (“Помилуй нас, Господи” и проч.); канон Триоди, по 9-й песни, вместо “Достойно,” “оба лика вкупе” поют **ирмос**: “Сотвори державу;” по “Трисвятом” — кондак праздника; в остальном порядок повечерия тот же, как и в пятницу 1-й седмицы.

От этой пятницы **до Фомина понедельника** “ниже мученичен, ниже богородичен, ниже осмогласие не поется” (Уст., пятницы вечера, 2-е зри).

В субботу 6-й седмицы святая Церковь воспоминает чудо воскресения Лазаря, совершенное Спасителем прежде 6 дней Иудейской Пасхи, в которую Он пострадал (Иоан. 11:45-57). Воскрешение Лазаря святая Церковь прославляет, как доказательство Божественной силы Иисуса Христа и как удостоверение в воскресении Иисуса Христа и в общем воскресении всех умерших, что и выражается в тропаре праздника. Выясняя верующим великое значение совершенного Господом воспоминаемого ныне чуда, святая Церковь воспевает: “Господи, глас Твой разруши адово царствие и слово власти Твоя возставило из гроба четверодневнаго, и бысть Лазарь пакибытия проображение спасительное: вся возможна Тебе, Владыко, всех Царю.” Но вместе с тем святая Церковь напомина-

утешительного для нас в настоящей жизни, заключено в крестной смерти за нас Спасителя и Его воскресении, воспоминаемых святой Церковью в святые дни Страстной седмицы и Пасхи. И истинного постника Сам Господь Иисус Христос введет в живое приискреннее соучастие страстей Своих, чтоб возвеселить потом той неизглаголанной радостью воскресения Своего, которая составляет всегдашнее, непрестающее радование о Господе духов чистых, которой никто и ничто на земле не может отнять у души, любящей Господа. Но, по неизреченному милосердию и долготерпению Божию, и пред тем, кто провел святую Четыредесятницу не так, как бы требовали святость дней её и истинная польза души, кто и в эти дни всеобщего покаяния в спасения не начал, как должно, дела своего снасения, — еще открыты двери милосердия Божия, открыт вход во святилище покаяния, для получения милости, оставления грехов и спасения. И каждому грешнику преимущественно должно воспользоваться наступающими спасительными днями страстей Христовых к своему освящению и спасению, не оставаться хладным и бесчувственным зрителем Христовых страданий, подъятых за спасение наше, не быть равнодушным и к собственной участи своей, которая ожидает его в вечности. Живо представляя себе “нестерпимый гнев Господа на грешники,” он с особенным сокрушением сердечным, по руководству святой Церкви, должен умиленно взывать: “презревше душе моя Божественный помазаний, объята была еси козньми врага, своим хотением предавшия тли, и отягчившия от греха многого, Боготканную одежду осквернила еси и неукрашену царскому браку сотворила еси; но да не со грехом привлечешися, и покровена одеждою страстей возлегши, вины входа воздаси, и чертога изгнана будеши, Спасу возопий: Страшное Око, приемый еже есмь, и еже был еси не оставивый, и прежде креста хламидою поругания, мене ради облекийся, вретнице мое расторгни, и в веселие облещи, и тих внешняя и плача вечнаго избави мя, и помилуй мя.” И кто проведет хотя спасительные дни страстей Христовых с искренним исюведением грехов своих, с решительным намерением не возвращаться к прежней греховной жизни, с крепким желанием благоугождать Господу исполнением святых заповедей Его, тот не лишится мзды животворной радости воскресения Христова: “любочестив бо съий Владыка, приемлет последнего, якоже и перваго, упокоевает и во единонадесятый час пришедшаго, якоже и делавшаго от перваго часа.” (См. подр. Полн. собрание проповедей Димитрия, Архиеп. Херсон., 4 т., 355 и др. стр.).

²⁶ Преподобные отшельники, на время святой Четыредесятницы удалявшиеся в пустыни (см. 1 прим. на 548 стр.), к неделе Ваий возвращались в свои обители.

ет и то, что воспоминаемое событие послужило началом решительного восстания совета священников и фарисеев против Спасителя. Совершенное воочию многочисленного народа, великое чудо воскрешения Лазаря обратило многих к вере в Иисуса Христа, вызвало этим сильнейшее негодование на Него первосвященников и старейшин Иудейских, и Синедрион теперь именно решил, по совету Каиафы, схватить Иисуса, где только это будет возможно (Иоан. 11:47-50). Таким образом Лазарево воскрешение послужило непосредственным поводом к осуждению Спасителя на смерть. Поэтому с самых первых веков христианского Богослужения установлено было совершать память этого великого чуда пред самой Страстной седмицей. Уже в IV веке Лазарево воскрешение считалось общецерковным и торжественным праздником, как это можно видеть из множества поучений на этот день святого Иоанна Златоустого, блаженного Августина и др.

В VII и VIII веках святые церковные песнописцы: святые Андрей Критский, Косма Маюмский и Иоанн Дамаскин, составили особенные песнопения и каноны на этот праздник, воспеваемые и доселе.

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 1.

Общее воскресение прежде Твоя смерти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря Христе Боже; тем же и мы яко отроцы победы знаменья носяще, Тебе победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне.

Кондак, гл. 2.

Всех радость Христос, истина, свет, живот и мира воскресение сущим на земли явися, Своею благодатию, и бысть образ воскресения, всем подая Божественное оставление.

На полунощнице, вместо обычных тропарей, кондака и богородичных, по 1-м “Трисвятом” и “Отче наш” — тропарь “Общее воскресение,” по 2-м “Трисвятом” и “Отче наш” — кондак “Всех радость;” “молитвы: Помяни Господи, не глаголем.”

Сообразно с значением воспоминаемого события в этой, день, как и в воскресный, **на утрене** рядовой кафизме (17-й) поются с припевом “Благословен еси Господи” “тропари воскресны:” “Ангельский собор удивися,” и “по них,” после малой ектении, возгласа и седална, пред 50-м псалмом, поется: “Воскресение Христово видевше,” 1-жды. Непосредственно после 50-го псалма (если храм не в честь святого Лазаря, в каковом случае бывает полиелей, чтение Евангелия “и прочая по обычая”) следуют каноны с песнями Священного Писания: “Поем Господеви.” “На 9-й песни Честнейшая не стихословится, от сего дне и в прочия дни и до новья недели (см. понедел. Антипасхи), но ирмос и последи катавасия: Вонстинну Богородицу,” после этой катавасии, малой ектении и возгласа следуют: “Свят Господь Бог наш,” на 1-й гл., 3-жды, и пение двух светильнов Троицы (1-го - 2-жды, а 2-го на “Слава, и ныне”); в стихирах “на хвалитех,” на “И ныне,” поется богородичен воскресный: “Преблагословенна еси Богородице Дево...,” как в день воскресный; после этого поется великое славооловие.

Литургия святого Иоанна Златоустого.

Вместо “Трисвятого” поется: “Елицы во Христа,” потому что в этот день в древности крестились оглашенные.

Апостол. Евр. 12:28, 13:1-8; 333 зач.

Евангелие. Иоан. 11: 1-45; 39 зач.

Примечание. На литургии в Лазареву субботу произносить заупокойную ектению не возбраняется (Цер. Вест. 1890, 27). В “Обиходе нотного пения” для литургии Лазаревой субботы хотя и помещен (как остаток практики, существовавшей некоторое время в нашей Церкви до исправления патр. Иоакимом нынешнего Устава) ирмос 9-й песни канона (“Чистую словом почтим”), как “задостойник;” но Устав, указывая в других случаях “задостойники,” в данном случае молчит и, следовательно, предполагает обыкновенное пение “Достойно есть.” Правда, на утрени в этот день 9-я песнь канона поется без “Честнейшую;” но такое поставление пения “задостойника” (9-го ирмоса утреннего канона) в зависимость от пения на утрени “Честнейшую” не может быть принято за основательное; так как на утрени 1 и 30 янв. “Честнейшую” не поем, но на литургии поются обыкновенныя: “О тебе радуется” (1 янв.) и “Достойно есть” (30 янв.); и наоборот, если праздник, имеющий на 9-й песне особые припевы, заменяющие “Честнейшую,” случится в день воскресный и служба воскресная не оставляется (таковы двенадцатые Богородичные праздники), то на утрени эти припевы оставляются и “поем Честнейшую;” однако в этот день на литургии поется “задостойник” — 9-й ирмос с припевом; точно также и во все дни до отдания великих праздников на утрени поется “Честнейшую,” а на литургии 9-й ирмос с припевом праздника (Ц. В. 1890, 49; Моск. Ц. В. 1894, 51-52). В пользу пения в Лазареву субботу “Достойно” можно прибавить также и то, что Устав, умалчивая о “задостойнике” в эту субботу, однако, при совпадении с нею праздника Благовещения, прямо предписывает пение, вместо “Достойно” ирмоса 9-й песни канона Благовещения (см. в Уст., 25 мар: Мр. гл.). Тем не менее практика в указанном случае более предпочитает следовать “Обиходу нотного Пения.”

На **трапезе**, кроме еля и вина, разрешается вкушение икры.

О **прилучившихся святых** от этой субботы до недели Фомины сн. выше.

Вход Господень в Иерусалим, или неделя Ваий (воскресный день).

В этот день святая Церковь особенно вспоминает царское прославление Иисуса Христа пред Его крестной смертью для показания, что страдания Спасителя были добровольные. Самое событие праздника описано у Евангелистов (Мф. 21:1-11; Мар. 1:1-11; Лук. 19:29-41; Иоан. 12:12-19).

Начало этого праздника восходит к глубокой древности. Древнейшее указание на него встречаем в поучении на этот день Мефодия Патарского (III в.). Начиная с VII века, многие песнописцы (Андрей Критский, Косьма Маюмский, Иоанн Дамаскин, Феодор и Иосиф Студиты, император Лев Философ, Феофан и Никифор Ксанфопул) прославили праздник песнопениями, которые поются и ныне. От обычая употреблять в этот праздник ваии (ветви финиковой пальмы) он и называется Неделей “Ваий,” “Цветоносия,” “Цветоносной” или “Цветной,” а в просторечии — “Вербным воскресеньем.” Ваии у нас заменяются вербами, так как верба ранее других древесных ветвей дает почку. Обычай употреблять ваии в этот праздник имеет свое основание в обстоятельствах самого события входа Господня в Иерусалим. Молящиеся как бы встречают невидимо грядущаго Господа и приветствуют Его, как Победителя ада и смерти, держа в руках “знамение победы” — вербы с возженными свечами.²⁷

²⁷ В Малороссии есть **обычай** по селам, накануне праздника, перед вечернею носить вербы, по освящении их молитвою, вокруг церкви; а в городах носят вербу из одной церкви, преимущественно стоящей в конце города, в другую соборную или монастырскую (сн. Ц. Вед. 1899. 20).

Благочестивые христиане обыкновенно хранят освященные вербы в течение целого года, украшая ими в своих домах святые иконы. В некоторых местностях существует благочестивое обыкновение влагать освященные вербы в руки умерших, в знамение того, что и они, по вере во Христа, победят смерть и, воскресшие по зову трубы архангела, с освященными ваиями изыдут из могил в сретение Спасителю (Апок. 7:6). Наш простой народ освященной вербе придает особую силу: ею крестьянин наш старается оградить себя и своих близких от болезней; ею же он старается предохранить свой домашний скот от всякого рода болезней, от порчи, от хищного зверя, от злых людей и злых духов; ей же, наконец, он приписывает очистительную силу. Об этом свидетельствуют различного рода “вербные” обряды и обычаи, сохранившиеся до настоящего времени в Великороссии, Малороссии и Белороссии. В некоторых местах Великороссии (в Ко-

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 4.

Спогребшиися Тебе крещением Христе Боже наш, безсмертныя жизни сподобихомся воскресением Твоим, и воспевающе зовем: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне.

Кондак, гл. 6.

На престоли на небеси, на жребяти на земли носимый Христе Боже, ангелов хваление, и детей воспевание приял еси, зовущих Ти: благословен грядый Адама воззвати.

Величание.

Величаем Тя, Живодавче Христе, осанна в вышних, и мы Тебе вопием: благословен грядый во имя Господне.

Богослужебные указания.

Так как этот праздник окружен днями поста, то он не имеет ни предпразднства, ни попразднства; но он есть **дванадесятый праздник** и вся служба отправляется лишь празднику.

На утрне, по полиелее, поется **величание** (тропари: “Ангельский собор,” не поются); **после Евангелия** непосредственно читается 50-й псалом (“Воскресение Христо-во видевшие” не поется на этой утрне). **Освящение верб** положено после чтения Евангелия. Во время чтения 50-го псалма священник крестообразно, со всех 4-х сторон, кадит ваии; по прочтении псалма, диакон говорит: “Господу помолимся,” певцы поют: “Господи помилуй,” З-жды, и священник читает молитву (см. ее на ряду в Триоди Пост.) на благословение ваий.

Примечание. Окропления верб святой водой в Уставе не указано (см. Цер. Вест. 1805. 23), но практикой допускается. В виду этой практики, по мнению Цер. Вест., если при громадном стечении народа раздача освященных ваий немислима, то можно следовать примеру некоторых священников

стромской губернии) крестьянские женщины пекут к Вербному Воскресенью баранки и пришедши из церкви, кормят этими баранками домашний скот, чтобы предохранить последний от болезней. В Юрьев день крестьяне берут хранившуюся в продолжение года вербу, обмакивают ее в святой воде и окропляют затем ею домашний скот, собранный во дворе. С вербой в руках и провожают затем скот на пастбище. В Белоруссии в Юрьев день окропляют скот вербой, обмоченной в Крещенской воде. Вечером в этот день верба, которою окропляли скот утром, или разламывается на столько кусков, сколько голов скота у хозяина (куски эти затем сожигаются), или-же втыкается в воротах или в дверях скотного хлева с тем, чтобы скот шел прямо домой, а также для того, чтобы предохранить скот от порчи, то-есть дурного влияния злых духов и злых людей. В некоторых губерниях России вербу, освященную в Вербное Воскресенье, употребляют в качестве симпатического средства при заболеваниях домашнего скота; кладут в пойло, приготовленное для больных коров, телят и пр. В Белоруссии существует и еще один обряд, при котором употребляется освященная верба. В великую Субботу, на Страстной неделе, белорусские крестьянки подтапливают печь сохраняющеюся от Вербного Воскресенья освященной вербой, имея в виду очистить домашний очаг огнем, зажженным от освященной вербы. Таким образом, освященная в день празднования Входа Господня в Иерусалим верба играет в жизни нашего народа весьма важную роль. Хотя во всех этих обычаях и обрядах и можно видеть выражение веры русскаго православнаго крестьянина в силу и действительность церковнаго освящения, но, к сожалению, эта вера затемнена различного рода суевериями, и “вербные” обряды и обычаи в большинстве случаев лишены истинного религиозно-церковного характера. Что же касается распространенного обычая “хлестать” друг друга освященной вербой, то он в последнее время, особенно в Малорусских городах, сделался достоянием молодежи и представляет собою уличную забаву, профанирующую “знамение победы,” а иногда прямо возмутительное побоище....

— пройти после чтения положенной молитвы по храму со святой водой и кропить ей в разных направлениях (Цер. Вест. 1888, 15).

По прочтении молитвы на освящение ваий поется: на “Слава” (вм. “Молитвами апостолов”) “Днесь Христос входит,” на “И ныне” (вм. “Молитвами Богородицы”) — тоже, затем “Помилуй мя Боже” и проч. При подходе молящихся и Евангелию, для целования его, священник дает каждому ваии со свечей.²⁸

Примечание. По Уставу, полагается целование Евангелия, а не иконы, и помазания елеем не бывает (Цер. вест. 1895, 23), но практикой допускается вместе с целованием Евангелия и целование иконы праздника, а также и помазание елеем.

На 9-й песни Честнейшую не поем, но (непосредственно после катавасии 8-й песни) ирмос (не имеющий припева): Бог Господь; **“по 9-й песни** (и следуемых за нею малой

²⁸ Кому не известны происходящие во многих наших церквях беспорядки при раздаче вербы в неделю Ваий? Лишь только священник прочтет молитву и окропит вербу святой водой, как в церкви начинается шум и давка, каждый спешит захватить себе священную ветку, раздается треск ломаемой вербы, иногда даже крики придавленных детей... До того ли в это время молящимся, чтобы слушать прекрасный канон Космы Маюмского, с его высоко-поэтическими ирмосами: “Явишася источницы бездны.” И так бывает из года в год; и невольно мирятся с этими бесчиниями сами священники, полагая, вероятно, что ничего нельзя сделать для их предупреждения. Но сделать, кажется, можно, а потому и попытаться должно. По крайней мере не везде же ведь такие беспорядки происходят? Есть же храмы Божии, в которых ничего подобного не бывает? А если так, то следует только присмотреться, как ведется дело в этих церквях, как там предупреждается беспорядок, и последовать их примеру. Для такого примера мы расскажем, как в прошлом году раздавалась верба в большом храме, где на всенощное бдение собралось до двух тысяч человека, и притом большей частью пришельцев из всех концов Русской земли. Настоятель еще накануне переговорил с церковным старостой, который и пригласил человек 10-12 молодых людей из прихожан, чтобы они, во время чтения святого Евангелия, стали впереди молящихся и образовали, взявшись за руки, живую цепь от клироса до клироса. Этим давалось священнослужителям больше свободы действовать у аналоя. Вот, перед иконой праздника прочтено Евангелие; на клиросе зачитали 50-й псалом. Началось каждение вербы. Лишь только чтец произнес заключительный слова: “на олтарь Твой тельцы,” как священник, взошед на амвон, обратился лицом к народу, сотворил крестное знамение и начал говорить.

“Возлюбленные о Господе братие и сомолитвенницы! Сейчас вы слышали во святом Евангелии, с какой радостью дети еврейские встречали Господа нашего Иисуса Христа, когда Он входил в Иерусалим на вольные страдания ради нашего спасения. Его встречали с пальмовыми ветвями, как Победителя смерти; Ему зывали: “осанна,” как Царю вожделенному. Чтобы сделать и нас участниками сей радости, чтобы живее напомнить нам это событие, святая Церковь сейчас освятит молитвой и окроплением воды Богоявленской и раздаст нам вот эти священные ветви. Много говорит сердцу нашему эта верба. Своим видом она напоминает крест Христова; своим цветом — Его пречистую кровь, на кресте излившую, а эти нежные белые цветочки — не напоминают ли они собою чистые, святые души праведников, омытые и убеленные кровью Христа Спасителя и путем креста восходящие на небо? Так знаменательна эта верба. Так глубокопоучителен обычай святой Церкви — раздавать ее сегодня. Не будем же, братие, оскорблять сего обряда своим нетерпением! Я говорю о том неблагочинии, какое обычно бывает в церквях при раздаче вербы.

Возлюбленные братие! Апостол Павел повелевает, чтобы в храме Божиим все совершалось благообразно и по чину (1 Кор. 14:40). А чин и устав церковный требует, чтобы никто не смел самочинно, самовольно брать освященную вербу: нет, ее должно брать из рук священнослужителя, от святого Евангелия и от образа Христова, и только тогда она будет в благословение получившему и всему дому его. Итак, прошу вас, братие: подходите чинно и благоговейно к святой иконе праздника и святому Евангелию, прикладывайтесь к нему и принимайте из рук священнослужителя, от святого образа Христова, как бы от Самого Христа, священную ветвь, и отходите с миром, без шума, без смятения. Будьте покойны: этих веток на всех достанет, а Господь, за ваше смирение и послушание уставу Его святой Церкви, нашей матери, благословит вас сугубым благословением. Господу помолимся!”

И вслед затем священник начал молитву освящения ваий. Нужно было видеть, какая тишина царила в храме, когда он говорил это простое поучение! К концу его мы заметили, что некоторые богомольцы, пришедшие с своею вербой, тихо передавали ее чрез цепь молодых людей, чтобы присоединить к освящаемой вербе, которая была пучками насажена в отверстия большего деревянного креста, нарочито для сего

ектении и возгласа) светильна не глаголем, но абие: Свят Господь Бог наш, трижды, во гласе 4.”

Свечи, с которыми стоят на утрени, обыкновенно гасятся после канона.

Литургия святого Иоануна Златоустого. На литургии входное: “Благословен грядый;” **вместо “Достойно,”** ирмос 9-й песни: “Бог Господь и явися нам”²⁹ (сн. в Уст. 25 мар. Мр. гл.).

Отпуст положен особый.

Утреннее Евангелие, Мф. 21:1-11, 15-17; 83 зач.

Апостол, Филип. 4:4-9, 274 зач.

Евангелие, Иоан. 12:1-18; 41 зач.

В неделю Ваий полагается сбор в пользу Императорского Православного Палестинского Общества.³⁰

устроенного. После освящения вербы, священник сам приложился к иконе праздника, взял себе вербу, за ним подошел диакон и, из рук священника получив ветку, стал около него с сосудом елея, а один из церковников начал подавать священнику вербу, который, помазав правой рукой чело богомольца, левою вручал ему ветку. Чинно, один за другим, длинной вереницей подходили богомольцы к иконе, получали вербу из рук священника и отходили без шума и толкотни. Вот и все, что оказалось нужным для устранения безпорядка. Там, где есть два — три священника, сделать это еще легче: один будет помазывать елеем, а другой вручать вербу. Главное — надо внушить богомольцам, что они не имеют права, по уставу церковному, брать сами освященные ветви: это дело священника. (Ц. Вед. 1891, 11).

²⁹ В Троице-Сергиевой Лавре после литургии бывает вокруг всей Лавры крестный ход по ограде (имеющей протяжение в длину более 550 сажен, а ширины в иных местах до 7-ми и более аршин). Этот ход в настоящий день совершается в воспоминание входа Иисуса Христа в Иерусалим, а потому чтение и пение во время следования его заимствуются из церковных служб сего праздника. Духовенство и братия, участвующее в этом торжественном шествии и обыкновенно сопровождающая оное толпа народа, имеют в руках освященную вербу.

³⁰ Этот сбор производится следующим образом.

- 1) Воззвание о сем сборе, а равно настоящие правила для его производства, немедленно по их получении, печатаются в местных епархиальных ведомостях.
- 2) Духовные Консистории заблаговременно доставляют во все без исключения церкви епархии полученные от ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества надписи для сборных блюд, воззвания, объявления и собеседования, причем приглашают духовенство к личному исполнению настоящих правил и к приложению особого старания для производства сбора.
- 3) По получении в церкви воззваний и собеседований священнослужители во внебогослужебных беседах и чтениях по церквам и школам, где таковые имеются, а также проповедью на богослужении знакомят прихожан с целью настоящего сбора, причем при входе в церковь раздаются бесплатно грамотным прихожанам воззвания, объявления и собеседования, доставленные для сего Обществом.
- 4) За неделю до дня срока к наружным входным дверям церкви прикрепляется воззвание Общества о сборе.
- 5) В дни сбора паства ознакомляется посредством устной проповеди с значением и целью сбора.
- 6) Сам сбор производится посредством обхождения с блюдом во время всех Богослужений праздника Входа Господня во Иерусалим (на дитургии после чтения Евангелия, а на всенощной и утрени после чтения шестопсалмия).
- 7) Сбор этот производится в церквах, где имеется несколько священников — одним из них, где же имеется один священник — церковным старостой или одним из почетных прихожан.
- 8) По окончании Богослужения составляется немедленно акт о сборных деньгах в присутствии священника, церковного старосты и нескольких почетных прихожан.
- 9) Собранные деньги, вместе с актом, представляются чрез благочинного к епархиальному архиерею, который доставляет их в Совет ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества (Санкт-Петербург, Мойка, 91).

Этот ежегодный в Вербное Воскресенье сбор по всем православным церквам России в пользу ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества является существенным подспорьем в общем приходе сумм Палестинского Общества. Палестинское Общество преследует, главным образом, посо-

“**На трапезе** утешение: ядим рыбы и вино прием, благодаряще Бога.”

Вечерня в этот день (на понедельник) положена не великая (как это бывает в вечер дванадесятных праздников), а вседневная. На ней по возгласе (“Благословен Бог”) следует: “Аминь,” “Слава Тебе Боже,” “Царю Небесный,” “Трисвятое,” “Слава, и ныне,” “Отче наш,” “Яко Твое есть царство,” “Аминь,” “Господи помилуй,” 12 раз, “Слава, и ныне,” “Приидите поклонимся,” 3-жды, 103 псалом, “Слава, и ныне,” “Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа, слава Тебе Боже,” 3-жды, ектения великая, возглас: “Яко подобает Тебе,” “Аминь;” затем поется: “Господи воззвах,” и стихиры, которые положено только 6 (а не 10); эти стихиры, а также и стихиры на “Слава” и на “И ныне” назначены из Триоди Постной; вход (с кадилом) положен, но прокимен — дне: “Се ныне благословите” (а не великий); для стихир “на стиховне” имеются особые припевы; отпуст — особый (без упоминания святых храма и дне): “Грядый Господь на вольную страсть нашего ради спасения, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, святых праведных Богоотец Иоакима и Анны, и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец.” (Этот же отпуст указывается произносить и в конце 1-го часа в Великие понед., втор., среду и четверг, а также в те же дни, кроме среды, в конце совершаемых вслед за 9-м часом изобразительных, — см. “Службы на каждый день Страстных седмицы,” изд. Моск. Син. Типогр.). Во всем остальном порядок этой вечерни — тот же, что и в другие воскресенья святой Четырдесятницы.

“**Повечерие** глаголем малое;” на нем положен трипеснец святого Андрея Критскаго, с припевом к тропарям: “Слава Тебе Боже наш, слава Тебе;” перед каждой песнию ирмосы поются по 2-жды, а затем после каждой песни тот же ирмос поют (1-жды) на катавасию “оба лика вкупе;” после 1-й песни положено: “Господи помилуй.” 3-жды, “Слава и ныне” и седален; после катавасии 9-й песни (поемой вместо “Достойно”) следует “Трисвятое” и проч.. а затем (вместо обычных тропарей и кондаков, перед “Господи помилуй” 40 раз) кондак Триоди: “Иаков рыдаше;” во всем остальном порядок этого новечерия (не исключая и отпуста) тот же, как и в прочие недели (на понедельники) святой Четырдесятницы (см. выше).

Страстная седмица.

Последняя седмица пред Пасхой посвящена воспоминанию последних дней земной жизни Спасителя, Его страданий, смерти и погребения, почему и называется **Страстной**. Она называется также **Великой** по знаменательности и великости совершившихся в ней

бие и удешевление проезда русским паломникам в Палестину ко гробу Господню и поддержание православия в Палестине. Общество чрез своих уполномоченных, жительствующих в разных городах России, доставляет всем русским, желающим отправиться на поклонение Гробу Господню, так называемый паломнические книжки, дающие право удешевленного проезда в Иерусалим и обратно. Вместе с тем оно оказывает свою помощь русским паломникам и по прибытии их в Палестину. Здесь устроены Обществом и поместительныя подворья, представляющая нашим нождонникам (частью бесплатно) и теплый кров и пищу. Вторая задача Палестинского Общества достигается прежде всего воссозданием пришедших в крайнюю ветхость православных храмов в Палестине, а затем устройством для местного населения начальных школ, в которых бы могли воспитываться дети православных родителей в духе веры своих отцов. На средства Палестинского Общества имеются в Палестине также больница (в Иерусалиме) и несколько амбулаторий, вход в которые доступен всем жителям Палестины без различия нации и исповедания. В почетные члены Общество избирает лиц, заявивших себя особыми заслугами на пользу православной Палестины; действительными членами Общества могут быть лица или единовременно пожертвовавшие в Общество 500 рублей, или вносящие ежегодно по 25 рублей, а сотрудниками считаются те, кто или единовременно доставит в распоряжение Общества 200 рублей, или будет вносить ежегодно по 10 рублей.

событий. “В эту седмицу, как учит святой Иоанн Златоуст, разрешена древняя тирания диавола, поправа смерть, связан сильный и расхищены его оружия, заглажен грех, снята клятва и отверст рай, небо перестало быть недоступным, люди сблизилась с ангелами, преграда разделения отнята, границы взяты; Бог мира примирил небесное и земное.”

Богослужение этой великой по её внутреннему знаменованию и смыслу седмицы святая Церковь обставила и соответственным внешним величием, украсив его мудро расположенными пророческими, апостольскими и евангельскими чтениями, возвышеннейшими, вдохновенными песнопениями и целым рядом глубокознаменательных, благоговейных обрядов. Все, что только в Ветхом Завете предъизображено или предсказано, а в Новом изображено или сказано о последних днях и часах земной жизни Богочеловека, — все это святая Церковь сводит в один живой и величественный образ, который постепенно и раскрывается пред нами в Богослужении Страстной седмицы.

Уже на **вечерне в неделю Ваий** святая Церковь приглашает верных от торжественного праздника Ваий стекаться на Божественный праздник таинства страстей Господних. Потом, с наступлением Страстной седмицы, святая Церковь, вспоминая в Богослужении события последних дней земной жизни Спасителя, внимательным оком любви и благоговения следит, так сказать, за каждым шагом, вслушивается в каждое слово, даже входит и нас хочет ввести в самые душевные расположения грядущего на добровольную муку Христа Спасителя, постепенно ведет нас по стопам Господа на протяжении всего Его крестного пути, от Вифании до Лобного места, от царственного входа Его в Иерусалим и до последнего момента Его искупительных за людские грехи страданий на кресте, и далее — до светлого торжества Христова воскресения.

В первые три дня святая Церковь усиленно готовится к страстям Христовым. В эти дни на шестом часе положены чтения о таинственных видениях пророка Иезекииля, предвозвестивших основание на земле Церкви Иисусом Христом, Который, Сам испив всю горечь наших бедствий, сделал все эти бедствия для истинных Своих последователей сладкими, спасительными. Положенное на вечернях чтение из книги Исход посвящено воспоминанию бедственного положения народа Иудейского в рабстве Египетском, из которого народ этот был избавлен после того, как вкусил агнца — прообразование Пасхи. Этим воспоминанием святая Церковь внушает верующим, что гораздо тяжелее рабства Египетского рабство диаволу, от которого избавлены мы новою Пасхой — Христом, за нас пострадавшим.

Второе чтение за вечернями заимствуется из книги Иова. Безропотное перенесете всех тяжких бедствий и испытаний, ниспосланных по воле Отца Небесного на этого праведного мужа, служит прообразованием страданий Христа за грехи наши, а также дает нам урок безропотного перенесения скорбей и несчастий в нашей жизни. В соответствии с тем, что Иисус Христос пред страданиями все дни проводил в храме, уча народ, святая Церковь отличает эти дни особенно продолжительным Богослужением. Стараясь собрать и сосредоточить внимание и мысли верующих вообще на всей Евангельской истории воплощения Богочеловека и Его служения роду человеческому, святая Церковь в первые три дня Страстной седмицы прочитывает на часах все Четвероевангелие. Этим благовестованием святая Церковь также имеет в виду показать, что Иисус Христос во всех событиях Своей земной жизни открылся, как истинный Бог и истинный человек, и что только поэтому и страдания Его спасительны для нас.

Так как в первые три дня Страстной седмицы совершились различные многозначительные события, которые имеют самое близкое отношение к страстям Христовым, то и

эти события благоговейно вспоминаются святой Церковью в те самые дни, в которые они совершались. В положенных в первые три дня Страстной седмицы на утрени и литургии преждеосвященных Даров особо избранных Евангельских чтениях святая Церковь просвещает верующих Евангельскими повествованиями о событиях каждого дня и назидает произнесенными в эти дни речами Спасителя и Его беседами. Таким образом, святая Церковь в эти дни неотступно ведет нас за Божественным Учителем, с Его учениками, то в храм, то к народу, то к мытарям, то к фарисеям, и всюду просвещает нас теми именно словами, которые предлагал Сам Он непосредственным слушателям Своим в эти дни. Подготавливая верующих к достойному созерцанию и сердечному соучастию в крестных страданиях Спасителя, святая Церковь всему вообще Богослужению первых трех дней Страстной седмицы придает характер преимущественной печали и трогательного сокрушения о нашей греховности.

С вечером среды оканчивается великопостное Богослужение и начинается ряд служб особенного знаменования и совсем иного состава; в церковных песнопениях замолкают звуки плача и сетований грешной души человеческой и наступают дни иного плача, наполняющего сердца верующих и отседа проникающего все Богослужение церковное, — плача от созерцания ужасающих мучений и крестных страданий Самого Сына Божия. В то же время и другие чувства — неопишуемой радости за свое спасение, беспредельной благодарности Божественному Искупителю — восторгают сердце, переполняют душу верующего христианина. Оплакивая безвинно страждущего, поруганного и распятого, проливая горькие слезы под крестом своего Спасителя, мы испытываем и невыразимую радость от сознания, что распятое на кресте Святейшее Слово совоскресит с Собою и нас, погибающих. Полнотою священных повествований, глубоко-содержательных песнопений и, наконец, целым рядом благоговейных обрядов и священных обычаев святая Церковь в дни страстей Христовых осеняет душу христианина таким избытком чувств горестных и радостных, безгранично умиленных и животворных, что религиозное одушевление и вдохновенный восторг верующей души христианской в эти дни не поддается никакому описанию, его не в состоянии выразить никакое слово.

Последовательно развертывая поразительно-величественную повесть страстей Господних, Богослужение Страстной седмицы дает нам полную возможность мысленно переноситься в эти дни то в Иерусалим, то на гору Елеонскую, то в горницу Сионскую, то в Гефсиманию, то на Голгофу, то в вертоград Иосифа Аримафейского, то подобно женам мироносицам “зело рано” тещи ко гробу Спасителя, чтобы видеть Его живоносное воскресение. Теснейшим образом сближая нас с понесшим вольные страсти Спасителем нашим, Богослужение Страстной седмицы доставляет нам бесценную возможность мысленно созерцать потоки Его святейшей крови, пролитой за нас, и слышать как бы непосредственно из самых пречистых Его уст последние предсмертные речи и Божественные Его наставления. Словом, присутствуя в Страстную седмицу на службах церковных, живо представляющих все события последних дней Спасителя как бы совершающимися пред нами, мы проходим мысленно всю величественно трогательную и безмерно назидательную, так близкую сердцу христианина историю страданий Христовых, мыслью и сердцем своим “сшествуем Ему и сораспинаемся Ему.” Вследствие этого Страстная седмица является знаменательнейшим временем в году, несравненно возвышающим душу христианина и настраивающим ее к принятию самых высоких идей и впечатлений, — временем, достав-

ляющим обильную пищу для религиозной христианской мысли и небесное наслаждение и восторги верующему сердцу.³¹

Богослужебные указания.

Изменяемые песнопения церковных служб в течение всей Страстной седмицы положены из Триоди Постной (за исключением 4 воскресных стихир и догматика “на Господи воззвах” из Октоиха 1-го гл. на вечерне Великой субботы, но, впрочем, тоже находящихся в Триоди, на ряду); причем в первые три дня Страстной седмицы Богослужение еще продолжается совершаться по “чину постному,” но с некоторыми особенностями сравнительно с этим чином.

Во всю Страстную седмицу **утреня**, с начала и кончая возгласом после великой ектении, следует порядку, указанному выше для седмичных дней святой Четырнадцатидневия. После великой ектении и возгласа в течение всей седмицы, кроме субботы, поется (вместо “Бог Господь”) с обычными стихами “**Аллилуиа**” на 8-й гл. В понедельник, вторник и среду после “Аллилуиа” поется (вместо положенных в предшествующие седмичные дни Великого поста троичных гласа) 3-жды (2-й раз на “Слава,” а 3-й на “И ныне”), “косно и велегласно, и со сладкопением равно” (см. Триодь Пост.), умиленный тропарь: “Се жених грядет,” чем святая Церковь возбуждает верующих к постоянному духовному бодрствованию; а после указанного тропаря поется: “Господи помилуй” 3-жды, “Слава,” чтец — “И ныне,” и обычным порядком в Великом посту следуют кафизмы и седальны Триоди (без ектений); в те же дни (после следующих за последней кафизмой седальнов), а также и в четверг (непосредственно после тропаря: “Егда славши ученицы”), читается с обычными возгласениями **Евангелие** (хотя и не поется полиелей), а непосредственно за Евангелием читается 50-й псалом. В понедельник, вторник и среду после 50-го псалма читается молитва: “**Спаси, Боже, люди Твоя,**” затем — “Господи, помилуй,” 12 раз, возглас: “Милостию и щедротами,” “Аминь.”

После этого поются из Триоди: в понедельник и среду **трипеснец**, а во вторник — **двопеснец**, причем пред этим двопеснцем (после указанного возгласа: “Милостию и щедротами”) положены: малая ектения, возглас: “Ты бо еси Царь мира,” кондак и икос Триоди. В пятницу тоже поется трипеснец Триоди, но только после следующего за 50-м псалмом 8-го Евангелия; в четверг и субботу положены **полные каноны из Триоди**, поемые непосредственно после 50-го псалма.

Во все дни Страстной седмицы **ирмосы** поются по 2-жды в начале песни и в 3-й раз, после каждой песни, поется ирмос той же песни на катавасию; тропари положены в четверг на 6, а в прочие дни на 12; к тропарям неполных и полных канонов во всю Страстную седмицу положен (вместо песней Священного Писания) **припев**: “Слава Тебе Боже наш, слава Тебе;” перед предпоследним тропарем во всех песнях, кроме 8-й, — “Слава,” а в 8-й песне — “Благословим Отца, и Сына, и Святого Духа, Господа,” пред последним же тропарем во всех песнях — “И ныне;” пред пением на катавасию ирмоса 8-

³¹ По свидетельству святого Иоанна Златоуста, первенствующие христиане, горя желанием неотступно быть с Господом в последние дни Его жизни, в Страстную седмицу усиливали моления и усугубляли обыкновенные подвиги поста; они, подражая Господу, претерпевшему единственно по любви к падшему человечеству безпримерные страдания, старались быть добрыми и снисходительными к немощам братьев своих и больше творить дел любви и милосердия; считая неприличным произносить осуждение во дни нашего оправдания пречистую кровию Непорочного Агнца, прекращали все тяжбы, судопроизводства в присутственных местах, споры и наказания и даже освобождали на это время от цепей узников темничных, виновных не в уголовных преступлениях.

й песни — “Хвалим, благословим;” после этой катавасии непосредственно поется ирмос 9-й песни; “Честнейшая” же во все дни Страстной седмицы пред 9-ю песню не поется; не поется также в конце канона и “Достойно” (см. Служб. на каждый день Страстной седмицы).

В четверг и субботу после **3-й песни** канона — малая ектения, возглас: “Яко Ты еси Бог,” и седалны Триоди; в понедельник, среду и пятницу **после начальной песни** трипеснца, а в четверг и субботу **после 6-й песни** канона, — малая ектения, возглас: “Ты бо еси Царь мира,” кондак и икос Триоди; в понедельник, вторник, среду и субботу, **по 9-й песне** (после пения ирмоса этой песни, положенного на катавасию), произносятся малая ектения и возглас: “Яко Тя хвалят” (на утрене четверга и пятницы этих ектений и возгласа в указанных “Службах” не имеется); затем, начиная с понедельника и кончая четвергом, поется умильный екзапостиларий, или светилен: “**Чертог Твой,**” 3-жды; “поется же перее в среде церкви канонархом 1-жды.”

Начиная с понедельника и кончая пятницей, в Страстную седмицу, какое бы празднование ни случилось, после имеющих в Триоди на каждый день стихир “на хвалитех,” положено славословие вседневное (то, которое читается, а не поется). На следующем непосредственно за утреней (после великих поклонов) **1-м часе** не только в понедельник, но также во вторник и среду, не бывает чтения кафизмы; по “Трисвятом,” вместо обычного в святую Четыредесятницу богородична, читается **кондак Триоди**; отпуст — особый: “Грядый на вольную страсть” (см. его на 587 стр.). В остальном порядок утрени и 1-го часа в понедельник, вторник и среду — такой же, как и в обычные постные дни святой Четыредесятницы.

Как и в предшествующие седмичные дни, в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы часы: 3-й, 6-й и 9-й, совершаются вместе, с присоединением к ним изобразительных. На 3-м и 6-м часах положены **кафизмы** (см. ниже, Поряд. Рядов. чтения каф.) с обычными славословиями (9-й час без кафизмы), а на 6-м после тропаря пророчества **паремия** из кн. прор. Иезекииля с прокимном перед и после этой паремии.

В понедельник, вторник и среду на часах: 3-м (между чтением “Богородице Ты еси лоза истинная” и “Господь Бог благословен”), 6-м (между пением следующего за паремией прокинна и чтением “Скоро да предварят ны”) и 9-м (между чтением “Иже нас ради рождется” и “Не предаждь нас до конца”), прочитывается на середине храма все **Четвероевангелие**,³² от 1 гл. Матфея до 14 гл. Иоанна; святое Евангелие разделяется

³² Так как прочтение всех Евангелий увеличивало продолжительность службы, то в Московском Успенском соборе с половины XVII века чтение их начинали с 6-й недели Великого Поста; хотя царским указом (в 1661 г.) воспрещен был перенос чтений Евангелий на Вербную неделю, но указ этот не всегда выполнялся; при совпадении праздника Благовещения с первыми днями Страстной недели, чтение некоторых Евангелий тоже переносилось на Вербную неделю (см. Пермские Епарх. Вед. 1889, 7). Есть свидетельства, что и в XVI в. чтение Четвероевангелия начинали с 6-й недели. В Обиходнике Сийского монастыря о чтении Четвероевангелия на 6-й неделе есть такая заметка: “а на сей недели в понедельник, вторник и среду прочтут два Евангелиста, а на Страстной недели (тоже) два: Луку да Иоанна” (А. Дмитриевский, Богослуж. в Рус. Цер. XVI в., 1 ч., 205 стр.). По нынешнему Уставу, все Четвероевангелие должно быть прочитано в первые три дня Страстной седмицы. Хотя в настоящее время во многих приходских церквях и допускается чтение Евангелий в 6-ю неделю поста; однако без уважительной причин такая практика нежелательна. Но, выполняя требование Устава относительно прочтения всего Четвероевангелия в первые 3 дня Страстной седмицы, не следует читать скоро и невнятно; лучше прочесть одного Евангелиста, но с полным благоговением и вниманием; всего назидательнее читать в таком случае Евангелие от Иоанна, потому что оно служит наилучшим введением в историю осуждения и страданий Спасителя, читаемых в последние дни Страстной седмицы (см. Дер. Вест. 1887, 24; 1888, 37).

на 9 отделов, причем Евангелие святого Луки — на 3 отдела, остальные Евангелия. каждое, — на 2 отдела; к каждому особому чтению Евангелия отворяются царския врата и заворяются, по окончании его; на 3-м часе пред чтением Евангелия иерей, облаченный в епитрахиль и фелонь, кадит “окрест аналогия (с Евангелием), и олтарь и церковь всю и братию по чину”; “на 6-м часе кадит токмо Евангелие;” “на 9-м же часе Евангелие кадит, и храм весь, и братию” (см. в Уст. и Триоди Пост. Последование в Вел. понедельник); пред каждым чтением Евангелия положено: “И о сподобится нам,” и проч., а после Евангелия: “Слава Тебе, Господи, слава Тебе” (все это так же, как на полиелейной утрени, — см. ниже, Табл. утр.), при чем возглашение диаконом: “И о сподобится,” бывает “точною к началам евангелистов” (т. е. каждый раз только пред теми чтениями, которыя начинаются с 1-й главы каждого из четырех Евангелий, а также и при первом чтении Евангедия на 3-м часе каждого дня), пред дальнейшими же чтениями одного и того же евангелиста указанного возглашения не бывает, а прямо возглашается: “Премудрость, прости, услышим святого евангелиа...” и проч.

На всех часах во всю Страстную седмицу, а также на изобразительных в ту же седмицу, кроме среды (о ней см. ниже), по “Отче наш,” вместо обычных в святую Четыредесятницу тропарей и проч. песнопений, положен только кондак Триоди; отпуст в понедельник, вторник и среду — “Грядый Господь” (см. 587 стр.). В остальном порядок совершения часов и изобразительных в понедельник, вторник и среду — такой же, как и в обычные дни святой Четыредесятницы, а конец изобразительных (после великих поклонов) — как в среды и пятницы святой Четыредесятницы (о чем см. ниже, в Табл. изобразит.).

В понедельник, вторник и среду совершается в соединении с вечерней **литургия преждеосвященных Даров**; порядок этой службы — тот же, как в среды и пятницы святой Четыредесятницы, но только вход на вечерне бывает с Евангедием (а также положенные на ней обычные две паремии читаются: 1-я — из кн. Исход, а 2-я — из кн. Иова) и после “Да исправится” и 3-х великих поклонов положено чтение Евангелия, а в конце литургии — отпуст особый (см. ниже, Табл. литургии преждеосвященных Даров).

На всех повечериях, начиная с вечера недели Ваий (на Великий понедельник) и кончая четвергом Страстной седмицы, положены из Триоди **трипеснцы** святого Андрея Критского, а в пятницу **полный канон** Симеона Логофета; на этих повечериях, как и на утрени (см. выше), **ирмосы** поются по 2-жды и в 3-й раз на катавасию (при чем в понедельник в начальной песне, имеющей два ирмоса, поемых каждый тоже по 2-жды, на катавасию поется 2-й ирмос: “Видите, видите”); по 9-й песни ирмос её поется на катавасию вместо “Достойно” (см. в Триоди Пост. Вел. вторник и пятницу и Службы на кажд. день Страстной седмицы); тропари на повечерии пятницы положены на 4, а в остальные дни “тропари колико их есть” (т. е. столько, сколько их имеется в песнях трипеснцев); **припевы** на всех повечериях — те же самые, что и на утрени (см. выше), только в понедельник в начальной песни трипеснца к богородичну: “Пречистая Богородице Дево,” — припев: “Пресвятая Богородице спаси нас” (см. Служб, на кажд. день Страст. седм.). а также в четверг перед катавасией 8-й песни не указывается припев: “Хвалим благословим” (см. там же); в понедельник, вторник и среду после начальной песни трипеснца (перед

Чтение Четвероевангелия на часах в первые три дня Страстной недели по-русски — непристойно, так как, по 35 ст. Уст. Дух. Конс., “Богослужение должно быть совершаемо по церковному уставу... с чтением и пением..., без произвольных изменений и нововведений” (Цер. Вест. 1892, 14).

его 8-й песнью) положен седален, а перед ним: “Господи помилуй,” 3-жды, “Слава, и ныне” (см. там же).

В понедельник (на вторник) и вторник (на среду) положено **великое повечерие**; на этом повечерии перед “Господи сил” положен **кондак Триоди**, а затем поется “Господи сил” “и прочее по обычаю, с **поклоны**,” — так же, как и в обычные постные дни святой Четыредесятницы.

В остальные дни Страстной седмицы, кончая пятницей, совершается обычным порядком (без всяких особенностей свойственных “чину постному”) **малое повечерие** (см. ниже. Табл. повеч.), но на нем по “Отче наш” (вместо обычных тропарей и проч. песнопений) положен только **кондак Триоди**; отпуст — обычный малый.

Во всю Страстную седмицу, кроме литургии в Великие **четверг** и **субботу** (см. ниже), облачение употребляется черного цвета.³³

См. о праздниках 25 и 26 мар. и 23 апр. выше и ниже о днях Высокоторжественных и храмовых праздниках.

Ради полного внимания к воспоминаемым событиям во всю Страстную седмицу ни **панихиды**, ни **акафисты** в церкви не поются.

“**На трапезе** ядим сухоядение и сим удовляемся; и якоже в 1-ю седмицу святого сего поста, сице и в сия дни. В Великий понедельник, во вторник и в среду поститися подобает. И 6-й великий собор повеле спасительныя страсти дни в посте и молитве и умиления сердца сотворяти верным; в полунощи же великия субботы оставляти поста.”

Великий понедельник.

В Богослужении этого дня святая Церковь приглашает верующих сопутствовать Христу, распяться с Ним, умереть ради Него для жизненных наслаждений, чтобы пожить с Ним. В таинственной созерцании сближая события Ветхого и Нового Завета, она показывает нам грядущие невинные страдания Спасителя в ветхозаветном прообразе целомудренного Иосифа, по зависти братьев невинно проданного и униженного, но после восстановления Богом. “Иосиф, говорится в Синаксаре, есть прообраз Христов, потому что и Христос становится предметом зависти для Своих единоплеменников — Иудеев, продается учеником за тридцать сребренников, заключается в мрачный и тесный ров — гроб, и, восстав из него собственною силою, воцаряется над Египтом, т. е. над всяким грехом, и в конец побеждает его, владычествует над всем миром, человеколюбиво искупляет нас дарованием таинственной пшеницы и питает небесным хлебом — Своею живоносною плотию.”

Из событий Евангельских святая Церковь воспоминает иссушение бесплодной смоковницы. По разуму святой Церкви, бесплодная смоковница изображает сонмище Иудейское, у которого Иисус Христос не нашел истинного плода, а только лицемерную сень закона, которую обличил и проклял; но эта смоковница изображает также и всякую душу, не приносящую плода покаяния, почему святая Церковь и взывает к нам: “изсохшая смоковницы за неплодие, прещения (проклятия) убоявшеся, братие, плоды, достойны покаяния, принесем Христу, подающему нам ведию милость.”

Кроме повествования об иссушении смоковницы, утреннее Евангелие назидает нас сказанной Спасителем в этот именно день притчей о неправедных виноградарях, убивших

³³ В Константинопольских церквях на время Страстной седмицы покрываются черной материей весь иконостас, все киоты, подсвечники, люстры, паникадила и архиерейская кафедра; так что нигде не видно ни золота, ни иного чего блестящего.

сначала слуг господина своего, пришедших за виноградом, а потом и самого сына своего господина. В этой притче, изображающей ближайшим образом ожесточение Иудеев, избивавших прежде пророков, а с пришествием на землю Сына Божия, распявших и Его Самого, нельзя не видеть и страшного осуждения христианам, дерзостно нарушающим заповеди апостольские и святоотеческие, и тем продолжающим распинать Сына Божия своими прегрешениями (сн. 2-е прим. к Великой пятнице). В Евангельском чтении на литургии святая Церковь напоминает судьбу богоотступного народа Иудейского и кончину мира, как они были предъизображены Иисусом Христом. Изображением великих и разнообразных бедствий и признаков разрушения Иерусалима и кончины века верующие побуждаются среди зол к великодушию, беспристрастию и терпению, молитве и бдению духовному и утешаются обетованием Спасителя о распространении Евангелия во всем мире и прекращении бедствий “избранных ради” (Мф. 24:14,22).

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 8.

Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща; недостойн же паки, егоже обрящет унывающа; блюди убо душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и царствия вне затворишися; но воспрями зовущи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас.

Кондак, гл. 8.

Иаков рыдаше Иосифова лишения, и доблий седяше на колеснице, яко царь почитаем: Египтяны бо тогда сластем не поработав, возпрославляешеся от Ведущего человеческая сердца, и Посылающего венец нетленный.

Ексапостиларий.

Чертюг Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в оны: просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя.

Утреннее Евангелие: Мф. 21:18-43; 84 зач.

Паремия: 1) Иезек. 1:1-20. 2) Исх. 1:20. 3) Иов. 1:1-12.

Евангелие: Мф. 24:3-35, 98-101 зач.

Великий вторник.

На утрени этого дня вспоминаются события, описанные у евангелиста Матфея (22 гл. с 15 ст. и 23 гл.). Но собственно содержание свое служба вторника заимствует из притчей о десяти девах, о талантах и из продолжения положенного и в понедельник повествования о втором пришествии Христовом. Этими воспоминаниями святая Церковь особенно руководствует верующих к духовному бодрствованию, так приличному ввиду страданий Господа за нас, к целесообразному употреблению дарованных нам способностей и сил, особенно на дела милосердия, которые Господь принимает, как личную заслугу Себе Самому, когда говорит о них: “так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне” (Мф. 25:40).

В своих песнопениях этого дня святая Церковь с особенной настойчивостью внушает нам тоже об особенно благовременной обязательности для нас духовного бодрствования и религиозно-нравственного совершенствования, взывая: “Жениха, братие, возлюбим, свечи своя украсим, в добродетелех сияющи и вере правой: да яко мудрая Господни девы готови внидем с Ним на браки;” “приидите, вернии, делаим усердно Владыце: подавает бо рабом богатство, и по равенству кийждо да многуосугубим благодати талант: ов

убо мудрость да приносит дела благими, ов же службу светлости да совершает; да приобщается же словом верный тайны ненаученному, и расточает богатство убогим другим: сице бо заимованное многуосугубим, и яко строителие вернии благодати, Владычния радости сподобимся.”

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 8.

Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща; недостоин же паки, егоже обрящет унывающа; блюди убо душе моя, не сномотяготися, да не смерти предана будеши, и царствия вне затворишися; но воспрями зовущи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас.

Кондак, гл. 2.

Час, душе, конца помысливши, и посещения смоковницы убоявшись, данный тебе талант трудолюбно делай, окаянная, бодрствующи и зовущи: да не пребудем вне чертога Христова.

Утреннее Евангелие: Мф. 22:15-46, 23:1-28, 90-96 зач.

Паремия: 1) Иезек. 1, 21-28, 2:1. 2) Исх. 2:5-10. 3) Иов. 1:18-22.

Евангелие: Мф. 24:36-51, 25, 1-46, 26:1, 102-107 зач.

В этот день вечером (на среду) последний раз совершается великопостное **великое повечерие**.

Великая среда.

Ночь на среду Господь провел в Вифании (Мф. 26:6-17). Здесь в доме Симона прокаженного, в то время, когда в совете первосвященников, книжников и старейшин было уже решено взять Иисуса Христа хитростью и убить Его, — некая жена “грешница”³⁴ возлила драгоценное миро на главу Спасителя и тем угодовала Его на погребение, как судил Сам Он об её поступке.³⁵ Здесь же, в противоположность бескорыстному поступку жены грешницы, родилось в неблагодарной душе Иуды, одного из двенадцати учеников Спасителя, преступное намерение предать незаконному совету своего Учителя и Господа.

³⁴ В Евангельских повествованиях различаются три жены, удостоившиеся помазать миром Иисуса Христа на трех различных вечерах. Упомянутая у евангелиста Луки (7:36-50) жена грешница, помазавшая миром Спасителя на вечерах в Иерусалиме, в доме Симона фарисея, была, по преданию, Мария Магдалина, “из которой изгнал (Господь) семь бесов” (см. 276 стр.). Другая жена, помазавшая миром Спасителя на вечерах, бывшей прежде 6 дней Пасхи в Вифании, была Мария, сестра Лазаря (Иоан. 12:1-11). Третья вечеря была тоже в Вифании, но за 2 дня до Пасхи, в доме Симона прокаженного, и на ней некая жена, отличная от первых двух, удостоилась помазать миром Спасителя (Мф. 26:6-13; Мр. 14:1-9). По толкованию святого Иоанна Златоуста, евангелист Матфей в своем повествовании о вечерах в доме Симона прокаженного не просто упомянул о прокаже Симона, но с тем, дабы показать причину, почему жена с дерзновением приступила к Иисусу. Поелику прокажа казалась ей болезнью нечистой и гнусной, и между тем она видела, что Иисус исцелил человека и очистил прокажу, — иначе не восхотел бы остаться у прокаженного, — то она возымела надежду, что Иисус легко очистит и душевную её нечистоту. (См. Синаксарь. Великой среды).

³⁵ В обыденной жизни, особенно людьми богатыми, на Востоке помазание **миром** употреблялось очень не редко, что частью требовалось особенностями жаркого климата, частью относилось к приятностям и удобствам жизни; особенно же помазывались во время пиршеств, при представлении высоким лицам, или когда у себя в доме принимали лиц, особенно уважаемых. Помазывали обыкновенно волосы на голове, лоб, лицо, бороду, а когда хотели выразить особое почтение какому-либо лицу, то и ноги; сверх того, у евреев был обычай намазывать благовониями и мертвых.

Поэтому в церковной службе Великой среды прославляется жена грешница и порицается и проклиняется сребролюбие и предательство Иуды.

“Егда грешная, — воспеваает в этот день святая Церковь, — приношаше миро, тогда ученика, соглашашеся пребеззаконным; овая убо радовашеся, истощаючи миро многоценное: сей же тцашеся продати Безценнаго; сия Владыку познаваше, а сей от Владыки разлучашеся; сия свобождашася, а Туда раб бываше врагу;” “о Иудина окаянства, от него же избави, Боже, души наша.”³⁶

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 8.

Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща; недостоин же паки, егоже обрящет унывающа; блюди убо душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и царствия вне затворишися; но воспрями зовущи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас.

Кондак, гл. 4.

Паче блудницы, Блаже, беззаконновав, слез тучи никакоже Тебе принесох: но молчанием моляся припадаю ти, любовью облобызан пречистии Твои нози, як о да оставление мне яко Владыка подаси долгов, зовущу Ти: Спасе, от скверных дел моих избави мя.

Утреннее Евангелие: Иоан. 12, 19-50; 42-43 зач.

Паремия. 1) Иезек. 2:3-10, 8:1-3. 2) Исх. 2:11-22. 3) Иов. 2:1-10.

Евангелие: Мф. 26:8-16; 108 зач.

В Великую среду службы отправляются по тому же порядку, как и в первые два дня Страстной седмицы (см. 590-592 стр.); но на изобразительных, по “Отче наш,” кроме кондака Триоди, вслед за ним читается на “Слава” “Со святыми упокой,” на “И ныне” “Предстательство христиан” при чем в храме святого или святых после кондака Триоди еще читается кондак храма, а в храме Богородицы, вместо “Предстательство христиан,” читается на “И ныне” кондак храма Богородицы; “вместо отпуска глаголет настоятель” над преклонившимся до земли народом молитву: “Владыко многомилостиве,” которая обыкновенно читается на великом новечерии; си по исполнении тоя (молитвы), нам воставшим, преклоняется и той (т. е. настоятель) сам к братии, и просит прощения, глаголя: Благословите, отцы святии, и простите ми грешному, яже согрешил во всей жизни моей, и во всей святей четыредесятнице, словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами;” предстоящие отвечают: “Бог да простит ти, честный отче.”³⁷

³⁶ “Исполнилось, учит святой Иоанн Златоуст, то, что Христос предсказал о жене грешнице. Куда ни пойдешь во вселенной, везде слышишь, что возвещает об этой жене; хотя она не знаменита и не имела многих свидетелей. Это же это возвестил и проповедал? Сила Того, Кто предсказал сие. Прошло столько времени, а память о сем происшествии не истребилась; и Персы, и Индейцы, и Скифы, и Фракиане, и Сарматы, и поколение Мавров, и жители Британских островов повествуют о том, что сделала жена грешница тайно в доме.” “Как же Иуда сделался предателем, спросишь ты, когда он призван Христом? Бог, призывая к Себе людей, не налагает необходимости и не делает насилия воле тех, кои не желают избрать добродетели; но увещевает, подает советы, все делает, всячески старается, дабы побудить их сделаться добрыми; ежели же некоторые не желают быть добрыми, Он не принуждает.”

³⁷ В Московском Успенском соборе в XVII в. на отпуске часов совершался особый “чин прощения,” к которому в собор приходил и Государь. Этот чин совершался так же, как и в прощенное воскресенье пред святой Четыредесятницей). Обряд прощения в этот день доселе совершается в наших монастырях (Пермские Епарх. Вед. 1889, 7).

В Великую среду в последний раз совершается **литургия преждеосвященных Даров** и великие поклоны после “Буди имя Господне” (см. ниже, Табл. лит. преждеосв. Даров), “и абие упраздняются совершенно в церкви бываемые поклоны; в келлиях же даже и до великого пятка совершаются” (т. е. упраздняются в церкви великие поклоны, а не малые, как это видно, например, из последования повечерия, где и говорится: “творим поклоны три, вси равно косо”); в последний раз в Великую среду бывает положенное в седмичные дни святой Четырдесятницы чтение кафизм на утрене, часах и вечерне; вообще в этот день заканчивается ряд великопостных служб.

В Великую среду (на четверг) положено **малое повечерие** (см. о нем на 591-592 стр.).

В Уставе, в конце последования Великой среды вечерни, сказано: “От сего святого дни **полунощница** не поется в церкви до седмицы Фомины (см. ниже, о Великой субботе); в соборным же храмах и мирских поют в церквах” (из чего, по-видимому, следует, что и в предшествующие дни Страстной седмицы полунощница бывает, хотя о совершении полунощницы в эти дни в Уставе никаких указаний не имеется).

Великий четверг.

В Богослужении этого дня вспоминаются события, предварившие шествие Спасителя на вольную страсть: совершение Иисусом Христом последней пасхальной вечери с умовением ног и установлением таинства Евхаристии³⁸ и предательство Иуды. В апостольском чтении изображены как установление таинства, так и цель его и достойный образ приготовления к нему и принятия его.³⁹ Евангелие повествует об обстоятельствах, предшествовавших, сопровождавших и последовавших за Тайной вечерей, и выбрано из повествований святых евангелистов Матфея, Луки и Иоанна.

Разнообразие воспоминаемых в этот день поразительных Евангельских событий соответствует и обильное разнообразие трогательных чувствований и мыслей, изображаемых в церковных песнопениях этого дня. Созерцая Спасителя уже в последние пред страданиями минуты, святая Церковь в своих песнопениях глубоко соскорбит и сострадает

³⁸ По сохранившемуся у восточных христиан преданию, чаша служившая для причащения на Тайной вечери, была сделана из коры растения. С благоговением и старательно сохраняемая апостолами и их преемниками, эта святая чаша Господня впоследствии была перенесена из Иерусалима в Константинополь, а затем сделана достоянием Афонского Иверского монастыря, получившего эту святыню в дар от одного из Византийских императоров. Иноки этого монастыря нередко переносили святую чашу для поклонения верующим в свое подворье в г. Салониках, носившее название Влатес. В начале XV в. это подворье было обращено в самостоятельный монастырь, и святая чаша осталась в нем навсегда. Сохраненная почти без всяких повреждений, святая чаша для большей безопасности её была вделана в другую серебряную чашу такого же вида. Восставший в начале XIX в. против султана начальник салоницких янычар, Ализот-бей, напал и на монастырь Влатес и похитил из него все драгоценности, а в числе их и святую чашу. Иноки монастыря выкупили эту святыню у похитителя, но уже разбитою на несколько кусков. Были сделаны три серебряные чаши, имеющие двойное дно, и в каждое из них вложены драгоценные остатки св. чаши. В 1850 г. братия монастыря Влатес изъявила желания поднести Государыне императрице Александре Феодоровне самую большую из означенных трех чаш, которая по высочайшему соизволению была доставлена в 1852 г. в Санкт-Петербургский Большой Придворный собор, где эта святыня и хранится (см. Ц. Вед. 1904, 43).

³⁹ В этот день **святая Церковь по преимуществу призывает верующих к причащению тела и крови Спасителя** — в час установления сего святейшего таинства и как бы из рук Самого Божественного Учредителя онаго. Даже торжественная Херувимская песнь на этой литургии опускается и заменяется трогательною песнию (“Вечери Твоя тайняя”), обличительною Иуде и подражающей исповеданию благоразумного разбойника. Также и обычная похвальная песнь Богородице заменяется ирмосом канона, в котором приглашаются верующие на вечерю Христову к восприятию на ней предложенной Христом бессмертной трапезы.

Ему в так понятной сердцу человеческому скорби Его духа; но, зная, Кто этот Страдалец и зачём и за кого Он идет на смерть, святая Церковь дает не менее места и чувству благоговейной любви к Грядущему на вольной страсти и благодарного прославления Его. С особенной силой желая выразить негодование к козням Иудейским и вероломству Иудину, с одной стороны, и благоговейное преклонение пред долготерпением Спасителя — с другой, — святая Церковь восклицает: “стекается прочее соборище иудейское, да Содетеля и Зиждителя всяческих Пилату предаст; о незаконных! о неверных! яко Грядущего судити живым и мертвым, на суд готовят: исцеляющего страсти, ко страстем уготовляют: Господи долготерпеливе! ведия Твоя милость, слава Тебе!”

Прославляя бесконечную любовь Спасителя, подъемлющего всю тяжесть грехов человеческих, и невыразимое смирение Его, умывающего ноги рабам Своим, святая Церковь благоговееет пред чашею жизни вечной, предложенной Создателем, славословит кровавую молитву Гефсиманскую Спасителя, подающую и нам святой, высокий урок — в молитве именно искать утешения и укрепления среди скорбей в несении нашего жизненного креста.

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 8.

Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый, сребролюбием недуговав, омрачашеся, и незаконным судиям Тебе Праведного Судию предаст; виждь, имений рачителю, сих ради удавление употребивши: бежи несытыя души, Учителю таковая дерзнувшия; Иже о всех благий, Господи, слава Тебе.

Кондак, гл. 2.

Хлеб прием в руке предатель, сокровенно тыя простирает и приемлет цену Создавшаго Своими руками человека, и неисправлен пребысть Иуда, раб и льстец.

Тропарь, гл. 6. (вместо Херувимския песни).

Вечери Твоя тайны я днесь, Сыне Божий, причастника мя прими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам яко Иуда, но яко разбойник исповедую Тя: помяни мя, Господи, во царствии Твоем.

Утреннее Евангелие: Лук. 22:1-39; 108 зач.

Паремия: 1) Иерем. 11:18-23, 12:1-14. 2) Исх. 19:10-19. 3) Иов. 38:1-23, 42:1-5. 4) Исх. 8:4-11.

Апостол: 1 Кор. 11:28-32; 149 зач.

Евангелие: Мф. 26:1-20, Иоан. 13:3-17; Мф. 26:21-24; Лук. 22:43-45; Мф. 26:30-75; 27:1-2.

Утренняя по Уставу начинается в 7-м (по нашему, в 1-м) часу ночи. После великой ектении, возгласа и “Аллилуиа” на этой утрене (а также и на утрене пятницы) поется 3-жды тропарь: “Егда славнии ученицы,” непосредственно после которого (чтения кафизм в четвертой, а также в пяток и субботу Страстной седмицы не бывает) читается Евангелие и 50-й псалом.

Примечание. Относительно того, как следует петь с Великого четверга “Господи помилуй,” — “по постному” или “по красному,” — “Церковным вестником” (1892, 38) было высказано следующее соображение. Хотя в Великую среду и оканчиваются поклоны, а с тем вместе как бы оканчивается и покаяние; но едва ли удобно по ходу церковных служб переходить к красному, праздничному пению ранее литургии Великой субботы, на которой, т. е. собственно, на вечерне, относящейся к следующему дню, и бывают торжественные, праздничные песнопения (4 воскресные стихиры “на Господи возвах” 1-го гласа Октоиха).

За ним (чтения молитвы: “Спаси Боже люди Твоя,” и проч., начиная с четверга и до Фоминой недели не положено) следуют: канон, светилен, хвалитные псалмы, стихирь “на хвалитех,” вседневное (т. е. читаемое) славословие и проч.; в конце утрени, по “Отче наш,” положен тропарь Триоди: “Егда славнии ученицы.” На совершаемом непосредственно за утреней (после пения: “Утверди Боже”) **1-м часе**, вместо постного тропаря (“Заутра услыши”), — “Слава,” тропарь Триоди (“Егда славнии ученицы”), а после этого тропаря — “И ныне,” богородичен 1-го часа (“Что Тя наречем”); затем положены тропарь пророчества, “Вонмем,” прокимен, “Премудрость,” надписание чтения паремии, “Вонмем,” и читается из книги прор. Иеремии паремия, в которой предъизображена пророком вражда старейшин Иудейских против Христа, Его кротость и незлобие, с которыми Он отдает Себя в руки их; после паремии следует: “Вонмем,” “Премудрость,” прокимен, а вслед за ним читается молитва: “Стопы моя,” и проч.; по “Отче наш” — кондак Триоди; отпуст — особый: “Грядый Господь.”

Во всем остальном утрени и 1-й час в Великий четверток совершаются по обычному порядку вседневногo Богослужения (без особенностей, свойственных “чину постному”).

“**Литии за упокой** в притворе не бывает до недели Фомины.”

Часы: 3-й, 6-й, 9-й, — обычные вседневные; они совершаются (по указанию Устава, “в притворе”) вместе, с присоединением к 9-му часу (после молитвы: “Владыко Господи”) изобразительных; на часах положены тропарь (пред богородичным часом) и кондак Триоди. **Изобразительные** начинаются с чтения “Блажен” без пения их (именно: “Во царствии Твоем,” “Блажени нищии духом” и проч., “Радуйтесь и веселитесь,” “Слава, И ныне,” “Помяни нас Господи,” “Помяни нас Владыко” и проч., как в Часослове); по “Отче наш” кондак Триоди, после которого — “Господи помилуй”), 40 раз, “Всесвятая Троице,” а затем (возглашения иерея и пения ликом) — “Премудрость,” “Достойно есть,” “Пресвятая Богородице, спаси нас,” “Честнейшую,” “Слава Тебе Христе Боже,” “Слава, И ныне,” “Господи помилуй,” 3-жды, “Благослови,” отпуст: “Грядый Господь” (см. 587 стр.), и пе-

ние многолетия: “Благочестивейшего, Самодержавнейшего”⁴⁰ (см. Служ. на каж. день Страст. седм.).

В воспоминание установления таинства Евхаристии. совершается литургия. Всегда в этот день (хотя бы случилось и Благовещение) положено ее отправлять по чинопоследованию святого Василия Великого в соединении с вечернею. Эта вечерня начинается приглашениями литургии (“Благослови, владыко,” “Благословенно царство,” “Аминь”), после чего следует: “Слава Тебе Боже,” и проч.; стихословия кафизмы не бывает.

При пении “Господи воззвах,” иерей, “изменяяй священническую одежду (т. е. по перемене бывших на нем священных одежд черного цвета на облачение другого цвета), исходит и кадит, и по еже возвратится, творит проскомидию” (см. Триодь Пост.); если же в служении участвует и диакон, то каждение совершается не иереем, а диаконом; вход бы-

⁴⁰ В прежнее время в Великий четверток, во время часов, перед вечернею, совершалось чинопоследование омовения святой трапезы. Древнейшее свидетельство об этом обычае относится к VII в. и принадлежит западному писателю — Исидору Севильскому. Свидетельства о существовании того же обычая на Востоке относятся к X–XII вв., но они такого рода, что указывают на период более древний. В русской Церкви уже в XII в. был славянский перевод чина омовения трапезы. С XIV в. чин этот в наших рукописных Требниках встречается уже довольно часто. По старопечатным Потребникам XVII в. полное чинопоследование омовения состояло главным образом из двух молитв, из которых одна читалась перед разоблачением трапезы во время предварительного её каждевия, а другая после омовения и нового облачения. Что же касается до действий между этими двумя молитвами и по окончании их, то относительно этого Потребники представляют два устава. По первому из них, кроме указанных двух молитв, священнодействующим ничего не положено говорить; по второму же, соблюдавшемуся “в велицех негде соборных храмах,” кроме произнесения двух молитв, во время разоблачения трапезы было положено петь 50-й, 25-й и 83-й псалмы, а во время возливания на престол укропа с вином и маслом святителю было положено произносить: “омывается святая трапеза в церкви, имя рек, маслом радости во имя Отца и Сына и Святого Духа;” по прочтении же второй молитвы следовали: ектения: — “Помилуй нас Боже,” “Честнейшую” и отпуст. Так излагается чин омовения трапезы в старопечатных Потребниках 1625, 1639 г.г. и других. В тех же Потребниках, кроме того, печаталось наставление, как совершать этот чин, “аще где есть не соборная церков.” “Правила, говорится в етом наставлении, не повелевают святого престола развлагати, но разве священник снимет покров, и опашет с престола порох, и теплою водою намочив губу и отирает святой престол крестообразно, и посем глаголет молитву первую... Тоже псалмы три... и взирает святое масло и мажет по углам святой престол крестообразно, и алтарь весь, и церковь всю, и положить покров на св. престол и кропить водою и глаголет молитву вторую... и покадит святой престол, и ектения..., таже Честнейшую херувим и отпуст. Се же творить, аще един будет где священник.” Согласно с этим наставлением чин омовения трапезы и притом в подробном виде в XVII в. мог быть совершаем у нас в каждой приходской церкви священником, только без разоблачения престола. Особенно торжественно совершался этот чин в Москве, где священнодействовал патриарх. В начале XVIII в. чин омовения трапезы тоже был совершаем. Но в нынешних Требниках он уже не печатается. Несомненно, что этот обряд прежде всего имел значение простой чистки, обычной пред великими праздниками и в частных домах. Чистка церковей и богослужебных принадлежностей пред Пасхою — величайшим христианским праздником, служившим у древних христиан началом года, весьма естественна и издревле была в обычае. Для монастырей она предписывалась даже и уставом. Стены, полы и те из принадлежностей храма, к которым могли прикасаться низшие священнослужители, чистились без особой торжественности, но престол есть самая священная принадлежность храма, освящаемая архиереем, а потому разоблачение и новое облачение его естественно должно было совершаться архиереем же и с особою торжественностью. Но и символическое значение обряда омовения престола едва ли может быть подвергаемо сомнению. Одна из древнейших особенностей этого Богослужения состоит в том, что литургию в этот день положено совершать после вечерни, в воспоминание установления Иисусом Христом таинства Евхаристии на последней, совершенной Им, пасхальной вечери. Вследствие этого литургия в этот день, кроме общего своего значения, имеет еще частное, служа символическим напоминанием определенной исторического факта. Омовение престола имеет отношение, повидимому, к этой именно особенности; дополняя ее символическое содержание указанием на приготовительные к вечери, совершенной Иисусом Христом, действия и яснее выставляя на вид особое символическое значение совершаемой в этот день литургии. (См. подр. Прав. Соб. 1887 г., 1 т., 419–433 стр.).

ваает с Евангелием; после возглашения: “Премудрость, прости,” и пения — “Свете Тихий,” следует: “Вонмем,” “Мир всем,” “Премудрость, вонмем,” прокимен, и читаются три паремии (с возглашевыми перед каждой из них: “Премудрость,” надписание паремии, “Вонмем,” а между 1-й и 2-й паремиями положено возглашение чтецом: “прокимен, глас 7-й: Изми мя от враг...,” и бывает пение этого прокимна); после паремий — малая ектения, возглас: “Яко свят... ныне и присно,” “Господи спаси благочестивыя” (диако́н и лик), “И во веки веков,” “Аминь,” “Трисвятое,” и далее совершается по обычному порядку **литургия святого Василия Великого**.

На литургии, вместо Херувимской песни, поется песнь: “Вечери Твоя тайная,” 3-жды (2-жды до входа и 1-жды после входа), а в конце — “Аллилуиа,” 3-жды; эта же песнь поется вместо причастна, а также ее “поем множицев, дондеже причащаются братья Божественных Таин, и потом Аллилуиа, 3-жды;” вместо “Да исполнятся уста наша” поется та же песнь и “Аллилуиа.” Вместо “Достойно,” поется ирмос 9-й песни канона: “Странствия (т. е. гостеприимства) Владычня.” Отпуст — особый: “Иже за превосходящую благодать” (см. Служебн.).

О малом повечерии см. выше молитвословия страстной седмицы.

В Великий четверг, после заамвонной молитвы, в кафедральных церквях архиереем совершается **умовение ног** 12 избранных священнослужителей.⁴¹ Архиерей царскими дверьми выходит, никем ни поддержим, без посоха, на облачное место. Пред ним несут: один диако́н Евангелие, другие два диако́на — лохань и рукомойник. Диако́н нолагает Евангелие на аналой. Священники в это время произносят 50-й псалом по стихам косо. Взойдя на облачное место, архиерей садится на приготовленное для него кресло, но не на кафедру, которая изобразует собою царский трон. Затем протодиако́н, приняв благословение от архиерея, приводит постепенно по два архимандрита или священника из алтаря, изображающих учеников Господа на вечери. В это время певцы поют 5-ю песнь канона Великого четверга и самогласные стихиры, в которых изображается умовение ног, совершенное Господом. Архимандриты или священники, взойдя на облачное место, поклоняются архиерею и садятся. Когда исполнится число 12-ти учеников, диако́н произносит ектению: “Миром Господу помолимся,” в которой, между прочим, просит: “О еже благословитися и освятитися умовению сему, силою и действием и наитием Святого Духа;” “О еже быти ему на омовение скверны согрешений наших.” Во время этой ектении архиерей и священники сидят, — подобно тому, как и ученики Господа возлежали на вечери. После следующего за ектенией возгласа архиерея: “Яко Ты еси очищение наше,” архиерей встает один (а священники продолжают сидеть) и читает вслух молитву: “Боже Преблагий,” в которой просит, чтобы Господь сподобил плотских скверн измыться нам и душевныя нечистоты воды сея прикосновением, утвердил нас от блюдущего нашу пяту змия лстивого, да, чисты бывше, послужим благоприятно Богу. Затем архиерей, преподав мир всем, читает тайно молитву: “Господи Боже наш, показавый нам меры смирения,” в которой просит,

⁴¹ Благочестивый обычай **умывать ноги другим** искони существовал у Иудеев, и всегда служил знаком особенного благоговейного уважения к тем, к кому он применялся. Так, напр., Авраам, встретив трех таинственных странников под дубом Мамврийским, приглашал их к себе: “да принесется вода и омыются ноги ваши” (Быт. 18:4). Так же Лаван почтил посланника от Авраама, Иосиф братьев своих в Египте. Известен также, напр., и в Евангелии записанный случай, когда жена грешница “слезами своими омыла ноги Иисуса Христа и волосами головы своей отерла их” (Лук. 7:44). Спаситель, “смирению нас наказуя изрядному,” освятил этот обычай, и святая Церковь издревле узаконила обряд умовения, как воскрешающий пред очами нашими великое снисхождение Спасителя и как вообще проповедующий величественную высоту христианского смирения.

чтобы Господь благодетельствовал нас в служении друг другу, вознес нас Божественным смирением, соблюди нас нескверными. После молитвы архиерей садится в кресло. Прото-диакон, приняв благословение у архиерея, говорит: “И о сподобитися нам слышанию св. Евангелия,” и, после обычных приготовлений к слушанию Евангелия, читает Евангелие. При чтении Евангелия архиерей и священники сидят. Когда диакон 3-жды возглашает: “Возстав с вечери (Иисус),” архиерей встает. Затем, когда диакон читает: “И положи ризы Своя,” архиерей сам снимает с себя митру и отдает ее диакону, потом сам, без всякой помощи других, снимает панагию, крест, также омофор, саккос и палицу и кладет на кресло; одежды священническая: пояс, поручи, епитрахиль и подризник, архиерей не снимает. Взяв затем у диакона митру, он сам надевает ее. Архимандриты и священники, во время омовения ног, также сидят в митрах или камилавках. Потом архиерей, взяв запон кисейный, или срачицу, привязывает один конец запона наперед, а другой спускается до ног. Во все это время протодиакон повторяет слова: “И положи ризы Своя.” Когда же прото-диакон читает: “И прием лентион, препоясая,” тогда архиерей препоясывается лентием, перекинув его от левой руки чрез спину на правое плечо, и конец лентия полагает на левую руку. При чтении диаконом слов: “Потом вливай воду во умывальницу,” архиерей из рукомойника вливает воду в лохань. Диакон 3-жды повторяет эти слова, и архиерей 3-жды вливает воду — крестообразно, говоря тайно: “Во имя Отца и Сына и Святого Духа.” Когда диакон читает: “И начат умывати ноги учеников и отирати лентием, имже бе препоясан,” тогда архиерей совершает это действие, начиная с сидящих на левой стороне от его места, доходит до сидящих к царским дверям; потом идет по правой стороне — от сидящих к царским вратам и доходит до изображающего собою Симона Петра.⁴² Умыв ноги троим, архиерей вливает снова 3-жды воду в лохань; при этом диакон повторяет слова: “Потом, вливай воду в умывальницу.” Лохань несут пред архиереем два диакона. Омывает же архиерей ноги, преклонив на землю одно колено. Он вливает на ногу каждого своей рукой 3-жды и потом отирает лентием. Тот, у кого архиерей умывает ногу, целует архиерея в митру и руку, архиерей целует руку его. Когда диакон произносит: “Прииде к Симону Петру, и глагола Ему той,” — первый архимандрит встает и говорит: “Господи! Ты ли мои умоиши нозе?” Архиерей говорит: “Еже аз творю, ты не веси ныне, разумевши же по сих.” Архимандрит говорит: “Не умоеши ногу моею во веки.” Архиерей отвечает: “Аще не умую тебе, не имаша части со Мною.” Архимандрит говорит: “Господи, не нозе мои токмо, но и руце и главу.” Указав на свои руку и главу, архимандрит садится. Архиерей говорит: “Измовенный не требует, токмо нозе умыти: есть бо весь чист, и вы чисти есте, но не вси,” и омывает ноги архимандриту. Затем архиерей восходит на свое место и снимает запон и лентион.

Диакон дочитывает Евангелие: “Ведяще бо предающего Его.” Певцы по окончании Евангелия поют: “Слава Тебе, Господи, слава Тебе.” Затем диакон говорит снова: “Премудрость прости, услышм святого Евангелия,” и, после обычных приготовлений к слушанию Евангелия, он начинает читать Евангелие от Иоанна: “Во время, оно, егда умы

⁴² По письменному Новгородскому Архиерейскому служебнику XVII века, последнее место от царских врат занимал представлявший собою Иуду Искариотского, а первый сидящий по левую руку Архиерея изображал апостола Петра; умовение ног начиналось с представляющего Иуду. По уставу XVII в. Московского Успенского собора, “Иудино место ставили ближе к царским дверям прямо на патриарха зрети.” “В Иудино место” сажали обыкновенно кого-либо из придельных соборных священников, который за это получал всегда плату 16 алтын 3 деньги; но в 1656 году в “Иудино место” сидел патриарший подьякон Петр Федоров и получил ту же плату. Иногда (напр. в 1682 г., при патриархе Иоакиме) никого не назначали на место Иуды, так что оно оставалось не занятым.

Иисус ноге учеником, прият ризы Своя.” В это время архиерей сам облачается. По облачении, когда диакон говорил: “Возлег паки,” архиерей садится; а все священники встают, и архиерей, сидя, доканчивает чтение Евангелия, в котором (указывается значение умовения ног: “образ бо дах вам, да яко же Аз сотворить и вам, и вы творите.”) Затем архиерей встает и во всеуслышание произносит молитву: “Господи Боже наш,” в которой просит, чтобы Господь омыл всякую скверну и нечистоту душ паших, чтобы мы, “отмывши прилепившийся к нам прах согрешений, отерши друг друга лентием любви, возмогли угодить Богу все дни жизни нашей и обрести благодать пред Ним. После этого архиерей входит в алтарь и литургия оканчивается обычным порядком (См. подр. в Большом Требнике, 77 гл.).

В Киеве (в Успенском соборе Лавры) и Москве (в Успенском соборе, в Кремле) Великим четвергом (в некоторые годы, по мере надобности) совершается **освящение мира** следующим образом.

В первые три дня — понедельник, вторник и среду — производится мироварение. Состав **мира** готовится, по особому чиноположению, из разных веществ, в знак многообразных даров Святого Духа. По “Чину священнослужения и обрядов” Московского Успенского собора, в состав **мира** входят следующие вещества; елей, вино белое виноградное, стиракса, ладаны — росной, простой белый и черный, мастика, сандарак, розовые цветы, базилика (травя), бальзам перувианский, терпентин венецианский, благовонные масла: бергамотовое, лимонное, лавендуловое, гвоздичное, розмариновое, лигнородийное, коричное, майоранное, померанцевое и мушкатное густое и жидкое. Весь состав **мира** окропляется святой водой, освященной самим архиереем. Приготовленное вещество влагается в мироваренные сосуды, под которыми сам архиерей возжигает огонь, поддерживаемый потом священнослужителями иереем и диаконами. Во все время мироварения священники читают непрерывно святой Евангелие, а диаконы в облачении промешивают в котлах положенное туда вещество. Приготовленное таким образом **миро** в Великую среду разливается потом в двенадцать сосудов (по числу двенадцати апостолов, которые одни имели право низводить на крещаемых благодать Святого Духа чрез возложение рук, вскоре потом замененное миропомазанием) и оставляется в этих сосудах запечатанным до следующего дня вместе с алавастром (круглым, с узким длинным горлышком, без ручки, сосудом), хранящим в себе прежде освященное **миро**. В Великий четверг, пред чтением чаш, эти сосуды священнослужителями вносятся в храм, поставляются на жертвеннике, и при великом входе предносятся служащими архиерею пресвитерами пред святыми Дарами. По перенесении, эти сосуды поставляются на престоле со святыми Дарами, и, после освящения святых Даров, святитель освящает миро крестным благословением каждого сосуда и особою молитвою, в которой испрашивается от Господа наитие Святого Духа на миро, к освящению душ и телес помазующихся им. В следующей затем молитве святитель приносит благодарение Богу за освящение **мира**. Освященное таким образом **миро**, после литургии, приносится, с пением 44-го псалма (воспевающего славу Соломона, после помазания его на царство), в особое хранилище, и здесь в каждый сосуд вливается несколько капель из алавастра, который в свою очередь дополняется вновь освященным миром, храня таким образом неиссякаемый запас святого мира непрерывно из года в год⁴³ (причем,

⁴³ Приурочение освящения мира к Великому четвергу как восточные, так и западные литургисты объясняют символическими основаниями, а именно тем, что Церковь хотела таким образом почтить воспоминанием случившийся в этот день факт помазания главы Иисуса Марией, сестрою Лазаря (Иоан. 12:1-8). Но вполне вероятно, что здесь было и другое более реальное основание, вытекавшее из необходимости. В то время, когда сроки крещения оглашенных и воссоединения кающихся соблюдались строго и когда, следовательно, предстоятелям Церкви приходилось иметь дело с большими массами желающих присоединиться,

имевшийся в Москве алавастр, по преданию, был прислан со **святым миром** из Греции в Киев при начале принятия нашими предками христианства и перевезен в Москву митр. Фотием). Из Москвы и Киева святое миро рассылается епархиальным архиереям, по их требованию, и от них поступает в приходские церкви (не исключая и единоверческих).

Между утреней и литургией в Московском Успенском соборе, а также в Свято-Троицкой Сергиевой лавре и некоторых других соборах и монастырях (например, в Глинской пуст., Кур. епархии) совершается **помазание елеем над здоровыми**. Посреди церкви ставится стол; на нем поставляется серебряная чаша с елеем и такой же другой сосуд с вином, и блюдо, на котором полагается несколько маленьких хрустальных чашечек и сучцев до седми; пред столом ставится аналой для Евангелия. Архиерей в малом облачении выходит из алтаря царскими дверьми и становится перед приуготовденным столом и аналоем. Самое елеосвящение совершается по Требнику, но с некоторыми изменениями и сокращениями. Во время канона архиерей раздает свечи и кадит всю церковь. Молитва: “Отче Святой,” говорится только однажды после седьмого Евангелия. По прочтении этой молитвы, архиерей, смешав лжицей елей с вином, разливает в хрустальные чашечки и помазывает протоиерея с братией, и, для поспешения в помазании елеем прочих, раздает стаканчики стеклянные сослужащим; протоиерей и несколько других священников, ставши на пристойных местах, помазуют весь народ. При помазании молитва: “Отче Святой,” не читается, а вместо неё произносится: “Благословение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на исцеление души и тела рабу Божию *такому-то*, всегда, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь.” После помазания архиерей снимает митру и глаголет молитву: “Дарю Святой,” а сослужащие ему священники держат, разогнув над главою архиерея, Евангелие, и говорят тихо ту же молитву, посем бывает отпуст по Требнику.

Хотя таинство елеосвящения, по правилам Церкви, и не должно быть совершаемо над здоровыми, но у Греков издревле был обычай совершать в Великий четверг елеопомазание над здоровыми.⁴⁴ Святитель Димитрий Ростовский, сказав, что это елеопомазание

естественно, особенная надобность в освященном игре, для помазания новокрещенных и некоторых из присоединявшихся от ересей, должна была чувствоваться около этого именно времени; первоначально же миро освящалось во всякое время, смотря по нужде.

Кроме таинства миропомазания, святое миро употребляется при освящении антиминсов, при великом освящении храмов и при священном короновании Их Императорских Величеств на царство.

⁴⁴ По мнению некоторых, **обычай общего елеосвящения** появился у нас не ранее XVI в. Существует предположение, что в XVII в. общее елеосвящение совершалось во всех кафедральных соборах и в монастырях. Как долго была в силе эта практика — неизвестно. В 20-х годах XVIII столетия общее елеосвящение было еще совершаемо и в провинциальных кафедральных соборах. Святой Димитрий Ростовский говорит об общем елеосвящении, как об обычае, общем у нас в его время. В конце XVIII в. совершение общего елеосвящения, по всей вероятности, составляло частную особенность священнослужения только в Успенском Московском соборе и в некоторых монастырях. Несомненно, что обычай елеосвящения перешел к нам из Греции, где он, по-видимому, также широко распространен и ныне. Относительно XVII в. существуют прямые свидетельства, что обычай совершать общее елеосвящение был в Греции весьма распространен, в некоторых местах елеосвящение это совершалось в Великую субботу, а в некоторых — в Великий четверг. Общее помазание освященным елеем в Великий четверг или в субботу нужно считать отличным от помазания в таинстве елеосвящения. При этом общем маслоосвящении помазываются здоровые (а таинство елеосвящения, по правилам Церкви, совершается только над больными), притом, по совершении уже священнодействия, так сказать, вне его, после отпусковой молитвы, без произнесения при помазывании молитвы таинственного помазания: “Отче Святой...,” причем, кроме лиц, присутствующих при совершении священнодействия, тем же елеем помазывают стены монастырских келлий. Не имея значения таинства, общее елеосвящение, по выражению некоторых, есть как бы “потребление остатков,” чрез что верующие несомненно освящаются, но, само собою разумеется, не так, как в таинстве елеосвящения. По своему началу общее маслоосвящение было чисто символическим обрядом. Известно, что в древности так же, как и ныне, елей освящался для различных

здоровых делается у нас, “по обычаю, затвержденному церковному, а не по писанному преданию,” — затем продолжает: “чего ради в Великий четверг преподается тайна здоровым? Понеже в Великий четверг, на вечери Христос устави завет новый тела и крове Своея; того ради и сея тайны не неприлично есть причаститься, хотя и здоровому человеку, неведущу дне и часа.” (Сн. Цер. вест. 1896, 29).

“В Великий четверг, говорится в Уставе, **ядим** варение с елеем, тем же и вино, и ино сухоядие, занеже поется аллилуиа. Студийския обители типик повелевает в великий святыи четверг ясти едино варение, и сочиво, и обварен боб: прием же и вино. Святыя же горы типик повелевает во святыи великий четверг ясти варения два с елеем и вина по три чаши. И сия вся, како разсудит настоятель, зря свою о Христе братии произволяющу к душеспасительной пользе.”

потребностей и вне таинства, при чем способ освящения был большею частию тот же самый, который употреблялся и в таинстве елеосвящения, т. е. молитва священника. Наравне с водою, освященный елей, в древности употреблялся для различного рода освящения лиц и предметов не только в общественном Богослужении, но и в частном быту. Принимая во внимание эту обширность употребления освященного елея, весьма возможно сделать предположение об употреблении его и для освящения лиц, проходивших подвиг покаяния. Весьма вероятно, что эти лица, совершив свой подвиг и воссоединившись с Церковью или окончательно приготовившись к этому воссоединению, по выражению Симеона Солунского, “приносили Богу” в церковь (чего доселе не имели права делать) елей, как символ Божия милосердия, вспоминая пример блудницы, помазавшей ноги Иисуса и получившей прощение грехов, и этот елей, по освящении его молитвою священников, употреблялся для помазания принесших его в воспоминание того же самого факта. Обряд освящения и помазания, совершенный при указанных условиях, не мог быть ничем иным, как только обрядом, дополнявшим торжественную обстановку воссоединения публично кающихся и имевшим простой историко-символический смысл, обрядом, относящимся исключительно к обстановке таинства покаяния. Приняв такое предположение, весьма легко уже будет объяснить, почему общее маслоосвящение приурочено именно к Великому четвергу и субботе: на Востоке днем торжественного воссоединения с Церковью лиц, приносивших публичное покаяние, как и крещения оглашенных, по преимуществу был день Пасхи, или вернее, канун Пасхи — Великая суббота, а на Западе более употребителен был обычай совершать воссоединение кающихся в Великий четверг, что, вероятно, практиковалось и в некоторых восточных церквах. Приурочение общего маслоосвящения к указанным дням есть, очевидно, воспоминание об этих древних сроках воссоединения с Церковью кающихся, а самое маслоосвящение — видоизмененный с течением времени обряд помазания кающихся елеем покаяния, символически напоминая елей блудницы, помазавшей ноги Иисуса и получившей отпущение грехов. Будучи в начале чисто символическим обрядом, общее маслоосвящение с течением времени, вследствие затемнения его первоначального смысла, изменилось до того, что приняло вид таинства елеосвящения. Такая перемена будет понятна, если принять во внимание существование в древней восточной Церкви обычая освящать перед Пасхой особо елей для больных, подобно тому как, по весьма вероятному предположению, существовал обычай освящать елей для помазания оглашенных особо, вне чина крещения. В Западной церкви и в настоящее время в Великий четверг в связи с освящением мира совершается освящение елея для оглашенных (*oleum catechumenorum*) и елея для больных, принимавших таинство елеосвящения (*oleum infirmorum*). Этот обычай в Западной церкви — весьма древний: от VIII в. там сохранились вполне уже сформированные чинопоследования освящения мира и елея в Великий четверг. Правда, на существование в древности на Востоке особого и приуроченного к определенному сроку освящения елея для больных нет почти никаких указаний, но тем не менее некоторые считают возможным признать существование этого обычая, объясняя отсутствие нужных указаний отчасти тем, что освящение елея этого рода (равно как и особое освящение елея оглашенных) весьма рано вышло из употребления, частью же тем, что в древности, как отчасти и ныне, оба эти елея различались между собою не способом своего освящения, а только способом употребления, так что свидетельства, относящихся к освящению одного, могут быть относимы в к освящению другого.

Допустив же существование в древности обычая освящать в Великий четверг елей для больных особо, как бы в запас, а вместе с тем допустив отсутствие каких либо выдающихся особенностей в чине освящения этого елея, весьма легко понять, что чин этот удобно мог быть приложен и к освящению елея, назначенного для помазания кающихся, и даже более: елей покаяния мог быть заменен елеем, освященным для больных или для таинства елеосвящения, не только восстанавливающего от овра болезни, но и подающего отпу-

В Номоканоне же при Большом Требнике (225 пр.) сказано: “но ниже в великий четверток ямы масло, по 50 правилу в Лаодикии собора.”

Великая пятница.

Все Богослужение Великой пятницы посвящено благоговейному и трогательному воспоминанию спасительных страстей и крестной смерти Богочеловека. Каждый час этого дня есть новый и новый подвиг искупительных страданий Спасителя, и отголосок этих страданий слышится уже в каждом слове нашего Богослужения — единственного и несравненного как по силе умиления и трогательности, так и по глубине безграничного сострадания к страждущему Спасителю. Святая Церковь раскрывает пред очами верующих полную картину спасительных страданий Господних, начиная от кровавого пота в саду Гефсиманском и до Голгофского распятия. Переноса нас мысленно чрез ряд минувших веков, святая Церковь как бы подводит нас к самому подножию креста Христова, водруженного на Голгофе,⁴⁵ и делает нас трепетными зрителями всех мучений Спасителя.

“Страшное, — воспевают в своих песнопениях святая Церковь, — и преславное таинство днесь действовемо зрится: Неосязаемый удерживается; вяжется Разрешаяй Адама от клятвы; Испытуяй сердца и утробы неправедно испытуется; в темнице затворяется, Иже бездну затворивый; Пилату предстоит, Емуже трепетом предстоят небесныя силы; заушается рукою создания Создатель; на древо осуждается Судяй живым и мертвым; во гробе заключается Разоритель ада;” “кийждо уд пречистыя” Его “плоти безчестие нас ради претерпе: терние — глава, лице — оплевания, челюсти — заушения, уста — во оцте растворенную желчь вкусом, ушеса — хуления злочестивая, плещи — биения, и рука — трость, всего телесе протяжение на кресте, членове — гвоздия и ребра — копие;” “от Своих раб поругается Создатель всех; о Владычняго человеколюбия! о распинающих моляше Своего Отца, глаголя: Отче, остави им грех сей: не ведят бо беззаконии, что непра-

щение грехов. Сначала елеем этим помазывали, вероятно, только кающихся в собственном смысле, а потом, так как в святые дни Страстной седмицы считали себя обязанными каяться все христиане, — стали помазывать всех и явилось общее маслоосвящение. (См. подр. Прав. Соб. 1887 г., 2 т., 75—98 стр.).

Кроме вышеуказанных мест, оно у нас в настоящее время, как известно, совершается еще в Одесском кафедральном соборе (с 1854 г.), но только в Великую пятницу, в навечерие Великой субботы (см. Поуч. Никанора, архиеп. Херсон., т. 2, 231, 234 стр.), и в то же навечерие совершается оно (с 1904 г.) в кафедральном соборе г. Симферополя (см. Ц. Вед. 1903, 28).

⁴⁵ По объяснение некоторых (см. Ц. Вед. 1903, 11), **косой поперечник у подножия креста**, как это принято у нас, явился из подножия, на котором покоились ноги распятого Спасителя. Действительно ли было такое подножие у подлинного креста Господня, — об этом думают различно (см. 14 сент.); но не подлежит сомнению общая уверенность византийских художников в существовании этого подножия. В X-XI в. иконописцы стали изображать подножие в форме косоугольного поперечника. Как и почему это произошло, — надлежащих объяснений этого у археологов пока не имеется. По рукописным сборникам XVI-XVII в., “сега ради Христос облеghi десную ногу, и подъяся кверху подножек, да отдаст грехи верующим Ему и во второе пришествие вознесутся горе во сретение Ему, а шуую ногу того ради обнизи подножек, да неверующие Ему отягчают и снидут во ад. Главу преклони на десно, да приклонитъ вся языки веровати и поклонитися Ему.” По объяснению известного Кронштадтского пастыря о. Иоанна (ныне почившего), изображением на крестах косоугольного поперечника, согласно тропарю 9-го часа: “Посреде двою разбойнику...,” выражается та мысль, что неверный разбойник праведным судом Божиим за богохульство низошел в ад (нижний конец косоугольного поперечника), а благоразумный разбойник, за истинное покаяние и богословие вошел в рай (верхний конец).

На главах наших, особенно древних, храмов встречаются **кресты с полумесяцем** в их нижней части. Эти кресты ведут свое происхождение с Востока, где они известны под именем якорных крестов. Якорь есть ствол христианской надежды (см. Евр. 6:18-19), и два рога якоря под крестом знаменуют, что наше упование благ вечных и временных, утверждается на крестных заслугах Спасителя.

ведное содевают;” “поклоняемся страstem Твоим Христе, покажи нам и славное Твое воскресение.”

Молитвословия дня.

Тропарь, гл. 8.

*Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый, сребролюбием недуговав, омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе Праведного Судию пре-
дает; виждь, имений рачителю, сих ради удавление употребивши: бежи несытыя души,
Учителю таковая дерзнувшая; Иже о всех благий, Господи, слава Тебе.*

Кондак, гл. 8.

*Нас ради Распятого, приидите вси воспоим, Того бо виде Мария на древе, и глаго-
лаше: аще и распятие терпиши, Ты еси Сын и Бог Мой.*

Екзапостиларий.

*Разбойника благоразумнаго, во едином часе раеви сподобил еси, Господи, и мене
древом крестным просвети, и спаси мя.*

Тропарь, гл. 4 (по “Отче наш”).

*Искупил ны еси от клятвы законныя честною Твоею кровию, на кресте пригвозди-
вся, и копием прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе.*

Богослужебные указания.

Утреня. Во 2-м часу ночи (по нашему, в 8-м часу вечера) начинается “**Последова-
ние святых и спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа.**”

Примечание. Если требуют обстоятельства, то можно в Великую пятницу с чтением 12 Евангелий в одной и той же церкви совершать и **всенощное бдение** и **утреню** (тогда служить ее с 6 часов). Не смуща-
ясь тем обстоятельством, что повторяется одна и та же служба, ибо она назначена не для одних и тех же бо-
гомольцев, не следует лишать слушания 12 Евангелий и рабочий люд, занятый до позднего вечера (Цер.
Вест. 1889, 44).

Подобно ученикам, с пением сопутствовавшим своему Учителю и Господу с Тай-
ной вечери в Гефсиманский сад, верующие в ночь Великой пятницы совершают почти
всю утреню с пением антифонов и канона и назидаются слушанием полной Евангельской
истории страстей Христовых, извлеченной из 4-х Евангелистов и разделенной на 12 чте-
ний, как бы в сообразность 12 часам ночи.⁴⁶ Кончая пением (после “Аллилуиа”) тропаря:

⁴⁶ Страшную ночь воспроизводят утреннее **Богослужение Великой пятницы**. Мрак природы, мрак черной злобы Иудеев, ищущих убить Спасителя, смертные скорби Искупителя во мраке Гефсиманского сада, потом крайняя степень унижения Его, уже преданного учеником и взятого врагами, — все это усугубляет ужас этой ночи. Пред мысленными очами присутствующих в храме сменяются картины одна за другой и одна другой печальнее, одна другой ужаснее, поразительнее. С одной стороны, всюду видится Он, небесным светом осиянный, Создатель всего и Спаситель, всю жизнь Свою всяко и всем безмерно благодетельствовавший, слепцов и больных исцелявший, мертвцов воскрешавший; даже и теперь Он, превозмогая Свои мучения, скорбит не столько о Себе, сколько о мучителях Своих, не столько от смертных ран Своих, сколько от нравственных ран тех, которые глумятся над Ним. С другой стороны, всюду неотступно обдержат теперь Его и в адской злобе всячески язвят и терзают Его те, которые Им сотворены и Им же до конца благодетельствованы: за манну они воздают Ему желчь, за воду оцет, за всю любовь Его к ним — крест и смерть. В своих разнообразнейших песнопениях святая Церковь, пронзенная в самое сердце обьявшею ее скорбью, как будто не может собрать своих мыслей, спокойно остановиться своим вниманием на чем либо одном. Куда не обратится она мысли, на что не устремит взор свой — везде и всюду новые и новые поводы к воплям, к слезам, новые источники скорби и страдания. То сердце возмущается Иудеями, которые еще так недавно восторженно кричали: “осанна Сыну Давидову!” а теперь с преступным вероломством неистово вопиют: “распни, распни Его!” То содрогается сердце от воспоминания о черном, адском поступке единого от избранных, возлюбленных учеников Спасителя, преступно неблагодарного, все презревшего, все забывшего и

“Егда славнии ученицы,” утренняя совершается обычным порядком; затем (кафизм не бывает) положены малая ектения с возгласом (см. ниже) и начинается чтение **12 Евангелий**. Самое чтение Евангелий обставлено некоторыми знаменательными особенностями.

Пред каждым чтением Евангелия, в знак победы над адом и смертью страдавшего за нас Господа, **ударяют в колокол**: перед 1-м Евангелием — один раз, перед 2-м — два раза, перед 3-м — три раза и т. д. Кроме обычных на утрене пред каждым чтением Евангелия возгласений с ответным пением на них ликом (“И о сподобитися,” “Господи помилуй,” 3-жды, и проч., кончая: “Слава Тебе Господи, слава Тебе,” “Вонмем”), каждое из 12 Евангелий соответственно содержанию заключается пением: “Слава долготерпению Твоему, Господи” (см. Триодь Постную). Чтение всех Евангелий слушают с возженными свечами, в знак пламенной любви к страдавшему Господу и подобно Евангельским девам, ис-

все продавшего за ничтожные “тридесять сребренник.” То восстает пред мысленным взором Сам Божественный Страдалец, истерзанный бичеванием, в позорной, безобразной багрянице, смоченной потоками пречистой крови, в терновом венце, изъязвившем Его главу, беспощадно поруганный, зверски избитый, наконец, до смерти замученный на кресте. То припоминаются предсказания ветхозаветных праведников и новозаветных посланников Божиих, предсказавших или рассказавших об Его страданиях и всею силою верующего сердца сострадавших Ему. То взор падает на небо, на землю, как свидетелей Голгофского жертвоприношения, и они, всегда спокойные и ко всему бесстрастные, не могли вынести: “небо помрачашеся, земля же основания колебашеся.” Этим поразительным зрелищем всего совершившегося в эти часы беспримерного и ужаснейшего святотатства на земле святая Церковь всецело объемлет верующую душу, сосредоточивает ее и устремляет единственно в созерцание креста Христова, стараясь довести христианина до того благодатного состояния, в котором находился божественный апостол, не желавший ничего знать, “точию Христа и Сего распята” (см. 1 Кор. 2:2). Но до такого состояния может прийти лишь тот, кто с живым участием любящего сердца мысленно взирает на вольные страсти Спасителя мира, отстраняет от себя все, что может отвлечь внимание от страждущего Господа, наполнить воображение нечистыми образами, взволновать ум помыслами суетными, загрязнить сердце похотями лукавыми, — кто поистине “сшествует” страждущему Спасителю, “сраспинается и умерщвляется Его ради житейским слятем.” Вот почему святая Церковь в самом начале своего величественного “последования святых и спасительных страстей” Христовых умильно взывает к нам: “чувствия наша чиста Христови представим и яко друзи Его, души наша пожрем Его ради, и не попечении житейскими соугнетаемса яко Иуда, но в клетех наших возошии: Отче наш, Иже на небесех, от лукавого избави нас.” Омраченный нечистыми и суетными помыслами ум не может созерцать света Божественной славы, явленной в искуплении человеческого рода страданиями и смертью Сына Божия; волнующий страстями и нечистыми пожеланиями дух не способен воспринять и отразить в себе Божественный образ Голгофского Страдальца; одевшееся в плотских вожделениях сердце не почувствует и не обымет величия любви Отца Небесного, для избавления нашего предавшего на смерть Единородного Своего Сына, — не умягчится росой благодати Божией и не издаст благоухания слезной умиленной молитвы, соединяющей душу нашу во един дух с Господом; не отвергшаяся искренно всего греховного и нечистого душа останется мертвою и не соживет с Господом, не разрешится от уз мрака, которыми связал ее сатана. Вот почему, для того, чтобы “существовать и сораспяться” Христу, необходимо очистить “чувствия наша,” изгнать из своего сердца, из самой памяти и воображения все злое, нечистое и греховное. Если кто связал себя враждой к своему ближнему, тот должен изгнать ее из сердца своего ради Того, Который “укоряем противу не укоряше, стражда не прещаше,” — должен простить от всего сердца всякое оскорбление, обиду и озлобление ради Того, Который не преставал называть предателя Своим другом в самую минуту предательства, и распинаемый молился за Своих распинателей. Если кем обладает дух гордости, самомнения, превозношения и тщеславия, тот должен искоренить его из сердца своего, смирить и уничтожить себя, как раба неключимого, достойного всякого беззастычия и уничижения, ради Того, Который, будучи по естеству Господом славы, “Себе умалил, зрак раба приим,” “смирил Себе, послушлив был даже до смерти, смерти же крестныя,” смиренно претерпел все уничижения, оплевания, насмешки и самую поносную смерть со злодеями. Если мучит кого дух любостязания, корыстолюбия и лихоимства, тот должен вырвать его из сердца своего ради Господа, Который для спасения нашего родился в яслях и жил, “не имея где главы преклоним,” и умер на кресте, Которого распинатели не устыдились лишить и последнего хитона. Если чьи уста привыкли отверзаться на празднословие и злословие, на осуждение и клеветание, на ропот и негодование, тот должен заградить оныя молчанием при виде Того, Кто “яко овца на заколение ведеса, и яко агнец пред стригущим его безгла-

шедшим в сретение Жениха своего с твердою верою, что Он не оставит их сирыми (сиротами), а “изыдет из гроба к священноносным.”

Страстные Евангелия по установившейся теперь почти повсеместно в России практике читают не в алтаре, а среди храма пред аналоем, обратясь лицом к алтарю, причем царския врата не затворяются (и священнослужители, обыкновенно, все время утрени, кончая чтением 12-го Евангелия, остаются пред аналоем); в некоторых местах делают возвышение для аналоя и священнослужителя (см. Цер. Вест. 1890, 14, 27; см. Рук. д. с. п. 1894,15; 1900,13). Составные части утреннего Богослужения располагаются в таком порядке.

После шестопсалмия и великой ектении поется “Аллилуиа” и **тропарь**: “Егда славнии ученицы,” 3-жды. Во время этого пения иерей (облаченный в епитрахиль и фелонь)

сен, тако не отверзаше уст Своих.” Вели одолевает кого дух сластолюбия и плотоугодия, если распалает кого огонь плотских похотей и страстей, тот должен погасить этот нечистый огонь при виде Того, Который нас ради алкал и жаждал, вкушал оцет и желчь, Который предал всю пречистую плоть Свою на страдания и мучения, на бичевания и раны, на истязания и нригвождение ко кресту. Если чья душа объемлется житейскими понечениями, излишними и суетными, ненужными и бесполезными, тот должен отрешиться от них, чтобы не осквернить дней святых не только дедами, но и словами непотребными, чтоб не отвлекать ума и сердца своего от помыслов святых и чувствований благоговейных, чтобы не уподобляться Иуде, который не расставался с своим ковчежцем, помышлял о куплях и продажах среди Тайной вечера. Для того и подъял Господь наш вольные страдания и смерть, чтобы очистить нас от всякого греха, сотворить нас Себе языком святым, царским священником, людьми обновления. Напрасно некоторые желают “испразднить крест Христов” (1 Кор. 1:17) и мнят “уразуметь силу воскресения Его” без “участия в страданиях Его” (Фил. 3:10). Если един Христос есть и “живот” и “путь” (Иоан. 14:6) к животу, то как могут они достигнуть “живота” Христова, не шествуя “путем” Его? Могут ли изнеженные сии члены быть в союзе тела, которое “счиневает” Себе увенчанная тернием “Глава.” (Еф. 4:15,16)? Можно ли членам быть в покое и безопасности, когда Глава в труде, и в язви, и во озлоблении; забываться в шумных радостях, когда Она объята болезнями смертными; упиваться из полной чаши мирских удовольствий, когда Она жаждет и вкушает оцет; превозноситься, когда Она преклоняется; не хотеть ниже минуты поболеть о собственных грехах и беззакониях, когда Она за чуждые страждет и умирает? Как было бы оскорбительно для нашего Искупителя, если бы мы и пред Его крестом и гробом явились в древней нечистоте греховной, в рубище страстных вожделений и житейских сластей; если бы все дело Его беспримерной любви и снисхождения к нам бедным и окаянным грешникам, все страдания и болезни Его остались в нас бесплодными? Не причиним ли мы новых страданий своему Спасителю и Господу, если ради Его, закланного за грехи наши, не захотим закласть и умертвить какую-либо обладающую нами страсть. Ибо что делаешь мы, согрешая после крещения, после всего, что сделал для нас и что открыл нам Господь наш Иисус Христос? Но слову святого апостола Павла, “второе распинаем Сына Божия в себе” (Евр. 6:4-6). Второе изменяем Господу, отрицаемся от Него, предаем Его, осуждаем Его всякий раз, когда, ведая святую волю Его, преступаем ее, отвергаем глас Его, призывающий к покаянию, попираем совесть свою и предаем ее в жертву страстей и похотей плотских. Второе увенчиваем Его тернием, когда увлекаемся преступными мечтаниями, услаждаемся помыслами горделивыми и тщеславными, самолюбивыми и завистливыми, безумными и богохульными. Второе пригвождаем руки Его ко кресту, когда простираем нечистые руки свои на мздоимство и на лихоимание, на хищения и неправды. Второе напояем Его оцетом с желчию, когда бесстыдный язык наш источает слова праздные и гнилые, зложелательные и пересудливые, язвительные и укоризненные речи. Второе посмеваемся над Распятым Господом, когда издеваемся и насмехаемся, укоряем и осуждаем, браним и поносим своего ближнего. Второе прободаем сердце Его копием, когда оскверняем сердце свое нечистыми вожделениями и похотями, корыстолюбивыми желаниями, смрадными и студными ощущениями. Второе уязвляем, мучим и терзаем всю пречистую плоть Его, когда ненасытно предаемся плотским удовольствиям и наслаждениям. Словом: второе изменяем Господу, отрицаемся Его, осуждаем Его, распинаем Его всякой роз, когда, ведая святую волю Его, преступаем ее, отвергаем св. заповедь Его, не слушаем гласа Его, призывающего к покаянию, попираем совесть свою и предаем ее в жертву страстей и похотей своих. Что же будет с нами грешными? Что будет чувствовать окамененное сердце наше, когда Всеведущий обличит тайная наша? Чем оправдится лукавая совесть наша пред всеиспытующим Судиею? Поистине, “мнози рекут тогда горам: падите на ны, и холмам: покройте ны от лица Сядящего на престоле!” Но от Его вездьсущего лица никто и ничто не сокроет нас тогда, если не сокроемся

раздает присутствующим **свечи**, “ихже вжигают к каждому Евангелию;” потом, если Евангелие читается среди церкви, иерей выносит из алтаря царскими дверьми Евангелие и полагает его на аналое, сзади которого поставляются два свещника с горящими свечами; затем совершается **каждение**; если Евангелие читается в алтаре, то совершается каждение престола крестообразно, всего алтаря, клира и народа; если же чтение Евангелия бывает посреди церкви, то каждение начинается со середины храма — с аналоя.

Первое Евангелие читается после следующей за тропарем (“Егда славнии ученицы”) малой ектении и возгласа.⁴⁷ Перед каждым из следующих затем чтений **Евангелия от 2-го до 6-го** включительно полагается **3 антифона**, малая ектения, возглас и седален (перед 6-м Евангелием — тропарь: “Искупил ны еси,” но имеющий надписание — “седален”). В этих антифонах и седалнах вспоминаются события — от заговора первосвященников до обстоятельств смерти Спасителя, и обличается предательство Иуды и ужасное

ныне в сих же самых язвах, которые наложили мы своему Господу грехами нашими. От Его нелицеприятного правосудия никто и ничто не защитит нас, если ныне не предадим себя под защиту сего же самого креста, на котором распяли мы Господа своими неправдами. Горький плач о грехах наших, скорбное сокрушение о неблагодарности нашей пред Искупителем нашим и Господом, соединенные с твердой решимостью не идти более путем беззакония, возлюбить чистоту совести и исправить жизнь свою, — вот что более всего прилично нам в св. дни страстей Господних, когда предстоим мы самому кресту и гробу Его! На сей крест вознесли грехи наши Единородного Сына Божия, но на сем же кресте пригвождено руконисание всех грехов наших от лица правды Божией. В этот гроб низвело Сына Божия лежавшее на нас осуждение смерти, но в этом же гробе умерщвлена самая смерть, и из него возсияла нам новая жизнь. Крест Христов осудит нас, если пребудем не раскаянии и бесчувствии, но крест Христов и оправдает нас, если прибегнем к Распятому на нем с верою и покаянием, со слезами и сокрушением сердца. Гроб Господень обличит нас, если пребудем мертвыми в прегрешениях, но гроб сей и оживотворит, и воскресит нас, если начнем ходити в нокаянии и обновлении жизни. (См. подр. Поли. собр. пропов. Димитрия, Архиеп. Херсонского, 4 т., 383-419 стр.)

“Приидите, — учит святой Ефрем Сирий, — все чада Церкви, купленные честною и святою кровию Пречистого Владыки. Приидите, будем размышлять о страданиях со слезами и воздыханиями, со страхом и трепетом, говоря самим себе: “за нас нечестивых предан смерти Христос Спаситель наш.” Вникни, брат, в то, что слышишь теперь. Безгрешный Бог, Сын Всевышнего, предан за тебя. Отверзи сердце свое, воззри на Его страдавие, и скажи в себе: “Безгрешный Бог сегодня предан, сегодня осмеян, сегодня поруган, сегодня заушен, сегодня терпел бичевание, сегодня носил терновый венец, сегодня распят Небесный Агнец. Да содрогнется сердце мое, да ужаснется душа моя! Каждый день я должен проливать слезы при сем размышлении о Владычных страданиях. Сладостны слезы сии, от них просвещается душа, непрестанно размышляющая о страданиях Христовых!” Так всегда размышляя, плачь ежедневно, и благодари Господа за страдания, которые претерпел за тебя, чтобы в день пришествия Его слезы твои обратились в похвалу и прославление пред судилищем Его. Злодображды и ты, размышляя о сграданиях Благого Владыки. Претерпи искушения, благодаря за них Бога от души. Блажен человек, который пред очами имеет небесного Владыку и Его страдания, который распял себя самого для всехт, страстей и для всего земного, и стал подражателем своего Господа. Вот благоразумие, вот расположение боголюбивых рабов, если всегда бывают они подражателями Владыке в добрых делах.” “Приидите убо, взывает к нам в своих песнопениях и святых Церковь, очищенными смыслами сшествует” Господу, “целомудрием украсивше житие, и мудростию сохранивше веру, правды нравы възмем, да в мужестве последующе, Христови сраспнемся,” и “умертвимся Его ради житейским сластем, да и оживем с Ним;” “очистим сами себе от всякия скверны, и чисте помолимся: воскресни, Господи, спаси нас, яко Человеколюбец.”

⁴⁷ **Возгласы после малых ектений** не прописаны в Триоди, но имеются в “Службах на каждый день Страстной седмицы” в следующем порядке: после 1-й: “Яко Твоя держава и Твое есть царство;” после 2-й: “Яко подобает Тебе всякая слава;” после 3-й: “Яко благословися и прославися всечестное и великолепое имя Твое Отца, и Сына, и Святого Духа;” после 4-й: “Яко Ты еси Бог наш и Тебе славу возсылаем,” после 5-й: “Буди держава царствия Твоего благословена и препрославлена;” после 6-й: “Яко благословися всесвятое имя Твое и прославися царство Твое;” после 7-й (произносимое после пения “блажен” со стихирами): “Яко Тя хвалят вся Силы небесныя.”

беззаконие старейшин и всего народа Иудейского, которые “на кресте пригвоздиша Господа славы.”

Перед каждым Евангелием, кончая 7-м, во время пения седальнов, бывает чтение Евангелия.⁴⁸ **После 6-го Евангелия** поются “блаженны” с 9 стихирами, изображающими страдания Христовы, произносятся малая ектения и возглас, после которых следует: “Вонмем,” “Премудрость,” прокимен “Разделиша ризы моя,” и читается **7-е Евангелие**. Непосредственно за 7-м Евангелием читается обычный **50-й псалом**: “Помилуй на, Боже.” “От зде диакон престаает кадити, и ектении седальнов не глаголются, токмо: И о сподобитися нам, глаголем ко всем Евангелиям.” После 50-го псалма читается **8-е Евангелие** и поется трипеснец святого Космы Маюмского (см. о нем на **590 стр.**); после трипеснца поется умиленный **экзапостиларий**: “Разбойника благоразумного,” 3-жды (2-й раз на “Слава,” а 3-й на “И ныне”), после которого читается **9-е Евангелие**. После 9-го Евангелия следует (см. Уст.): “Всякое дыхание” на гл. 3 (в означенных выше “Службах” пение “Всякое дыхание” не указано), хвалитные псалмы и стихиры “на хвалитех,” после которых положено **10-е Евангелие**; после 10-го Евангелия читается: “Тебе слава подобает” (см. Служб. на кажд. день Страстной седмицы) и далее следует вседневное (то, которое читается, а не поется) **славословие**; затем произносится **ектения**: “Исполним утреннюю молитву,” “и прочее по обычаю:” возглас — “Яко Бог милости,” “Аминь” (и далее: “Мир всем,” “И духови твоему,” “Главы ваша,” “Тебе Господи,” “Твое бо есть,” “Аминь,” — см. указанные “Службы”).

После этого читается **11-е Евангелие** и поются **стихиры “на стиховне,”** а после них, наконец, читается **12-е Евангелие**, перед которым “диакон кадит, якоже и в начале, храм весь.” Окончание чтения Евангелий сопровождается кратким **звоном, во все колокола**. Евангелие (если оно читалось среди храма) по прочтении вносится в алтарь.

По окончании чтения Евангелий следует обычным порядком: “Благо есть” (1-жды) и проч., по “Отче наш” тропарь Триоди (“Искупил ны еси”) и ектения (“Помилуй нас Боже”), возглас (“Яко милостив”), “Аминь,” “Премудрость,” “Благослови,” “Сый благословен” “Утверди Боже,” “Пресвятая Богородице,” “Честнейшую,” “Слава Тебе,” “Слава, И ныне,” “Господи помилуй,” 3-жды. “Благослови” и отпуст: “Иже оплевания, и биения... претерпевый за спасение мира, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, святых праведных Богоотец Иоакима и Анны, и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец.”

Заканчивается утренняя пением: “Благочестивейшего, Самодержавнейшего” (см. Служ. на кажд. день Страстной седмицы). “Первый же час не присовокупляем.”

Страстные Евангелия:

1) Иоан. 13:31-38, 14-17, 1-26. (Прощальная беседа Спасителя с учениками и Его первосвященническая молитва за них).⁴⁹

2) Иоан. 18:1-28. (Взятие Спасителя в саду Гефсиманском и страдания Его у первосвященника Анны).

⁴⁸ **При соборном служении**, при словах диакона: “И о сподобитися нам,” священник, читающий ближайшее зачало, подходит к Евангелию на то место, где его читал первый, и, поклонившись ему, по вторичном приглашении диакона, благословляет народ, говоря: “мир всем” (Церк. Вест. 1889, 14).

⁴⁹ В богослужебном Евангелии, изданном в Московской Синодальной Типографии в 1862 г. (21-е издание), в 1-м Страстном Евангелии, допущена следующая **неправильная** расстановка слов: “Да не смущается Аз рех вам: иду и прииду, к вам. Сердце ваше, не устрашает. Слышасте яко.” Это место должно быть так читаемо: “Да не смущается сердце ваше, ни устрашает. Слышасте, яко Аз рех вам: иду и прииду к вам.”

- 3) Мф. 26:57-75. (Страдания Спасителя у первосвященника Каиафы и отречение Петра).
- 4) Иоан. 18:28-40, 19:1-16. (Страдания Господа на суде у Пилата).
- 5) Мф. 27:3-32. (Отчаяние Иуды, новые страдания Господа у Пилата и осуждение Его на распятие).
- 6) Мар. 15:16-32. (Ведение Господа на Голгофу и Его крестные страдания).
- 7) Мф. 27:34-54. (Продолжение повествования о крестных страданиях Господа, чудесные знамения, сопровождавшие Его смерть).
- 8) Лук. 23:32-49. (Молитва Спасителя на кресте за врагов и раскаяние благоразумного разбойника).
- 9) Иоан. 19:25-37. (Слова Спасителя с креста к Богородице и апостолу Иоанну и повторение сказания об Его смерти и прободении).
- 10) Мар. 15:43-47. (Снятие тела Господа с креста).
- 11) Иоан. 19:38-42. (Участие Никодима и Иосифа в погребении Спасителя).
- 12) Мф. 27:62-66. (Приставление стражи к гробу Спасителя и запечатание гроба).

Часы.

Так как совершение литургии есть образ Голгофского жертвоприношения, или воспоминание крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа; то в самый день священного воспоминания сего всемирного события не совершается полная литургия, не совершается даже литургия и преждеосвященных Даров, в знак глубокого сетования и сокрушения сердечного верующих в сей день.

Примечание. Но если в Великую пятницу случится Благовещение, тогда совершается **литургия** святого Иоанна Златоустого (см. 25 мар.).

Вместо литургии совершаются царские часы: 1-й, 3-й, 6-й и 9-й, вместе, с присоединением к ним изобразительных. В состав их входят псалмы, паремии, чтения из Апостола и Евангелия, тропари и стихиры, относящиеся к обстоятельствам крестной смерти Господа Иисуса Христа. На этих часах не только воспроизводится история совершившихся в сей день Евангельских событий, но из сопоставления ветхозаветных пророчеств и новозаветных священных чтений подробно раскрывается догмат христианский о нашем искуплении крестной смертью Спасителя.

Примечание. На **1-м часе:** во псалмах 2 и 21 пророчески изображаются тщетное восстание князей земных на Спасителя и Его крестные страдания; в паремии пророк Захария предвозвещает об утверждении Нового Завета, запечатленного крестом, и о предательстве Иуды; Апостол прославляет крест Христов, как величайшую силу, славу и блаженство христианина. На **3-м часе:** во псалмах 34 и 108 пророчествуется о неправедном суде над Спасителем и гибели предателя; в паремии пророк Исаия пророчески изображает Величайшего Праведника, Который безропотно и беспрекословно идет на вольную смерть и Который “плещи Свои вдает на раны, ланиты — на заушения, лица же Своего не отвращает от стыда заплевания;” Апостол раскрывает причину, цель и плоды крестной смерти Сына Божия. На **6-м часе:** во псалмах 53 и 139 пророчествуется о крестных страданиях и молитве Спасителя; в паремии пророк Исаия пророчески живописует крайнее “умаление паче всех сынов человеческих” Того, Который “язвен бысть за беззакония наша;” Апостол раскрывает тайну воплощения Сына Божия. На **9-м часе:** во псалмах 68 и 69 пророчески изображаются действия распинателей и предсмертная молитва Спасителя; паремия — та же, что и в Великий четверг на 1-м часе; Апостол указывает обновленный и кровью Христовой вновь отверстый путь “во святая.” Евангелия на часах повторяют читанные на утрене благовествования, с той однако знаменательной разницей, что на утрене соблюдалась временная

последовательность событий, здесь же на четырех часах преемственно выступают с своим повествованием один за другим четыре евангелиста, как непосредственные и непререкаемые свидетели одного и того же события, столь величайшей, важности, такого безмерного значения.

В песнопениях царских часов изображается взятие Спасителя под стражу, рассеяние учеников, попытка ревностной защиты своего Учителя апостолом Петром, его отречение от Спасителя и затем горькое раскаяние его в том, крестные страдания и смерть Спасителя; слышатся укоры вероломному предателю и беззаконным Иудеям; живописуется изумление всего мира, сил ангельских и всего земнородного уничиженному состоянию Богочеловека, Его венцу терновому и багрянице поругания. Все это передается то от лица Самого Господа, Своим уничиженным видом желающего тронуть окаменение душ человеческих, то от лица апостольского лика, обличающего старейшин, иудеев и фарисеев, так беспощадно, бесчеловечно и так преступно замучивших Спасителя; то, наконец, от лица всех верующих, которых святая Церковь приглашает на ужасающее, от века невиданное зрелище, взывая: “приидите, христоноснии людие, видим, что совеца Иуда со священники беззаконными, на Спаса нашего: днесь повинна смерти, Безсмертного Слова сотвориша, и Пилату предавше, на месте лобнем распята.”

Совершение часов начинается во 2 часу дня, по нашему счету, в 8 утра; к часам бывает “звон в двои, один долгий,” т. е. сперва долго звонят в один колокол, а потом в два, и притом так, что удар в другой колокол бывает сильнее и дольше первого. На часы иерей (облаченный в епитрахиль и фелонь) выносит **Евангелие на средину церкви**, и полагает его на аналое и, сделав начало чтению часов, совершает каждение Евангелия, иконостаса, всего храма и народа.

Назначенные на каждом часе чтения из книг Священного Писания идут **в таком порядке и с следующими возгласениями** перед и после них: “Премудрость,” “Вонмем,” прокимен, “Премудрость,” надписание паремии, “Вонмем,” паремия, “Премудрость,” надписание апостола, “Вонмем,” чтение апостола, “Мир ти,” (чтец) “И духови твоему,” “Премудрость, прости услышим святого евангелиа,” и проч. до и после Евангелия так же, как на утрени. Царския врата бывают отверсты до унесения Евангелия в алтарь, после прочтения его на 9-м часе. После 9-го часа читаются изобразительный, — так же, как и в Великий четверг, но после молитвы: “Всесвятая Троице,” сдедует: “Буди имя Господне,” 3-жды, “Слава, И ныне,” “Благословлю Господа” (33-й пс.), “Премудрость,” “Достойно есть,” “Пресвятая Богородице, спаси нас,” “Честнейшую,” “Слава Тебе Христе Боже,” “Слава, И ныне,” “Господи помилуй,” 3-жды, “Благослови,” отпуст: “Еже нас ради человек... плотию изволивый, Христос Истинный Бог,” а далее так же, как на утрени (см. 606 стр.); после этого отпуста поется: “Благочестивейшего, Самодержавнейшего”⁵⁰ (Служ. на кажд. день Страст. седм.).

Первый час.

Тропарь, гл. 1.

⁵⁰ “Чин священнослужения и обрядов, наблюдаемый в большом Успенском соборе” в Москве, указывает в Великую пятницу после царских часов совершать омовение святых мощей. По этому “Чину,” “по отпусте часов святит архиерей воду, августовым освящением по требнику, и погружает честный крест в чаше, также омочив губу во святую воду, верхнюю часть мощей отирает, и отпуст по требнику ж, по отпусте бывает целование мощей, архиерей кропит святою водою церковь на четыре страны, к себя и властей, и всех ту предстоящих.”

Омовение св. мощей в Великую пятницу после царских часов совершается также и в Троице-Сергиевой Лавре (см. Ц. Вед. 1902, 17).

Распенсиуся Тебе Христе, погипе мучительство, попрана бысть сила вражия: ниже бо ангел, ниже человек, но Сам Господи, спасл еси нас, слава Тебе.

Паремия. Зах. 11:10-13.

Апостол. Гал. 6:14-18; 215 зач. (от половины).

Евангелие. Мф. 27:1-56; 210-213 зач.

Третий час.

Тропарь, гл. 6.

Господи, осудиша Тя Иудее на смерть, Жизнь всех: иже Чермное море жезлом прошедши, на кресте Тя пригвоздиша, и имев от камене мед ссавшии, желчь Тебе принесша; но волею претерпел еси, да нас свободиши от работы вражия, Христе Боже, слава Тебе.

Паремия. Ис. 8:4-10.

Апостол. Рим. 5:6-10; 88 зач. (от половины).

Евангелие. Мар. 15:1-41; 66-68 зач.

Шестый час.

Тропарь, гл. 2.

Спасение соделал еси посреде земли Христе Боже, на кресте пречистеи руце Твои простерл еси, собирая вся языки, зовущия: Господи, слава Тебе.

Паремия. Ис. 52:13-15, 53:1-12, 54:1.

Апостол. Евр. 2:14-18; 306 зач.

Евангелие. Лук. 23:32-49. 111 зач.

Девятый час.

Тропарь, гл. 8.

Видя разбойник Начальника жизни на кресте висяща, глаголаше: аще не бы, Бог был воплощя, Иже с нами распныйся, не бы солнце лучи (своя) потаило, ниже бы земля трепещущи тряслася; но вся терпяй, помяни мя, Господи, во царствии Твоём.

Паремия. Иерем. 11:18-23.

Апостол. Евр. 10:19-31; 384 зач.

Евангелие. Иоан. 18:1-28, 19:1-37; 59-61 зач.

Вечерня.

В “10 часу дне” (по нашему счету — в 4-м часу пополудни) бывает благовест в большой колокол и потом “во вся.” Священник, по входе во алтарь, облачается во все священнические одежды, и совершается великая вечерня показанным в Уставе порядком. По возгласе священника (“Благословен Бог”) читается: “Аминь,” “Слава Тебе Боже,” и проч.; после стихир “на Господи воззвах” бывает вход с Евангелием, поется: “Свете Тихий,” а затем (после возгдашений: “Вонмем,” “Мир всем,” “Премудрость,” “Вонмем,” прокимен) поется прокимен.

Далее положены **три паремии** и **апостол**, в которых изображается и преобразовательно и в прямом учении сила крестной смерти Господа Иисуса Христа (перед чтением каждой из паремий и перед чтением апостола возглашается: “Премудрость,” надписание чтения, “Вонмем,” и, кроме того, между 1-й и 2-й паремиями и перед апостолом положен прокимен, перед которым возглашается — “Вонмем”); после чтения апостола и обычных

затем возглашений (“Мир ти” и проч., как на литургии) поется “Аллилуиа;” ватем (после возглашений: “премудрость, прости услышим святого евангелия,” “Мир всем” и т. д., как на утрене и литургии) читается Евангелие (после которого поется обычное: “Слава Тебе Господи, слава Тебе”). В чтении этого Евангелия, собранном от трех Евангелистов, изображается полная история крестной смерти Господа Иисуса Христа. За Евангелием следует ектения: “Рцем вси,” и все прочее, как на великой вечерне (совершаемой отдельно от утрени). Но, изображая снятие со креста пречистого тела Господа, священнослужители в конце вечерни **износят из алтаря “плащаницу,”** т. е. образ положения во гроб Господа Иисуса Христа.⁵¹

Примечание. В Великую пятницу, пред вечернею, священнослужители вынимают из гробницы, где бы она ни находилась — в алтаре или в другой части храма, плащаницу и полагают на престол. Затем гробница устанавливается посредине храма пред алтарем (Ц. Вед. 1897, 14).

После стиховных стихир, обыкновенно во время медленного пения последней стихир на стиховне: “Тебе одеющагося светом, яко ризою, снем Иосиф с древа с Никодимом,” отверзаются царския врата, раздаются свечи молящимся; иерей (в нолиом облаченин), в предшествуй диакона со свечю, как бы в соответствие с изображаемым в стихире (“Тебе одеющагося”) недоумением Иосифа и Никодима, как они погребут Господа, какой плащаницей обвинют, — кадит трижды с четырех сторон плащаницу, на престоле лежащую, и трижды поклоняется изображенному на ней Господу. При пении тропаря (по “Ныне отпускаеши,” “Трисвятаго” я “Отче наш”): “Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое,” священнослужители своими действиями изображают то, что поется в этих начальных словах тропаря, именно снятие Господа со креста: иерей поднимает плащаницу на голову, берет и Евангелие и, держа его при персях (изображая тем, что обвитый плащаницею есть, как учит святой евангелист Иоанн Богослов (1:1, Слово Божие из начала, в преднесении двух свещников с зажженными свечами, и в предшествии диакона с фимиамом кадильным, выносит плащаницу из алтаря северными дверьми (в большинстве приходских церквей, применительно к указанию Устава относительно выноса святого креста на утрене 14 сент.) или царскими дверьми (в Москов. Успен. Соборе, о чем см. ниже, и в некоторых приходских церквях, особенно там, где ширина северных дверей не соответствует ширине плащаницы) и полагает на уготованном среди храма столе, или гробе, положивши на ней святое Евангелие (причем, во время выноса плащаницы бывает перезвон в колокола, а по окончанию выноса — трезвон); после этого иерей с диаконом опять кадит плащаницу трижды с четырех сторон, обходя ее крутом, а лик поет: “Слава, И ныне,” “Мироносицам женам.”

Примечание. Святая плащаница полагается среди храма пред царскими вратами таким образом, что изображенный на ней Господь, имея Свою главу к северной стороне, а пречистые ноги — к южной, лицом обращен к полудню. Святая плащаница есть икона, посему она и полагается не

⁵¹ В г. Турине (в Италии), как святыня, хранится полотняная пелена с двойным (лицевым и обратным) изображением тела Иисуса Христа (принесенная, вероятно, крестоносцами с Востока). Эта туринская плащаница (с отпечатками сквозных ран от гвоздей на руках и ступнях ног, со следами бичеваний и тернового венца на голове), по предположению некоторых, основываемому на научных данных последнего времени, представляем собою ту именно плащаницу, которой действительно было обвито тело Спасителя (подр. см. Ц. Вед. 1902, 27, 45). В настоящее время в Синод. книж. лавках можно приобрести (ц. 50 коп.) изданное Санкт-Петербургской Синод. Типографией с пояснительным текстом фототипическое изображение лика Спасителя на Туринской плащанице.

боковую стороною против царских врат, а прямо против них таким образом, каким она могла бы быть повешена над царскими вратами (Ц. Вед. 1888, 16).

После тропарей произносится приличное дню поучение, и бывает целование плащаницы, именно: в язвы на ногах Спасителя. Затем иерей входит в алтарь в царские врата, заканчивает вечерню и отпуст (тот же, что и на царских часах) говорит в царских вратах; царския врата затворяются, равно и завеса.⁵²

Примечание. В большей части церквей плащаница не покрывается (за исключением разве небольшой полосы передней части стола, во избежание трения одеждою прикладывающихся и порчи плащаницы); в некоторых же церквях плащаница покрывается, и нередко настолько, что совсем нельзя рассмотреть изображения почивающего Спасителя; а лицо Спасителя уже совсем закрывается воздухом, следовательно совершенно невидимо. Нельзя не пожелать, чтобы этот обычай — закрывать плащаницу пеленой и лицо Спасителя воздухом — был оставлен, и впечатление от изображения подоженного во гроб Спасителя живо и ясно отпечатлевалось в сердцах верующих. (См. подр. Ц. Вед. 1897, 14).

За вечерней следует **малое повечерие** (см. о нем на 591-592 стр.); положенный на этом повечерии умильный канон Симеона Логофета (X в.): “о распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы,” приличнее читать самому иерею пред плащаницею. По совершенном отпусе (обычном малом: “Христос истинный Бог”) пред плащаницею зажигается лампада или свеча на всю ночь (причем, конечно, должны быть предприняты все противопожарные предосторожности).

Молитвословия повечерия.

Стиховная стихира (на “Слава, и ныне”), гл. 5.

Тебе, одеющагося светом яко ризою, снем Иосиф с древа с Никодимом, и видеи мёртва, нага, непогребенна, благосердный плачь восприим, рыдая глаголаше: увы мне, сладчайший Иисусе, Егже во мале солнце на кресте висима узревшее мраком облагашеся, и земля страхом колебашеся, и раздирашеся церковная завеса: но се ныне вижу Тя, мене ради волею подъявша смерть; како погребу Тя, Боже мой, или какою плащаницею обвию? коима ли рукама прикоснуса нетленному Твоему телу? или кия песни воспую Твоему исходу, Щедре? величаю страсти Твоя, песнословлю и погребение Твое со воскресением, зовый: Господи, слава Тебе.

Тропари, гл. 2.

Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи.

Мироносицам женам при гробе представ Ангел вопияше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явился чужд.

Паремия. 1) Исх. 33:11-23. 2) Иова 42:11-16. 3) Ис. 52:13-15, 53:1-12, 54:1.

Апостол. 1 Кор. 1:18-31, 2:1-2, 125 зач.

Евангелие. Мф. 27:1-38, Лук. 23:39-43, Мф. 27:39-54, Иоан. 19:31-37, Мф. 27:55-61.

⁵² По разъяснению “Цер. Вест.,” в Великую пятницу, а равно и в Великую субботу около плащаницы, при её целовании народом, большей частью никто не стоит — ни священник, ни диакон, причиной чего служит народная давка (Цер. Вест. 1890, 27). Само собой разумеется, священнику должно всеми находящимися в его распоряжении мерами предупреждать эту давку.

Не во всех местах вынос плащаницы совершается вышеописанными образом. В некоторых местах к вечерне Великой пятницы приурочивается переход для совершения церковных служб из теплого храма в холодный, и плащаница переносится в это время из алтаря теплого храма на середину холодного и ставится здесь на столе близ царских дверей. В иных местах плащаница устроится среди храма тотчас после часов, и народ, цришедший к вечерне, видит уже ее, лежащую на особом, для сего случая устроенном, столе, лобызает и ставит свечи еще до прихода священника. В Московском Успенском соборе (см. “Чин священносл. и обрядов, наблюдаемый в Бол. Успенском соборе”) вынос плащаницы совершается до начала вечерни: архиерей сначала кадит уготованный под плащаницу гроб или стол, потом, войдя в алтарь, кадит трижды, точию сопреди, лежащую на престоле плащаницу, затем иереи выносят плащаницу из алтаря царскими дверьми и полагают на уготованном столе с троекратным каждением вокруг; после сего начинается вечерня, по отпущении которой священнослужители целуют образ Спасителя на плащанице, прикладываясь только к язвам ног, архиерей же целует язвы Его в ребре, руках и в ногах. В юго-западном крае встречается обычай обносить плащаницу крутом храма за вечерней Великой пятницы.

Такое разнообразие богослужебной практики объясняется тем, что в Уставе ничего не говорится о выносе плащаницы на вечерне в Великую пятницу. Устав говорит только о выносе плащаницы на утрене Великой субботы.

Обычай приходских церквей обносить плащаницу кругом храма за вечерней в Великую пятницу, не имея для себя оснований в Уставе, не оправдывается и никакими историческими данными; точно также ни существующими пособиями к изъяснению церковного Устава, ни практикой авторитетных церквей (каковы кафедральные храмы в некоторых старинных городах) такого обнесения решительно не полагается. Приготовление плащаницы непосредственно после часов или в начале вечерни без всяких молитвословий вытекает из привязанности к букве нынешнего Устава, умалчивающего о выносе плащаницы за вечернею Великой пятницы. Священники, не желающие нарушать течение чина вечерни обычаями и обрядами, Уставом не предусмотренными, готовят сами или же приказывают своим клирикам и сослуживцам приготовить плащаницу без всяких религиозных церемоний и церковных песней, предполагая, что они остаются в этом случае верными Уставу. Что же касается обычая выносить плащаницу во время самой вечерни, при пении стихир “на стиховне,” то он явился у нас несомненно под влиянием позднейшей практики Церквей восточных (греческой и болгарской), где в настоящее время вынос плащаницы совершается на вечерне Великой пятницы, при пении стихир “на стиховне.”⁵³

⁵³ В Моск. Цер. Вед. в 1886 г. (см. № 25-27) была помещена относительно выноса плащаницы особая статья, автором которой были высказаны следующие положения:

- а) Обряд этот несомненно происхождения греческого. Получивши начало и известную обстановку в особенностях службы Константинопольских патриархов, обряд этот из Константинополя в XV-XVI в. вошел в практику Церкви русской и естественно прежде всего в практику кафедральных соборов и больших монастырей. В нашей русской практике обряд этот в своих детальных подробностях изменился к не имел единообразной формы,
- б) В общецерковную практику обряд этот вошел уже после издания нынешнего Устава, следовательно, в самом конце XVII в.
- в) На своей родине — в Константинополе — обряд этот в настоящее время совершается уже не по тому чину, по какому совершался в древности (в XVI в.).
- г) Нынешний обычай некоторых русских храмов выносить плащаницу на вечерне Великого пятка, во время пения отпустительного тропаря “Благообразный Иосиф,” не имеет для себя оправдания ни в нынешнем Уставе, ни в древней церковной практике; ближе всего этот обычай подходит к нынешнему Константино-

Этот последний обряд выноса плащаницы (на вечерне, при пении стихир “на стиховне”) заслуживает полного внимания со стороны нынешних духовных властей и священников не только потому, что умилительная картина несения плащаницы на головах священников, при стройном мелодичном пении возвышенных и прекрасных стихир “на стиховне,” производит на молящихся глубокое религиозное впечатление, которое действует на самые чувствительные струны их сердца и вызывает у них искренние слезы, но и потому еще, что этот обряд вполне согласен с практикой Церквей восточных, от которой наша богослужбная практика находилась в полной зависимости в течение всей истории Богослужения в нашей Церкви и от влияния которой, хотя и негласного, не освободилась, как показывает и описываемый обычай. Доселе данная практика, будучи во многом согласна с практикой Церквей восточных, одобрялась и знаменитейшим первосвятителем русской Церкви, покойным митрополитом Московским Филаретом (Моск. Еп. В. 1876, 50), многими русскими иерархами, издававшими свои распоряжения относительно настоящего обычая, когда вынос плащаницы приходилось делать на праздник Благовещения, случающийся в Великую пятницу, и, наконец, даже официально утверждена с некоторыми особенностями Священным Синодом в 1855 году особым указом (см. его ниже). Остается, следовательно, пожелать, чтобы эта практика была принята в возможно ближайшее будущее на страницы нашего Устава и тем устранила бы весьма немалочисленные случаи уклонения от неё.

По мысли современных литургистов, самый обряд выноса плащаницы должен совершаться или согласно с практикой Церквей восточных, во время пения стихир: “Тебе одеющагося,” или, как уже у нас в России установилось в практике во многих местах и одобрено Священным Синодом, при пении тропаря: “Благообразный Иосиф.” В этом случае нужно заботиться, чтобы пение тропаря было протяжное, и священник должен окончить вынос плащаницы и положить ее на приготовленное место раньше пения заключительных слов тропаря: “и во гробе нове покрыв положи.” Что же касается того, в какие двери совершать вынос плащаницы, то:

- 1) сообразнее с знаменованьем этого обряда выносить плащаницу не царскими воротами, чрез которые она вносится на престол в Пасхальную ночь, а северными;
- 2) при отсутствии в нашем Уставе указаний, прямо относящихся к этому обряду, там же мы встречаем определенные указания на аналогичный обряд выноса креста в праздник Воздвижения и в неделю Крестопоклонную, именно — северными воротами, и
- 3) главное — по Уставу Церквей восточных, от которых у нас заимствован этот обряд, полагается совершать вынос плащаницы не через царские, а через северные двери. В виду этих оснований нельзя не отдать решительного преимущества выносу плащаницы через северные двери. При этом священнику с удобством могут помогать псаломщики, или кто либо из мирян, как и делается во многих храмах, и священнику не будет особых побуждений отступать от древнего обычая — с плащаницей нести и Евангелие (Рук. д. с. п. 1885, 9; Цер. Вест. 1888, 2; Христ. Чт. 1888, 2 т., 561-570 стр.).

польскому Уставу, по которому плащаница выносится на вечерне, в начале пений стихир стиховных.

д) Обычай же ставить среди церкви гроб с плащаницей перед вечерней, если и не находит для себя оправдания в нынешнем Уставе, то согласен с древней практикой Церкви русской (Уставы Новгородский и Успенского собора),

е) Обычай обносить плащаницу вокруг храма на утрени Великой субботы согласен с практикой XVII в. кафедральных соборов и с нынешним Константинопольским Уставом, но не согласен с нынешним нашим Уставом, ни с более древней практикой как русских, так и греческих соборов.

“Церковные Ведомости” (см. 1897, 14) по поводу существующего в практике разнообразия относительно выноса плащаницы дают такое разъяснение: “многие местные особенности при выносе плащаницы имеют свою историческую давность и совершаются не без известной мысли; посему они бывают благотворны для молящихся, привыкших к созерцанию известных священнодействий, и стремиться к водворению единообразия не всегда полезно.” Но в иных сельских церквях разнообразие происходит “не от заботливости сохранить древние обычаи в них, а просто от незнания священнослужителей, как поступать при Богослужении, когда нет ясного указания в Типиконе. Они совершают по своему разуму, не водясь обычаем более общим в других многих церквях.” В виду этого “Церковные ведомости” совершающим вынос плащаницы “по своему разуму” и дают указания относительно того, как совершается вынос плащаницы в Санкт-Петербурге. Эти указания, с некоторыми пополнениями, находятся и в тексте нашей книги (см. Вечерню Великой пятницы и Утреню Великой субботы).

Если в **Великую пятницу** случится **Благовещение**, то по так называемой “Благовещенской главе,” вечерня совершается перед литургией, которая начинается непосредственно после чтения паремий, и, следовательно, стихиры на стиховне и все остальное опускаются и остаются без исполнения. В этом случае, руководствуясь Указом Священного Синода (1855 г.), следует выносить плащаницу на малом повечерии. В этом Указе читаем:

“К повечерию в 5 часов пополудни благовест в большой колокол и полный звон во вся. Настоятель облачается в (траурное) полное облачение, а прочие в малое. Плащаницу заблаговременно полагают на престол и поставляют подсвечники. Повечерие начинается по обычаю. По прочтении: “Верую во единого Бога,” отверзаются царские врата и поется стихира: “Тебе одеющагося.” В сие время настоятель, раздав свечи, кадит плащаницу на престоле, обходя кругом трижды. По пропении стихиры, поднимают плащаницу с престола при пении тропаря: “Благообразный Иосиф,” и несут, по обычаю, на уготованное место среди храма, или в иной храм. По положении плащаницы на место, настоятель паки кадит оную кругом, трижды, при пении другого тропаря: “Мироносицам женам.” По сем — целование плащаницы, во время коего поют положенный Уставом на повечерии канон: “О распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы.” Повечерие оканчивается по показанному в Уставе.”

Примечание. Более принявшимся и укоренившимся в нашей церковно-богослужебной практике некоторые считают сделанное в 1855 г. распоряжение Филарета, митрополита Московского (см. Моск. Еп. Вед. 1870, 50), по которому, **если в Великую пятницу случится Благовещение**, “надлежит (по подобию навечерия Богоявления Господня), по заамвонной молитве петь стихиры “на стиховне” Великой пятницы (причем, обыкновенно, священнослужители переоблачаются в траурные священные одежды) и потом, во время пения тропаря: “Благообразный Иосиф,” должно последовать перенесение плащаницы, поклонение и целование и отпуст литургии; малое повечерие с канонем должно быть в 5 часов вечера” (см. Христ. Чт. 1888, 2 т., 570 стр.).

“В сей святой день Великой пятницы” “ниже **трапезу** поставляем, ниже ядим в сий день распятия; аще же кто будет многонеможен, или престарелся, и не могый пребыти постен, дается ему хлеб и вода по захождении солнца. Сице бо прияхом от святых заповедей святых апостол, не ясти в велякий пяток.”⁵⁴

⁵⁴ **Святой Иоанн Дамаскин о своих современниках** свидетельствуете “Посмотри на весь круг вселенной: сколько тут селений, сколько городов и мест, сколько людей, сколько племен и разных народов, и все они ныне посятятся ради креста, умерщвляя страсти свои его силою.”

Великая суббота.

В Великую субботу святая Церковь воспоминает: погребение Иисуса Христа, пребывание Его телом во гробе, сошествие душою во ад, введение разбойника в рай, пребывание на престоле со Отцем и Святым Духом и вместе с тем предуказывает наступление великого события воскресения Христова. В исключительных, особенных службах Великой субботы святая Церковь, проливая слезы любви и благодарности к Положившему жизнь Свою на други и враги Своя и телом Почившему во гробе, призывает всех и все к святейшему и драгоценнейшему гробу этому — чаянию всех языков, созывает к нему и небо и землю, и ангелов и человек; окружает его светлым облаком древних свидетелей, за тысячелетия его провидевших, и собором новозаветных провозвестников, здесь пред Распятым как бы дающих отчет в своей всемирной проповеди об искупительных Его кресте, смерти и воскресении.

Все Богослужение Великой субботы представляет чудное, беспримерное сочетание самых противоположных чувств — скорби и отрады, горя и радости, слез и светлого ликования.⁵⁵ Церковные Богослужения начинаются в этот день с начала его, с самого глубокого

⁵⁵ “Все дни, говорится в Синаксаре Великой субботы, превосходит святая и великая четырехдесятница, но больше святой четырехдесятницы святая и великая седмица (страстная), и больше самой великой седмицы сия **великая и святая суббота**. Называется эта седмица великой не потому, что “в дни или часы больше (других), не потому, что в эту седмицу совершились великие и преестественные чудеса и чрезвычайные дела нашего Спасителя, а особенно сегодня. Ибо как при первом миротворении Бог, создавши все твари и напоследок превосходнейшую, — в шестой день сотворивши человека, — в седьмой почил от всех дел Своих и освятил его, наименовав субботой, что значит покой: так и в делании умного порядка, дивно совершив все (дело искупления), и в шестой день (пятницу) воссоздавши опять истлевшего человека и обновив его животноносным крестом и смертью, — Господь в настоящий, опять седьмой, день упокоился совершенным успокоением от дел, почив животоестественным и спасительным сном. Бог Слово плотью снисходит во гроб; снисходит же и во ад со Своей безтварной и Божественной душой, чрез смерть отделившейся от тела и преданной Им в руки Отца, Которому Он добровольно принес и кровь Свою, сделавшуюся нашим избавлением. Но душа Господа не была удержана в аде, подобно душам других святых. Почему же? Да потому, что прародительская клятва ничего не причинила ей, как тем. Не коснулся враг наш диавол и крови, которою мы искуплены, хотя и владел нами, ибо как мог хищник — диавол захватить не только посланного от Бога, но и Самого Бога? Впрочем, Господь наш Иисус Христос вселился во гробе телесно с Божеством, совершенно соединившимся с плотью, но (в то же время) был Он и в раю с разбойником и, как сказано, во аде с обиженной Своей душой, преестественно же был со Отцем и Святому Духу сопresentствовал, — везде был, как Бог неописанный (неограниченный), и Божество отнюдь не пострадало ни во гробе, ни на кресте. Испытало Господне тело и тление, т. е. разрешение души от тела, но отнюдь не истление, т. е. не разрушение плоти и совершенную порчу членов.” (Санкт-Петербургские Дух. В. 1896, 12—18).

Сходил Господь наш Иисус Христос, говорит преосвященный Феогност, архиепископ Новгородский, — во ад душою Своею, соединенною с Божеством, в то время, когда Он, по снятии Его с креста, телом Своим почивал во гробе. Во аде страдали до крестной смерти Иисуса Христа души всех скончавшихся людей. Не один луч небесного света не проникал к ним, ове чужды были всякой отрады, уделом их была непрерывная печаль. Диавол вполне властвовал над ними и, как неумолимый тиран, терзал их разными свойственными ему способами. Но вот вдруг озаряет ад чудный свет, в нем является Вседержитель неба и земли и преисподней, Царь царствующих, Господь и Спаситель наш. Пред Его Божеством диавол повергся в прах, сила его падает, у него отнимается всякая власть над душами, заключенными во аде. Те из них, которые уверовали в Иисуса Христа, как Спасителя мира, все освобождаются из адского плена; снимается с них тяготевавшая над ними печать осуждения и отвержения, спадают с них узы вечного мрака, и они вслед за Спасителем веселыми ногами исходят из ада в область света и блаженства, в царство небесное. Изведши из ада заключенный в нем души людей, Господь Иисус Христос в то же время дал полную возможность на будущее время, до скончания века, душам умирающих освобождаться от плена и мучительства адского. До крестной смерти Спасителя души всех умерших низводимы были во ад. Этой участи не избегли даже ветхозаветные праведники — Авраам, Исаак, Иаков, Давид. Но после того, как Спаситель сошел в ад и сокрушил силу диа-

утра, и продолжают преемственно до конца его, так что последние песни субботние сливаются с воскресными и замирают только при начинающихся уже звуках торжественнейшего “Христос воскрес!”

Молитвословия дня.

Тропари, гл. 2.

Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи.

“Слава:”

Егда снизшел еси к смерти, Животе безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества; егда же умерший от преисподних воскресил еси, вся силы небесным взываху: Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе.

(Этот же тропарь — и воскресный 2-го гласа).

“И ныне.”

Мироносицам женам при гробе представ Ангел вопиаше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явился чужд.

Кондак, гл. 6.

Бездну заключивый, мертв зрится, и сминою и плащаницею обвився, во гробе полагается, яко смертный Безсмертный: жены же приидоша помазати Его миром, плачущия горько и вопиющая: ия суббота есть преблагословенная, в нейже Христос уснув, воскреснет тридневен.

Тропарь, гл. 8. (вместо Херувимской песни).

Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих, и Господь господствующих, приходит заклатися и датися в снедь верным; предходят же Сему лица Ангельстии со всяким началом и властью, многоочитии Херувимы и шестокрилатии Серафими, лица закрывающе, и вопиюще песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

вола, души умирающих в вере и благочестии христиан уже не исходят во ад, а возносятся ангелами прямо на небо в блаженные обители Отца Небесного. Победив диавола сошествием Своим во ад, Спаситель отнял у него прежнюю власть и над людьми, живущими на земле. До крестной смерти Спасителя диавол имел полную власть над людьми, сеял их, как пшеницу, бросал их с одного погибельного пути на другой, всё люди, так сказать, связаны были им но рукам и по ногам и не имели никаких средств освободиться от его ужасной власти. Бесноватые, изображаемые в Евангелии, могут служить примером того, как страшно диавол мучил людей. После же победоносного сошествия Иисуса Христа во ад и славного Его воскресения из мертвых, влияние диавола на людей ослабело и стало уже далеко не таково, каково было в ветхозаветные времена. Правда, и теперь оставлена диаволу власть искушать людей, т. е. разными хитрыми действиями доводить их до грехов и беззаконий; но иное дело состоять в плену у диавола, находиться, так сказать, в челюстях его, и иное дело испытывать его жало, или подвергаться искушениям от него. Во времена Ветхого Завета — люди были совершенными пленниками диавола, теперь же он может только уязвлять нас своим греховным жалом или искушать нас. Но и от самых уязвлений диавола нам дана возможность ограждать себя. “Противитесь диаволу и бежит от вас,” взывает к христианам святой апостол Иаков (Иак. 4:7). Итак, христианину нужно только твердо стоять под внаменением креста Господа нашего Иисуса Христа, нужно только противиться диаволу крепкою и сердечною верою в распятого и воскресшего Господа, и — диавол удалится от него. “Именем Моим бесы изженуть” (Марк. 16:17), — такое обетование преподал Господь Иисус Христос относительно верующих в Него. Сладчайшее имя Иисуса Христа, с твердой и искренней верой и с знаменем креста произносимое нами, служит сильным против диавола оружием; оно устрашает его и заставляет бежать от нас. (Новг. Еп. Вед. 1894, 9).

Утренняя.

В 7-м (по нашему — в 1-м) часу ночи ударяют “в тяжкая и великая” и начинают утреню по обычаю (см. 590 стр.). Но после великой ектении и возгласа поется на 2-й глас: “**Бог Господь,**” 4-жды (с произнесением обычных стихов), и **тропари:** “Благообразный Иосиф,” на “Слава” — “Егда снизшел еси” и на “И ныне” — “Мироносицам женам.” По сем настоятель свещи раздаёт братии” (обыкновенно, во время пения тропарей отверзаются царския двери и настоятель раздает свечи предстоящим). Затем все священнослужители исходят царскими дверьми на средину храма, становятся вокруг плащаницы, и совершается погребальное; причем священнослужители и все присутствующие подобно тому, как это бывает при погребении, стоят с возженными свечами.⁵⁶ Само погребальное пение состоит из пророчески предъизображающей страдальческую жизнь Спасителя на земле 17-й кафизмы (118 пс.), разделенной на три статьи; к каждому стиху её прибавляются краткие песнопения, или “похвалы” умершему и погребенному Господу, представляющие в своем содержании дивное соединение догматических созерцаний и сердечных чувствований, плача и радости: то они прославляют и величают неизреченное долготерпение, милосердие, безмерное человеколюбие Господа и спасительные страдания Его; то изображают ужас, изумление всей твари, благоговейное недоумение и священный трепет неба и земли при виде Господа, во гробе почившего; то раздается в них материнский плач Богородицы и вопли сердечные всех сострадающих Спасителю и погребаящих Его; то, наконец, звучит голос веры, провидящей в мрачном гробе, восприявшем в недра свои пречистое тело, светлый чертог Победителя ада и смерти.

Примечание. В практике приходских церквей принято **петь из каждой статьи** только несколько начальных похвал и стихов, а также в конце — “Слава” и “И ныне” с их похвалами; все же прочее обыкновенно читается священником (при соборном служении — по очереди).

Каждая статья кафизмы оканчивается малой ектенией и возгласом. После 1-й статьи возглас: “Яко благословися Твое имя и прославися Твое царство,” после 2-й статьи: “Яко свят еси, Боже наш, Иже на престоле славы Херувимстем почиваяй, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем;” после 3-й статьи (т. е. после тропарей и малой ектении): “Ты бо еси Царь мира, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем.” (Эти возгласы напечатаны в Триоди Постной). На каждой статье бывает **каждение**. После 3-й статьи поются **воскресные тропари:** “Ангельский собор удивися,” а затем непосредственно следуют: малая ектения, возглас (см. выше), седальны и 50-й псалом (при чем во время пения воскресных тропарей, обыкновенно, совершается каждение всего храма и народа, после чего священнослужители уходят царскими вратами в алтарь, царския врата затворяются, и все предстоящие гасят свои свечи). Непосредственно после чтения 50-го псалма поется канон Великой субботы: “**Волною морскою,**” — одно из самых дивных и прекраснейших созданий церковной христианской поэзии. Этот канон отличается необыкновенной торжественностью тона, силою чувства и глубиной догматического содержания. Ирмосы первых его четырех песней составлены инокиней Кассией,⁵⁷ а тропари

⁵⁶ **Обычай стоять с возженными свечами** в продолжение утреннего Богослужения Великой субботы и обходить с ними во время обношения плащаницы вокруг храма, как предвестие имеющего вскоре восстать из гроба Невечернего Света, существовал еще у древних христиан, как свидетельствует о сем святой Григорий Назианзин, поучая в день святой Пасхи народ такими словами: “хотя и вчера мы торжественно носили свечи и светильники, но нынешнее ношение светильников преславнее и преизряднее: ибо вчерашний свет был только предвестником восхода Великого имеющего возстать Света.”

ри этих песней — Марком епископом Идрунским. остальная же часть канона — святым Космой Маюмским.

Не только содержание и дух, кроникающий этот канон, а даже самый напев его ирмосов с неодолимою силой действует на чувство и осеняет душу верующего тихой радостью и трогательным умилением. После целого ряда скорбных воспоминаний о неповинном осуждении, истязании и убиении Святейшого Праведника, святая Церковь в каноне субботнем обращается теперь взором своим к самому лицу Умершего в состоянии гробового Его покоя; и здесь, на самой крайней степени Его уничтожения, под покровом мертвенности, созерцает и величает “Божественное истощание;” в самой глубине этого истощания видит сияющий свет славы Божественной, осветившей в это время преисподняя земли.

Так как песни канона устремляют мысль верующего на Божественное достоинство и величие Умершего и Погребенного ради нас, то и чувство печали, сообразно тому, принимает уже более вид благоговейного удивления к крайнему снисхождению Сына Божия; чувство скорби проявляется здесь уже в более тихом, спокойном выражении, без воплей и стонов сетования, неудержимо и неистощимо наполнявших собою предыдущие службы Великой пятницы. Чаше и чаще приходит эта мысль о победоносном сошествии Распятого и Покоящегося во гробе во ад, соединенная с радостною надеждою узреть скоро и свет Его воскресения. И звуки скорби невольно прерываются победными воззваниями, слезы сетования естественно переходят в слезы радования. Жены, пришедшие помазать Иисуса миром, “плачут горько” над гробом Его, но в то же время они уже взывают: “сия суббота есть преблагословенная, в ней же Христос, уснув, воскреснет тридневен.” Сам, наконец, Победитель смерти и ада призывает всю тварь к радости и веселию о пленении Им ада, избавлении Им Адама и Евы и об Его Божественном воскресении, взывая: “да радуется тварь, да веселятся вси земнороднии:” “враг пленися ад.” “Адама и Еву избавляю всеродно и в третий день воскресну.” Но особенно в трогательнейшей и отраднейшей последней песне канона Он высказывает всем верующим высокие утешения в отраду рыдающей Своей Матери: “Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе:” “возстану бо и прославлюся. и вознесу со славою, непрестанно яко Бог, верою и любовию Тя величающия.”

После канона и следующих за ним обычных малой ектении и возгласа, вместо светильна, поется: “Свят Господь,” 3-жды. во глас 2-й, затем — “Всякое дыхание,” хвалитные псалмы, стихиры “на хвалитех” (на “Слава” — “преблагословенна еси Богородице Дево”), а затем поется **славословие великое**. Во время пения великого славословия снова растворяются царские двери, священник, облаченный (во время канона) “во вся священные одежды” (при соборном служении настоятель — в полном облачении, иереи же, облаченные “токмо в ризы”), и диакон выходят царскими дверьми из алтаря на середину храма пред плащаницу и трижды с каждением обходят плащаницу; предстоящее снова зажигают свои свечи; затем, при пении последнего “надгробного” (протяжно поемого) “Трисвятого,”

⁵⁷ Благочестивая, благообразная и умная девица инокиня Кассия или Икасия (см. Триодь Постная, изд. в Киве в 1813 г., 447 л.) была благородного происхождения, блистала красотою и замечательным природным умом, развитым многосторонним образованием. Представленная ко двору императора Феофила в числе 11-ти девиц, из которых он должен был избрать себе подругу жизни, она не была удостоена императором разделить с ним престол Византийского государства за смелость и находчивость в ответе. После этого она построила монастырь в Константинополе и прожила в нем до самой смерти, посвящая время молитве, занятиям философией и составлен духовно-поэтических произведений, обличавшихся ученостью и изяществом стиля. Кроме указанных ирмосов Великой субботы, Кассии принадлежите прекраснейшая стихира на Рождество Христово: “Августу единоначальствующу на земли,” и умильнейшая стихира Великой среды: “Господи, яже во многия грехи впадшая жена” (Труд. К. Д. А.. 1878, 4).

открывается торжественнейшее действие утрени Великой субботы — **шествие с плащаницей вокруг храма**, так живо и наглядно переносящее наши мысли и чувства к тому времени, когда Иосиф и Никодим, забыв всякий страх пред сонмищем Иудейским, с заботливой любовью, с несокрушимой преданностью, воздавали последнюю честь Распятому, бережно снятое со креста Его пречистое тело “плащаницею чистою обвив” и “во гробе” положив.⁵⁸

Настоятель, “взем Святое Евангелие на главу, исходит со оным под плащаницею, наддержавшим священником” (см. Служ. на кажд. День Страст. седм.). т. е. настоятель идет в сопровождении прочих священников, которые и поддерживают со всех сторон плащаницу (при недостатке же участвующих в Богослужении священников, обыкновенно, плащаница по углам и со всех сторон поддерживается мирянами). Это торжественное ше-

⁵⁸ Преосвящ. Никанорья. архиеп. Херсонским, было дано такое объяснение смысла вечернего Богослужения Великого пятка и утреннего Богослужения Великой субботы.

На вечерне Великого пятка пред совершением священнодействия, изображающего снятие умершего Богочеловека со креста, поется или читается предсмертная песнь праведного Симеона Богоприимца, предрекшего Пречистой Богоматери тот страшный час, когда душу Её прошло смертоносное оружие; далее. Трисвятая песнь и молитва Господня, как это обычно поется над всяким износимым из дома покойником. По совершении же каждения образа опочившего Спасителя и после песни о том, как “благообразный Иосиф, с древа снем пречистое тело” Христово, “плащаницею чистою обвив и вонями во гробе нове покрыв положи,” — подымается Божественный Крестonosец во образе плащаницы и износится на поклонение верным, — чем продолжается священнодействие Иосифа и Никодима, которые, сняв Господа с древа крестного, понесли с вершины Голгофы в находившейся на скате же Голгофы сад ко гробу, где Иисус Христос был погребен. Это соответствует выносу каждого христианина-покойника из дома в церковь для последнего отпевания. Так как великая вечерня Великой пятницы оканчивается поздно, а Великосубботняя утренняя должна начинаться, по Уставу церковному, утру глубоко, скоро после полуночи, то все вечернее и утреннее, с необходимым для телесного отдыха перерывом, Богослужение в своей совокупности и составляет настоящую древне-христианскую панихиду, поминальное всенощное бдение. Великосубботняя утренняя составляет последнее отпевание опочившего сном смерти Богочеловека: оно посвящается особенно прославлению сошествия Спасителя в ад, когда Он, Жизнь Бессмертная, снизшел к смерти и, умертвив ад блистанием Своего Божества, воскресил всех умерших от века и восстановил от преисподней. С рассветом утра Великой субботы, по возгласении славы Показавшему нам свет, образ умершего Господа Иисуса Христа возносится к престолу Господню (т. е. святая плащаница полагается на святой престол), в воспоминание того, что в этот день, будучи “во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог,” Спаситель был и в раю с разбойником покаявшимся, и на престоле с Богом Отцом. Наконец, при погребальном перезвоне мы обносим плащаницу вокруг храма, провожая почившего Божественного Пастыреначальника Трисвятою песнию, как провожаем к последнему покоищу и всех христиан, сопутствуя Иосифу с Никодимом в последнем несении почившего Божественного Страдальца к устью гроба в саду, у подножия Голгофы, на само ложе смерти. Таким образом, по мысли преосвященника Никанора, указанные церковные службы и совершаемые на них священнодействия есть “не что иное, как чинопоследование погребения Господа нашего Иисуса Христа,” откуда и “ведет свое происхождение весь чин христианского погребения, погребения каждого из нас” (см. подр. Поучения Никанора, архиеп. Херс., 2 т., 222-230 240 стр.). Само собою разумеется, что сходство означенных служб церковных с чинопоследованием христианского погребения только внешнее; по самому же существу предмета означенныя службы и чинопоследование погребения христианина совершенно различны между собою. В чине отпевания находятся молитвы за умерших; в службах Великой пятницы и Великой субботы совершается прославление неизреченной любви к людям Богочеловека. При отпевании окружающие умершего молятся о нем, чтобы он был принят в небесные обители; при службах Великой пятницы и Великой субботы находящиеся в храме в песнопениях славят Господа, умершего за грехи мира, молясь пред святой плащаницей. (См. подр. Ц. Вед. 1888, 16).

ствии направляется в западный двери вокруг церкви,⁵⁹ на право к востоку,⁶⁰ в предшествии диакона с кадил он, в преднесении двух свещников и в сопровождении народа со свечами.

Примечание. По разъяснению “Цер. Вест.” (1892, 29), хотя в Уставе и не говорится о крестном ходе **при обхождении** церкви **с плащаницею** в Великую субботу и в святую Пасху с преднесением святого креста запрестольного и хоругвей, но совершение при этом крестного хода настолько обще-обычно в Православной Церкви, что какому-либо сомнению в данном случае не должно быть.

“Поюще Трисвятое надгробное” (см. Уст.), обходят один раз вокруг храма,⁶¹ при чем бывает звон в перебор по похоронному, а когда войдут во храм, бывает звон во вся, краткий. Иерей с плащаницей и Святым Евангелием, войдя во храм, доходит до царских врат. ожидает конца пения “Трисвятого” и возглашает (стоя под плащаницею, пред царскими вратами): “Премудрость, прости,” затем идет обратно, полагает плащаницу на прежнем месте и, по разъяснению “Цер. Вед.” (1897,14), на ней полагает Святое Евангелие; лик же, после возглашения иерея тотчас поет протяжно: “Благообразный Иосиф,”⁶² 1-жды, а иерей во время пения сего тропаря кадит трижды вокруг плащаницы.⁶³ (См. Цер.

⁵⁹ В иных местах плащаница во время великого славословия вносится в алтарь и полагается на престоле (см. выше, предыдущее прим. и на 616 стр. 2 прим.), затем, при пении “Трисвятого,” обносится 3-жды (в ознаменование трехдневного пребывания Спасителя во гробе) вокруг храма, а по внесении в храм снова полагается на его середине (см. Цер. Вест. 1895, 2).

⁶⁰ Относительно этого в Деяниях Московского собора 1667 г. (231-232 стр.) говорится: “Проуведохом и сие, яко в Великую субботу, на утрени, егда вход бывает **со святою плащаницею окрест церкви**, подобие и во освящение церкви вход со святыми мощами около же церкви, не ходят по обычаю святых восточных церкви **направо, к востоку**, но ходят налево, к западу, мудрствующе, яко по солнцу подобает ходити. И то не смысленно мудрствуют: зане не согласно есть с прочими чины церковными. Ибо егда хиротонисается диакон или священник или архиерей, во хиротонии обхождение святых трапезы с хиротонисаемым бывает не налево но солнцу, но надесно, против солнца. Такжеже и со святым Евангелием малый вход, и великий вход со святыми дарми направо, против солнца, а не по солнцу, и чин каждения во святом олtare окрест святых трапезы и в церкви подобие бывает. Чего убо ради творят разство, вход со святою плащаницею в Великую субботу, и вход со святыми мощами на освящение церкви и во святом крещении и венчании, каковое особое таинство в сих показывает? Ей никакова; токмо суемудрие и мятеж и раскол. Лепо бо есть во святой церкви согласию быти, нежели расколу. Подобае убо якоже есть чин входу со святым Евангелием и со святыми дарми и во хиротонию диакона, иерейства и архиерейства, такжеже и входу со святою плащаницею и во освящение церкви со святыми мощами, и во святом крещении и венчании быти, да престанет суемудренных и раскольников безчинное предание, и да будет согласие со святою восточной церковью и со самыми прочими чины церковными вышеписанными.”

⁶¹ В **Святогорском Успенском монастыре** (Харьк. ел.), после обнесения плащаницы вокруг церкви, процессия останавливается у западных дверей храма, и все множество народа пропускается под плащаницей.

⁶² Несением плащаницы около храма и потом положением её на гробнице среди храма изображается погребение Господа, — то самое, что в тропаре: “Благообразный Иосиф” выражают слова: “плащаницею чистою обвив и волями во гробе нове покрыв положи.” Этот тропарь поется и при воспоминании снятия Господа со креста и при воспоминании погребения Его. Подобно сему и на литургии, по Великом входе, иерей дважды произносит тропарь: “Благообразный Иосиф,” то с обозначением снятия Господа со креста, при снимании диска с главы диакона, то — погребения Господа — при благоухании покрова и положения его на святые Дары. (Ц. Вед. 1897, 14).

⁶³ В настоящее время в Московском Успенском соборе на утрени Великой субботы, при пении певчими тропарей: “Ангельский собор удивися” и проч., архиерей и прочие священнослужители прикладываются к плащанице и уходят в алтарь. Во время пения “Славы” “на хвалитех” опять все священнослужители выходят на средину собора к плащанице. После каждения её спереди, они несут ее в алтарь и полагают на престол. Архиерей, раздав свечи сослужащим, возглашает: “Слава Тебе, показавшему нам свет,” а затем (в преднесении протодиаконом свечи, диаконами четырех свечей в подсвечниках, а иподиаконами трикирия и дикирия) совершает троекратное каждение кругом престола, после чего снимает митру, возлагает на голову малое Евангелие, становится под поднятую в это время с престола со служащими плащаницу и начинается шествие, ко-

Вед. 1897, 14). После пения “Благообразный Иосиф” следуют: тропарь пророчества, “Вонмем,” прокимен, “Премудрость,” надписание паремии, “Вонмем,” чтение паремии, а затем — прокимен и чтения (предваряемые и заключаемый теми же возгласениями и молитвословиями, как я на вечерне Великой пятницы) **Апостола и Евангелия**.

Паремия. Иез. 37:1-14 (О сухих костях, оживших среди поля).

Апостол. 1 Кор. 5:6-8; Гал. 3:13-14 (Об искуплении нас от клятвы законной Иисусом Христом, Который Сам стал по нас клятвой).

Евангелие. Мф. 27:62-66; 114 зач. (О запечатании и о хранении гроба военной стражей).

Все эти чтения бывают перед плащаницей.

Примечание. По нашему Уставу, после выноса плащаницы “входит настоятель со Евангелием в царския двери, и полагает Евангелие на престоле, плащаницу же на уготованном столе. во образ гроба.” В виду этого замечания Устава, как утверждают некоторые (см. Моск. Цер. Вед. 1896. 27), положенное на утрне Великой субботы Евангелие следует читать в алтаре, а не перед плащаницей. За такое чтение стоят все древние уставы и нынешний Коистантинопольский. Даже по уставу Новгородскому, по которому плащаница остается среди храма до отпуста предпасхальной полунощницы, Евангелие читается в алтаре. По тому же мнению, неправильно поступают и те, которые полагают Евангелие на плащаницу на все время пребывания последней на середине храма, объясняя это какою-то параллелью с погребением священническим. По приведенному нами выше разъяснению “Цер. Вед.,” святое Евангелие полагается на плащанице, а по разъяснению “Цер. Вест.,” в Великие пятницу и субботу, когда находится плащаница на середине храма, ектении, входы, чтения апостола и евангелий (а также и заамвонной молитвы), даже входных молитв, творятся везде пред плащаницею (Цер. Вест. 1890, 2).

После Евангелия (по произнесении, как это принято в некоторых местах, приличного дню поучения) следует сугубая ектения, начинающаяся прошениями: “Рцем вси,” “Господи Вседержителю,” возглас (“Яко милостив”), просительная ектения (“Исполним утреннюю молитву”) и прочее, — так же, как на утрне с великим славословием (см. ниже, Табл. утр.); отпуст (в царских вратах) — тот же, какой и на царских часах Великой пятницы (см. Служ. на кажд. день Страст. седм.), а после отпуста многолетие (“Благочестивейшего, Самодержавнейшего”). “И бывает **целование плащаницы**,” “певцы же поют стихиру, гл. 5: Приидите ублажим; и час 1-й” (см. Уст.).

На 1-м часе (но указанию Триоди Пост., совершаемом “в притворе”) положены тропарь (перед богородичным 1-го часа) и кондак (по “Отче наш”) Триоди и прочее по обычаю; но после: “Благослови”, — обычный малый отпуст: “Христос истинный Бог,” затем лик поет: “Господи помилуй,” 3-жды, чем и кончается 1-й час (см. Служ. на кажд. день Страст. седм.).

Часы: 3-й, 6-й, 9-й, с присоединением к ним изобразительных, совершаются “при часе 4-м (по нашему, 10-м) дне” вместе (но указание Устава “в притворе”), — так же, как и в Великий четверг; только на изобразительных положено: “Господи помилуй,” (вместо 40) 12 раз (сн. в Уст. Мр. гл. 26 мар., “Аще случится в субботу великую” Благовещение), и

торое, при пении надгробного “Трисвятого,” направляется из алтаря кругом престола северными дверьми и затем через западные врата кругом собора. По возвращении в храм прямо идут царскими вратами в алтарь, где архиерей произносит: “Премудрость, прости,” и плащаницу полагает на престол; затем архиерей, при трехкратном пении сослужащими тропаря: “Благообразный Иосиф,” совершает трехкратное каждение кругом престола; после этого один из диаконов на солее читает паремии и Апостол, а затем архиерей тоже на солее, обратись к народу, читает Евангелие, которое держит пред ним диакон.

обычный малый отпуст: “Христос истинный Бог наш” (см. Служ. на кажд. день Страст. седм.).

В Великую субботу совершается **литургия Василия Великого**, начинающаяся вечернею⁶⁴ (по указанию Устава, “о часе 10-м дне,” т. е. в 4-м часу по полудни). Так как последняя церковная служба, по общему порядку, относится к следующему дню, то на ней с песнопениями Великой субботы соединяются воскресные; вследствие этого литургия Великой субботы является величавым завершением страстных служений и в то же время прямым, непосредственным предпразднством величайшего христианского торжества, отраднейшим предначатием Пасхи. (См. подр. Прав. Соб. 1891. 4, 422-465 стр.; 1893, 6, 67-97 стр., 7, 191-229 стр.).

Вечерня (начинающаяся возгласом литургии) совершается, кончая пением: “Господи возвах,” так же, как и в Великий четверток; но в составе стихир “на Господи возвах.” кроме триодных, положены из 1-го гласа Октоиха 4 воскресные стихиры и догматик: “Всемирную славу” (см. их в Триоди, на ряду); потом бывает палый вход с Евангелием (около плащаницы), обычное возглашение диаконом: “Премудрость прости,” поется: “Свете Тихий,” диакон возглашает: “Премудрость;” но обычно следующего затем прокимна (а также и возглашений пред иим: “Вонмем,” “Мир всем,” “Премудрость, вонмем”) не положено, а непосредственно, после пения: “Свете Тихий,” возглашается: диаконом — “Премудрость,” чтецом — надписание 1-й паремии, диаконом — “Вонмем,” и начинается (перед плащаницей) **чтение 15 паремий** (из которых каждая предваряется вышеуказанными возглашениями). В этих паремиях собраны почти все главные пророчества и прообразы, относящиеся к лицу Иисуса Христа, искупившего нас от греха и смерти Своею крестной смертью и увенчавшего великое дело искупления преславным Своим воскресением.⁶⁵

⁶⁴ Если Благовещение Пресвятыя Богородицы случится в 1-й день Пасхи, то празднование этого праздника начинается с этой вечерни, продолжается на предпасхальной полунощнице и далее на пасхальных утрени и литургии (см. Мр. гл. в Уст. 26 мар.). Никакое другое празднество не празднуется совместно с пасхальным в день Светлого Христова Воскресения (см. Мр. гл. в Уст. 23 апр. и ниже, о Высокоторжественных днях и о храмовых праздниках).

⁶⁵ **Паремии** (см. их ниже) начинаются сказанием Моисея о первых трех днях творения мира, которое было Прообразом нового благодатного творения во Христе, законченного тридневным воскресением Христовым. Во **2-й паремии** святая Церковь, в духе пророка Исаии, созерцает уже новый благодатный мир, или духовных чад своих, рожденных от семени неистленного, словом живого Бога. “Светися, светися, Иерусалиме,” восклицает пророк, взирая Богопросвещенным взором к новому Иерусалиму, “прииде бо твой свет, и слава Господня на тебе возсия;” “возведи окрест очи твои и виждь собраная чада твоя: се приидоша вси сынове твои издалеча, и дщери твои на рамах возмутся.” В **3-й паремии** сказание об установлении пасхи ветхозаветной переносит мысль верующих к Пасхе новозаветной, которая, по словам апостола Павла (1 Кор. 5:6,8), есть Христос, закланный за грехи мира. Пророк Иона, из книги которого заимствована **4-я паремия**, тридневным пребыванием своим во чреве кита проробразовал тридневное воскресение Искупителя. Затем святая Церковь созерцает своего Спасителя и Вождя во образе Архистратига силы Господней, явившегося под стенами Иерихона (**5-я паремия**), и во образе Моисея, проведшего Израильтян чрез Чермное море (**6-я паремия**). Эта последняя паремия заключается победной песнью прор. Моисея по переходе чрез Чермное море, чтение которой сопровождается пением, именно: чтец возглашает: “Поим Господеви,” потом — то же самое после каждого стиха песни прор. Моисея и в конце — после “Слава” и “И ныне,” а в заключение, как и в начале, — только “Поим Господеви;” певцы же на каждое возглашение чтеца поют припев: “Славно бо прославися,” и, наконец, тот же самый припев поет один чтец. Во время этого чтения и пения царския врата остаются отверстыми, во образ таинственного прохождения искупленных от смерти к жизни, от темниц адских к обителям небесных. Как бы в объяснение прообразовательного значения этой паремии, непосредственно за нею читается пророчество Софонии, который, созерцая в пророческом духе Церковь Христову, восклицает: “радуйся, дщи Сионова, зело, проповедай, дщи Иерусалимова, веселися, и преукрашайся от всего сердца твоего, дщи Иерусалимля. Отъят Господь неправды твоя, язбавил тя есть из руки врагов твоих: воцарится Господь посреде тебе, и не узриши зла ктому.” Далее святая Церковь созерцает (**в 8-й и 9-й паре-**

После 6-й паремии поется: “Славно бо прославися.” Чтение паремий заключается песнью трех отроков: “Господа пойте,” и проч.. после чего с.твдует, как и в Великий четверток, малая ектения и за нею обычным на литургии порядком возглас: “Яко свят... ныне и присно,” и проч.; но, **вместо “Трисвятаго,”** поется: “Елицы во Христа.” Это пение, а также и следующее потом чтение (за плащаницей) апостола о таинственной силе крещения служат воспоминанием обычая древней Церкви крестить в этот день оглашенных. После чтения апостола, **вместо “Аллилуиа,”** чтец возглашает из 81-го псалма (содержащего в себе пророчество о силе воскресшего Господа) последний стих: “Воскресни Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех,” и затем по порядку, начиная с 1-го, прочие стихи 81-го псалма, а певцы после каждого стиха поют на гл. 7-й: “Воскресни Боже... во всех языцех;” в конце же чтец возглашает 1-ю половину этого стиха, а певцы поют его вторую половину.

Примечание. Вместо стихов 81-го псалма, иоложенных в Триоди Постной, в некоторых приходских церквах поют (трио) следующие: 1) “Воскресни Боже, суди земли, яко Ты царствуеши во веки.” 2) “Христос новая пасха, живожервенная жертва, Агнец Божий. вземляй грехи мира.” 3) “Течаху жены возвестити апостолом: дерзайте убо и возопийте, яко воскресе Господь.” 4) “Ангел вопияше Благодатней: радуйся. Дево, радуйся, и паки реку: радуйся, Твой бо Сын воскресе тридневен от гроба.” Стихи эти печатаются в “Обиходе нотного пения” и др. изд. Придворной Певческой Капеллы.

Во время пения этих стихов **переменяются** темные **одежды** престола, жертвенника и проч. на светлые, священнослужители тоже переоблачаются в светлые одежды.⁶⁶ Диакон в

миях) символы торжества Христова над смертью и всеобщего воскресения мертвых в воскрешении сына вдовы Сарептской прор. Илию и сына Суманитянки — прор. Елисеем. В **10-й паремии** вся новозаветная Церковь пророчески призывается к веселию, ибо Сам Господь облакает ее в ризу спасения. В жертвоприношении Исаака (**11-я паремия**) святая Церковь указывает нам преобразование крестной смерти Спасителя, которая служит печатню Нового Завета. В **12-й и 13-й паремиях** прор. Исаия пророчески предвозвещает о посольстве на землю Мессии для спасения духовно страждущих и об Его величии. Четырнадцатая паремия (из книги прор. Иеремии) возвещает, что Новый Завет начертывается Богом на сердцах людей и состоит в совершенном примирении человека с Богом, Который говорит устами пророка: “милостив буду к упрямдам их и грехов их не помяну ктому.” **Последняя паремия**, заимствуемая из книги прор. Даниила (о трех отроках, избавленных от печи огненной), прообразовательно изображает сошествие Искупителя в ад и освобождение Им из уз смерти всех, уверовавших в Его искупление. Эта паремия заключается чтением победной песни трех спасенных отроков, сопровождаемым (подобно чтению победной песни Моисея) пением, именно после 56 стиха паремии чтец сначала возглашает припев: “Господа пойте, и превозносите Его во веки,” потом дальнейшие стихи паремии, по окончании же их возглашает: “Благословим Отца,” а затем — “И ныне” (сн. в Ирмол. конец 8-й песни Свящ. Пис.); на каждое из этих возглашений певцы поют указанный припев: “Господа, пойте;” в заключение чтец возглашает: “Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви,” а певцы допевают: “поюще и превозносяще во вся веки” (сн. там же). Во все это время царские врата так же, как и при чтении песни прор. Моисея, остаются отверстыми. С окончанием паремий оканчивается и вечерня.

⁶⁶ **Перемена одежд священно-церковно-служителями на литургии в Великую субботу** — обряд весьма древний, принятый от Церкви греческой. Он служит для верующих напоминанием о торжественном крещении оглашенных, происходившем некогда в вечер на Пасху. Значительное число паремий тоже указывает на обычай древней Церкви совершать в этот день крещение оглашенных: 15 паремий прочитывались в то время, когда священнослужители сходили в крестильницу читать молитвы над водой, совершали крещение оглашенных и помазание миром. Перемена темных облачений на светлые тоже стоит в прямой связи с крещением оглашенных. Несомненно, что клирики переоблачались из черных, великопостных одежд в светлые, праздничный, пред тем, как отправиться им в крестильницу, и поступали так по той причине, что намеревались совершить крещение оглашенных — такое таинство, которое в настоящее время, как и в христианской древности, священники должны совершать не иначе, как в белых одеждах, изображая этим видимым знаком радость святой Церкви о приобретении в крещении новой заблудшей овцы (Лук. 15:4-10). Но, помимо уко-

белых ризам, изображая собой первого свидетеля и вестника воскресения Христова — светлого ангела, слетевшего ко гробу, выходит с Евангелием из алтаря к плащанице и читает всерадостное **Евангельское благовествование** о воскресении Христа Спасителя, так как вечерня в этот день относится к первому дню Светлого Христова Воскресения. **Вместо херувимской песни**, поется умиленная песнь: “Да молчит всякая плоть человека;” пред входом ее поют до слов: “предходят же Сему,” а после входа начинают с этих слов и поют до конца (Церк. Вест. 1892, 37). Великий вход совершается около плащаницы. **Вместо: “О Тебе радуется,”** поется ирмос 9 песни канона: “Не рыдай Мене Мати.” По приличию времени избран причастен: “Воста яко спя Господь.” Заамвонная молитва читается за плащаницей. Все остальное совершается по чину литургии святого Василия Великого. Отпуст произносится “обычный” (Служ. на каж. день страст. сед.).

Парем. 1) Быт. 1:1-13. 2) Ис. 60:1-16. 3) Исх. 12:1-11. 4) Ион:1-4. 5) Ис. Нав. 5:10-15. 6) Исх. 13:20-14, 20-22, гл. 14, 15:1-19. 7) Соф. 3:8-15. 8) 3 Цар. 17:8-23. 9) Ис. 61:10-11, 62:1-5. 10) Быт. 22:1-18. 11) Ис. 61:1-9. 12) 4 Цар. 4:8-37. 13) Ис. 63:1-9, 64:1-5. 14) Иерем. 31:31-34. 15) Дан. 3:1-51.

Апостол. Рим. 63-11; 91 зач.

Евангелие. Мф. 28:1-20; 115 зач.

После отпуста литургии непосредственно совершается **благословение хлебов и вина**. Этот обряд есть воспоминание о древнем обычае христиан ожидать наступления Пасхи в храме, слушая чтение книги Деяний апостольских. В виду строгого поста, который соблюдался в продолжение целого дня до наступления праздника Пасхи,⁶⁷ и предстоящего бдения, Церковь подкрепляла верующих благословенными хлебом и вином.⁶⁸

занного, существует другой источник радости для христиан в Великую субботу, есть другое более глубокое основание у священнослужителей менять пред чтением святого Евангелия темные, траурные ризы на светлые, праздничные. Обычай крестить оглашенных накануне святой Пасхи давно прекратился, а перемена траурных одежд на праздничные за литургией в Великую субботу продолжает существовать не по одной привычке и не в виде только отголоска умолкшей, но некогда бывшей в большой силе, крещальной практики, а в качестве явления, всякий раз вызывающего неподдельную радость в сердцах верующих. Причина последней заключается в том, что святая Церковь с пения стиха: “Воскресни Боже, суди земли,” как бы начинает торжественно праздновать “спасительную и светозарную ночь светозарного дне.” В Евангелии на литургии в Великую субботу повествуется о воскресении Спасителя. Эту радостную весть о воскресении Христа, даровавшего всем земнородным жизнь, и хочет выразить наша Православная Церковь в таком видимом образе, который для всех, присутствующих в храме за литургией в Великую субботу, был бы одинаково понятен. И святая Церковь вполне достигает своей цели: когда мы видим благовествующего святое Евангелие и всех остальных священноцерковно-служителей переоблачившимися из темных в светлые ризы, то невольно исполняем искренней радости и мысленно вспоминаем явление мироносицам небесного вестника воскресения. “вид которого был, как молния, и одежда бела, как снег.” (Рук. д. с. п. 1894, 15).

⁶⁷ Кроме строгого поста, прохождение дня Великой субботы в древности отличалось особенной внутренней сосредоточенностью и торжественной тишиной в жизни церковной. “Что это?” — говорит святой Епифаний в своей беседе на Великую субботу. “Сегодня господствует на земле глубокое молчание и покой. Глубокое молчание, потому что почивает Царь. Земля страшится и пребывает в покое, потому что почивает Бог во плоти и пробуждает от века почивших. Умер Бог во плоти, и ад трепещет. Бог почил на краткое время, чтобы пробудить тех, которые в аде.”

⁶⁸ По объяснению преосвященного Никанора, архиепископа Херсонского, благословение и раздание благословенных хлеба и вина, которое ныне совершается, есть предание, без сомнения, апостольское. Святые апостолы вкушали ветхозаветного пасхального агнца еще вместе с Господом Иисусом Христом, в ночь с Великого четверга на Великую пятницу. В Великую пятницу, по преданию, они остались вовсе без вкушения пищи, от тяжкого горя. Между тем в Великую субботу, по распоряжению архиереев, праздновалась пасха всеми евреями. Еврейский устав требовал в первый день пасхи вкушать, кроме агнца пасхального, еще пресный хлеб с горькими травами и варение из сладких плодов: смокв, фиников и винограда, и пить чашу вина, растворенного водой. Когда пасхальный день Великой субботы склонялся уже к вечеру, опомнившиеся от угнетающей скорби, от давящего ужаса, ис-

См. “Долженствует же еклисиарх имети опасство, да егда скончается литургия, будет час 2-й ночи” (т. е. 7 вечера, по нашему счислению).

Примечание. Повечерие в этот день не доложено, и совершение его по обычному порядку прекращается до Фоминой недели.

См. в Уставе: “Аще ли некия нужды ради великия несть литургии.”

В ночь на Пасху святая Церковь предписывает (см. Уст.) упражняться в **чтении Деяний** святых апостолов, как непререкаемых свидетелей и громких провозвестников Божественности Христа и Его воскресения. Это бодрствование нового Израиля напоминает бодрствование древнего Израиля в ночь избавления первенцев его от смерти в Египте. Перед чтением Деяний чтец возглашает: “Деяний святых Апостол чтение,” иерей отвечает: “Молитвами святых Апостол, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.” По Уставу, вся книга Деяний должна быть прочтена до 4 часа ночи, по нашему счислению до 10-го часа вечера. Затем, зажигаются “вся кандила” и ударяют в колокол; начинается полунощница.

Эту полунощницу, как и всякую другую, иерей совершает в одной епитрахили. Порядок этой полунощницы, от начала до чтения 50-го псалма, такой же, какой бывает и на полунощнице воскресной; затем вместо канона праздничного, полагается канон Великой субботы; тропарей троичных не бывает, а по “Трисвятом” и возгласе поется тропарь: “Егда снизшел еси;” потом говорится сокращенная сугубая ектения: “Помилуй нас Боже,” и отпуст. Так как на этой полунощнице после 3 и 6 песни канона полагаются чтения, то Устав и предписываем начинать ее за 2 часа до утрени; но в приходских церквях эти чтения, обыкновенно, опускаются, а потому в этих церквях и начинают полунощницу менее чем за час до утрени. По окончании полунощницы все священнослужители в полном облачении безмолвно, трижды окадив **плащаницу**, переносят ее с середины храма в алтарь царскими воротами и полагают на престоле, снова трижды кадят плащаницу и затворяют царские ворота. Обыкновенно певчие во время перенесения плащаницы поют положенный на полунощнице того дня, после “Отче наш,” тропарь: “Егда снизшел еси.”

Примечание. Наш Устав, указывая на утрени Великой субботы, после великого славословия, вынести из алтаря с Евангелием плащаницу, замечает, что после такого выноса плащаница полагается на средину церкви, но до каких пор она должна здесь оставаться, куда и с какими обрядовыми действиями потом убираться, не указывает, а практика решает дело различно. В одних храмах плащаница убирается на свое обычное место в Великую субботу, после литургии, и убирается без всякой торжественности. В других храмах, вместо убранной таким образом плащаницы, полагается на средину храма, на столике, другая, меньшего размера и на тонкой материи, плащаница (“напрестольная”), которая во время пения канона на предпасхальной полунощнице вносится, с каждением, в алтарь и

тощенные силами от двухдневного неядения, святые апостолы помянули распятого, умершего и погребенного своего Учителя зауспокойной молитвой, смешанной с пением пасхальных псалмов, в том числе 118 псалма: “блажени непорочнии в путь,” который и нами поется над гробом Христовым в утро Великой субботы, и пасхальной трапезой, только уже без пасхального агнца, которого они уже вкушали с Великого четверга на Великую пятницу. Да и весь этот обряд ветхозаветной пасхи был теперь окончившимся прообразом заклания Агнца Божественного. Таким образом предложение и вкушение нами в сей великий день и час сих благословенных хлеба и вина, которые в сей день и час вкушали и святые апостолы, есть поминальный канон по Самом почившем во гробе и погребенном нами Господе нашем. Отсюда имеет начало и поставление в церкви поминальной кутии из пшеничного зерна, уврашенного сладкими фруктами, и зауспокойной чаши. В наших церквях в Великую субботу как-то забылось и вывелось из обычая предложение, вместе с благословенными хлебом и вином, сладких сушеных плодов. Но монастырский устав повелевает как раз то самое, что требуется преданием апостольским, — повелевает подавать братии, бдящей у гроба Господня, по укруху хлеба, по шести смокв или фиников и по чаше вина. Это есть не иное что, как предложение номинальной по почившем Господе пасхальной апостольской трапезы. (Поч. Никанора, арх. Херс., 2 т.. 240-241 стр.).

полагается на престоле, где и лежит до Вознесения, когда после литургии, без всякой обрядности, убирается в ризницу. Старопечатные уставы, как и нынешний, не дают решения поставленных нами вопросов. Но в уставах более раннего времени, письменных, встречаются указания относительно данного предмета. По древнему (XVI в.) уставу Константинопольскому, принятому в свое время “по всем митрополиям,” как и по нынешнему Константинопольскому уставу, а также по уставам монастырей: Иосифова Волоколамского (XVI в.), Троице-Сергиева (XVII в.), Антони-ева (XVII в.), а также и Успенского Собора (XVII в.), плащаница полагается на престол на утрени Великой субботы, после входа с нею из алтаря, причем уставы Волоколамский и Сийский указывают, что она должна лежать здесь до недели Фоминой (убирается после литургии в субботу на Пасхе). По уставу Воскресенского (Новый Иерусалим) монастыря (XVII в.), данному его основателем патриархом Никоном, “одр с плащаницею стоит среди храма до литургии” Великой субботы. На литургии, на малом входе, архимандрит и священники берут плащаницу из гроба, вносят в алтарь (сзади диакона, несущего Евангелие) и полагают на престол, где и лежит она до недели жен мироносиц, когда убирается на свое место. По другому уставу Троице-Сергиева монастыря (вклад старца Авраамия Палицына в 1611 г.), плащаница остается среди храма до великого входа на литургии Великой субботы, когда вносится диаконами на главы в алтарь. По уставу Новгородского Софийского собора, плащаницы, после обнесения их вокруг храма, в алтарь не вносятся, но остаются среди церкви до отпуста предпасхальной полунощницы, которую служит священник с диаконом. “И по отпущении полунощницы,” говорится в уставе, “облачится протопоп с братиею” и все выходят на средину храма — ко гробу Господню; туда же подходят с своего места и архиерей “знаменуются у Святых Страстей (икона) и у гроба Господня.” Протопоп, предшествуемый протодиаконом со свечью, кадит “праздник” (икону), гроб, архиерея и духовенство, после чего протопоп с иереи из гроба Господня поднимают плащаницы на главы своя и относят в алтарь и полагают на престоле, “и, по положении на престоле плащаниц всех, прием протопоп кадило, кадит престол, иереев и диаконов; и с кадилом паки отходят ко гробу Господню и кадит гроб и относят его на преждереченное место от царских врат, где прежде был.” Гроб провожают архиерей и все духовенство, два диакона кадят. Когда поставят гроб на место, архиерей и все духовенство поклоняются ему и целуют. Таким образом, указанные письменные уставы разнообразно решают поставленные выше вопросы относительно того, когда и как уносить святую плащаницу на престол и убирать ее с престола; но в них нигде нет указаний убирать плащаницу во время предпасхальной полунощницы. (См. подр. Моск. Цер. Вед. 1896, 27).

При совершении этой полунощницы употребляются облачения воскресные, так как они надеваются уже во время литургии в Великую субботу.

Плащаница, в изображение 40-дневного пребывания Господа на земле по воскресении, лежит на престоле до Отдания Пасхи (см. ниже, Отдание Пасхи). Обычай этот считается общепринятым и обязательным. (См. Цер. Вед. 1897, 14; Дер. Вест. 1892. 26; 1893, 15; 1894, 16; 1895, 5).